

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Минский государственный лингвистический университет

РУССКИЙ И БЕЛОРУССКИЙ ЯЗЫКИ В КОНТЕКСТЕ ГЛОБАЛИЗАЦИИ

Материалы
международной научно-практической конференции

Москва, 30 мая 2019 г.

Минск МГЛУ
2020

УДК 811.161.1+811.161.3
ББК 81.411.2+81.411.3
Р89

Рекомендованы Редакционным советом Минского государственного лингвистического университета. Протокол № 8 от 09.12.2019 г.

Редакционная коллегия: Н. П. Баранова (*ответственный редактор*), Л. А. Тарасевич, М. М. Воинова-Стреха, Е. И. Будникова, О. С. Горицкая

Рецензенты: кандидат филологических наук, доцент А. В. Трацевская (МГЛУ); кандидат филологических наук О. Г. Ванкевич (Институт языкознания им. Я. Коласа НАН Беларуси)

Р89 **Русский** и белорусский языки в контексте глобализации : материалы междунар. науч.-практ. конф., Москва, 30 мая 2019 г. / редкол.: Н. П. Баранова (отв. ред.) [и др.]. – Минск : МГЛУ, 2020. – 200 с. ISBN 978-985-460-965-2.

Издание содержит материалы международной научно-практической конференции по актуальным проблемам методики преподавания русского и белорусского языков как иностранных, лингвистики, литературоведения, перевода. Представлены результаты исследований дискурсов различных типов, опыт преподавания русского и белорусского языков, создания национально ориентированных учебников. Освещены вопросы развития русско-белорусских культурных взаимосвязей в контексте глобализации.

Для лингвистов, литературоведов, специалистов в области компаративистики, межкультурной коммуникации и перевода, студентов, магистрантов и аспирантов гуманитарных специальностей.

УДК 811.161.1+811.161.3
ББК 81.411.2+81.411.3

ISBN 978-985-460-965-2

© УО «Минский государственный лингвистический университет», 2020

ВСТУПИТЕЛЬНОЕ СЛОВО

Дорогие друзья!

30 мая 2019 года в рамках проведения Дней белорусского образования в Российской Федерации состоялась международная научно-практическая конференция «Русский и белорусский языки в контексте глобализации». Ее актуальность в условиях становления мультикультурного, взаимосвязанного и взаимозависимого в масштабах планеты мира не вызывает сомнений.

Расширение сферы международных отношений, увеличение числа научных контактов и обменов, развитие информационных технологий, экспоненциальный рост знания, интернационализация образования – всё это влияет на особенности функционирования языков, которые «живут» в условиях двух- и многоязычия. Это в полной мере проявляется и в Республике Беларусь, где развитие коренного национального языка пока зависит от взвешенной государственной защиты и поддержки.

В складывающихся обстоятельствах важны лингводидактические и сопоставительные лингвистические исследования. Мы надеемся, что материалы данного сборника будут интересны тем, кто занимается изучением белорусского и русского языков, их развитием в современном мире.

В сборнике, который Вы держите в руках, опубликованы результаты исследований по широкому спектру вопросов: от изучения особенностей функционирования белорусского и русского языков в приграничных районах, проявления интерференции, языковых маркеров глобализации до методических размышлений о наших государственных языках как предмете обучения. Представлена точка зрения как известных авторитетных ученых, так и молодых, которые делают свои первые шаги в науке.

Академик НАН Республики Беларусь, доктор филологических наук, профессор А. А. Лукашанец посвящает свою статью вопросам функционирования белорусского языка в условиях двуязычия, показывает, как он представлен в современном коммуникативном пространстве Беларуси. Один из ведущих ученых-лингвистов, занимающихся сопоставительными исследованиями белорусского языка и других языков мира, доктор филологических наук, профессор Н. Ю. Павловская делится опытом создания национально ориентированного учебника по лингвистической типологии. Известный как в Беларуси, так и за ее пределами специалист по дошкольному образованию, доктор педагогических наук, профессор Н. С. Старжинская и автор более 200 научных и методических публикаций по теории и методике развития речи дошкольников, кандидат педагогических наук, доцент Д. М. Дубинина раскрывают понятие национально-языкового образования детей дошкольного возраста в ситуации близкородственного двуязычия...

Отдельно хочется отметить статьи, посвященные вопросам перевода с русского языка на белорусский, передачи образности в текстах оригинала и перевода, мастерства в сфере переводческой деятельности, в том числе в области художественного и поэтического перевода.

Покоряют искренность и глубина рассуждений авторов, их стремление изложить свою точку зрения предельно понятно и доступно, научная открытость и желание привлечь внимание к столь непросто разрешаемой проблеме развития двух близких языков на одном и том же коммуникативном поле.

Мы надеемся, что предлагаемый сборник привлечет интерес филологов, литераторов, лингвистов, методистов, преподавателей и учителей; послужит стимулом для дальнейшего изучения поднятых вопросов; заинтересует студентов, выполняющих дипломные работы, и магистрантов, делающих первые шаги в большой науке; а кого-то, может быть, приведет в аспирантуру и докторантуру. И тогда появятся новые сборники, которые будут радовать нас и объединять в большую научную семью ученых и исследователей, изучающих важнейшее социальное богатство человечества – языки как средство выражения и передачи наших мыслей и идей.

Ректор МГЛУ
Н. П. Баранова

РУССКИЙ И БЕЛОРУССКИЙ ЯЗЫКИ КАК ИНСТРУМЕНТ И ПРЕДМЕТ ОБУЧЕНИЯ

В. У. Барысенка
Мінск, МДЛУ

АСАБЛІВАСЦІ ВЫКЛАДАННЯ БЕЛАРУСКАЙ МОВЫ РУСКАМОЎНЫМ НАВУЧЭНЦАМ

Працэсы глабалізацыі, міжнародныя адносіны ствараюць умовы для прасоўвання беларускай мовы і культуры ў сусветнай супольнасці. Згодна з Дж. Наю, у сучаснай сітуацыі актуальная палітыка так званай «мяккай сілы» (soft power) дзяржавы заснавана на прывабнасці яе культуры, каштоўнасцяў, палітычных і сацыяльных праграм, звязана з культываваннем пачуцця сімпатыі, з прыцягальнасцю ідэалу і пазітыўнага прыкладу.

Фарміраванне ацэначных адносін да краіны залежыць у тым ліку і ад успрымання яе культуры. У гэтай сувязі вывучэнне беларускай мовы суайчыннікамі і інафонамі прадугледжвае авалоданне пэўным сродкам камунікацыі, пры гэтым не столькі разуменнем, колькі спасціжэннем, выпрацоўкай каштоўнасна-сэнсавых арыенціраў. «Стварэнне пазітыўнага эмацыйнага асяроддзя – адна з найважнейшых задач пры навучанні мове. Перш за ўсё, трэба знайсці камфортны эмацыйны стан, нейкі прыемны вобраз для мовы, якую вывучаеце. Мовы не трэба баяцца. Яе трэба любіць. І тады яна стане для вас яшчэ адным вымярэннем, існаванне ў якім будзе прыемным і ўтульным ... Асацыяцыі з краінай, мову якой вучыце, асабістыя ўспаміны (пажадана пазітыўныя) – усё гэта стварае індывідуальны ключ, пароль для ўваходу ў новую мову, у якой вы хочаце навучыцца адчуваць сябе камфортна», – рэкамендуе расійскі лінгвіст-паліглот Дз. Пятроў.

Беларуская мова як замежная (БМЗ) нядаўна зрабілася як аб'ектам даследавання, так і прадметам выкладання ў вышэйшай школе Беларусі. Пры гэтым рознага роду дапаможнікі для іншамоўных навучэнцаў пачалі з'яўляцца з другой паловы XX ст. і ў Беларусі, і за яе межамі. Адным з першых такіх выданняў стаўся падручнік у двух тамах В. Пашкевіч, які выйшаў у Таронта у 1974 г. і быў запатрабаваны жыццём беларускай дыяспары ў Канадзе. Гэтыя два тамы – да цяперашняга часу ўзор сістэматызаванага, поўнага і практыка-арыентаванага курса беларускай мовы як замежнай. В. Кіпель успамінаў, што па падручніку В. Пашкевіч займаліся і студэнты славістыкі Калумбійскага ўніверсітэта ў Нью-Ёрку.

Адпаведным пунктам пры стварэнні праграм і вучэбна-метадычных дапаможнікаў па беларускай мове як замежнай з'яўляецца вызначэнне кантынгенту навучэнцаў. Вялікую групу складаюць дарослыя людзі, якія вывучалі беларускую мову ў школе, пражываюць на тэрыторыі Беларусі, але актыўна не карысталіся ёй у паўсядзённым жыцці і прафесійнай дзейнасці,

аднак у пэўны момант адчулі патрэбу ў аднаўленні страчаных навыкаў беларускамоўнай камунікацыі. Другую групу складаюць замежныя студэнты вышэйшых навучальных устаноў Беларусі, для якіх вывучэнне беларускай мовы з'яўляецца абавязковым прадметам. Трэцяя група – гэта нашчадкі нашых суайчыннікаў, якія па тых ці іншых прычынах апынуліся па-за межамі Беларусі і вырашылі аднавіць сувязь з Бацькаўшчынай на моўным узроўні ў тым ліку. Чацвёртая група – гэта замежныя спецыялісты (філолагі-славісты, палітолагі, дыпламаты), для якіх валоданне пэўнымі відамі беларускамоўнай дзейнасці (гаварэнне, аўдзіраванне, чытанне, пісьмовая мова) з'яўляецца абавязковым патрабаваннем прафесіі. З вышэйпералічанага вынікае агульнае – беларускую мову ў якасці замежнай вывучаюць, як правіла, дарослыя грамадзяне, якія ў той ці іншай ступені валодаюць рускай мовай (ці як роднай, ці як замежнай).

Яшчэ ў 70-я гады ХХ ст. Савет Еўропы прапанаваў удасканаліць сістэму навучання замежным мовам. Асноўным быў прызнаны камунікатыўны сістэмна-дзейны падыход. У расійскай і беларускай лінгвадыдактыцы актыўна даследуюцца крытэрыі да адбору лексічнага матэрыялу на аснове яго лінгвакультурнай мінімізацыі, фарміруецца тэарэтычная і метадычная база лексікаграфавання лінгвакультуры, ствараюцца слоўнікі лінгвакультуры, што інтэрпрэтуюць розныя тыпы культурна значнай інфармацыі. Семантыка слоў даследуецца праз прызму свядомасці, ментальнасці і моўнага ладу свету. Кагнітыўна-лінгвістычны падыход да авалодання лексікай і граматыкай вывучаемай мовы на знешнім (свядомым) і глыбінным (канцэптuallyным) узроўнях уяўляецца сёння надзвычай эфектыўным. Яго распрацоўваюць расійскія лінгвісты Г. І. Кустава, З. Д. Папова, І. А. Сцярынін.

Перавагі такога падыходу відавочныя, аднак пры выкладанні БМЗ было б памылковым не выкарыстоўваць веданне навучэнцамі рускай мовы, якая выступае ў якасці не столькі пасярэдніка, колькі пэўнай моўнай і маўленчай базы, што дазваляе аптымізаваць навучанне і за мінімальную колькасць гадзін выйсці на ўзровень А 2 па міжнароднай шкале.

Працуючы з рускамоўнымі навучэнцамі, няма неабходнасці падрабязна спыняцца на кожнай літары алфавіта, дастаткова акцэнтаваць увагу на адрозненні літар і гукаў беларускай і рускай моў. Пэўную складанасць уяўляе сабой пастаноўка рускамоўным правільнай артыкуляцыі зычных гукаў (фрыкатыўнага [г], цвёрдага [ч], афрыкат [дж], [дз'], [ц'], спалучэнняў зычных). Пры гэтым парушэнне арфаэпічнай нормы не будзе ўплываць на сэнсавае ўспрыняцце і часцей узнікае праблема з вымаўленнем не пры гаварэнні, а пры чытанні.

Засваенню лексікі і граматыкі беларускай мовы садзейнічае блізкасць ладу рускай мовы, з'ява станоўчага пераносу спрыяе развіццю навыкаў моўнай здагадкі ў навучэнцаў. Аднак неабходна памятаць пра заканамернае ўзнікненне руска-беларускай дэструктыўнай інтэрферэнцыі, якая ў пэўным сэнсе ўскладняе вучэбны працэс і ўплывае на чысціню мовы студэнтаў. Гэта праяўляецца ў граматычных характарыстыках слова і яго сінтаксічнай спалучальнасці ўнутры словазлучэння і сказа. Зразумела, што фарміраванне

граматычнай кампетэнцыі ў навучэнцаў дасягаецца выкананнем адпаведных практыкаванняў, арыентаваных у першую чаргу на супастаўленне блізкіх граматычных з’яў у беларускай і рускай мовах, на адпрацоўку спецыфічна адрозных ад рускай мовы элементаў беларускага словаўтварэння, лексіка-граматычнай семантыкі і спалучальнасці, калі адна і тая ж думка ў рускай і беларускай мовах выражаецца рознымі сродкамі. Студэнты павінны атрымаць навыкі падбору адэкватных беларуска-рускіх эквівалентаў лексічных адзінак і словазлучэнняў, у тым ліку і фразеалагічнага характару, пазнаёміцца са з’явамі міжмоўнай аманіміі (так «званыя ўяўныя сябры перакладчыка»).

Канчатковая мэта 34-гадзіннага курса – уменне бегла чытаць з захаваннем фанетычных законаў беларускай мовы, выкарыстоўваць пачатковыя лексічныя і граматычныя навыкі пры спантаным спараджэнні выказванняў у розных камунікатыўных сітуацыях (прывітанне, развітанне, прабачэнне і рэакцыя на прабачэнне, падзяка і рэакцыя на падзяку і г. д.); уменне запісаць беларускія фразы з голасу.

Натуральна, што фарміраванне лексічнай і граматычнай міжкультурнай кампетэнцыі навучэнцаў адбываецца ў межах традыцыйнай тэматыкі: знаёмства, сям’я, знешнасць, штодзённае жыццё, побыт чалавека, ежа і напоі, жылло, навакольнае асяроддзе, транспарт, падарожжа, прырода. Менавіта ў гэтым полі і будзе праяўляцца спецыфіка беларускай мовы. Як правіла, большасць тэкстаў грамадска-сацыяльнай тэматыкі даволі лёгка разумеецца рускамоўнымі студэнтамі.

Спецыфіка функцыянавання сучаснай беларускай мовы, на жаль, амаль не робіць яе мовай асяроддзя, мовай вучэбна-прафесійнай, штодзённа-бытавой, грамадска-сацыяльнай камунікацыі. БМЗ часцей за ўсё вывучаюць як крыніцу культурнай інфармацыі. Цікавіць беларуская схема ўспрымання рэчаіснасці, зафіксаваная ў мове. Такім чынам, і выкладанне павінна быць антрапацэнтрным, абавязкова даваць уяўленне пра «моўную карціну свету», «моўную мадэль свету». Навучальны працэс патрабуе як рэцэптыўных, так і прадуктыўных відаў маўленчай дзейнасці. Значыць, лексічныя адзінкі будуць не раўназначнымі як у плане частотнасці, так і ў эмацыйна-стылявым плане.

Зразумела, што паралельна навучэнец знаёміцца з кагнітыўнай базай, структурнай сукупнасцю ведаў, нацыянальна маркіраванымі і культурна дэтэрмінаванымі ўяўленнямі беларусаў. Валоданне кагнітыўнай базай, або, як мінімум, яе цэнтральнай часткай, вызначае адэкватнасць зносін носьбітаў мовы і замежнікаў, якія вывучаюць дадзеную мову. Працэс другаснай інкультурацыі ажыццяўляецца перш за ўсё праз тыя моўныя адзінкі, што ўваходзяць у кагнітыўную базу і ядро культурнай прасторы.

У сваёй працы «Руская мова і моўная асоба» (2010) Ю. Н. Каравулаў вылучае 102 першасныя канцэпты. Прыкладна столькі ж будзе і ў беларускай канцэптасферы. Натуральна, у практыцы выкладання ахапіць такую колькасць немагчыма, таму неабходна мінімізацыя. Для прыкладу звернемся да канкрэтных канцэптаў, ключавыя словы якіх ўяўляюць немаркіраваную,

нейтральную лексіку, на першы погляд простую, якая не выклікае цяжкасцей у засваенні замежнымі навучэнцамі. Мы выбралі некалькі агульнаўжытных лексем (*дом, хата, кут, радзіма*), што ўваходзяць у базавую лексіку.

Універсальны канцэпт «дом» маецца практычна ва ўсіх мовах. У сучаснай беларускай мове лексема *дом* уключае ў сябе шмат значэнняў: а) будынак, жылло, установа, прадпрыемства (*Дом культуры, Дом кнігі, наш няціпавярховы дом, выклік лекара на дом, праца на даму*); 2) побыт, уклад гаспадаркі, утульнасць; 3) сям'я, блізкія адносіны паміж сваякамі; 4) род, прозвішча (састар.).

У англійскай мове для карэлюючага канцэпту існуюць дзве мнагазначныя лексемы (*a house, a home*), якія выкарыстоўваюцца ў дакладна вызначаных сітуацыях. Дом для ангельца распадаецца на «ўнутраную, асабістую прастору» і на «вонкавую». *House* выкарыстоўваецца для абазначэння будынка, жылла, кватэры (*house-room, to keep house, big house*), для абазначэння афіцыйных устаноў, фірмаў, гатэляў і інш. (*House of commons, fashion house, house-builder, housemather* 'выхавальніца'), а таксама для абазначэння каралеўскіх дынастый (*House of Steward*). Дадзеная лексема выкарыстоўваецца ў афіцыйнай абстаноўцы, абазначае розныя грамадскія інстытуты. *Home*, у сваю чаргу, ужываецца ў тых выпадках, калі трэба перадаць нешта блізкае, інтымнае, роднае (*at home* 'дома, дадому', *feel at home* 'адчуваць сябе як дома', *Men make houses, women make home* 'мужчыны будуць дамы, жанчыны ствараюць утульнасць, хатнюю атмасферу'). Акрамя таго, гэтая ж лексема пазначае радзіму: *Homeland, homesick, at home and abroad, homeboy, homegirl* = a persone from your town or neighbourhood (Oxford English Dictionary).

У беларускай мове таксама маецца дзве мнагазначныя лексемы *дом* і *хата*, якія выкарыстоўваюцца і паралельна, і ў дакладна вызначаных сітуацыях. Дом для беларуса, як і для ангельца, распадаецца на «ўнутраную, асабістую прастору» і на «вонкавую».

Значэнні лексем *дом* падобныя да рускіх: 1) будынак, жылло, установа, прадпрыемства (*Дом культуры, Дом кнігі, наш няціпавярховы дом, выклік лекара на дом, праца на даму*); 2) побыт, уклад гаспадаркі, утульнасць; 3) сям'я, блізкія адносіны паміж сваякамі; 4) род, прозвішча (састар.); 5) Радзіма.

Хата (ад стар.-венг. формы сучаснага венг. *Ház* 'дом' ці ад стараіранскага; пар. таксама і нямецкае *Hütte*, англ. *Hut* 'хаціна') – традыцыйны дом з печчу ўкраінцаў, беларусаў, заходніх і паўднёвых рускіх, часткі палякаў, як правіла, з чатырохсхільным саламяным або чаротавым дахам.

Дом і *хата* супадаюць у значэннях: будынак, побыт, уклад гаспадаркі, утульнасць; сям'я, блізкія адносіны паміж сваякамі. Але ўстанова, прадпрыемства – толькі *дом* (*выклік урача дамоў, праца на даму*). *Хата*, у адрозненне ад дома, яшчэ і ўнутраная частка будынка. *Хата* ў традыцыйным паняцці беларусаў усё ж такі не толькі дом у сельскай мясцовасці – гэта своеасаблівы цэнтр раздзелу Сусвету, цэнтр жыццёвай прасторы, канцэнтрацыя асноўных каштоўнасцей: шчасця, дастатку, адзінства сям'і і роду.

Бытовые предметы – хатнія; простой, свойский – хатні; домашние животные – хатнія; домашний телефон – хатні; домашнее обучение – хатняе; домашнее задание – хатняе; домработница – хатняя гаспадыня. Бацькоўскі дом і матчына хата...

Як адзначала А. Вяжбіцка, для кожнай нацыянальнай культуры ёсць ключавыя вызначальныя слова. Для нямецкай культуры – пунктуальнасць; для рускай – душа, туга, лёс; для амерыканскай – канфідэнцыяльнасць. Для беларускай лингвакультуры такім ключавым словам і будзе *хата* як вобразны змест канцэптаў «радзіма» і «сям'я».

Такім чынам, можна казаць пра культурна-моўны код як неабходную ўмову ўзаемаразумення і пра яго важнасць пры вывучэнні замежнай мовы. Для адэкватнага разумення канцэпту неабходны семантычны аналіз структуры лексемы, уважлівае супастаўленне беларускай і роднай моў навучэнцаў.

Камунікатыўна-дзеіны падыход павінен абавязкова адбывацца ў кантэксце ўзаемадзеяння культур. З'яўляючыся прадстаўнікамі ўсходнеславянскай сям'і народаў, беларусы, натуральна, маюць у нацыянальным характары і культуры шэраг агульных з рускімі рысаў. У нас агульны маральна-этычны імператывы, падабенства традыцыйных народных звычаяў, але пры гэтым беларуская культура ўнікальная. Беларуская мова – гэта не набор фанетычных і лексічных адзінак, граматычных структур і правілаў, а своеасаблівы спосаб мыслення, успрыняцця навакольнай рэчаіснасці. Мова з'яўляецца найлепшым сродкам для азнаямлення і разумення культуры беларусаў. Навучанне беларускай мове рускамоўных, заснаванае на суаднясенні беларускай і рускай моў, дае магчымасць супаставіць дзве блізкія культурныя традыцыі, усвядоміць арыгінальнасць і ўнікальнасць кожнай з іх, развіць талерантнае стаўленне да прадстаўнікоў іншых культур.

Т. И. Гринцевич, Е. П. Занкович
Минск, БГАТУ

ПРОБЛЕМНОСТЬ В ПРАКТИЧЕСКОМ КУРСЕ РУССКОГО ЯЗЫКА КАК ИНОСТРАННОГО

В силу своей практической направленности русский язык как иностранный особым образом соотносится с проблемным обучением. По мысли Л. В. Щербы, «ведущим началом для активного усвоения языка должен быть смысл» [3, с. 77]. Задача преподавателя – показать новые сферы, в которых обучаемые найдут новый для них смысл. Они должны осознать, что изучать чужой язык – не значит зубрить слова, переводить тексты, но прежде всего учиться думать обо всем самостоятельно, удивляться самому приобретению другого языка, возможности иначе выразить мысль. Важно всегда быть активным, видеть приобретение знаний на каждом занятии, учиться преодолевать трудности (изучение любого языка – это огромный кропотливый труд), открывать в себе скрытые силы, познавать свои возможности.

Проблемность в практическом курсе русского языка имеет целью развитие творческого продуктивного мышления. Такой подход в преподавании связывается с постановкой проблемных вопросов, решением проблемных задач в проблемных ситуациях, что и служит своеобразным стимулом для творческого мышления.

В коммуникативно-ориентированном обучении чужому языку понятие проблемы оказывается первым компонентом методически разрабатываемой коммуникативной задачи, а исходным материалом для обучения ее решению традиционно выступает учебный текст. Сами тексты при отборе должны быть проанализированы и проработаны преподавателем с точки зрения не только темы, но и заключенных в них проблем.

В учебно-профессиональной сфере общения, например, при работе над темой «Моя будущая специальность» могут быть рассмотрены проблемы: роль данной специальности в современном обществе, ее положительные и отрицательные стороны, техническая оснащенность производственного процесса, перспективы развития специальности в ближайшем будущем. В зависимости от поставленной проблемы для реализации одной и той же темы будут выбраны разные тексты.

Глубина раскрытия проблемы зависит от адресата. Можно сказать, что проблема «выбирает» адресата, исходя из ситуативных условий, а адресат в свою очередь «выбирает» проблемы в соответствии со своими потребностями. Таким образом, между проблемой и адресатом существует тесная взаимосвязь, с учетом которой определяются коммуникативные задачи и задания, частные целевые установки, целостные (конечные) продукты речи. Так, например, при изучении темы «Проблемы экологии» можно предложить работу над текстом «Социальная экология» [1, с. 49–50]. После соответствующей словарной работы и прочтения текста вместо традиционной беседы (вопросы и ответы по содержанию текста, т.е. практически пересказ текста) преподаватель может предложить студентам следующие задания.

- Объясните, как вы понимаете выражение «экологическая катастрофа».
- Попытайтесь доказать, что проблемы взаимоотношения современных людей с природой носят глобальный характер.
- Докажите, что изначально в отношениях человека к окружающей природе существовали два аспекта: польза и красота.
- Убедите собеседника в том, что «от нас, живущих на земле сегодня, зависит не только нынешний, но и будущий вид Земли».
- Опровергните мысль, что «природа – мастерская, и человек в ней хозяин».

Целью выполнения данных заданий является подготовка итогового высказывания на тему «Охрана природы – дело каждого».

Важно, чтобы преподаватель предварительно вычленил проблему из учебного текста и определил коммуникативные задачи, а затем сформировал, уточнил ее с учетом интересов и коммуникативных потребностей студентов, их уровня владения языком, жизненного опыта и пр.

Именно проблемный подход к тексту позволяет избежать так называемой текстовой последовательности в вопросах, вызывает желание не просто пересказать текст, а обсудить содержание, выразить свое отношение. Проблемные учебные задачи носят поисковый, учебно-познавательный характер: студенты сами ищут пути получения недостающих им знаний, мобилизуя мыслительную активность, испытывая удовлетворение от процесса преодоления трудностей и самостоятельности найденного решения. Решение проблемных задач способствует творческому восприятию письменного высказывания, переработке и передаче извлеченной из текста информации. Они предполагают большую долю творчества, ибо их выполнение стимулирует возникновение и развертывание самостоятельной мысли. Наконец, они актуализируют использование адекватных языковых средств для ее выражения. При этом в сознании обучаемых происходит синтез прежних знаний с новой информацией в результате использования ранее усвоенных приемов умственного поиска для анализа проблемы.

Решение проблемных задач заставляет студентов не только вспоминать, о чем идет речь в сообщении (письменном или устном), активизировать усвоенный языковой материал, но и побуждает к высказываниям по поводу воспринятого, анализу полученной информации, ее оценке с помощью нового иноязычного материала, решению интеллектуально-логических задач средствами изучаемого языка.

Любая речевая задача становится проблемной, если студенты не знают языковых и речевых единиц, нужных для описания уже знакомой или новой ситуации, что может возникать в результате расхождения между планируемым и реально складывающимся ходом учебного процесса. Такие проблемные задачи требуют мгновенного, оперативного решения. При этом студент будет стремиться по-своему решить возникшую проблему (в русле родного языка и родной культуры), из чего следует, что одна из забот преподавателя – предупредить возможное неверное речевое поведение обучаемого и подвести его к желаемым речевым действиям.

Студент, изучающий иностранный язык, даже в элементарных, например, бытовых ситуациях вынужден решать много проблемных задач. Носитель иного языка и иной национальной культуры, оказавшись в русской речевой среде, должен вести себя во многих случаях не совсем так, а нередко даже совсем не так, как это принято в его родной среде. Трудности, возникающие при этом, связаны не только с особыми речевыми средствами, но и с иным узусом, иным речевым этикетом, иными речевыми моментами и ситуациями. Следовательно, в процессе обучения студенты многократно встречаются с необходимостью преодолеть возникшие разнообразные противоречия, т.е. решать проблемные задачи. Они справляются с ними, если в ходе учебного процесса подготовлены к этому, если владеют способами их разрешения.

Проблемность в обучении невозможна без коммуникативной организации занятия по русскому языку, для которой недостаточно обмена репликами, проговаривания языковых структур, а необходимо диалогическое,

монологическое, полилогическое общение. Оно предполагает решение проблемных задач разного уровня сложности: классифицировать (сгруппировать, отобрать) те или иные факты (события, процессы и т.д.); дополнить (восстановить) полную картину события, зная его отдельные детали; аргументировать (объяснить) событие (явление, факт).

Использование проблемных задач для стимулирования иноязычного общения требует соблюдения целого ряда условий, важнейшими из которых являются: а) мотивированность (наличие мотива возбуждает эвристическую познавательную деятельность, в контексте которой разворачиваются речевые действия студентов); б) посильность задачи для обучаемых.

Существенным вопросом обучения является понятие проблемной ситуации. В психологическом плане проблемная ситуация – это затруднение, при котором субъект не может выполнить задачу известными ему способами и должен найти новый нужный путь. Структура такой ситуации содержит познавательную потребность: неизвестное знание или способ действия опираются на возможности человека находить решения. Такое определение учитывает, прежде всего, состояние обучаемого, но в то же время непременно предполагает его взаимодействие с преподавателем. Это усиливает необходимость дидактической интерпретации проблемной ситуации. С точки зрения дидактики проблемную ситуацию можно определить как построенную преподавателем учебную ситуацию, когда предъявленная студентам задача призвана и способна вызвать у них затруднение, преодоление которого становится для них мотивом творческого поиска. «Призвана» потому, что учебная ситуация спроектирована с определенной учебной целью, специально рассчитана вызвать не только соответствующее состояние, но и соответствующую учебно-познавательную деятельность студента. Такое прогнозирование обуславливает руководство процессом творчества обучаемых и контроль за его ходом и результатами со стороны преподавателя.

Сущность проблемной ситуации, ее роль в развитии мышления порождает вопросы о путях их построения и их классификации. В дидактике известно несколько классификаций, достаточно близких по своим основаниям. Так, Т. В. Кудрявцев выделяет такие типы: 1) несоответствие знаний учащихся требованию задачи; 2) необходимость выбора пути решения и знаний из ряда возможных вариантов; 3) необходимость выбора нового варианта применения известного; 4) противоречие между теоретической возможностью решения и практической неосуществимостью его и т.д. [2, с. 23]

Даже согласившись с такой классификацией, мы должны признать, что проекция названных типов на конкретный учебный предмет (в нашем случае – русский язык как иностранный), построение и создание проблемных ситуаций с учетом его специфики и составляют особый и непростой научно-методический поиск. Нередко возникают рецидивы. К ним, например, относится частое отсутствие индивидуального подхода к распределению проблемных задач среди студентов с разным уровнем подготовки; нередки

подсказки со стороны самих преподавателей, «освобождающие» учащегося от необходимости творческого решения; формирование проблем преобладает над умением поставить проблемную задачу и обучением способам ее решения и многое другое.

Создание системы проблемных задач и ситуаций с определенными психологическими требованиями к ней и ее показателям – это серьезная задача современной методики и дидактики.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Баско, Н. В.* Обсуждаем глобальные проблемы, повторяем русскую грамматику / Н. В. Баско. – М. : Русский язык. Курсы, 2010. – 272 с.
2. *Кудрявцев, Т. В.* Проблемное обучение: истоки, сущность, перспективы / Т. В. Кудрявцев. – М. : Знание, 1991. – 80 с.
3. *Щерба, Л. В.* Языковая система и речевая деятельность / Л. В. Щерба. – М. : Едиториал УРСС, 2004. – 432 с.

М. П. Жигалова

Брест, БрГТУ

СОЦИОКУЛЬТУРНЫЕ АСПЕКТЫ В ПРЕПОДАВАНИИ РУССКОГО ЯЗЫКА НА БЕЛОРУССКО-ПОЛЬСКОМ ПОГРАНИЧЬЕ.

На примере Брестского государственного технического университета (Беларусь) и Высшей государственной школы им. Папы Яна Павла II в Бялой Подляске (Польша)

Прежде чем обратиться к отдельным социокультурным аспектам в преподавании русского языка на брестско-подляском пограничье, отметим, что собой представляет эта территория с точки зрения исторического контекста.

Так, история пограничья, и Брестчины в частности, изначально мультикультурная уже потому, что в разные времена она входила в состав многих государств мира. Так, почти 170 лет (980–1150) Брестчина принадлежала Киевской Руси, 216 лет (1150–1366) – Волынскому и Галицко-Волынскому княжеству, потом Королевству, 203 года (1366–1569) – Великому Княжеству Литовскому, 206 лет (1569–1795) – Речи Посполитой, 120 лет (1795–1915) – России, 9 месяцев (09.1915–05.1916) – Австро-Венгрии, 14 месяцев (05.1916–12.11.1918) – Германии, 1 год (1918–1919) – Украинской Народной Республике, 19 лет (1920–1939) – Польше, в общей сложности около 50 лет – СССР (из них с 1941 по 1944 – Германии). И только с 1991 г. – Республике Беларусь, которая стала самостоятельным и независимым государством [2, с. 8–9].

В свою очередь, в Бялой Подляске, в Вишнице, Влодаве, центре гмины в Люблинском воеводстве (Польша), расположенном на польско-белорусской границе, испокон веков жили в мире и согласии поляки, белорусы, украинцы, евреи. За многие годы на пограничье люди научились жить в мультикультурном пространстве, когда каждый народ, оставшийся здесь на постоянное жительство после определенных исторических событий, привносил в общую пограничную симбиотическую полиэтническую культуру свои традиции и нравы, одновременно заимствуя, обогащая и уважая чужие.

Таким остается Брестско-Подляский регион и сегодня, где с польской и белорусской сторон проживают люди разного этнического статуса: белорусы и русские, украинцы и поляки, евреи и армяне, грузины и пакистанцы, представители других национальностей. Поэтому культура пограничья специфична, и не учитывать этого в преподавании русского языка нельзя. А значит, социокультурный подход к его обучению в высшей школе в этом регионе предполагает тесное взаимодействие языка и культуры его носителей. Результатом такого обучения является формирование как коммуникативной, так и социокультурной компетенции, что обеспечивает использование языка в условиях определенного культурного контекста на основе диалога культур.

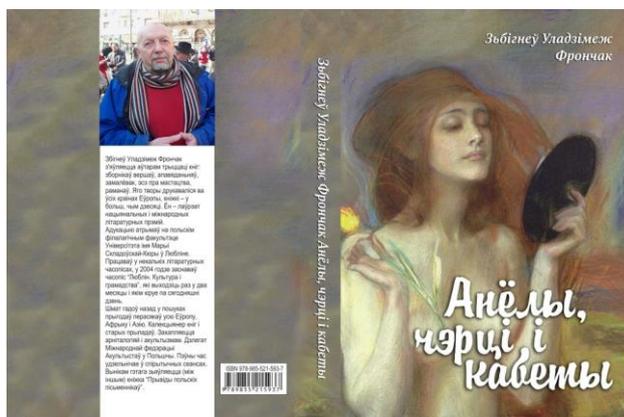
Заметим, что и учреждения высшего образования пограничья тоже учитывают этот историко-культурный контекст. Поэтому и в Брестском государственном техническом университете (БрГТУ) (Беларусь), и в Высшей государственной школе им. Папы Яна Павла II (Польша) преподается русский язык на всех уровнях обучения.

Рассмотрим некоторые социокультурные аспекты работы с текстовым материалом в ходе преподавания русского языка. На примере изучения в университетах лингвострановедческих элементов брестско-подляского пограничья, взятых из перевода книги польского писателя-современника З. В. Фрончека¹ «Ангелы, черти и женщины», покажем, как ее тексты – мудрые наставления – воспринимаются и анализируются на учебных занятиях.

Сначала акцентируем внимание на таких элементах, как *восприятие* и *анализ* произведения белорусскими студентами, которые отмечают, что книга «Ангелы, черти и женщины» написана с теплым польским юмором, от которого хочется и смеяться, и плакать. Обращаясь к читателю, З. Фрончек подчеркивает, что «информация не умирает, потому что действия людей, память о них, убеждения и поступки – вечные». Но охотнее всего, как признается автор, он любит сочетать в своей прозе «случаи и личности

¹ Збигнев Володимир Фрончек – известный в Польше поэт и писатель, автор более тридцати книг, среди которых сборники стихотворений, повестей и рассказов, эссе, романов, опубликованных во всех странах Европы. Много лет назад он объездил всю Европу, Африку и Азию. Коллекционировал книги, древние предметы труда. Он – лауреат национальных и международных литературных премий. Закончил филологический факультет университета Марии Склодовской-Кюри в Люблине, работал в нескольких литературных журналах, а в 2004 основал свой журнал «Люблин. Культура и общество», который выходит раз в два месяца.

польской провинции с личностями, известными по учебникам истории, нашумевших фильмах и литературных произведениях... обращаться к известным афоризмам, стихам...»¹ [12, с. 6].

Говоря о ценности любой книги, З. Фрончек считает, что только та книга, которая имеет *послание*, т.е. *мысль, совет, поучение*, по-настоящему полезна читателю. Неудивительно, что в своем произведении «Ангелы, черти и женщины» он тоже запечатлел ценное послание, выраженное в последней фразе: *Имейте смелость быть счастливыми*. В ней заключен и авторский характер, и его понимание философии жизни, которая сводится к самым простым, но самым важным ценностям, требующим от каждого человека твердого характера и смелости: говорить правду, ценить людей, быть оптимистом, не бояться труда и не избегать его, всегда поклоняться Богу.

Писатель признается, что такое видение и характер он унаследовал от предков: *Как-то под воздействием дедушки Александра я написал, что в борьбе добра со злом побеждает только добро. Через много лет услышал, как Папа, Папа-славянин, Ян Павел II говорил: «Побеждай зло добром», поэтому и стараюсь не причинять словом подлости, а словом стараюсь сеять добро, взаимное доверие... И об этом тоже напоминает моя книга, иногда в юмористической форме, иногда в серьезной, потому что такая есть наша жизнь, такие – любовь и смерть* [12, с. 7].

В польском вузе акцент делается на *лингвострановедческих элементах*, которые использует польский писатель в своей книге, и на то, как они при изучении русского языка помогают польскому студенту-читателю понять философию жизни на пограничье. Прежде чем обратиться к конкретным примерам, рассмотрим теоретическую составляющую. Несмотря на широкое использование, исследователи отмечают, что сегодня нет четких критериев определения термина *жизненные реалии* и недостаточно изучена специфика языковых единиц, обозначающих эти реалии. Многие авторы дают приблизительное толкование данного термина. Так, А. В. Фёдоров пишет о словах (не давая им никакого названия), «обозначающих реалии общественной жизни

¹ Здесь и далее перевод на русский язык наш. – М. Ж.

и материального быта», т.е. таких, которые обозначают «чисто местное явление, которому нет соответствия в быту и в понятиях другого народа» [11, с. 175].

В этой связи Г. Д. Томахин приводит следующее определение: «Реалии – это названия присущих только определенным нациям и народам предметов материальной культуры, фактов истории, государственных институтов, имена национальных и фольклорных героев, мифологических существ, и т.п.» [10, с. 15]. Он выделяет лингвострановедческие компоненты, которые включают: *географические реалии* (топонимы), особенно имеющие культурно-исторические ассоциации (известные туристические места, большие города); *антропонимы* – имена исторических личностей, общественных деятелей, ученых, писателей, персонажи художественной литературы и фольклора; *этнографические реалии*: быт, пища, напитки; одежда, обувь; жилье, мебель, посуда; транспорт; труд, обозначение людей труда; *искусство и культура*: обычаи, ритуалы; религия; меры и деньги, денежные единицы; *общественно-политические реалии*: звания, титулы, обращения; учреждения, административно-территориальное устройство.

Учитывая объем статьи, мы будем избирательно руководствоваться данной классификацией. Обратимся к переводному тексту книги и покажем, как же эта, обозначенная выше, авторская философия жизни, сохраняемая в книгах и передаваемая из поколения в поколение, запечатлена в лингвострановедческих элементах рассказов З. Фрончека, а именно: в языковых единицах, которые наиболее близко отражают национальные особенности культуры брестско-подляского пограничья; реалиях, которые характеризуют философию жизни героев. Отметим также, как этот материал можно использовать при изучении русского языка в белорусском и польском университете.

Национальные особенности полиэтнической культуры пограничья активно проявляются в использовании автором *антропонимов*. Так, в рассказе «Тётя Маня летит в Америку» З. Фрончек употребляет белорусское имя *тетя Маня* и польское *сын Криштоф*, что свидетельствует об этнически смешанных браках на пограничье. Вместе с тем польский писатель говорит и о таких значимых чертах характера, как трудолюбие героини (*будет убирать, готовить, ухаживать за садом; ежегодно обрабатывала вагон свёклы и картофеля. Одна...*) и о ее жизненном оптимизме (*Уже 65 лет. А жизнь – только начинается*) [12, с. 9]. Поэт не скрывает и желание народа, проживающего на пограничье, познать другую, более счастливую, жизнь, за которой герои произведений отправляются в далекие страны.

В рассказе «Зачем деньги могильщику» писатель подчеркивает, что лучше родных мест нет ничего на свете. Несмотря на то, что герой рассказа, уехав за рубеж, живет безбедно, он так и не смог там стать своим: *Несколько лет тому назад поехал я из Радовца в Грецию через Люблин, Варшаву, Будапешт...; не привык ни к местам, ни к людям...* Он по-прежнему мечтает о своей «малой родине», о людях Подляшья. В погоне за материальным достатком он не стал ни черствым, ни алчным и вопреки обстоятельствам смог сохранить в себе умение сочувствовать: *В кровати одного из верующих*

нашел полный мешочек драхмов. Держал на ладони, и тут – сестра умершего явилась. Была такой несчастной и грустной... , что ...мешочек денег отдал ей [12, с. 10].

Вместе с тем книга З. Фрончека предостерегает молодое поколение, живущее в современном технологизированном мире, от его пагубного влияния на нравственный мир человека. В рассказе «Немец плакал» автор говорит о распространяющемся обмане во многих сферах жизни, в том числе и на автомобильных рынках: *В Люблинских автокомиссионках, или как сейчас принято говорить: автохаузах, услышал я ещё один аргумент. Не технический, психологический!*

– Немец плакал, как продавал! – приглушенно заверил хозяин потенциального покупателя ...

Невольно подумалось:

– Немцы не плачут, когда продают авто [12, с. 11].

Книга З. Фрончека раскрывает и специфику мультикультурной пограничной среды, которая наполнена разноголосьем как лингвистическим, так и социокультурным: *Годами не пользовался польским языком, но во время редких контактов с поляками вспоминал [белорусский писатель Алесь Филатов. – М. П.] известные с детства пословицы, поговорки, обращения [12, с. 47].*

В рассказе «Польские лошади в Беларуси» автор говорит о дружбе поляков и белорусов, которые всегда могут прийти на помощь друг другу: *Хотели лошадей вернуть, поэтому после определенных рассуждений каждый вцепился за конскую ногу и сантиметр за сантиметром тянул их в сторону Польши [12, с. 47].*

Рассказ «Человеческий голос лошади» повествует о традициях кутьи на праздник Рождества на пограничье: *В красивой колядке «Бог народился» описал чудеса великий польский поэт Франтишек Карпинский. Эта всегда популярная песня продолжает звучать в польских храмах, но люди часто не понимают, что поют о чудесах, явлениях, которых не в состоянии охватить человеческая мысль [12, с. 194].*

Вспоминая историю пограничья, автор подчеркивает ее специфичность и вполне закономерную современную полиэтничность социума, который сложился за время многих войн: *Откуда? Откуда в земле золото? Закапывали его поляки, турки, татары, евреи, россияне... [12, с. 195].* Эта история наполнена и рассказами об экономических связях Польши не только с Белоруссией, но и с Россией: *А много лет позже, в 70-х–80-х прошлого века, это мы, поляки, возили от них золото – перстни, сережки, цепочки. Кто что любил, какая кому была необходимость [12, с. 195].*

Рассуждая о том, как складывалась философия жизни людей пограничья, их коммуникация, автор указывает читателю на ее общечеловеческий характер: *Разумный человек – знает, что говорит, глупый – говорит, что знает... [12, с. 196].* Во многом эту философию жизни формировала и религия, ее традиции. Описывая Рождество на пограничье, автор подробно рассказывает, как проходило празднование: *Приближается необычная ночь. Люди собираются за колядным столом, при убранной елочке и весело поют.*

В рассказе «Однажды пад Бялой» автор рассуждает о счастье и путях его достижения, о том, что только желания и настойчивость в достижении цели способны сделать человека любой национальности счастливым: *Всё зависит от вас. Имейте смелость быть счастливыми* [12, с. 221].

Таким образом, лингвострановедческие элементы в языке З. Фрончека отражают материальные и моральные условия жизнедеятельности полиэтнического социума брестско-подляского пограничья. Это позволяет сравнивать и искать общее и разное в культурах, многие годы мирно сосуществующих и развивающихся в данном регионе в условиях позитивного полилога.

Известно, что в настоящее время социокультурный подход в преподавании предполагает две тенденции интерпретации языка и культуры в учебных целях: от фактов языка – к фактам культуры и от фактов культуры – к фактам языка. Предлагая задания по приведенным выше фрагментам, преподаватель на их примере сможет показать польским студентам, как в единицах русского языка отражаются особенности культуры и мышления носителей языка, а культуроведческая информация извлекается из самих языковых единиц.

Такой тип знакомства с фактами культуры был разработан в рамках лингвострановедения и лег в основу лингвострановедческой теории слова (Верещагин, Костомаров, 1980). В конце 80-х годов произошло смещение научных интересов в область культуры и предметом научного описания и изучения на занятиях по русскому языку становится, прежде всего, культура носителей изучаемого языка и предлагается новая парадигма анализа и практического применения таких исследований: культура – цель, язык – средство. Научный и методический поиск этого направления был связан с работой Ю. Н. Караулова «Русский язык и языковая личность» (1987) и получил воплощение в развивающейся области языкознания и методики – *лингвокультурологии* (Воробьев, 1997). В методическом плане это направление исследований получило наиболее последовательную реализацию в концепции коммуникативного иноязычного образования, разрабатываемой под руководством Е. И. Пассова (2000). Эту концепцию можно рассматривать в качестве одного из вариантов социокультурного подхода к обучению русскому языку и на пограничье, обозначив суть которого, можно выстроить и специфическую логическую систему. Она может быть сведена к следующим трансформируемым этапам, где содержание преподавания составляет русскоязычная культура стран пограничья в его аспектах: *учебном, познавательном, развивающем, коммуникационном и воспитательном.*

Во-первых, в учебном аспекте процесс овладения русским языком на белорусско-польском пограничье является образовательным, так как русский язык официально изучается в средних, среднеспециальных и высших учебных заведениях на пограничье, как например, в белорусских университетах (в частности, в БрГТУ), так и в польских на отделении русистики (как например, в Высшей государственной школе Яна Павла II в Бялой Подляске).

Во-вторых, в познавательном плане основой обучения русскому языку на пограничье в рамках названного подхода является диалог культур как сопоставление фактов из области литературного творчества двух народов (тематика и проблематика, нравственные и эстетические ценности, жанры, художественные способы выражения), из образа жизни носителей языка (русских и поляков, русских и белорусов). Заметим, что это направление изучения языка и культуры за последние годы особенно активно развивается в рамках новой научной дисциплины – сопоставительного лингвострановедения (Мамонтов, 2000).

В-третьих, в воспитательном плане при социокультурном подходе акцент делается на выявлении общих нравственных ориентиров в жизни двух народов и существующих между ними сходств и различий. Могут, например, рассматриваться тексты, раскрывающие отношение каждого народа к нравственным, в том числе и семейным ценностям [4; 5].

В-четвертых, известно, что одной из задач обучения русскому языку на белорусско-польском пограничье является формирование стойкой мотивации к его изучению и иноязычной культуры в диалоге с родной с целью активной социальной и профессиональной коммуникации. Для этого может активно использоваться в учебном процессе сопоставительный метод. Он позволит преподавателю в ходе обучения не только сохранять, но и развивать у студентов интерес к дальнейшему самостоятельному совершенствованию полученных умений и навыков, способствовать активной коммуникации с носителями русского языка на пограничье с целью консолидации мультикультурного социума.

В-пятых, в целом учебная цель обучения русскому языку на пограничье сводится к формированию коммуникативной и социокультурной компетенций у студентов с опорой на их родной язык и культуру. А сопоставление фрагментов двух, а в нашем случае трех культур будет способствовать более активной мотивации студентов к изучению русского языка и культуры, снятию трудностей его овладения для продуктивной коммуникации в дальнейшей профессиональной деятельности студентов.

В XXI веке, в эпоху активной миграции населения, проблема формирования компетенций у обучающихся разного уровня занимает одно из главных мест, потому что в основе любой компетенции лежат знания и умение их использовать в профессиональной и социальной жизни. Но компетенция отличается от умений тем, что она всегда сопряжена еще и с психологической готовностью к сотрудничеству, взаимодействию в процессе решения различных проблем, с наличием определенных морально-этических установок и качеств личности. Это особенно касается таких социокультурных компетенций, которые будут востребованы жизнью, а именно: «...способность работать в группе; командный дух и вкус риска; чувство ответственности и личная дисциплина; чувство инициативы, любознательности, творчества; дух профессионализма, стремление к совершенству, чувство соревновательности; чувство служения общему делу, патриотизм и коммуникабельность» [3].

Поэтому сам термин *социокультурная компетенция* (англ. *sociocultural competence*) для обучаемых становится многовекторным, так как включает не только вышеназванные составляющие, но и культуроведческие, психолого-педагогические. Это и совокупность знаний о стране изучаемого языка; и умение осуществлять свое речевое поведение в соответствии со знаниями национально-культурных особенностей чужого государства, что предполагает обязательное изучение иностранного языка (в нашем случае русского как иностранного) для построения коммуникативного пространства; и постоянное обогащение лингвистических, эстетических и этических знаний.

Потребность в таких качествах особенно ощущается в среде беженцев-мигрантов, которые, уже имея профессию и опыт работы у себя на родине, пытаются адаптироваться на чужбине с целью дальнейшего проживания здесь и получения работы по специальности.

Мы разделяем точку зрения ученых Ю. Е. Ваулиной [1], В. В. Сафоновой [9], Е. Н. Солововой [8], которые выделяют социокультурную компетенцию как самостоятельную цель образования, а не только как часть коммуникативной компетенции. Это вполне оправдано, так как, во-первых, коммуникативная компетенция является лишь частью (хотя и значимой!) общей специфической социокультурной модели как слушателя, очутившегося в стране пребывания, так и самой страны, ее определенного исторического этапа, определенных социальных слоев общества.

Во-вторых, любой беженец-эмигрант, чтобы быть понятым и принятым в инонациональной среде, должен быть готов представлять свою страну и ее культуру на языке того государства, в котором он проживает. При этом представлять с учетом сложившейся реальной межкультурной коммуникации в окружающей среде. Он должен уметь предвосхитить и причины возможного недопонимания, сняв их путем выбора адекватных средств речевого взаимодействия. А это значит, что он должен хорошо владеть как разными стилями речи, так и в целом языком государства, в котором собирается жить.

В-третьих, владение языком еще не дает права быть понятым и принятым, так как беженец – всегда представитель иной культурной модели, и его сознание сформировано на основе представлений, норм жизни, верований *своей* культуры, которая может кардинально отличаться от имеющейся в государстве пребывания.

Поэтому главная задача преподавателя русского как иностранного (РКИ) – не только обучить языку, но и научить слушателей-беженцев признавать право на существование разных культурных моделей, а значит, и формируемых на их основе сознаний, логик мышления [6]. Важно также подчеркнуть готовность обучаемых конструктивно отстаивать собственные позиции, не унижая других и не попадая в прямую зависимость от чужих приоритетов.

Все это значит, что формируемая социокультурная компетенция будет способствовать последовательной и системной подготовке слушателей не только к межкультурной коммуникации, но и к умению жить, плодотворно

работать и развивать экономические и личностные отношения в поликультурном мире; налаживанию активного сотрудничества между представителями разных культур, что в последнее время стало особенно актуальным.

С учетом этого подхода покажем на отдельных фрагментах работы, какими средствами и методами может формироваться социокультурная компетенция у иностранцев при изучении РКИ. При этом выделим лишь некоторые культурологические компоненты в системе формирования социокультурных компетенций, которые были использованы при изучении РКИ с беженцами из Эритреи и Афганистана в БрГТУ в 2016–2018 г.

Социокультурные компетенции, куда входит и культурологический компонент, имеют несколько составляющих, которые и представляют своеобразную целостную систему, помогающую иностранцу адаптироваться в инонациональной среде. Это

- *культурологический* компонент – социокультурный, историко-культурный, этнокультурный фон (знание традиций и обычаев народа изучаемого языка);

- *лингвострановедческий* – лексические единицы с социально-культурной семантикой и умение их применять в ситуациях межкультурного общения (например, приветствие, обращение, прощание в устной и письменной речи);

- *социолингвистический* компонент – языковые особенности социальных слоев, представителей разных поколений, полов, общественных групп, диалектов (фоновые знания, реалии, предметные знания);

- *социально-психологический* – владение социообусловленными и культурнообусловленными сценариями, национально-специфическими моделями поведения с использованием коммуникативной техники, принятой в данной культуре.

Известно, что главным социокультурным компонентом содержания обучения РКИ являются учебные упражнения и учебный текст. В качестве учебного материала нами были использованы различные тексты, формирующие сознание слушателей, их представление об этнической культуре страны изучаемого языка. Например, работая с беженцами по книге «Русский язык» [7], мы знакомим их не только с грамматическими правилами, но и географическим положением Беларуси и России, природой и ландшафтом Брестчины. Для этого выбираем и соответствующие тексты, например, «Беловежская пуца» [7, с. 117]. После его прочтения и выполнения упражнений на отработку употребления числительных можно предложить ответить на вопросы, а затем составить связный рассказ о Беловежской пуце как одной из достопримечательностей не только Беларуси и Брестчины, но и Польши.

Для формирования представлений о культуре страны, в которой обучаются беженцы, необходимо тщательно отбирать тематические, страноведческие, художественные тексты. Но не менее важно формировать представление о географии страны пребывания, в данном случае Беларуси и Брестчины в частности, о ее городах, населении. Для этого используем и соответствующий текст. Например, упражнение № 6 из учебника [7, с. 116] позволит познакомить

беженцев не только с вопросами географии и демографии, но и с особенностями народной кухни, блюдами из картофеля, которые они уже успели попробовать в Бресте, научились готовить. При этом они расскажут и о блюдах своей национальной кухни. Используя материал текстов для отработки соответствующих грамматических умений, преподаватель параллельно обращает внимание беженцев на вопросы, которые помогут им адаптироваться к социальным условиям региона. Поэтому значимое место на учебном занятии отводится текстам-диалогам и полилогам, стихам, песням, письмам, ситуативным клише, интервью. Например, задание 3 [7, с. 119] дает возможность преподавателю познакомить обучаемых с русскими и белорусскими писателями (А. Пушкин, А. Чехов, Л. Толстой, В. Быков, Я. Купала), с первой в мире женщиной-космонавтом В. Терешковой, с мемориальным комплексом «Хатынь». Все это позволяет обогатить их представление о культуре народа, с которым им предстоит строить коммуникативные и социокультурные отношения. А задание 5 [7, с. 119] поможет научиться писать письма, которые в предлагаемом образце начинаются так: *Дорогие мама и папа!... или Здравствуй, моя любимая подруга!..*

Задача обучаемых – продолжить написание писем (рассказать о своей жизни в другом государстве, выстраивая все факты в логической последовательности), при этом соблюдая требования, предъявляемые к ним. Приведем пример письма, составленного беженцем из Афганистана, в котором обращено внимание на описание города, в котором живет он и его семья, их занятия:

Дорогой друг Хан Ага!

Пишет тебе твой лучший друг Шазаман. Я сейчас живу в Бресте, в Беларуси со всей своей семьей: отцом, матерью, братьями и сестрами, которые здесь ходят в русскую школу. Я тоже учу русский язык 3 дня в неделю. В другие дни мы отдыхаем: слушаем музыку, смотрим телевизор, гуляем по городу. Мы посещаем магазины, клубы, кинотеатры, музеи и парки.

Город Брест, где я живу сейчас, мне очень нравится. Это очень красивый, зеленый и чистый город. Здесь есть музей «Брестская крепость-герой», драматический театр, краеведческий музей, два университета, много колледжей и училищ. Есть много озер, рек и мест для посещения семьей. Брест находится на границе с Европой. Через реку Буг, на той ее стороне, уже находится Польша. А через 60 километров влево – Украина. Вот так я и живу, дорогой друг Хан Ага. Пиши, как живешь ты? Что у тебя нового и интересного?

Твой лучший друг Шазаман. 07.03.2017.

Подбираемые преподавателем тексты должны соответствовать интересам и возрасту обучаемых, а также быть максимально приближенными к естественной жизненной ситуации, способствовать их знакомству с культурой страны пребывания и воспитанию уважения к ней и толерантности. При этом иностранцы должны научиться рассказывать о своей жизни

в родной и в чужой стране. Это будет стимулировать их активность, способствовать их социализации, повышению мотивации к практическому использованию русского языка, в том числе в рамках диалога и полилога культур. В ходе выполнения вышеуказанных упражнений обучаемые расширяют объем своих знаний в области социокультурной компетенции по различным видам деятельности: чтению, аудированию, письму и говорению.

Таким образом, социокультурные аспекты, системно применяемые в учебно-познавательном, развивающем, коммуникационном и воспитательном процессе в университетах брестско-подляского пограничья, развивают личность обучаемых, готовят ее к адаптации в мультикультурном социуме.

ЛИТЕРАТУРА

1. Английский в фокусе / Ю. Е. Ваулина [и др.]. – М. : Просвещение, 2011.
2. *Гніламёдаў У.* «Заставацца сабой...» / У. Гніламёдаў ; уклад. М. Мікуліч. – Мінск : Четыре четверти, 2012. – 574 с.
3. Европейское образование – обучающему обществу. – Брюссель, 1994.
4. *Жигалова, М. П.* Духовные ценности в литературе белорусско-польского пограничья (на примере интерпретации и анализа в вузе переводов произведений Ю. И. Крашевского) / М. П. Жигалова // Теоретична і дидактична філологія: зб. наук. праць. – Переяслав-Хмельницький : ДВНЗ «Переяслав-Хмельницький державний педагогічний університет імені Григорія Сковороди», 2016. – Вип. 23. – С. 65–81.
5. *Жигалова, М. П.* Судьба и творчество польских поэтов Брестско-Подляского Пограничья: история и современность / М. П. Жигалова // Новая Немига литературная. – 2017. – № 5. – С. 106–134.
6. *Жигалова, М. П.* Преподавание русского языка как иностранного беженцам: проблемы и решения / М. П. Жигалова // Этнодиалоги: альманах. – М., 2017. – № 3 (54). – С. 163–178.
7. Русский язык (начальный курс): учебник: в 2 ч. / под ред. А. В. Санниковой. – Минск, 2007. – Ч. 2
8. *Соловова, Е. Н.* Развитие и контроль коммуникативных умений: традиции и перспективы / Е. Н. Соловова, В. Г. Апальков. – М. : Пед. ун-т. «Первое сентября», 2010.
9. *Сафонова, В. В.* Изучение языков международного общения в контексте диалога культур и цивилизаций / В. В. Сафонова. – Воронеж : Истоки, 1996.
10. *Томахин, Г. Д.* Реалии-американизмы / Г. Д. Томахин. – М. : Высш. шк., 1988. – 239 с.
11. *Фёдоров, А. В.* Основы общей теории перевода / А. В. Федоров. – М. : Высш. шк., 1983. – 303 с.
12. *Фрончак, З.* Анёлы, чэрці і кабеты: апавяданні / З. У. Фрончак. – Брэст : Альтернатыва, 2017. – 224 с.

З. М. Заіка
Брэст, БрДТУ

ВЫКЛАДАННЕ БЕЛАРУСКАЙ МОВЫ НА НЕГУМАНІТАРНЫХ СПЕЦЫЯЛЬНАСЦЯХ УСТАНОЎ ВЫШЭЙШАЙ АДУКАЦЫІ Ў БІЛІНГВІСТЫЧНАЙ МОЎНАЙ ПРАСТОРЫ

Сёння навучанне культуры навуковага стылю беларускай мовы ў працэсе падрыхтоўкі высокакваліфікаваных спецыялістаў з'яўляецца адной з прыярытэтных задач, якая стаіць перад грамадствам. Білінгвістычная моўная сітуацыя ў Рэспубліцы Беларусь характарызуецца пераважным дамінаваннем рускай мовы ва ўсіх функцыянальных стылях. На жаль, руская мова для студэнтаў на гуманітарных факультэтах устаноў вышэйшай адукацыі з'яўляецца асноўным сродкам атрымання навуковай інфармацыі, фактарам актыўнага ўключэння ў сферу навукі, вытворчасці і грамадскага жыцця. У такіх умовах значнае месца надаецца курсу сучаснай беларускай мовы, які прызначаны забяспечыць студэнтаў 1 курса якаснымі ведамі і ўменнямі выкарыстання моўных сродкаў у прафесійнай дзейнасці.

Сацыяльныя і эканамічныя пераўтварэнні ў жыцці краіны прывялі да істотнага змянення лексічнага складу мовы, асабліва яскрава гэтыя працэсы адлюстраваліся ў яго тэрміналагічнай сістэме. Павышэнне моўнай кампетэнцыі і дэмакратызацыя мовы выклікалі аб'ектыўнае ўваходжанне тэрмінаў у масавую моўную камунікацыю. У гэтай сувязі актуальным з'яўляецца пытанне аб неабходнасці дакладна выкарыстоўваць карэляцыйную тэрміналогію ва ўмовах білінгвістычнай камунікацыйнай сітуацыі пры перакладзе тэрміналагічнай лексікі на беларускую мову. У час працы з літаратурай на рускай мове па абранай спецыяльнасці і пры перакладзе лексікі на беларускую мову спецыялісты павінны ўмець не толькі вызначыць словы, што складаюць рэцэптыўны мінімум, а і зразумець значэнне незнаёмых лексічных адзінак, якія адносяцца да іх патэнцыяльнага і прадуктыўнага слоўніка. Праблема відавочная ў сувязі з дэфіцытам гадзін, што адводзяцца на вывучэнне беларускай тэрміналагічнай лексікі на негуманітарных факультэтах устаноў вышэйшай адукацыі. Адным з маладаследаваных пытанняў застаецца канкрэтызацыя тэрміналагічнага мінімуму адносна асобнай падмовы спецыялістаў.

З мэтай зняцця тэарэтычных і практычных пытанняў па арганізацыі працы студэнтаў з прафесійнай лексікай беларускай мовы выкладчыкамі кафедры беларускай і рускай моў БрДТУ актыўна ствараюцца метадычныя дапаможнікі па розных спецыяльнасцях на падставе арыгінальных лекцый (тэкстаў) вядучых прафесараў і дацэнтаў (А. А. Волчак, В. І. Драган, М. І. Дзерачэнік, І. І. Захарчанка, Мядзведзева і інш.) [1; 2; 3; 4]. У іх прадстаўлена сістэма практыкаванняў, якая спрыяе аптымізацыі складу тэрміналагічнага слоўніка па спецыяльнасці, і пошуку эфектыўных шляхоў засваення тэрміналагічных адзінак як пры чытанні спецыялізаваных тэкстаў (зразумела, і ў карэляцыйных парах), так і ў працэсе камунікацыі (у прафесійна-значных сітуацыях) на матэрыяле падмовы тэхнічных спецыяльнасцей.

Значная колькасць метадычных дапаможнікаў па пэўных спецыяльнасцях створана на рускай мове, што дае магчымасць іх выкарыстоўваць замежным студэнтам, а для беларускіх з'яўляецца актуальным матэрыялам для асноўнага практыкавання-перакладу. Акрамя таго, лекцыйны матэрыял аказвае эфектыўны ўплыў на распрацоўку сістэмы навучання мове спецыяльнасці, для якой галоўным крытэрыем з'яўляецца адпаведны адбор моўнага матэрыялу па лексічным мінімуме спецыяліста: дакладнасць, частотнасць і словаўтваральная каштоўнасць.

Павышаецца лінгвадыдактычная якасць слоўніка-мінімуму, у лексічную базу якога ўключаны не толькі тэрміналагічныя адзінкі, але і іх вытворныя. Тэрміналагічны мінімум утрымлівае каранёвыя марфемы, кампаненты складаных слоў і састаўныя тэрміны (двух-трохкампанентныя).

У беларускай мове працэсы ўтварэння і функцыянавання тэрміналагічнай лексікі і яе вытворных аналагічных тым, што і ў рускай, аднак ужыванне тэрміналагічнай лексікі і карэляцыйных пар у перакладзе на беларускую мову мае свае асаблівасці, звязаныя, у першую чаргу, з фанетычнай, словаўтваральнай і марфалагічнай сістэмамі беларускай мовы.

Неабходна зазначыць, што вялікі пласт тэрміналагічнай лексікі беларускай мовы складаюць іншамоўныя запазычанні праз суседнія мовы. Звернем увагу на найбольш адметныя фанетычныя рысы тэхнічнай лексікі іншамоўнага паходжання: а) супадзенне ненаціскных галосных [i], [o], [a] пасля цвёрдых зычных ва ўсіх пераднаціскных і паслянаціскных складах у гуку [a] (аканне, якое на пісьме абазначаюць літарай *a*): *камбінат, канцэрн, нарматыў, праспект, сектар, тэндар*; б) зацвярдзенне зычных [p], [ж], [ш], [ч], [ц]: *бюджэт, дэпрэсія, індустрыя, інтэграцыя, рэквізіт, трэнд і інш.* в) цвёрдасць зычных [д], [п]: *гарантыя, дысцыпліна, рэформа* і г.д. Адначасова адзначым, што запазычаная тэрміналагічная лексіка выразна адаптавалася да фанетычных законаў беларускай мовы, аб чым сведчаць аканне, зацвярдзенне зычных і інш. Звернем увагу студэнтаў на той факт, што працэсы дзекання і цекання надзвычай рэдка закранаюць іншамоўную лексіку.

Не менш важным аспектам пры ўкладанні тэрміналагічнага слоўніка падмовы спецыяліста з'яўляецца пытанне словаўжывання беларускай тэрміналогіі тэхнічнага профілю. Нягледзячы на недахоп часу, адведзенага на беларускую мову у БрДТУ, мы лічым неабходным паўтарыць усе спосабы словаўтварэння беларускай літаратурнай мовы. Аднак тэрмінаўтварэнне ў нацыянальнай мове мае свае адметнасці. Так, у тэрмінатворчасці пашыраным з'яўляецца марфемнае словаўтварэнне (суфіксальны, бясуфіксны, прэфіксальны, прэфіксальна-суфіксальны, складанасуфіксальны, абрэвіатурны спосабы), для якіх характэрным з'яўляецца ўжыванне інтэрнацыянальных элементаў: суфіксаў *ізм (-ызм), аж, -ацыя* і інш.; прэфіксаў *анты-, ультра-, а-, су-, экстра-* і інш.; звязаных асноў *бія-, графія-, -лаг, аэра-, электра-, -відэа-* і інш.

Ва ўмовах блізкароднаснага білінгвізму назіраюцца цяжкасці ва ўжыванні студэнтамі тэрміналагічнай лексікі пры ўтварэнні дэрывацыйных мадэляў карэляцыйных пар рускай і беларускай моў, і таму на папярэднім

этапе пры стварэнні тэрміналагічнага мінімуму асобнай спецыяльнасці падмовы неабходна, у сваю чаргу, акрэсліць міжмоўныя перанясенні ў іх праявах: транспазіцыі і інтэрферэнцыі. Моўныя з’явы ў адносінах руска-беларускай моў лінгвадыдактыкі ўмоўна падзяляюць на 4 катэгорыі: а) процілеглыя моўныя з’явы; б) з’явы, якія поўнасьцю супадаюць у абедзвюх мовах; в) спецыфічныя, уласцівыя толькі беларускай мове з’явы; г) моўныя з’явы, якія часткова супадаюць. Працэс утварэння новага стэрэатыпу карэляцыйных пар тэрміналагічнай падмовы спецыяльнасці неабходна замацаваць рознага плану заданнямі, пераважна параўнальнага характару. У беларускай лінгвадыдактыцы маюцца асобныя працы, у якіх паказваюцца асаблівасці моўных з’яў беларускай мовы ў параўнанні з рускай (У. І. Лемцюгова, З. С. Красней, У. Н. Старычонак, С. Я. Лаўрэль і інш.) На жаль, практыка выкладання ў тэхнічных універсітэтах сведчыць аб недастатковай сутнасці практыкаванняў вучэбных дапаможнікаў, уніфікаванасці заданняў для засваення тэхнічнай тэрміналагічнай лексікі. Па гэтай прычыне выкладчыкамі кафедры БіРМ БрДТУ створаны метадычныя дапаможнікі (Н. М. Борсук, З. М. Заіка, Я. Р. Самуйлік, Ю.А. Капцова і інш.) [5; 6; 7; 8; 9; 10; 11; 12].

Зразумела, каб пазбегнуць інтэрферэнцыі пры ўтварэнні карэляцыйных пар і перакладзе навуковага тэксту, неабходна ўлічваць вышэй пералічаныя моўныя з’явы. Трэба адзначыць, што сёння моўная практыка ведае тры віды найбольш пашыраных перакладаў: а) адэкватны; б) вольны; в) літаральны. Пры перакладзе тэксту ў дыдактычных дапаможніках маецца на ўвазе адэкватны пераклад, калі семантыка тэксту, яго структуры, рытм, мелодыка, моўныя асаблівасці, эмацыянальна-экспрэсіўныя сродкі – адпаведныя. Адсутнасць рэгулярнай практыкі перакладу прыводзіць да таго, што студэнты механічна збіваюцца на літаральны пераклад, праблема якога заключаецца ў тым, што вялікае мноства слоў нават у навуковай мове з’яўляюцца мнагазначнымі. І тут падсцерагае сур’ёзная небяспека, асабліва пры ўтварэнні карэляцыйных пар, таму што толькі кантэкст дапаможа вызначыць дакладнае значэнне тэрміна (у першую чаргу, калі ён утварыўся семантычным шляхам ад агульнаўжывальнага). Асаблівая роля пры тэрміналагізацыі агульнаўжывальных слоў надаецца матывацыі, і калі гаворка ідзе аб семантычнай дэрывацыі карэляцыйнай пары, то перш за ўсё ўлічваем такія лексіка-семантычныя з’явы, як метафара і метанімія або аманімія. Для вызначэння функцыі семантычнай дэрывацыі пэўнага тэрміна прапануем студэнтам разгледзець семантычную структуру вытворнага і ўтваральнага слова. Пры гэтым пад семантычнай структурай будзем разумець структурнасць усіх значэнняў слова, пад семантычнай структурай канкрэтнага значэння – адзінства ўсіх сем, што складаюць гэтае значэнне (пры гэтым не забываем, што пад мнагазначнасцю мы разумеем наяўнасць узаемасувязі ўсіх значэнняў слова, а пад аманіміяй – адсутнасць такой сувязі). Для прыкладу возьмем агульнаўжывальнае слова (або фізіялагічны тэрмін) *старэнне* ‘здольнасць змяняць свае формы і якасці з цягам часу’, ад якога ўтварыўся машынабудаўнічы тэрмін *старэнне* спосабам семантычнай дэрывацыі шляхам укладання зместу «пад уздзеяннем фізіка-хімічных умоў».

Семантычнаму перасэнсаванню падвяргаюцца як словы славянскага паходжання, так і запазычаныя. Звычайна штуршком для семантычнага пераносу служыць першаснае значэнне запазычанага слова, якое часта трактуецца як міжгаліновая аманімія. Пераважную большасць тэрміналагічных адзінак складаюць назоўнікі, аднак пры ўтварэнні назоўнікавай карэляцыйнай пары (рус. – беларус.) трэба мець на ўвазе, што даволі часта тэрміны ў абедзвюх мовах маюць розныя граматычныя паказчыкі не толькі роду, ліку, але і ў адносінах граматычных катэгорый «канкрэтнасць – абстрактнасць». За спецыяльнымі назвамі замацоўваецца дэфініцыя, што вызначаецца семантычнай акрэсленасцю тэрміна, якая прыводзіць да зніжэння спецыфікі абстрактнасці агульнаўжывальнага назоўніка.

Даследаванне тэрмінаў у лінгвістычным і семантычным аспектах паказала, што тэрмін можа быць як словам, так і словазлучэннем і адносіцца да мікрасістэмы мовы навукі з усімі характэрнымі для яе лексіка-грамматычнымі катэгорыямі.

Такім чынам, прафесійная камунікатыўная кампетэнцыя спецыяліста фарміруецца за кошт пашырэння слоўнікавага запасу, функцыянаванню якога дапамагаюць метады і прыёмы, што мабілізуюць разумовыя здольнасці, навыкі і ўменні студэнтаў.

ЛІТАРАТУРА

1. *Борсук, Н. Н.* Методические указания по начертательной геометрии и инженерной графике / Н. Н. Борсук, З. М. Заика. – Брест : БрГТУ, 2011.
2. *Борсук, Н. Н.* Методические указания по русскому языку как иностранному для иностранных студентов технических специальностей. Технический дискурс / Н. Н. Борсук, К. А. Войтович. – Брест : БрГТУ, 2013.
3. *Драган, В. И.* Русский язык. Научный стиль речи: технический профиль (на материале текстов по дисциплине «Металлические конструкции») : метод. указания для иностранных студентов : в 2 ч. / В. И. Драган, Н. Н. Борсук, З. М. Заика. – Брест : БрГТУ, 2013.
4. *Рахуба, Т. Н.* Русский язык. Научный стиль речи : метод. указания для иностранных студентов, обучающихся по специальности «Электронно-информационные системы» (на материале лекций по информационным технологиям) / Т. Н. Рахуба. – Брест : БрГТУ, 2016.
5. *Борсук, Н. Н.* Культура навуковага стылю беларускай мовы для магістрантаў і аспірантаў тэхнічных і эканамічных спецыяльнасцей : метада. указанні / Н. Н. Борсук, З. М. Заика, В. В. Рагаўцова. – Брэст : БрДТУ, 2014. – С 82.
6. *Капцова, Ю. А.* Дакумент як жанр афіцыйна-справавога стылю. : метада. рэкамендацыі для студэнтаў тэхнічных і эканамічных спецыяльнасцей / Ю. А. Капцова. – Брэст : БрДТУ, 2017. – С 39.
7. *Самуйлік, Я. Р.* Вучэбна-метадычныя рэкамендацыі для студэнтаў 1 курса тэхнічных і эканамічных спецыяльнасцей / Я. Р. Самуйлік. – Брэст : БрДТУ, 2012. – С 43.

8. Пікула, Л. У. Дыдактычны матэрыял па дысцыпліне «Беларуская мова» : метады, парады, тэксты і заданні для студэнтаў тэхнічных і эканамічных спецыяльнасцей / Л. У. Пікула. – Брэст : БрГТУ, 2015. – С 51.
9. Рагаўцова, В. В. Беларуская мова: гістарычныя этапы фарміравання і развіцця. Лексікалогія. Лексікаграфія. Культура прафесійнага маўлення : метады, указанні / В. В. Рагаўцова, Л. У. Пікула, В. В. Курган. – Брэст : БрГТУ, 2012. – С 63.
10. Мхаян, Т. М. Функцыянальныя стылі мовы. Навуковы стыль, афіцыйна-справавы стыль : тэарэтычныя звесткі і практычныя заданні для студэнтаў 1 курса тэхнічных і эканамічных спецыяльнасцей / Т. М. Мхаян, Г. І. Кірыенка. – Брэст : БрГТУ, 2009. – С 51.
11. Рагаўцова, В. В. Білінгвізм. Моўная інтэрферэнцыя і яе віды (марфалагічныя і сінтаксічныя адметнасці беларускай мовы) : тэарэт. звесткі і практ. заданні для студэнтаў 1 курса тэхнічных спецыяльнасцей : метады, указанні / В. В. Рагаўцова. – Брэст : БрГТУ, 2013. – Ч.1. – С 31.
12. Самуйлік, Я. Р. Практыкум па культуры маўлення: тэарэт. матэрыял і практ. заданні для студэнтаў тэхнічных спецыяльнасцей / Я. Р. Самуйлік, Л. У. Пікула. – Брэст, 2015. – С 61.

О. А. Климкович, И. Я. Кураш, С. М. Яковлев
Витебск, ВГУ им. П. М. Машерова

**ОСОБЕННОСТИ ПРЕПОДАВАНИЯ РУССКОГО ЯЗЫКА
КАК ИНОСТРАННОГО БЕЖЕНЦАМ И ДРУГИМ ЛИЦАМ,
ПОДМАНДАТНЫМ УВКБ ООН, В ВИТЕБСКОМ
ГОСУДАРСТВЕННОМ УНИВЕРСИТЕТЕ ИМ. П. М. МАШЕРОВА**

Обучение русскому языку как иностранному (РКИ) беженцев и лиц, ищущих убежища, представляет собой новое направление в методике преподавания русского языка как иностранного в Беларуси. Несмотря на то что основной поток беженцев приходится на страны Европы, в Беларуси число лиц, которые ищут убежища или получили официальный статус беженца, увеличивается. Согласно данным Департамента по гражданству и миграции Министерства внутренних дел Республики Беларусь по состоянию на 01 мая 2019 года 943 человека признаны беженцами, а 3 478 человек получили дополнительную защиту [2]. Успешная адаптация этих людей в нашей стране возможна только в случае овладения ими одним из государственных языков.

В 2012 г. на базе факультета обучения иностранных граждан Витебского государственного университета (ВГУ) им. П. М. Машерова был открыт класс языковой подготовки беженцев и лиц, ищущих убежища, в рамках проекта по сотрудничеству с Управлением Верховного комиссара ООН по делам беженцев (УВКБ ООН). Необходимость открытия такого класса была связана

с увеличением числа иностранцев в пункте их временного пребывания. С этого момента началась работа преподавателей кафедры РКИ по обучению беженцев русскому языку.

С 2012 г. на кафедре прошли обучение более 140 человек. Основной контингент обучающихся – представители Афганистана и Сирии. Также на языковых курсах проходили обучение лица, ищущие убежища, из Пакистана, Бангладеш, Египта, Ирака, Ирана, Кот-д’Ивуара, Ливана, Эритреи, Конго, Филиппин, Нигерии, Турции.

Занятия проводятся с периодичностью 2 раза в неделю, их продолжительность составляет 2 академических часа. Весь годовой курс РКИ предполагает 120 часов аудиторных занятий. Такой объем обусловлен тем, что на данный момент в Беларуси весь курс РКИ для беженцев – 180 аудиторных часов, распределение которых может варьироваться следующим образом: 2 семестра по 90 часов или 3 семестра по 60 часов. Наполняемость групп составляет от 8 до 18 человек.

Преподаватели, работающие в классах языковой подготовки, обладают высокой квалификацией и опытом преподавания РКИ не менее 5 лет. Такой их подбор является оправданным, так как практика показывает, что группы лиц, ищущих убежища, и тех, кто получил статус беженца, очень разнородны, поэтому сложны не только с точки зрения эффективной организации учебного процесса, но и в психоэмоциональном плане.

Остановимся на основных проблемах организации процесса обучения в таких группах:

1) отсутствие сходного уровня образования обучающихся, когда в одной группе есть лица, не имеющие никакого образования, и есть те, кто имеет среднее специальное или высшее образование;

2) различный возраст обучающихся (от детей дошкольного возраста до людей пенсионного возраста);

3) изменение контингента обучающихся в течение года.

При организации работы в языковых классах преподавателями используются такие методы изучения языка, как *прямой*, метод работы с помощью «*транслятора*» и метод обучения с помощью *языка-посредника*.

1. *Прямой* метод обучения без языка-посредника. Несмотря на возможность активного использования иллюстративного материала, онлайн- и видеокурсов русского языка, онлайн-словарей, электронных словарей и учебных словарей, созданных на кафедре, явной проблемой этого метода является низкий темп усвоения материала.

2. Успешность метода работы с группой с помощью «*транслятора*», в качестве которого выступает учащийся, владеющий английским языком и имеющий возможность на родном языке объяснить тот материал, который дает преподаватель, связана с тем, что и «транслятор», и другие обучающиеся активизируют свою деятельность на занятии, сокращается время, потраченное на объяснение учебного материала, появляется возможность отвечать на вопросы обучающихся, которые касаются особенностей быта, норм поведения и традиций в Беларуси.

3. В случае обучения русскому языку с помощью языка-посредника, которым, как правило, становится английский язык, повышается продуктивность проводимых занятий и скорость усвоения материала, однако возможность использования такого метода является достаточно редкой.

В течение 2012–2017 гг. планирование курса практических занятий было основано на учебной программе по РКИ для беженцев и лиц, ищущих убежища, созданной на кафедре. Эта программа была разработана на базе типовой учебной программы для иностранных слушателей подготовительных факультетов и отделений высших учебных заведений С. И. Лебединского [4] и государственного стандарта по русскому языку как иностранному для базового уровня М. М. Нахабиной и др. [1].

Фактическое наполнение учебных занятий в этот период строилось на упражнениях из пособий по РКИ, изданных в Москве, Санкт-Петербурге, Нижнем Новгороде и Минске. Наиболее часто использовались пособия Н. Б. Каравановой «Говорите правильно! Курс разговорной русской речи»; «Слушаем живую русскую речь : пособие по аудированию для иностранцев, изучающих русский язык»; «Читаем и всё понимаем : пособие по чтению и развитию речи для иностранцев, изучающих русский язык»; С. А. Хаврониной, А. И. Широченской «Русский язык в упражнениях : учеб. пособие (для говорящих на английском языке)»; С. И. Чернышева, А. В. Чернышевой «Поехали»; Т. Л. Эсмантовой «Русский язык : 5 элементов»; К. А. Демановой, К. А. Грушко «Русский язык. Первый шаг : учеб.-метод. пособие»; А. В. Голубевой «Мы живем и работаем в России : учебник русского языка для трудовых мигрантов : начальный курс».

В 2018 г. в Беларуси И. С. Ровдо, С. И. Лебединским, С. М. Яковлевым, О. А. Климкович и И. Я. Кураш была разработана учебная программа обучающего курса для мигрантов, включая беженцев и других лиц, подмандатных УВКБ ООН, по русскому языку как иностранному [3]. Указанная программа в июне 2018 г. была утверждена Министерством образования Республики Беларусь.

Коллективом авторов кафедры русского языка как иностранного ВГУ им. П. М. Машерова разработана часть программы, касающаяся уровня минимальной коммуникативной достаточности. При работе над указанной частью учебной программы обучающего курса особое внимание уделялось следующим факторам образовательного процесса:

- 1) ограниченное количество аудиторных занятий;
- 2) разный уровень подготовки обучающихся и многонациональный состав учебных групп;
- 3) наличие или отсутствие возможности использования языка-посредника в образовательном процессе;
- 4) необходимость отбора для изучения речевых ситуаций и образцов документов, с которыми беженцы сталкиваются в реальной жизни;
- 5) преобладание заданий и упражнений по развитию устной речи над упражнениями и заданиями по развитию письменной речи;

б) опора на уже имеющиеся методические материалы для мигрантов как в Беларуси, так и в России [5].

Требования, предъявляемые к процессу обучения РКИ, подразумевали также выход на уровень владения языком, достаточный для сдачи экзамена на получение гражданства.

Несмотря на небольшое количество аудиторных занятий, преподаватель должен дать базовые знания для общения в новом языковом окружении. Актуальным становится тщательный отбор материала, упор на устную практику, которая включает говорение и аудирование. Перечень рассматриваемых речевых ситуаций отличается от классического перечня таких ситуаций для иностранных студентов. Исключаются, например, такие коммуникативные ситуации, как «В университете», «В библиотеке», и добавляются те, которые жизненно необходимы для беженцев: «Миграционная служба», «Задержания, штрафы», «Оформление документов».

Особый упор в программе при отборе ситуаций сделан на коммуникацию в транспорте, медицинских учреждениях, в бытовых ситуациях, связанных с покупкой и приготовлением пищи, ремонтом техники и одежды. Языковое наполнение речевых ситуаций должно содержать оптимальный материал, адаптированный к местным условиям. При работе над речевыми ситуациями важно было дать образцы реальных документов, с которыми они сталкиваются в жизни (почтовое извещение, заполнение карточки в поликлинике, понимание информации, находящейся на билетах, чеках, талонах).

На основе созданной в 2018–2019 гг программы преподаватели кафедры РКИ ВГУ им. П. М. Машерова участвовали в проекте по разработке учебного пособия «Практический интегрированный курс русского языка как иностранного (начальный уровень)». Оно предназначено для беженцев и лиц, ищущих убежища, которые начинают изучать русский язык в учреждениях высшего образования Беларуси, и соответствует «Учебной программе обучающего курса для мигрантов, включая беженцев и других лиц, подмандатных УВКБ ООН» в ее части «Модуль 1. Уровень минимальной коммуникативной достаточности. Общее владение языком».

Пособие, материалы которого рассчитаны на 90 часов аудиторных занятий и содержат информацию, нужную для решения повседневных проблем и понимания русской речи в конкретных ситуациях, включает в себя два раздела: вводный курс и основной курс. Во вводном курсе, состоящем из 7 уроков, дана информация о русском алфавите, представлен минимальный словарь и рассмотрены конструкции, позволяющие обучающимся сообщить необходимую информацию о себе: представиться; рассказать, откуда они приехали, о составе семьи, своем возрасте, наличии тех или иных предметов; купить продукты; рассказать о том, где они живут; понять, что говорят в транспорте.

Грамматический материал вводного курса, рассчитанного на первый месяц обучения (16 аудиторных часов), включает в себя понятие рода и числа существительных; рода и числа притяжательных местоимений; спряжения

глаголов *любить* и *жить*; количественные числительные и употребление личных местоимений в формах родительного, дательного и винительного падежей.

В основном курсе, состоящем из 38 уроков, рассмотрены речевые ситуации, которые являются необходимыми для начальной адаптации к жизни в чужой стране; дан минимальный объем грамматического материала (падежная система существительных; род, число и падеж прилагательных, указательных и притяжательных местоимений; время, спряжение и вид глаголов; глаголы движения и глаголы с постфиксом *-ся*; обзорно рассмотрены часто используемые формы кратких страдательных причастий).

Следует отметить постоянную связь преподавателей, которые работают с беженцами, с лицами, курирующими их пребывание в Витебске. Посещается пункт временного пребывания беженцев, ежемесячно предоставляется отчетная документация в отделение Красного Креста о посещении занятий и отношении к учебе, на основании которой решается вопрос о премировании наиболее прилежных учащихся.

Опыт работы с беженцами также показал, что очень важным для успешного обучения является преодоление психологических барьеров, установление контакта между преподавателем и учащимися, осознание обучающимися нужности и доступности изучаемого материала. Для улучшения микроклимата в группе и повышения эффективности работы с беженцами нужно учитывать следующие особенности.

- Начиная работу с новой группой обучающихся, преподаватель должен получить необходимую информацию о родной стране учащихся, их обычаях, культуре, религии, а также о типологических особенностях родного языка учащихся.

- Наряду с проведением занятий по языку нужно проводить социокультурную адаптацию, в которую входит как знакомство с обычаями, традициями новой страны, так и включение обучающихся в различные мероприятия (участие в днях национальных культур, поздравление учащихся с Новым годом, экскурсии, посещение студенческих концертов, предприятий и школ города).

- Пониманию обучающимися практической важности изучаемого материала способствует быстрое введение алфавита, этикетных речевых образцов и таких коммуникативных ситуаций, как «В магазине» и «В транспорте».

- При подборе упражнений для знакомства с грамматическим материалом лучше выбирать те, которые предполагают выбор формы из нескольких предложенных.

- Высокую эффективность показали упражнения, предполагающие работу с иллюстративным материалом.

ЛИТЕРАТУРА

1. Государственный стандарт по русскому языку как иностранному. Базовый уровень / М. М. Нахабина [и др.]. – 2-е изд., испр. и доп. – М. : СПб. : Златоуст, 2001. – 32 с.

2. Количество признанных беженцев, май / [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://evolutio.info/ru/>. – Дата доступа : 29.05.2019.
3. Русский язык как иностранный : учеб. программа обучающего курса для мигрантов, включая беженцев и других лиц, подмандатных УВКБ ООН / О. А. Климкович [и др.]. – Минск, 2018. – 34 с.
4. Русский язык как иностранный: типовая учебная программа для иностранных слушателей подготовительных факультетов и отделений высших учебных заведений / С. И. Лебединский [и др.]; под ред. С. И. Лебединского. – Минск: БГУ, 2006. – 416 с.
5. Типовой тест по русскому языку для приема в гражданство Российской Федерации. – М. : СПб. : Златоуст, 2005. – 72 с.

В. И. Кочурко, Т. М. Пучинская
Барановичи, БарГУ

КОММУНИКАТИВНАЯ КОМПЕТЕНТНОСТЬ БУДУЩИХ СПЕЦИАЛИСТОВ В УСЛОВИЯХ БИЛИНГВИЗМА

Политические, экономические, социальные и культурные процессы в XXI веке связаны со стремлением стран к интеграции в мировое культурно-образовательное пространство. В условиях глобализации, быстрого развития науки и техники, расширения межкультурного общения знание двух и более языков является конкурентоспособным преимуществом современного специалиста.

Информационная открытость мира, коммуникационное сближение создают предпосылки и условия для распространения *двуязычия*, или *билингвизма*, как ведущей тенденции языкового развития современного общества, в т. ч. и в Республике Беларусь.

Исследователями (Д. А. Крылов, М. С. Филимонова и др.) сформулированы факторы, под влиянием которых развивается билингвизм как лингвистическое явление:

- повышение значимости социокультурного компонента – осознание ценности собственной культуры и выработка навыков позитивного восприятия языков, традиций других народов;
- создание единого образовательного пространства, предполагающее обеспечение академической мобильности студентов как приоритетной задачи в сфере подготовки будущих специалистов;
- актуальность билингвального обучения студентов, дающего возможность быть востребованным на рынке труда, реализовать свой личностный потенциал, профессионально самовыразиться;
- кардинальные изменения в информационной сфере, распространение информационных и коммуникационных технологий (Интернет, средства массовой коммуникации), влияющих на развитие общества в XXI веке;

- использование информационно-коммуникативных технологий в образовательном процессе, внедрение дистанционного образования, мультимедийных учебных пособий, обучение в режиме on-line и др. [1].

Участие студентов в программах академического обмена, двуязычных образовательных курсах позволяет повысить мотивацию к билингвальному обучению, расширить межкультурную и профессиональную компетенцию будущих специалистов, развить личностные возможности в иноязычном мире. Стимулирование студенческой академической мобильности не только обеспечивает улучшение качества высшего образования, но и способствует профессиональной интеграции будущих специалистов разных стран.

В последние годы академическая мобильность является одним из важнейших компонентов научно-образовательного процесса в Барановичском государственном университете (БарГУ). Участниками программ республиканского и международного уровня чаще становятся не только преподаватели, но и студенты, хорошо владеющие несколькими языками. Практика показывает, что у них не вызывает трудности устное общение на втором (неродном) языке, однако существует объективная необходимость в развитии и усовершенствовании умений пользоваться языковыми средствами в полном соответствии с языковой картиной мира народа – носителя данного языка (понимание национального компонента значения слов, фразеологизмов, афоризмов, прецедентных текстов и др.).

На факультете славянских и германских языков систематически осуществляют образовательную деятельность преподаватели из Турции, США и Китая, что способствует созданию билингвальной среды для студентов, изучающих соответствующие языки. Знакомство с культурой и традициями другой страны содействует ментальному развитию личности студента, позволяет иными глазами посмотреть на собственную культуру и обычаи, повысить уровень своей билингвальной подготовки и стать полноправным субъектом современного общества, доказать соответствие качества обучения в родном университете международным стандартам, участвуя в представительных международных конкурсах и научных конференциях.

В БарГУ при поддержке Тамбовского государственного университета им. Г. Р. Державина был проведен российско-белорусский форум «Славянский диалог» (2016). Во время его работы обсуждались актуальные проблемы современной лингвистики и вопросы, связанные с особенностями развития национальных литератур. В дискуссиях участвовали представители белорусских и российских учреждений высшего образования.

Явление билингвизма и языковой интерференции рассматривается многими зарубежными (К. Э. Архарова, А. А. Залевская, В. Г. Костомаров и др.) и отечественными учеными (М. И. Конюшкевич, А. А. Лукашанец, Н. Б. Мечковская, В. Ф. Русецкий и др.). В соответствии с принятыми взглядами, билингвизм (двуязычие) – это свободное владение двумя языками одновременно. Ученые выделяют разные виды билингвизма: например, «естественный» («бытовой») билингвизм и «искусственный» билингвизм людей, изучающих иностранный язык в ходе систематических формальных занятий в школе или учреждении высшего образования [2, с. 111].

Необходимо отметить, что, начиная изучать иностранный язык, студент уже имеет достаточные знания родного, которые стремится перенести на новый. В процессе его изучения происходит «наслоение» на терминологию, формы и закономерности родного языка. Как отмечает В. Г. Костомаров, «родной язык – язык души, второй и остальные – языки памяти» [3, с. 38]. В этой связи уместно обсуждать вопросы положительного влияния ранее изученного языка на изучаемый и интерференции – негативного влияния одного языка на другой, т.е. применения норм одного языка в другом в письменной и/или устной речи.

При обучении иностранному языку в учреждениях высшего образования особое внимание уделяется предотвращению интерференции родного языка в процессе обучения иностранному. Чтобы добиться высокой степени аутентичности иноязычной речи студентов, преподавателю следует учитывать особенности коммуникативных стратегий и речевых тактик как родного, так и иностранного языка. При этом эффективному осуществлению межъязыковой и межкультурной коммуникации способствует интегративный подход в обучении иностранному языку, основанный на единстве лингвистической теории и методики его преподавания, реализуемый на занятиях в университете в рамках создания искусственной иноязычной среды. Однако особая роль в этом направлении отводится приобщению студентов к естественной иноязычной среде, непосредственной иноязычной коммуникации. К примеру, на факультете славянских и германских языков студенты, изучающие немецкий язык, имеют возможность принимать участие в летних языковых школах; стипендиальных программах Германской службы академических обменов; мероприятиях «Недели Германии» в городе Барановичи, организованных Институтом им. Гёте, Германской службой академических обменов при поддержке Посольства Германии в Республике Беларусь; литературных чтениях с немецкими писателями; посещать различные мероприятия, организуемые Институтом им. Гёте.

Модель билингвальной подготовки будущих специалистов предполагает дифференциацию ключевых компетенций и компетентностей. На симпозиуме в Берне (1996) по программе Совета Европы было отмечено, что для реформы образования необходимо определить ключевые компетенции, которые должны приобрести обучающиеся, чтобы быть успешными в современном обществе, адаптироваться к быстро изменяющемуся миру, решать жизненные и профессиональные задачи. Совет Европы назвал пять ключевых компетенций, овладение которыми выступает основным критерием качества образования. Среди них отмечены и те, которые относятся к навыкам устной и письменной коммуникации и особенно важны для работы, социальной жизни, личной реализации и развития, активного гражданства [4].

В документе «Стратегии модернизации содержания общего образования» (Российская Федерация, 2001) были перечислены основные положения компетентностного подхода в образовании, ключевое понятие которого –

компетентность. В материалах подчеркнуто, что это «понятие шире понятия знания, или умения, или навыка, оно включает их в себя» [5, с. 16]. Вместе с тем анализ состояния высшего образования в Республике Беларусь показал, что модернизация и повышение качества профессиональной подготовки студентов зависит от эффективности внедрения в образовательный процесс компетентностного подхода [6].

Как показывает практика, овладев набором теоретических знаний, студенты все же испытывают значительные трудности в реализации языковых функций (номинативной, коммуникативной, прагматической, эмоциональной и т.д.), их применении в речи.

Языковая компетентность как одна из ключевых в содержании компетентностного образования способствует формированию важного умения – воспринимать, интерпретировать и создавать тексты, различные по коммуникативной направленности, характеру структурно-смысловой организации, способу изложения, стилистической и жанровой принадлежности.

Исследователи билингвизма [2] выделяют «индивидуальный» (билингвизм, наблюдаемый у отдельного человека, противопоставленный групповому билингвизму) и «общественный» (например, в странах с двумя государственными языками), что и характерно для Республики Беларусь, где русский язык, наряду с белорусским, является государственным, что закреплено законодательно.

В связи со спецификой языковой ситуации в нашей стране, а именно наличием русско-белорусского двуязычия, проблема формирования языковой личности как основная задача обучения в учреждении высшего образования является актуальной. В ее решении особую значимость приобретает функциональный подход, предполагающий единение языкового и речевого содержания курса русского/белорусского языка.

Речевая культура будущего специалиста должна достигать высокого уровня, так как безупречное владение языковой и речевой нормой всегда считалось одним из главных критериев профессионализма. В связи с этим гуманитарные науки занимают важное место в учебных планах филологических и нефилологических специальностей, по которым ведется подготовка специалистов в БарГУ. Особенно это значимо, как отмечают исследователи, в условиях параллельного использования двух близкородственных языков, что приводит к взаимодействию их систем и возникновению языковой интерференции. «Широкая интерференция двух языковых систем в речевой деятельности билингвов означает их постоянное смешение, что ведет к опасности языкового бескультурья. Низкий уровень речевой культуры средств массовой информации, управленческой коммуникации свидетельствует о необходимости более пристального внимания к проблемам экологии языка на всех уровнях» [7, с. 213].

Цель изучения таких дисциплин, как «Белорусский язык», «Русский язык», «Культура речи» студентами нефилологических специальностей, –

осмысление языковых фактов, познание закономерностей устройства языковой системы и особенностей ее реализации в речи. Задача этих дисциплин состоит в том, чтобы на основе применения теоретических знаний научить студентов правильно использовать средства белорусского и русского языков в определенной речевой ситуации с учетом особенностей русско-белорусского двуязычия, уметь сознательно воспринимать и оценивать общественно-речевую практику.

С целью определения уровня сформированности умений различать нормы русского и белорусского языков, выявления типичных ошибок, связанных с интерференцией, среди студентов 1 курса факультета педагогики и психологии специальностей «Дошкольное образование», «Начальное образование» преподавателями кафедры филологии систематически проводится тестирование. Обучающимся предлагается выполнить задания закрытого типа с выбором ответов. Грамматические задания в области формообразования, примеры на определение правильности построения простых предложений, осложненных причастным или деепричастным оборотами, однородными членами, а также сложных предложений различной конструкции; примеры с нарушением норм согласования сказуемого с подлежащим, норм управления позволяют определить уровень сформированности умений и навыков студентов в дифференциации морфологических и синтаксических норм русского и белорусского языков.

Анализ результатов тестирования, проведенного в 2018/2019 учебном году, позволяет отметить невысокий уровень развития речевой культуры первокурсников (37 % студентов успешно выполнили тестовые задания). Преподавателями выявляются типичные ошибки, связанные с нарушением языковых норм под влиянием интерференции в употреблении

- грамматических категорий имени существительного в русском и белорусском языках;
- форм степеней сравнения;
- собирательных числительных с именами существительными;
- некоторых форм местоимений;
- глагольных форм;
- норм согласования с подлежащим;
- норм управления;
- причастных оборотов в русском и белорусском языках [8, с. 33].

Проведенные исследования и наблюдения показывают, что в условиях двуязычия особенно интенсивно протекают процессы интерференции в лексике. Активно в русской речи белорусских студентов параллельно с русскими употребляются некоторые белорусские лексемы: *хата* (рус. *дом*), *бацька* (рус. *отец*), *грошы* (рус. *деньги*), *добра* (рус. *хорошо*), *працаваць* (рус. *работать*) и др.

Следует отметить влияние межъязыковой интерференции на орфоэпическом уровне языка: например, белорусское «яканье» переносится на русскую речь вместо характерного «иканья». По общепринятому мнению,

некоторые отступления от акцентологических норм русского литературного языка в речи белорусов могут быть связаны с параллельными вариантами белорусского языка (где употребление считается нормативным): рус. *звонит* – белорус. *звоніць*, рус. *некоторый* – белорус. *некаторы*, рус. *премированный* – белорус. *прэміраваны*, рус. *одиннадцать* – белорус. *адзінаццаць* и др. Однако вероятно, что подобные ошибки являются результатом недостаточного уровня усвоения норм русского литературного языка.

Полученные данные позволяют говорить о необходимости более последовательной реализации лингводидактических принципов сознательности и коммуникативности, использовании практико-ориентированных образовательных технологий, предполагающих опору на лингвистические знания при формировании речевых умений и навыков.

С целью организации активной профессионально ориентированной речевой деятельности обучаемых, повышения их коммуникативной компетентности преподавателями университета на лекционных и практических занятиях используются разработанные методические системы, включающие различные коммуникативно-речевые задания и упражнения.

Эффективность проводимых проблемно-целевых практикумов зависит от ориентации на сотрудничество преподавателя и студента, принятия основных принципов совместной деятельности: открытость мнений по любому вопросу, взаимоуважение, аргументированность точек зрения.

Преподаватели осознают, что учить общению можно лишь путем формирования и поддержания конкретного мотива общения, поэтому на занятиях мотивируют и восприятие учебного материала, и переход от одной деятельности к другой, одного вида речевых упражнений к другим, определенной структурной единицы занятия к последующей.

Аналитико-синтетическая работа на занятиях по языку направляется не только на определение форм и грамматического значения слова, но и на его стилистическую роль в тексте. Это способствует повышению качественного уровня языковой и речевой подготовки молодых специалистов, которая необходима им, чтобы осуществлять общественно значимую деятельность, совершенствовать свой профессионализм, развивать способность к продуктивным контактам.

В контексте обозначенной проблемы в университете осуществляется работа по выполнению научных тем: «Научно-методическое обеспечение филологического образования: региональный, национальный и межкультурный контекст»; «Белорусский и русский национальные языки в аспектах теоретической и прикладной лингвистики»; «Сопоставительное изучение речевого поведения: коммуникативные стратегии и тактики».

Взаимному обогащению русского и белорусского языков способствует реализация проектов в рамках внеаудиторной деятельности обучающихся в БарГУ. Например: традиционный фестиваль «Диалог культур», интерактивные площадки по изучению художественных произведений в контексте «диалога культур», литературные вечера «Голоса молодых» и др. Такие

проекты позволяют развивать и транслировать культурные традиции и ценности белорусского и русского народов, интегрируют их в мировое образовательное пространство, сохраняют и развивают традиции отечественного образования.

Система коммуникативно-речевых практикумов, учитывающая изменения в характере русско-белорусского двуязычия, в совокупности с использованием действенных образовательных технологий на учебных занятиях по дисциплинам гуманитарного цикла, реализация разнообразных проектов коммуникации, а также самообразовательная деятельность студентов способствуют формированию коммуникативной компетентности как фактора профессиональной реализации личности.

Подводя итог, важно отметить, что билингвизм дает возможность повысить качество подготовки будущих специалистов, приблизить их к европейскому уровню образования. Двуязычие, несмотря на влияние межъязыковой интерференции, помогает общению, сближению и взаимопомощи в различных областях жизнедеятельности; способствует распространению широкого культурного обмена между народами; содействует взаимообогащению и взаимовлиянию языков, участвующих в общем и едином процессе.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Филимонова, М. С.* Билингвизм как тенденция языкового развития современного общества [Электронный ресурс] / М. С. Филимонова, Д. А. Крылов // Современные проблемы науки и образования. – 2012. – № 1. – Режим доступа : <http://www.science-education.ru/ru/article/view?id=5558>. – Дата доступа : 19.04.2019.
2. *Triarchi-Herrmann, V.* Mehrsprachige Erziehung. Wie Sie Ihr Kind fördern / V. Triarchi-Herrmann. – München: Ernst Reinhardt Verlag, 2003. – 124 S.
3. *Костомаров, В. Г.* Мой гений, мой язык: Размышления языковеда в связи с общественными дискуссиями о языке / В. Г. Костомаров. – М. : Знание, 1991. – 63 с.
4. *Зимняя, И. А.* Ключевые компетенции – новая парадигма результата образования / И. А. Зимняя // Высшее образование. – 2003. – № 5. – С. 34–44.
5. Стратегия модернизации содержания общего образования : материалы для разработки документов по обновлению общего образования. – М. : Мир книги, 2001. – 105 с.
6. *Жук, О. Л.* Педагогическая подготовка студентов : компетентностный подход / О. Л. Жук. – Минск : РИВШ, 2009. – 336 с.
7. *Шатравко, Н. С.* Формирование культуры профессиональной речи студентов негуманитарных вузов в условиях русско-белорусского билингвизма / Н. С. Шатравко // Функционирование русского языка в двуязычном образовательном пространстве : материалы Междунар. конф., Санкт-Петербург, 8–11 дек. 2010 г. – СПб. : Златоуст, 2010. – С. 213–216.

8. *Ермалович, Н. В.* Формирование коммуникативно-речевой культуры будущих педагогов средствами изучения практической стилистики / Н. В. Ермалович // *Беларуская афарыстыка як нацыянальнамоўны набытак : матэрыялы завоч. рэгіян. навук.-практ. канф., Брэст, 3 сак. 2017 г. – Брэст : БрДУ, 2017. – С. 32–5.*

В. И. Куликович
Минск, БГТУ

КОНЦЕПЦИЯ АКАДЕМИЧЕСКИХ ПОСОБИЙ ПО ПРАВОПИСАНИЮ: РОССИЙСКАЯ И БЕЛОРУССКАЯ ТРАДИЦИИ

Практическим результатом лингвистики начала XXI в. для многих европейских языков (белорусского, русского, украинского, немецкого и др.) стали усовершенствования правил орфографии и пунктуации, вызванные языковыми изменениями конца XX – начала XXI в., несоответствием для современности отдельных орфографических рекомендаций 60-х гг. XX в. – времени последней официальной корректировки правописных кодексов (для русского и белорусского языков), пропуски и неточности в формулировках существующих долгое время орфографических предписаний. Этот факт, на наш взгляд, предопределил появление в издательской практике нового типа печатной продукции – академических справочников по правописанию русского и белорусского языков [1; 2; 3]. Изучение таких изданий с целью разработки типологии академической книги, выявления ее типологических признаков и принципов типологического деления представляется нам перспективным направлением для теории и практики книжного дела.

Задача статьи – охарактеризовать три ключевых типологических параметра концепции академических справочников по правописанию [2; 3]: читательский адрес, назначение изданий, характер информации. Методологической основой исследования послужили методические и научные разработки С. Г. Антоновой [4], Л. В. Зиминой [5], И. А. Жаркова [6], А. Э. Мильчина [7], Н. З. Рябиной [8], материалы государственных стандартов [9; 10]. В качестве основного научного метода, при помощи которого осуществлялось исследование, был выбран профессиональный метод редактора – редакторский анализ [11; 12].

Под термином «академический справочник по правописанию» мы будем понимать научное издание, подготовленное сотрудниками академии наук для широкого круга читателей, характеризующееся лаконизмом изложения, наличием комментариев и средств поисковой информации, не предназначенное для сплошного чтения, содержащее исчерпывающие, непротиворечивые сведения относительно написания слов, удобно расположенные для их быстрого нахождения [13].

Концепция издания – это замысел, который связывается с конструктивным принципом его подготовки. Именно в ней отражается основная точка зрения автора и редактора (состав книги, содержание, форма всех элементов, средства исполнения), а также традиции разных научных школ к презентации материала, регулирующего орфографические и пунктуационные нормы.

Читательский адрес (аудитория) – ключевой момент концепции любого издания, не только справочного. Он отражает категорию потребителей информации и влияет на принцип подбора и подачи материала.

Русскоязычный академический справочник включает правила не только русской орфографии, но и пунктуации, учитывает существующую практику письма, «ориентирован на полноту правил, современность языкового материала» [2, с. 2]. Читательский адрес справочника, представленный в аннотации, – «самый широкий круг читателей» [2, с. 2]. В авторском предисловии категория активных потребителей более конкретизирована. Это в первую очередь «преподаватели русского языка и редакционно-издательские работники» и только потом «все, пишущие по-русски» [2, с. 10].

В белорусском академическом справочнике поясняются только «основные правила современной белорусской орфографии, введенные в действие с 1 сентября 2010 г.», объясняются «основные изменения и уточнения, которые внесены в правописные нормы, что действовали с 1959 года». Пунктуация, которая отражает стилистическое многообразие и динамичность современной речи, особенно в интернет-изданиях, массовой печати, в книге не представлена. Читательский адрес справочника – группа пользователей, активно участвующая в учебном процессе: те, кто преподает и те, кто учится. Это «школьники, студенты, преподаватели и учителя белорусского языка» [3, с. 2, с. 85].

Специфика читательского адреса во многом предопределила социально-функциональное назначение изданий – второй по значимости существенный признак академических справочников. Основная цель книг – служить быстрой ориентировке в понятиях и терминах правописания, способствовать удобному получению справок о нормативном написании морфем, слов и словосочетаний, постановке соответствующих знаков препинания (для русскоязычного справочника). Российский издатель – универсальное издательство «Эксмо» – исходя из этой цели, позиционировал книгу как справочное издание [2, с. 480].

Главная социальная функция «Сучаснай беларускай арфаграфіі», по мнению крупнейшего в Беларуси издательства «Аверсэв», специализирующегося на выпуске учебной литературы, – служить обучению учащихся. На это указывают и отдельные комментарии к правилам [см. 3, с. 85]. Поэтому в соответствии с требованиями ГОСТа 7.4-95 в предвыпускных данных над полной формой имен авторов (сотрудников Национальной академии наук Республики Беларусь) на обороте титульной страницы редакторы изда-

тельства указали – «учебное издание» («вучэбнае выданне») [3, с. 2]. Информация о том, что книга является и академическим справочником («акадэмічным даведнікам») содержится только в библиографических сведениях.

Согласно ГОСТу 7.60-2003 «Издания. Основные виды. Термины и определения», характер информации – это комплекс признаков, отражающих жанровые и иные особенности произведения. Виды изданий по характеру информации используются в библиографическом описании (после заголовка), в аннотации и концевой странице издания. Русскоязычное издание по характеру информации отнесено к «полному академическому справочнику». В нем отражаются не только нормы, зафиксированные в «Правилах русской орфографии и пунктуации» 1956 г., но и значительно дополненные, уточненные правила с учетом современной практики письма. Книга дает понять, что русская орфография и пунктуация формально представлена большим количеством правил, разделенных по темам. Так, в разделе «Орфография» насчитывается 219 предписаний нормативной передачи на письме слов и словосочетаний. В разделе «Пунктуация» – 167 правил постановки знаков препинания. Среди основных признаков, отражающих специфику произведения, можно отметить два.

1. Детальная проработка и удобство расположения материала. Приведем только два примера. Для раскрытия темы «Правила слитного, дефисного и раздельного написания» [2, с. 116–164] в книге отведено 48 страниц (около 89 000 знаков, 39 параграфов), на которых без труда можно отыскать особенности написания нарицательных имен, псевдонимов, географических названий, конструкций с частицами и т.д. Все это структурировано тематически и отражено в содержании. Эта же тема в белорусском справочнике втрое меньше. Ей уделено 16 страниц, три из которых – комментарии. Общий объем – около 30 000 знаков, семь параграфов, состоящих из 37 пунктов [3, с. 152–168]. Раздел «Правила написания аббревиатур и графических сокращений» в русском издании состоит из двух подразделов («Аббревиатуры и производные от них слова», «Графические сокращения») [2, с. 191–195]. Аналогичная глава белорусского справочника «Правапіс абрэвіятур» включает один параграф с таким же названием – § 20. Правапіс абрэвіятур [3, с. 101].

2. Наличие в каждом относительно самостоятельном разделе с однородной группой правил специальных информационных блоков, содержащих общие сведения об орфографических предписаниях. Названия и содержание таких блоков зависят от объема фактического материала, регулируемого правилами (таблица). Нет вводных замечаний и общего правила только в разделе «Правила употребления небуквенных знаков». Это обусловлено спецификой раздела, поскольку каждый небуквенный знак имеет свою особенность употребления.

Сведения о наличии общих замечаний к разделам
в книге «Правила русской орфографии и пунктуации»

Название части	Название вводного параграфа или информационного блока, приравниваемого к параграфу	Название раздела
Введение	—	«Общие сведения о русском письме» [2, с. 11–12].
Правила употребления букв	—	«Общие правила» [2, с. 17].
Правописание безударных гласных	§ 35. Общее правило [2, с. 40].	—
Правописание согласных	§ 79. Общее правило [2, с. 88–89].	—
Правила слитного, дефисного и раздельного написания	«Вводные замечания» [2, с. 116]. Указан основной принцип слитного и раздельного написания, а также охарактеризованы структурные части раздела.	«Общие правила» [2, с. 117].
Правила употребления прописных и строчных букв	«Вводные замечания» [2, с. 164–165]. Входят в состав «Общих сведений». Указаны функции прописной буквы, поясняются термины <i>наименование</i> и <i>имя собственное</i> .	«Общие сведения» [2, с. 164–166].
Аббревиатуры и производные от них слова	«Вводные замечания» [2, с. 191], где объясняется термин «аббревиатуры», приводится их классификация.	—
Графические сокращения	Информационный блок, где объясняется понятие «графические сокращения», есть [2, с. 194], однако названия нет.	—
Правила переноса	«Вводные замечания». Поясняется понятие «знака переноса» [2, с. 195].	—

В белорусском справочнике нет сгруппированной информации с названиями «Общие правила» или «Вводные замечания». Однако отсылка к ним в текстах правил имеется. Например: «Ва ўласных імёнах са славянскай лексічнай асновай і ў даўно запазычаных словах з неславянскіх моў у ненаціскных складах гук [э] падпарадкоўваецца агульным правілам акання» [3, с. 38–39]. Частично напоминают «Вводные замечания» в белорусской книге фрагменты под названием «Каментарыі». Их всего 36. И располагаются они после большинства параграфов, которых в издании 41. Исключением является глава 6 – «Правіпіс вялікай і малой літары» [3, с. 127–128], где комментарий расположен и перед группой правил, и глава 7 – «Правілы напісання разам, праз злучок і асобна», где, игнорируя принцип единообразия, комментарий находится не после параграфов, а после главы [3, с. 166–168].

Обе анализируемые книги содержат последовательное изложение теоретических основ современного правописания двух восточнославянских языков и отражают концептуальные модели построения изданий с учетом национальных традиций, реальных функций языков (русского и белорусского) в обществе.

Концепция русскоязычного издания «Правила русской орфографии и пунктуации» наиболее соответствует жанру «полный академический справочник». На это указывают: а) читательский адрес книги, где фигурируют «редакционно-издательские работники» – те, кому приходится работать с текстами разных направлений и, соответственно, кому нужна полная картина системы правописания; б) социально-функциональное назначение издания – быстро найти решение проблемы любой сложности при передаче устной речи на письме; в) детальная проработка и удобство расположения материала.

Последовательность изложения в книге «Сучасная беларуская арфаграфія» базируется по главам, в главах – по параграфам с учетом тематического принципа. Каждый параграф включает правила, объединенные одной темой. Форма подачи соответствует теории и практике обучения орфографии в школе, традиционному изложению, принятому в школьных учебниках и частично используемому в практике дистанционного обучения через компьютерную сеть. Тексты правил фиксируют сложившуюся систему знания, общепринятые понятия и законы орфографии, не всегда учитывающие реальные написания в письменной практике. Читательский адрес книги – школьные учителя и ученики, чей уровень познания орфографических законов ограничен учебными программами. После большинства параграфов имеются комментарии, напоминающие по содержанию методические рекомендации для педагогов. В одних случаях комментарии дополняют содержание правил, в других – обращают внимание на сложные моменты при изучении орфографических предписаний. Исходя из читательского адреса, функционального назначения, структуры, можно сделать вывод, что белорусский «академический справочник» предназначен в первую очередь для последовательного освоения материала и последовательного чтения. Такие книги в издательской практике принято относить к «справочным изданиям».

ЛИТЕРАТУРА

1. *Кульматова, Т. В.* Академические издания как основа формирования специализированного фонда (на примере академического собрания БАН) : дис. ... канд. пед. наук: 05.25.03 / Т. В. Кульматова. – СПб., 2000. – 192 с.
2. *Правила русской орфографии и пунктуации. Полный академический справочник / под ред. В. В. Лопатина.* – М.: АСТ-ПРЕСС КНИГА, 2010. – 432 с.
3. *Сучасная беларуская арфаграфія: акад. даведнік / І. У. Кандрацэня, Л. П. Кунцэвіч, А. А. Лукашанец.* – Мінск : Аверсэв, 2012. – 272 с.

4. Антонова, С. Г. Редакторская подготовка изданий : учебник / С. Г. Антонова. – М. : МГУП, 2002. – 468 с.
5. Зими́на, Л. В. Современные издательские стратегии: от традиционного книгоиздания до сетевых технологий культурной памяти / Л. В. Зими́на. – М. : Наука, 2004. – 274 с.
6. Жарков, И. А. Технология редакционно-издательского дела: конспект лекций / И. А. Жарков. – М. : МГУП, 2002. – 112 с.
7. Мильчин, А. Э. Культура издания, или Как не надо и как надо делать книги: Практ. руковод. / А. Э. Мильчин. – М. : Логос, 2002. – 224 с.
8. Ряби́нина, Н. З. Технология редакционно-издательского процесса / Н. З. Ряби́нина. – М. : Логос, 2008. – 180 с.
9. Издания. Основные виды. Термины и определения : СТБ ГОСТ 7.60–2005. Введ. 2005-08-01. – Минск : Госстандарт Респ. Беларусь, 2005. – 54 с.
10. Справочники. Основные виды. Требования к основному тексту, аппарату издания и издательско-полиграфическому оформлению : ОСТ 29.133–99. Введ. 1999-05-02.
11. Мильчин, А. Э. Редакторский анализ литературного произведения как составная часть литературного редактирования // Теория и практика издательского дела: хрестоматия : учеб. пособие для студ. спец. «Издательское дело» / авт.-сост.: В. И. Куликович, В. В. Орлова, О. А. Пригожая. – Минск : БГТУ, 2012. – С. 34–51.
12. Сикорский, Н. М. Теория и практика редактирования : учебник для вузов. – 2-е изд., испр. и доп. / Н. М. Сикорский. – М. : Высш. школа, 1980. – 328 с.
13. Куліковіч, У. І. Прынцып пабудовы акадэмічнага даведніка «Сучасная беларуская арфаграфія: вартасці і недахопы» / У. І. Куліковіч // Мова – Літаратура – Культура: матэрыялы VIII Міжнар. навук. канф., Мінск, 15–16 вер. 2016 г. : у 2 ч. / Беларус. дзярж. ун-т. – Мінск : РІВШ, 2016. – Ч. 1. – С. 69–72.

Н. В. Нестер

Новополоцк, ПГУ

ОБУЧЕНИЕ АУДИРОВАНИЮ НА ЗАНЯТИЯХ ПО РУССКОМУ ЯЗЫКУ КАК ИНОСТРАННОМУ

(на материале мультипликационного фильма «Встречайте бабушку»)

Работа с аутентичным видеоматериалом является эффективным средством обучения русскому языку как иностранному [1]. По мнению А. Н. Щукина, «аудиовизуальные средства обучения являются эффективным источником повышения качества обучения благодаря яркости, выразительности и информативной ценности зрительно-слуховых образов, воссоздающих ситуации общения и окружающую действительность. При этом на

занятиях успешно реализуется дидактический принцип наглядности, возможность индивидуализации обучения и одновременно массового охвата обучающихся, усиливается мотивационная сторона занятий» [2, с. 22].

Использование мультипликационного фильма на уроке русского как иностранного позволяет решить не только учебные задачи, но и познакомиться с русской культурой. Занятие, построенное на работе с мультипликационным фильмом, преследует несколько целей – изучение новой лексики, развитие навыков чтения, диалогического и монологического высказывания, развития навыков письма, приобретение информации страноведческого и культурологического характера. Л. С. Крючкова отмечает, что «виды речевой деятельности и аспекты в практике преподавания оказываются теснейшим образом связанными между собой и не могут существовать обособленно» [3, с. 227].

С мультипликационным фильмом «Встречайте бабушку» [4] рекомендуется работать иностранным учащимся, владеющим русским языком на базовом уровне. Кроме того, этот мультфильм является дополнением для изучения темы «Семья» и обсуждения проблем взаимоотношений в семье.

Детский мультипликационный фильм «Встречайте бабушку» создан советскими кинематографистами и рассказывает об одной семье, где совсем нет уюта и взаимопонимания. Каждый занят своим делом и все одиноки, особенно от этого страдает маленький мальчик Костя. Родители совсем не обращают на него внимания и не хотят с ним играть. Папа смотрит хоккейный матч по телевизору и раздражается, если кто-то шумит. А мама без умолку разговаривает по телефону с многочисленными подружками, уделяя им больше внимания, чем собственному сыну, который предоставлен сам себе и не знает чем заняться. Мама пытается приготовить ужин, не выпуская телефонную трубку из рук. В результате в кастрюлю с пельменями она бросает сахар, вместо соли, а затем разбивает тарелки. Но неожиданно в квартире раздается звонок. Это приехала бабушка, которую никто не ждал и особо не обрадовался. Через несколько минут домочадцы вновь занялись своими привычными делами. Отец уставился в телевизор, а мать снова затрещала по телефону. И только Костя с интересом следил за бабусей, которая творила настоящие чудеса. Стоит посмотреть фильм «Встречайте бабушку», уж очень знакомая и типичная ситуация происходит в мультфильме. В доме воцарился порядок, потому что все вещи заняли свое место, а все благодаря ловким движениям бабули. А на кухне все завертелось, закрутилось само собой. Из небольшого чемоданчика появилась курица и снесла яйца, которые пошли в тесто. Сломанная посуда вновь стала целой, а капуста сама шинковалась и укладывалась в пирог. Ароматные запахи заполнили квартиру и собрали всю семью на кухне, где бабуля с внуком растопили самовар. Дом наполнился смехом и весельем. Отец взял самовар, а мама отложила телефон и понесла чашки, только большого стола не оказалось на месте. Но хорошенько поискали и нашли. Накрыли белой скатертью и уселись пить чай с пирогами [5].

При работе с мультипликационным фильмом «Встречайте бабушку» учащимся сначала предлагается составить лингвострановедческий комментарий. Пользуясь справочной литературой, необходимо уточнить значения незнакомых слов. Так, у иностранных учащихся определенную сложность могут вызвать слова: *валенки* ‘зимние сапоги, сделанные из плотно сбитой шерсти’, *пельмени* ‘кушанье, маленькие пирожки из пресного теста с начинкой из мяса (рыбы, грибов, капусты и др.), отваренные в воде или бульоне’, *пирог* ‘печеное изделие из теста, обычно с начинкой, которое выпекается или жарится’, *самовар* ‘металлический сосуд для кипячения воды и приготовления чая’, *сундучок* ‘изделие корпусной мебели с откидной или съёмной верхней крышкой’.

Для эффективного усвоения данных лексических единиц можно предложить учащимся самим расширить тематические группы: «Посуда»: самовар, ...; «Обувь»: валенки, ...; «Изделия из теста с начинкой»: пирог, пельмени, ...; «Предмет для хранения и перевозки вещей»: сундучок,

Чтобы наглядно показать, что в русском языке к слову *бабушка* существует достаточное количество синонимов (важно вспомнить также синонимы к этому слову в родном языке учащегося), можно предложить поиграть в игру «Рассыпанные буквы». Преподаватель записывает буквы на доске, кто быстрее составит слова из них, тот и победил: *букашба, абба, сябуба, буляба, кабаб, балечбука, басеньбука*. В качестве награды победителю предлагается самому загадать слово, имеющее отношение к родственным связям (например, папа, мама, сын, внук и т.д.), тем самым продолжить цепочку, стараясь вспомнить как можно больше слов, связанных с темой «Семья»: бабушка, ...

Кроме того, можно предложить учащимся догадаться, какое из утверждений является неправильным: «бабушка – мать отца или матери»; «бабушка – женщина, имеющая внуков», «бабушка – жена дедушки»; «бабушка – мама внучки». Для установления возрастных различий учащимся предлагается также сравнить по образцу слова: Бабушка – внучка / старший – младший. Бабушка старше внучки. Внучка младше бабушки. Папа – сын / старший – младший. Дочка, мама, бабушка / старший. Мама старше дочери. Бабушка – самая старшая. Сын, папа, дедушка / старший.

Для упрощения восприятия текста мультипликационного мультфильма «Встречайте бабушку» учащимся предлагается прочитать диалоги и полилоги, а также уточнить значения выделенных слов и выражений.

*Папа смотрит хоккей по телевизору. Костя играет.
Мама разговаривает по телефону*

Мама:	– Ага, ага, да, да. А я ему говорю: «Нет, Пал Матвейч ¹ . С меня хватит ² ! Хватит с меня!
Папа:	– Нельзя ли потише!
Мама:	– Я ничего не слышу!

¹ Разг. Павел Матвеевич.

² Достаточно.

Папа: – Что?
 Мама: – Извини, **Машенька**¹!
 Папа: – Потихе! **Г-о-о-о-л**²!
 Мама: – Нет, нет. Это не война, это хоккей! Да, да, да. И **полбанки**³ майонеза. Полбанки. Полбанки. Полбанки.
 Да, ну и что. А у меня мальчик. Знаешь, такой в **оборочках**⁴, с пушистым **ворсом**⁵. Нет, нет, на сливочном масле. Знаешь, голова у него отличная, с тремя языками: испанский, немецкий и французский. Да, да, настоящий **доберман-пинчер**⁶. Ага, ага, ага. Гм... Ой, ой. Вот это да. Ой, ой. Это не хоккей. Это посуда. И давно. А кашель у него есть? Ну, ты покашляй, я пойму. Ага, вот так. Тогда надо **ставить горчичники**⁷. А на ночь – молоко с **боржом**⁸. Только обязательно подогрей. Да, милая, понимаю, тебе сейчас несладко. Да, что ты говоришь! Ой, не может быть. Самое главное не забудь: **ноги должны быть обязательно в тепле**⁹.

Звонок в дверь.

Мама: – Ой, кто-то пришёл. Я тебе позже перезвоню.
 Бабушка: – Здравствуйте, мои милые! Здравствуйте, мои дорогие! **Не усидела дома, соскучилась**¹⁰. Что, не ждали? Уж вы мои **золотые**¹¹! Вот, встречайте бабушку!
 Мама: – Мама!
 Костя: – Бабушка!
 Папа: – Надолго?

Раздается телефонный звонок.

Мама: – Ой, **Лизочка**¹², как я по тебе соскучилась!
 Бабушка: – Ну, вставай, вставай, миленький. **Не ушибся**¹³, Кузя?
 Костя: – Я Костя, не Кузя!
 Бабушка: – Кузя, Кузя, кузнечик мой милый!

¹ Уменьшительно-ласкательное слово для имени Мария.

² В игровых видах спорта попадание мячом или шайбой в ворота соперника, засчитываемое как очко.

³ Половина банки.

⁴ Полоса материи на одежде, изделии, пришитая складками или сборками.

⁵ Волокнистый покров (волоски, пушок), обычно на поверхностях текстиля.

⁶ Порода короткошёрстных служебных собак, выведенная в Германии в конце XIX в. Доберманном. Первоначальное название породы – тюрингский пинчер – после смерти Добермана в 1894 г. было заменено на доберман-пинчер. В 1949 г. из названия породы было убрано слово «пинчер», и она стала называться «доберман».

⁷ Листы бумаги с горчицей, применяемые в народной медицине при простуде.

⁸ Минеральная вода, которая производится в грузинском городе Боржоме.

⁹ Чтобы добиться полного выздоровления необходимо надеть теплые носки и накрыться тёплым одеялом.

¹⁰ Почувствовать тоску от разлуки с родными.

¹¹ Дорогой, бесценный, хороший.

¹² Уменьшительно-ласкательная форма имени собственного «Лиза».

¹³ Не удариться.

Бабушка заходит на кухню.

- Бабушка: – **Такой едой не гостей кормить, а тараканов морить¹.**
Ну-ка, ну-ка (*достаёт из сундучка курицу*).
- Папа: – Что это с тобой?
- Мама: – Со мной? Ничего. Я думаю, не сода, а перцовый пластырь.
Ты чего? (*nane*)
- Папа: – Я ничего! Это ты чего?
- Бабушка: – Ты **пекись²**, пекись пирог. **Подрумянься³** правый бок, левый тоже **загорай⁴**, только сильно **не сгорай⁵**!
- Костя: – Сильно только не сгорай!
- Мама: – Ага, Лизочка, и доберман-пинчер, и сын в шестом классе, готовит, шьёт.
- Папа и мама: – Что?
(*вместе*)
- Мама: – Знаешь, я ей посоветовала, посоветовала... (*услышала запах пирога*). **Перцовый пластырь⁶**.
- Папа: – Ты чего?
- Мама: – Я ничего, а что?
- Костя: – Ба-буш-ка! Ну, бабушка же? Ба-буш-ка! Баб, а баб?

Звонок в дверь.

- Бабушка: – Здравствуйте, мои милые!
- Костя: – Бабушка!
- Бабушка: – Здравствуйте, мои дорогие!
- Мама: – Мама!
- Бабушка: – Не усидела дома, соскучилась.
- Все вместе: – А мы как соскучились!
- Папа: – Надеюсь, надолго?

Далее учащимся предлагается посмотреть мультипликационный фильм и ответить на вопросы после просмотра: 1. Почему мультипликационный фильм называется «Встречайте бабушку»? При просмотре необходимо обратить внимание, кто из героев произносит данную фразу? 2. Как вы думаете, о чем этот мультфильм? 3. Что смотрит по телевизору папа? 4. Чем занимается мама? 5. Чем занимается Костя? 6. Как называет Костю бабушка? 7. Что мама готовит на ужин? 8. Что готовит на ужин бабушка?

Также можно предложить учащимся вставить в выражения необходимые знаки препинания и оформить диалог:

Нельзя ли потише

¹ Невкусная еда, еда, которую невозможно есть, годится только для тараканов.

² Готовиться, подвергаться нагреву.

³ Поджариваться, становиться поджаристым.

⁴ Становиться румяным.

⁵ Уничтожаться огнём, превращаться в уголь.

⁶ Пластырь, обладающий согревающим эффектом.

Я ничего не слышу
 Что
 Извини Машенька
 Потихе Г-о-о-о-л
 Нет нет Это не война это хоккей

Кроме того, можно попросить учащихся вставить пропущенные слова:
 «– Ты, пирог! правый бок, левый тоже,
 только сильно не!».

В русском языке интонация – одна из важнейших составляющих национальной культуры, традиции, этикета и речевого поведения. Поэтому следует обратить внимание учащихся на интонацию, с которой папа в первый раз произносит фразу «Надолго?», адресуя её теще, и как меняется интонация, когда папа произносит данную фразу после приезда бабушки во второй раз: «Надеюсь, надолго?». Как избранная интонация характеризует папу в обоих случаях?

Можно предложить учащимся прочитать диалоги по ролям и попробовать восстановить участников беседы, а также отметить отличия текстов в левой и правой колонках:

– Здравствуйте, мои милые!
 Здравствуйте, мои дорогие! Не усидела дома, соскучилась. Что, не ждали? Уж вы мои золотые! Вот, встречайте бабушку.
 – Мама!
 – Бабушка!
 – Надолго?

– Здравствуйте, мои милые!
 – Бабушка!
 – Здравствуйте, мои дорогие!
 – Мама!
 – Не усидела дома, соскучилась.
 – А мы как соскучились!
 – Надеюсь, надолго?

В качестве творческого задания можно предложить также учащимся создать семейную карту персонажей мультипликационного фильма и пофантазировать, как зовут бабушку, маму, папу, сколько им лет, чем они занимаются:

Персонажи	Бабушка	Костя	Мама	Папа
ФИО				
возраст				
деятельность				

По этому образцу учащимся предлагается составить собственную семейную карту, указав всех членов своей семьи. В качестве возможных вариантов творческих заданий можно предложить составить генеалогическое древо, озвучить мультипликационный фильм «Встречайте бабушку» либо написать сочинение на тему «Моя бабушка».

Учащимся можно предложить также познакомиться с обсуждением мультипликационного фильма «Встречайте бабушку» на одном из интернет-форумов. Учащиеся должны ответить, с чьим мнением они согласны, а с чьим – нет, необходимо аргументировать свой ответ и разместить на форуме собственное высказывание о мультфильме:

1. «Мультфильм «Встречайте бабушку» я помню с детства. Он очень добрый и поучительный. Добавляйте в копилку!

Представьте вечер в обычной городской семье: мама болтает по телефону, папа погружен в просмотр футбольного матча, сын играет с машинками...

Все заняты и в доме так шумно, что никто не замечает, что в гости приехала Бабушка! Точнее, все просто продолжают делать то, что делали. Кажется, ей не рады.

А Бабушка тем временем наводит порядок, замешивает пирог, ставит самовар, подтапливая его сапогом. Мальчик бросает машинки и идёт «кудесничать» с бабушкой. Квартира наполняется чудесными ароматами. Накрывается стол для чаепития. Всё готово!

Но куда делась Бабушка? Все начинают искать её, но Бабушки нет...

Какое же без неё чаепитие?

Раздаётся звонок в дверь. Приехала Бабушка. Теперь-то её встретят как полагается!» [6].

2. «Ах, какой замечательный и актуальный мультфильм! Был очень часто показываем в середине и конце 80-х годов. Как и всегда, если речь заходит о советской мультипликации, в мультяшке все талантливо, интересно и восхитительно, и, опять же, как всегда, важный смысл заложен в 10 минутный лимит. Разобренная семья, в квартире – неуют, душевный и бытовой, лица у родителей и мальчика недовольные, и вдруг – приезжает бабушка. Милая и улыбчивая. Встречают ее холодно, негостеприимно, не скрывая недовольства. Но бабушка, словно не замечая, начинает наводить уют, все в ее руках горит, все ловко да сноровисто, а внук, заинтересовавшись, наблюдает за ней.

И вот уже внук смеется вместе с бабушкой, дочь и зять, привлеченные запахом пирога, испеченного бабушкой, отрываются от телефона и телевизора и идут, как зачарованные, на кухню. И вот уже накрыт празднично стол, все усаживаются, но вдруг исчезает бабушка! Настроение у домочадцев резко портится, грусть и уныние вновь витает в их квартире, как вдруг – звонок! Бабушка – самый настоящий психолог. Она лишь хотела, чтобы теперь ее встретили по-человечески, чтобы все было, как должно. Так и получилось: внук радостно кричит: Бабушка! Дочь обнимает свою маму, а зять с теплотой в голосе спрашивает: Надеюсь, надолго? Добрый и талантливый мультик» [7].

Можно обсудить в группе следующие проблемы. В мультипликационном фильме «Встречайте бабушку» родители Кости оказываются негостеприимными хозяевами. Можно попросить учащихся перечислить, что

делает гостеприимный хозяин, когда у него на пороге появляется гость? Необходимо узнать у преподавателя, что приносят с собой гости в Беларуси и рассказать о национальных традициях гостеприимства в культуре своего народа.

Таким образом, работа с мультипликационным фильмом «Встречайте бабушку» на занятиях по русскому языку как иностранному способствует не только обучению и контролю понимания при аудировании, но и является хорошей практикой для развития других видов речевой деятельности.

Так, после просмотра мультипликационного фильма «Встречайте бабушку» можно предложить учащимся письменные задания, степень сложности которых зависит от уровня владения языком: составить аннотацию или рецензию к мультфильму, пересказать мультфильм от имени бабушки, папы, мамы или Кости, написать сценарий-продолжение мультфильма и т.д. Подобная организация учебного процесса повысит мотивацию учащихся к обучению и будет способствовать развитию речевой деятельности.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Нестер, Н. В.* Обучение аудированию на материале мультипликационных фильмов «Кнопочки и человечки» и «Почему слоны?» / Н. В. Нестер // Лингводидактика: новые технологии в обучении русскому языку как иностранному : материалы V Респ. науч.-практ. семинара, Минск, 19 окт. 2018 г. / Белорус. гос. ун-т ; редкол.: С. И. Лебединский (гл. ред.) [и др.]. – Минск : БГУ, 2018. – С. 87–90. – Режим доступа : <http://www.elib.bsu.by/bitstream/123456789/214704/1/87-90.pdf>.
2. *Азимов, Э. Г.* Новый словарь методических терминов и понятий (теория и практика обучения языкам) / Э. Г. Азимов, А. Н. Щукин. – М. : ИКАР, 2009. – 448 с.
3. *Крючкова, Л. С.* Практическая методика обучения русскому языку как иностранному: учеб. пособие / Л. С. Крючкова, Н. В. Мощинская. – 6-е изд., стер. – М. : ФЛИНТА: Наука, 2017. – 480 с.
4. Встречайте бабушку [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://www.youtube.com/watch?v=eFIoKp-mCGA>. – Дата доступа : 10.06.2019.
5. Встречайте бабушку [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://megogo.net/ru/view/19400-vstrechayte-babushku.html>. – Дата доступа : 10.06.2019.
6. Встречайте бабушку [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://otzovik.com/review_1352506.html. – Дата доступа : 10.06.2019.
7. Встречайте бабушку [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://www.kino-teatr.ru/mult/movie/sov/120498/forum/>. – Дата доступа : 10.06.2019.

Н. Ю. Павловская
Минск, МГЛУ

ОПЫТ СОЗДАНИЯ НАЦИОНАЛЬНО ОРИЕНТИРОВАННОГО УЧЕБНИКА ПО ЛИНГВИСТИЧЕСКОЙ ТИПОЛОГИИ

Процессы глобализации в качестве интеграции и унификации экономической, политической, культурной, религиозной жизни обуславливают приоритетную роль интеллекта и знания, выступающего стратегическим ресурсом развития любого общества. Особую роль в данных условиях играет качественное высшее образование, где овладение языками, родным и иностранными, развивает мышление, расширяет кругозор, приобщает молодого человека к достижениям мировой науки, культуры, искусства, способствует становлению молодого специалиста как ученого.

Современные языки, бесконечно развиваясь и одновременно испытывая на себе влияние инволюционных изменений, реализуют механизмы возникновения внутри всякой целостности противоположных явлений. Иными словами, языковая глобализация, контакты способствуют не только сближению, но и дифференциации языков, воплощая неразрывное сочетание тождества и различия в одном и том же объекте. В данной ситуации, чтобы обеспечивать спасительный баланс, равновесие, а следовательно, стабильность языкового прогресса, необходимо сохранять языковое многообразие не только в обыденной, но и в институциональной сфере, в том числе научной. Ведь для научной мысли принципиально важны и содержание, и форма. «Переходя на другой язык, мы заимствуем ... другое видение проблем, другой способ рассуждать о мире в целом. А для продуктивности научных исследований плохо, если все будут думать принципиально одинаково» [1]. В этом смысле сохранение языкового разнообразия предполагает и сбережение различных типов мышления.

Наиболее наглядно общие и национально-специфические языковые характеристики репрезентируются в учебниках, монографиях, грамматиках по сравнительно-сопоставительному, типологическому языкознанию.

Так, в учебный процесс Минского государственного лингвистического университета и Белорусского государственного педагогического университета внедрены результаты компаративного исследования белорусского и английского языков, зафиксированные в пособии «Метадалогія навуковага даследавання: тыпалагічны аспект» (авторы Н. Ю. Павловская, О. А. Артёмова, О. М. Гапеева), где впервые представлен наиболее полный системный сопоставительный анализ явлений белорусского и английского языков на фонетическом, лексическом, фразеологическом, морфологическом, синтаксическом уровнях [2]. Наряду с типологически общими чертами выявлены национально-специфические особенности этих языков в области фонетики, лексики, морфологии, синтаксиса. Установленное своеобразие языковых явлений на различных уровнях, их корреляция фиксируют многообразие

и богатство представленных лингвокультур, будут способствовать решению проблемы устройства разносистемных языков, повысят эффективность научно-исследовательских работ по лингвистической компаративистике, улучшат качество обучения белорусскому и английскому языкам. Данный продукт – первый в Республике Беларусь национально ориентированный учебник по лингвистической типологии, отвечающий современным требованиям лингводидактики, написанный на белорусском языке.

Анализ разноуровневых категорий и явлений белорусского и английского языков предваряет информация об актуальных теоретических проблемах современной лингвистической типологии и методах ее исследования об основах организации научной деятельности в свете компаративистики. Для определения сущности и специфики методологических и методических стандартов в типологических исследованиях в учебнике приводятся современные сведения о лингвистических парадигмах, презумпциях, о языковых системах в виде поля, традиционных и современных методах компаративного исследования. Актуализированы и систематизированы оптимальные белорусские метатекстовые дискурсивные маркеры, необходимые для подготовки научного текста подобного типа, разработаны и репрезентированы типологические паспорта белорусского и английского языков. Каждая тема сопровождается разделом, где представлены типичные ошибки, обусловленные интерференцией при пользовании двумя языками. Совокупность всех приведенных в книге установок нацелена на формирование, развитие и закрепление теоретических и практических компетенций специалиста в области лингвистической типологии.

В настоящей книге впервые осуществлен бинарный параллельный анализ всех значимых для типологии фактов белорусского и английского языков с выявлением их общих и специфических черт. Для достоверности и наглядности результаты типологического исследования представлены в таблицах, что практически исключает игнорирование сложных явлений, не имеющих в языке сопоставления коррелятов или реализующих частичную эквивалентность. Данный способ актуализации фактического материала является наиболее затратным, требующим обширной теоретико-лингвистической базы, тщательной обработки и сопоставительного анализа языковых данных, лаконичности в их подаче и изложении. В известных нам учебниках по типологии фактический материал подается последовательно, континуально: характеристики фонетических, грамматических, лексических категорий и примеры приводятся в подтверждение наличия или отсутствия тех или иных явлений в различных языках. Однако именно бинарный, параллельный анализ в таблицах является значимым для типологии фактов с выявлением их общих и специфических черт, характеризуется доказательностью, завершенностью, способствует простоте восприятия, лучшему осмыслению языковых процессов, выработке четких критериев компаративного и контрастивного анализа.

Благодаря оформленному в таблицы параллельному описанию разноуровневых белорусских и английских единиц читатель самостоятельно может делать заключение об общих чертах и национальной специфике белорусского и английского языков. В качестве примера приведем один их фрагментов, раскрывающих типологию согласных звуков в белорусском и английском языках (табл.1).

Табліца 1

Тыпалогія зычных у беларускай і англійскай мовах

Беларуская мова	Англійская мова
Колькасць і якасць інвентару зычных	
39 зычных: [б], [б'], [в], [в'], [г], [г'], [г], [г'], [з], [з'], [д], [дз], [дз'], [ж], [дж], [й], [к], [к'], [л], [л'], [м], [м'], [н], [н'], [п], [п'], [р], [с], [с'], [т], [ў], [ф], [ф'], [х], [х'], [ц], [ц'], [ч], [ш]	24 зычныя: [p], [k], [t], [s], [f], [ʃ], [tʃ], [θ], [b], [d], [z], [ʒ], [v], [dʒ], [g], [ð], [ŋ], [m], [h], [r], [w], [n], [l], [j]
выбухныя	
[б], [б'], [п], [п'], [д], [т], [г], [г'], [к], [к']	[p], [t], [k]; [b], [d], [g]
шчылінныя	
[в], [в'], [г], [г'], [ф], [ф'], [й], [х], [х'], [з], [з'], [с], [с'], [ж], [ш]	[θ], [ð], [ʃ], [ʒ], [s], [z], [h], [f], [v], [w], [r], [j], [l]
афрыкаты	
[ч], [ц], [ц'], [дж], [дз], [дз']	[tʃ], [dʒ]
санорныя	
[м], [м'], [н], [н'], [л], [л'], [р], [ў]	[m], [n], [r], [j], [l], [ŋ], [h], [w], [j]
падоўжаныя	
[ж] [з'] [дз'] [л'] [н'] [с'] [ц'] [ч] [ш]	падоўжаныя зычныя адсутнічаюць;
адсутнічаюць	ёсць гукі [ð, θ, w, h, ŋ]
Колькасць і якасць апазіцый і карэляцый	
глухасць /звонкасць	
[б]–[п], [б']–[п'], [д]–[т], [дз]–[ц], [дз']–[ц'], [з]–[с], [з']–[с'], [ж]–[ш], [дж]–[ч], [г]–[х], [г']–[х'], [г]–[к], [г']–[к']	[p]–[b], [f]–[v], [t]–[d], [s]–[z], [k]–[g], [tʃ]–[dʒ]
палатальнасць / непалатальнасць	
[б]–[б'], [в]–[в'], [г]–[г'], [г]–[г'], [д, дз]–[дз'], [з]–[з'], [к]–[к'], [л]–[л'], [м]–[м'], [н]–[н'], [п]–[п'], [с]–[с'], [ц, т]–[ц'], [х]–[х'], [ф]–[ф']	адсутнічае

даўгата	
падоўжаныя зычныя [ж̄] [з̄] [дз̄] [л̄] [н̄] [с̄] [ц̄] [ч̄] [ш̄]: <i>насенне, галлё, падарожжа</i>	адсутнічае
Нейтралізацыя	
звонкасць / глухасць: <i>лоб</i> [лоп], <i>сад</i> [сат]	адсутнічае
Дыстрыбуцыя і частотнасць	
наяўнасць трохчленных і чатырохчленных кансанатных спалучэнняў: <i>стрэльба, пстрыкаць</i>	трохчленныя ці чатырохчленныя спалучэнні зычных нетыповыя, самыя частотныя – двухчленныя: <i>tree</i>
Окончание табл. 1	
найбольш частотныя – дэнтальныя [т], [д], [л], [с], [з]	найбольш частотныя – альвеалярныя [t], [d], [l], [s], [z]
Функцыянальны статус	
Гістарычныя чаргаванні зычных выкарыстоўваюцца для формаўтварэння і словаўтварэння: <i>рака – рацэ, калыхаць – калышу; адліга – адліжны, далёкі – далеч</i>	Гістарычныя чаргаванні зычных выкарыстоўваюцца для словаўтварэння: <i>divide</i> (дзеяслоў) ‘дзяліць’ – <i>division</i> (назоўнік) ‘дзяленне’

Из таблицы следует, что типологически важными для двух языков являются наличие взрывных, щелевых, африкат, сонорных согласных, существование корреляций по глухости/звонкости.

Национальная специфика белорусских согласных заключается в присутствии удлинённых звуков, оппозиций по твердости / мягкости, процессов нейтрализации по звонкости / глухости, возможности трехчленных и даже четырехчленных консонантных сочетаний. Наиболее частотными являются дентальные согласные. Исторические чередования белорусских согласных используются как для формообразования, так и для словообразования.

Национальная специфика английских согласных заключается в присутствии звуков [ð], [θ], [w], [h], [ŋ], наибольшей частотности двухчленных сочетаний. Самыми частотными выступают альвеолярные [t], [d], [l], [s], [z]. Исторические чередования согласных участвуют в процессах словообразования.

Не менее значимой для лингвистической типологии является представленная в учебнике информация о взаимодействии (интерференции) языковых систем в условиях двуязычия, либо при контактах, либо при индивидуальном освоении неродного языка. В качестве примера приводится таблица, содержащая типичные ошибки, вызванные языковой интерференцией на лексическом уровне, когда происходит неполная «деактивация» одного из языков или чередование в использовании двух языков (табл. 2).

Тыповыя памылкі на лексічным узроўні, выкліканыя моўнай інтэрферэнцыяй

З’ява	Тып памылкі	Чым выклікана
Псеўдаінтэрнацыянальныя словы, або ілжывыя сябры перакладчыка	<i>Lyrics</i> – гэта <i>тэкст песні</i> , а не <i>лірыка</i> , <i>angina</i> – гэта <i>стэнакардыя</i> , а не <i>ангіна</i> . Беларускае слова <i>матэматык</i> варта перакладаць <i>mathematician</i> , а не <i>mathematic</i> .	Падобныя планы выражэння (гучанне, напісанне) слоў у роднай і замежнай мовах
Лексічная спалучальнасць	<i>The bus goes</i> замест <i>The bus runs</i> па аналогіі з беларускай мовай, дзе ўжываецца выраз <i>аўтобус ідзе</i> .	Перанос лексічнай спалучальнасці роднай мовы на замежную
Полісемія англійскіх лексем	Дзеяслоў <i>to break</i> перакладаецца як ‘разбіць’ у фразе <i>to break a vase</i> і як ‘парушыць’ – у фразе <i>to break rules</i> .	Англійскія словы з’яўляюцца больш полісемічнымі ў параўнанні з беларускімі
Аб’ём лексічнага значэння	Беларуская лексема <i>рука</i> ўтрымлівае ў сваім аб’ёме значэнні ‘arm’ і ‘hand’, таму, перакладаючы з беларускай на англійскую, варта ўлічваць гэту дыферэнцыяцыю: <i>Яна трымала яго за руку</i> можна памылкова перакласці <i>She hold him by his arm</i> замест <i>She hold him by his hand</i> .	Несупадзенне аб’ёму значэння лексем розных моў
Стылістычны рэгістр моўных адзінак	Выкарыстанне лексем іншага стылістычнага рэгістру: размоўная <i>plus</i> ‘плюс’ замест афіцыйна-дзелавой <i>furthermore</i> ‘дадаткова’.	Несупадзенне ці адсутнасць дыферэнцыяцыі стылістычнага рэгістру – адзінак у адной з моў
Паранімы	Памылковае ўжыванне слоў-паранімаў: <i>канстытутыўны</i> ‘які складае аснову чаго-н., вызначальны’ – <i>канстытуцыйны</i> ‘які мае адносіны да канстытуцыі – асноўнага закону дзяржавы’; <i>свірэпа</i> ‘пустазелле, палявая шматгадовая расліна з жоўтымі кветкамі’ – <i>свірэпіца</i> ‘аднагадовая культурная расліна, з насення якой здабываецца тэхнічны алей’. <i>Сотрапу</i> ‘кампанія (сяброў)’ – <i>campaign</i> ‘сукупнасць мерапрыемстваў’; 2) <i>draught</i> [dra:ft] ‘скразняк’ – <i>draughts</i> [dra:fts] ‘шашкі’ – <i>drought</i> [draut] ‘засуха’.	Неадрозненне падобных па форме адзінак

Как видно из таблицы, помимо данных о типологии ошибок, здесь приводятся сведения о причинах их возникновения, что проливает свет на механизмы лексических процессов в неблизкородственных языках.

Что же дает национально ориентированный учебник по типологии родного и иностранного языков для осмысления процессов глобализации? С одной стороны, овладение английским языком как глобальным языком-макропосредником способствует включению национального знания в научную картину мира, обеспечивая взаимопонимание ученых, участников коммуникации. С другой стороны, поддерживая и сохраняя национальные языки, данный вид знания формирует мультикультурную картину, обогащая мировую картину и сохраняя национальную и этническую идентичность народов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Плу́нган, В. А. О (бес)конечности языка / В. А. Плу́нган // Русский Журнал [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://old.russ.ru/krug/19991022_plun.html. – Дата доступа : 15.04.2019.
2. Паўлоўская, Н. Ю. Метадалогія навуковага даследавання: тыпалагічны аспект: вучэб.-метаэд. дапам. для студэнтаў устаноў вышэйшай адукацыі / Н. Ю. Паўлоўская, В. А. Арцёмава, В. М. Гапеева. – Мінск : МДЛУ, 2018. – 148 с.

Н. С. Старжынская, Д. М. Дубініна
Мінск, БДПУ ім. М. Танка

АБ ПАНЯЦЦІ НАЦЫЯНАЛЬНА-МОЎНАЙ АДУКАЦЫІ ДЗЯЦЕЙ ДАШКОЛЬНАГА ЎЗРОСТУ Ў СІТУАЦЫІ БЛІЗКАРОДНАСНАГА ДВУХМОЎЯ

У якасці галоўнай мэты сучаснай культурна-гістарычнай парадыгмы адукацыі выступае фарміраванне грамадзянскай, творчай асобы, здольнай да культурнага тварэння, развіццё і выхаванне дзіцяці як чалавека культуры. Зместам адукацыі ў сучаснай адукацыйнай парадыгме на ўсіх яе ўзроўнях з'яўляецца культура як спрэсаваны вопыт тысячагоддзяў, што ўключае ў сябе культуру паводзін, зносін, пачуццяў, мыслення і практычнай канструктыўнай дзейнасці.

Спецыфічным і ўніверсальным сродкам аб'ектывацыі зместу як індывідуальнай свядомасці, так і культурнай традыцыі з'яўляецца мова, якая выступае і як складнік культуры, і як яе прылада. Родная мова валодае асаблівым культуратворчым патэнцыялам, стварае ўмовы для асобнага развіцця, духоўна-маральнага ўдасканалення дзяцей і педагогаў. У гэтым праяўляецца ўнікальнасць мовы як базіснага элемента культуры.

Тэарэтычнымі асновамі развіцця маўлення і культуры маўленчых зносін дзяцей дашкольнага ўзросту з'яўляюцца ўяўленні аб заканамернасцях маўленчага развіцця дашкольнікаў, сфармуляваныя ў працах Л. С. Выгоцкага, Д. Б. Эльконіна, А. А. Лявонцьева, А. І. Зімняй, Ф. А. Сахіна, С. Н. Цэйтлін, А. М. Шахнаровіча і інш. Згодна з іх поглядамі, у аснове навучання роднай мове ляжыць фарміраванне ў дзяцей здольнасці арыентавацца ў моўнай рэчаіснасці, моўных адносінах і ўзаемазалежнасцях. Вядучым напрамкам ў навучанні роднай мове з'яўляецца фарміраванне моўных абагульненняў, элементарнага асэнсавання з'яў мовы і маўлення. Арыенціроўка дзіцяці ў моўных з'явах стварае ўмовы для самастойнага назірання за мовай, цікавасць да роднай мовы і забяспечвае творчы характар маўлення, тэндэнцыю да яго самаразвіцця

Такім чынам, у дачыненні да дзяцей дашкольнага ўзросту можна і трэба казаць як аб развіцці іх маўлення, так і аб навучанні мове, паколькі развіцце маўлення абавязкова ўключае і фарміраванне ў дзяцей элементарнага ўсведамлення некаторых з'яў мовы і маўлення (Ф. А. Сахін). Інакш кажучы, развіцце маўлення – гэта фарміраванне маўленчых навыкаў і ўменняў, а навучанне мове – развіцце элементарнага ўсведамлення моўных і маўленчых з'яў, якое, у сваю чаргу, садзейнічае больш паспяховаму авалоданню практычнымі маўленчымі навыкамі.

У адносінах да дзіцяці дашкольнага ўзросту маўленчае развіцце заключаецца не толькі ў развіцці яго зададзенай прыродай маўленчай здольнасці, фарміраванні вуснага маўлення як сродку сацыялізацыі, пазнання культуры і свету ў цэлым, але і ў фарміраванні пазіцыйнай нацыянальна-культурнай ідэнтыфікацыі, у аснове якой ляжыць асэнсаванне сябе як часткі пэўнай нацыі, разуменне самакаштоўнасці кожнага народа, яго мовы і культуры, выхаванне талерантнасці.

Вядучымі падыходамі да пабудовы выхавання і навучання дзяцей дашкольнага узросту выступаюць асобасна-арыентаваны і звязаныя з ім культуралагічны і кампетэнтнасны падыходы.

У *асобасна-арыентаванай* парадыгме адукацыі асяроддзем развіцця і выхавання дзіцяці выступае культура, якая разглядаецца не проста як набор фіксіраваных сацыяльных эталонаў, а як сукупны творчы вопыт, як універсум творчых здольнасцей чалавека. Асваенне творчага патэнцыялу культуры мае на ўвазе яе творчае пераўтварэнне.

У якасці галоўнага арыенціра *культуралагічнага падыходу* выступае фарміраванне творчай асобы дзіцяці, здольнай да культурнага самаразвіцця. Выхавальнік аказвае дапамогу дзіцяці ў асэнсаванні сябе асобай, у выяўленні і раскрыцці яго магчымасцей.

Кампетэнтнасны падыход засяроджвае ўвагу на выніках навучання: фарміраванні ў дзіцяці ключавых кампетэнцый, якія дазваляць яму паспяхова адаптавацца ва ўмовах дынамічнага развіцця сацыяльных стасункаў. Да такіх кампетэнцый у рамках развіцця маўлення і культуры маўленчых зносін адносяцца: *маўленча-камунікатыўная, лінгвакультуралагічная і моўная.*

Маўленча-камунікатыўная кампетэнцыя ўключае ўменні: разумець выказванні іншага чалавека і будаваць дыялог з выкарыстаннем разнастайных моўных сродкаў у адпаведнасці з сітуацыяй; набыць нескладаныя звязныя маналагічныя выказванні для вырашэння камунікатыўных задач; ўсталёўваць кантакты з аднагодкамі і знаёмым дарослым.

Лінгвакультуралагічная кампетэнцыя праяўляецца ў цікавасці да роднай мовы і элементарным эмацыянальна-каштоўнасным стаўленні да яе як складніка культуры; першапачатковай нацыянальнай самасвядомасці.

Моўная кампетэнцыя ўключае элементарныя веды аб мове, асноўных лінгвістычных адзінках, уменні іх аналізаваць (праводзіць гукавы аналіз слова, падзел слова на склады, сказа на словы); валодаць на ўзроўні моўнага чуцця пачатковымі ўяўленнямі аб лексічных, арфаэпічных, граматычных нормах беларускай мовы, правілах маўленняга этыкету.

Зыходзячы з культуралагічнага, асобасна арыентаванага і кампетэнтнаснага падыходаў, мэтай развіцця маўлення і навучання роднай мове з'яўляецца фарміраванне *моўнага ядра асобы* дзіцяці – інтэграванай якасці, без якой яно не можа рэалізаваць сваю культуратворчую функцыю і сама-рэалізавацца як індывідуальнасць. Паняцце моўнага ядра асобы [1] з'яўляецца ў пэўным сэнсе вытворным ад паняцця *моўная асоба* (чалавек як карыстальнік і творца мовы) [2]. У сваю чаргу чалавек як моўная асоба з'яўляецца сувязным звяном паміж мовай і культурай. Усе ўзроўні арганізацыі моўнай асобы, паводле Ю. М. Каравулава, пранізваем нацыянальны пачатак [3, с. 41–42].

Сказанае абумоўлівае неабходнасць навучання роднай мове ў кантэксце фарміравання нацыянальна-моўнай культуры. Вядучымі *метадалагічнымі пазіцыямі* развіцця маўлення і навучання дашкольнікаў роднай мове ў адпаведнасці з культуралагічным і асобасна арыентаваным падыходамі з'яўляюцца наступныя.

Мова – базісны элемент культуры чалавека. У жыцці чалавека мова, перш за ўсё, выступае як універсальны сродак зносін, мысліцельнай дзейнасці, спосаб пазнання навакольнай рэчаіснасці, у шырокім сэнсе слова – грамадска-гістарычнага вопыту чалавецтва (першасныя сацыяльныя функцыі мовы). Яна з'яўляецца тым культурна-гістарычным асяроддзем, якое фарміруе асобу чалавека.

Другаснай сацыяльнай функцыяй мовы выступае яе праяўленне як этнамовы. Разам з агульнымі элементамі грамадска-гістарычнага вопыту ў мове праяўляюцца і нацыянальна-культурныя элементы, якія фіксуюцца ў яе структуры. У маўленні ж знаходзяць адлюстраванне сацыяльна абумоўленыя паняцці. Такім чынам, у працэсе функцыянавання мовы назапашванне культурнай інфармацыі адбываецца ў двух вымярэннях: моўным і камунікатыўным.

Нацыянальна-культурная (кумулятыўная) функцыя моўных сродкаў дазваляе далучацца да нацыянальных каштоўнасцей, спасцігаць іх асабліва-сці ў значнай меры ўласна мовай народа. Менавіта веданнем значэнняў слоў нацыянальнай мовы, па сцвярджэнні вучоных, фарміруецца моўная

свядомасць [4, с. 162]. Этнамова як кампанент этнасвядомасці накладвае пэўныя карэктывы на ўспрыманне і інтэрпрэтацыю чалавекам наваколля [5, с. 12].

Сучаснае ўсведамленне мэты развіцця маўлення і культуры маўленчых зносін дашкольнікаў не абмяжоўваецца рамкамі развіцця ў дзяцей уменняў практычнага валодання мовай у той або іншай ступені. Важнае значэнне надаецца фарміраванню ў дашкольнікаў элементарнага асэнсавання нацыянальнай мовы як феномена культуры, выпрацоўцы ўменняў карыстацца пачатковымі культуразнаўчымі ведамі. Ужо ў дашкольнай установе, асабліва ў адносінах да старэйшых дашкольнікаў, размова павінна ісці не проста аб навучанні мове, але аб моўнай адукацыі, якая, па сцвярджэнні даследчыкаў, з'яўляецца залогам авалодання культурай.

Паняцце *моўная адукацыя* значна шырэй за паняцце *навучанне мове*. Моўная адукацыя арыентавана не толькі на навучанне дзіцяці асноўным відам вуснага маўлення, але і на фарміраванне ў яго асобасна-значнага, станоўча эмацыянальнага і творчага стаўлення да працэсу пазнання нацыянальнай культуры сродкамі роднай мовы. Мэтай моўнай адукацыі з'яўляецца само дзіця як чалавек культуры.

Такім чынам, першапачатковая моўная адукацыя – гэта станаўленне асобы шляхам уваходжання ў культуру, дзякуючы прыўлашчванню (прысваенню) і творчаму пераўтварэнню якой дзіця становіцца яе суб'ектам. Само ж прыўлашчванне адбываецца ў выніку пазнання, развіцця, выхавання і вучэння. Пры дапамозе і падтрымцы педагога кожнае дзіця пры гэтым знаходзіць для сябе свой асобасны сэнс дзейнасці, што і дазваляе яму станавіцца суб'ектам адукацыйнага працэсу.

Зместам моўнай адукацыі дзяцей дашкольнага ўзросту павінна стаць моўная культура ў шырокім сэнсе слова. Апошняе азначае, што пад моўнай культурай разумеецца не толькі і не столькі «моўны эстэтызм», але перш за ўсё выкарыстанне мовы ў тых або іншых сферах, асабліваці поглядаў на мову, моўныя карціны свету і інш. – тое, што з'яўляецца першаступенным кампанентам культуры кожнага народа.

У адносінах да моўнай адукацыі на роднай мове можна гаварыць аб паняцці *нацыянальна-моўнай адукацыі*, у працэсе якой дашкольнік уваходзіць у родную нацыянальную моўную культуру, у яе прастору, якая складаецца падчас змястоўнага суразмоўніцтва на беларускай мове. Вывучэнне роднай мовы як інструмента фарміравання нацыянальна-моўнай культуры накіравана на развіццё асобасна значных уяўленняў, разуменне сістэмы каштоўнасцей уласнай лінгвакультурнай агульнасці.

На кумулятыўнай функцыі мовы заснаваны *лінгвакультуралагічны падыход* да навучання мове, які забяспечвае, з аднаго боку, «уваходжанне» ў нацыянальную і сусветную культуру ў працэсе авалодання маўленнем на беларускай мове, а з другога – авалоданне беларускай мовай на аснове спасціжэння нацыянальнай культуры.

Развіццё ў дашкольнікаў маўлення на нацыянальнай мове ў сілу спецыфічнай сацыялінгвістычнай сітуацыі – блізкароднаснага двухмоўя – набывае ў нашай краіне некаторыя спецыфічныя рысы. Сучасны беларускі дашкольнік удзельнічае ў культурным жыцці і традыцыях беларускага народа, але спасцігае культуру у значнай ступені сродкамі рускай мовы.

У сувязі з гэтым узнікае задача як мага больш ранняга – з моманту наведвання дзіцём установы дашкольнай адукацыі – далучэння дашкольнікаў да роднага слова шляхам увядзення ў нацыянальна-культурны фон беларускай мовы. У гэтым выпадку маўленчыя механізмы, што фарміруюцца ў дзіцяці, забяспечваюць нацыянальнае бачанне навакольнай рэчаіснасці.

Можна вылучыць наступныя метадычныя напрамкі рэалізацыі лінгвакультуралагічнага падыходу да развіцця беларускага маўлення і культуры маўленчых зносін у дзяцей дашкольнага ўзросту: 1) спасціжэнне каштоўнасцей і рэалій нацыянальнай культуры; 2) засваенне дзецьмі нацыянальна маркіраваных адзінак беларускай мовы; 3) навучанне беларускай мове ў дыялогу культур.

Далучэнне дзяцей да каштоўнасцей нацыянальнай культуры прадугледжвае ўключэнне ў змест адукацыі культурознаўчых, перш за ўсё, мастацкіх тэкстаў (першае месца сярод іх належыць народным казкам, паданням, легендам), што адлюстроўваюць ментальны вопыт, культурныя асаблівасці беларускага народа. На аснове такіх тэкстаў адбываецца азнаямленне з культурным вопытам народа, этычнае і эстэтычнае ўздзеянне на думкі, пачуцці і паводзіны дзяцей.

Фарміраванню ў дзяцей каштоўнаснага стаўлення да нацыянальнай мовы садзейнічае ўключэнне ў змест навучання выказванняў пра Беларусь і беларускую мову, якія належаць выбітным стваральнікам культуры. Для дашкольнікаў гэта ў першую чаргу вершы пра родную мову, краіну Беларусь, пра беларусаў, нахталт: *Беларусам я радзіўся, беларусам буду жыць, беларускую зямельку буду шчыра я любіць. Бо радзімая старонка над усё мне прыгажэй, беларуская гаворка над усё мне даражэй* (А. Мілюць). Такія вершы дзеці з задавальненнем завучваюць і дэкламуюць.

У нацыянальна маркіраваных адзінках мовы культурознаўчая інфармацыя можа быць пададзена ў двух аспектах. Першы пласт нацыянальна маркіраваных адзінак складаюць словы, якія абазначаюць рэаліі духоўнай і матэрыяльнай культуры беларусаў. Яны адлюстроўваюць своеасаблівасць нацыянальнай карціны свету: назвы народных звычаяў і свят, што адзначаюцца ў дзіцячым садзе (*Каляды і калядаванне, Гуканне вясны і г.д.*), страў нацыянальнай кухні (*верашчака, драпікі, шчаўе і інш.*), прадметаў народнага мастацтва, з якімі дзеці знаёмяцца падчас заняткаў па выяўленчым мастацтве і інш. (*ручнікі, абрусы, гліняны спарыш, ходнікі, драўляныя цацкі і г.д.*), традыцыйнага адзення (*камізэлька, панёва, брыль і інш.*), абутку (*чобаты*), наймення прамежкаў часу (*студзень, люты ..., нядзеля і інш.*) [6, с. 136].

Да другога пласту нацыянальна маркіраваных адзінак мовы, у якіх праяўляецца культуразнаўчая інфармацыя, адносяцца: устойлівыя параўнанні, заснаваныя на супастаўленні рыс характару, паводзін чалавека з жывёламі, раслінамі (*надзьмуўся, як сыч; валасы, як лён; вочы, як валашкі*); фразеалагізмы (*як серада на пятніцу*), сімвалы (*вярба – увасабленне жыццёвай сілы, устойлівасці; бусел – сакральная птушка, ад чаго пайшла назва Беларусі як зямлі пад белымі крыламі*) ды інш.

Як відаць, асаблівую ўвагу педагог павінен надаць адбору дзіцячага лінгвакультуразнаўчага матэрыялу, які ўключае: святы, традыцыі, звычай беларускага народа; песні, танцы, казкі, паэзію, апавяданні, народныя гульні; прыказкі, прымаўкі, рыфмоўкі, чытагаворкі, скарагаворкі і г.д.

Трэці напрамак рэалізацыі лінгвакультуразнаўчага падыходу – дыялог культур – прызваны фарміраваць ў дзяцей ўяўленні пра самабытнасць і ўнікальнасць беларускай мовы і культуры шляхам яе параўнання з рускай мовай (а калі дзеці вывучаюць якую-небудзь замежную мову, то і з ёю). Так, параўнанне адбываецца пры азнаямленні дзяцей з беларускімі і рускімі народнымі казкамі. Калі сюжэты многіх казак супадаюць («Каза-манюка» і «Коза-дереза», «Курочка Ряба» і «Курка Рабка», «Заячья избушка» і «Зайкава хатка» і інш.), то ў мове праяўляецца іх самабытнасць. Дзеці засвойваюць такія выразы, як: *ясныя дзянёчкі, чыстыя дажджочкі, коцік-варкоцік, птушачка-шчабятучка, пятах-чабятых, камарык-дударык, жаба ў каляіне, пан Глінскі-Папялінскі* і інш. Гэта літаратурны мінімум носьбітаў беларускай мовы, засваенне якога дае магчымасць авалодаць не проста пэўнай колькасцю слоў, а літаратурнай спадчынай беларускага народа. У той жа час гэта садзейнічае, па-першае, асэнсаванню дзецьмі агульнага і адметнага ў нацыянальных традыцыях і выхаванню павагі да культурных каштоўнасцей абодвух народаў, а па-другое, папярэджанню і пераадоленню моўнай інтэрферэнцыі.

Акрамя таго, з улікам сацыялінгвістычнай сітуацыі ў Беларусі ў працэсе развіцця маўлення, у прыватнасці навучання грамаце, дапускаецца азнаямленне дзяцей з эквівалентнымі з’явамі блізкароднаснай мовы. Педагог дапамагае дзецям параўноўваць з’явы абедзвюх моў (гук – звук, склад – слог, сказ – предложение), падводзіць да разумення таго, што і беларуская, і руская мовы маюць адны і тыя ж заканамернасці. Гэта садзейнічае больш глыбокай лінгвістычнай падрыхтоўцы дзяцей.

Такім чынам, працэс развіцця маўлення і маўленчых зносін у дзяцей дашкольнага ўзросту носіць агульнаразвіццёвы характар, садзейнічае развіццю творчых здольнасцей, актыўнай разумовай дзейнасці дзяцей, далучэнню іх да нацыянальных каштоўнасцей роднага народа праз мову народа.

З мэтай рэалізацыі культуралагічнага і асобасна арыентаванага падыходаў да навучання дзяцей дашкольнага ўзросту беларускай мове аўтарамі распрацаваны вучэбна-метадычны комплекс «Я мову родную люблю». У склад комплексу ўваходзяць: вучэбна-метадычны дапаможнік, які ўключае прыкладныя адукацыйныя сітуацыі па развіцці маўлення і маў-

ленчых зносін; вучэбны наглядны дапаможнік (метадычныя рэкамендацыі і наглядны матэрыял для работы з дзецьмі); два вучэбныя наглядныя дапаможнікі (рабочыя сшыткі) для работы з дзецьмі. Вучэбна-метадычны комплекс накіраваны на развіццё ў выхаванцаў навыкаў беларускага маўлення і маўленчых зносін у сітуацыі блізкароднаснага білінгвізму [7].

ЛІТАРАТУРА

1. *Бодалёв, А. А.* О коммуникативном ядре личности / А. А. Бодалев // Советская педагогика. – 1990. – № 5. – С. 77–81.
2. *Богин, Г. И.* Уровни и компоненты речевой способности человека / Г. И. Богин. – Калинин, 1975. – С. 9–18.
3. *Караулов, Ю. Н.* Русский язык и языковая личность / Ю. Н. Караулов. – М., 2002. – 264 с.
4. *Леонтьев, А. А.* Язык. Речь. Речевая деятельность / А. А. Леонтьев. – М.: Просвещение, 1969. – 214 с.
5. *Костомаров, В. Г.* Мой гений – мой язык: Размышления лингвиста в связи с дискуссиями о языке / В. Г. Костомаров. – М.: Знание, 1991. – 63 с.
6. Обучение русскому языку в школе : учеб. пособие для студ. пед. вузов / Е. А. Быстрова [и др.]; под ред. Е. А. Быстровой. – М.: Дрофа, 2004. – 240 с.
7. *Старжинская Н. С.* Развіццё беларускага маўлення дашкольнікаў ад 4 да 7 гадоў : вучэб.-метадыч. дапаможнік для педагогаў устаноў дашкольнай адукацыі з рускай мовай навучання / Н. С. Старжинская, Д. М. Дубініна. – Мінск: Нац. ін-т адукацыі, 2016. – 184 с.

Н. А. Стефаненко

Москва, РУДН

ИНТЕРАКТИВНАЯ СРЕДА НА ЗАНЯТИЯХ РКИ КАК МОТИВАЦИОННЫЙ РЕСУРС ДЛЯ ИЗУЧЕНИЯ ИНОСТРАННЫМИ СТУДЕНТАМИ РУССКОГО ЯЗЫКА

Повсеместное распространение IT-технологий, захватившее весь мир, несомненно способствует глобализации мирового образовательного процесса. В наше время IT-технологии, быстро развивающейся частью которых являются цифровые технологии, шагнули так далеко, что использование их сегодня в реальном учебном процессе стало не просто легко и доступно, но и крайне необходимо. Американский ученый, выдающийся математик и философ, основоположник кибернетики и искусственного интеллекта Винер Норберт так высказался о сложившейся ситуации: «Мы изменили своё окружение так радикально, что теперь должны изменить себя, чтобы жить в этом новом окружении». И с этим трудно не согласиться, поскольку IT-технологии изменили не только наше окружение и нас самих, но изменили

школьников и студентов, живущих в разных странах и стремящихся изучать русский язык. Молодые люди, приезжающие в Россию на обучение, стали другими. Это дети сетевого столетия. И поэтому:

- Современные молодые люди не могут жить без гаджетов, используют их постоянно при любом удобном случае.
- Информацию смотрят и проверяют в Интернете.
- Поскольку информации очень много, то ее усвоение происходит по технологии «лоскутного одеяла», при этом информация не выстраивается в единую систему.
- Многие студенты имеют клиповое мышление, мыслят образами и картинками, не способны усваивать логику изложения, устанавливать причинно-следственные связи.
- Новое поколение, выросшее на играх и мультимедийном контенте, с удовольствием играет во всех сферах жизни, в том числе и в процессе обучения.
- Общение происходит в социальных сетях, где используются обрывки фраз, неполные предложения, преобладает сленговая культура, минимизирован монолог, даже диалог ушел в чаты.

Со всем выше перечисленным приходится считаться, когда мы начинаем обучать русскому языку студентов новой эпохи, эпохи сетевого столетия, века сетевой коммуникации. При обучении современных студентов необходимо опираться на имеющийся у них опыт, на зону ближайшего развития. А именно опыт и зона ближайшего развития современного молодого человека крепкими узами связана с интернет-технологиями.

Мы уже привыкли думать, что современные гаджеты только вредят личности обучающегося и мешают ему учиться. Но на этот процесс можно посмотреть и с другой стороны. Мы уверены, что использование гаджетов на занятиях по РКИ может принести большую пользу и способствовать развитию личности студента, повышению его мотивации к изучению русского языка.

Не секрет, что приехав в чужую страну, иностранец в первую очередь обращается к мобильному телефону, к планшету, чтобы воспользоваться онлайн-переводчиком, онлайн-картой, онлайн-заказом такси и прочее. Тем более гаджет необходим иностранному студенту, когда он впервые попадает на урок русского языка, где на него сразу обрушивается огромное количество информации и незнакомой лексики на русском языке. Через полчаса занятий можно увидеть, что студенты устали, их взгляд не может сосредоточиться на новой лексике, в общем, как выражаются преподаватели, студенты «поплыли». И тут нас может спасти не только маленький перерыв или физкультминутка для глаз, но и переключение внимания студентов на их любимые гаджеты. В таких ситуациях мы постепенно начинаем знакомить наших учащихся с интерактивными платформами, существующими в РФ. Сначала мы знакомим их с новым сайтом, потом помогаем зарегистрироваться, затем показываем особенности интерфейса и как с ним работать, предлагаем попробовать выполнить несколько простых интерактивных

заданий, посмотреть обучающий ролик, ответить на вопросы после просмотра, пройти ряд тренажеров и выполнить небольшое тестовое задание и, там, где это возможно, оценить себя и тем самым поднять свою самооценку. Как правило, такая работа оживляет процесс обучения русскому языку, глаза студентов загораются, в них появляется интерес и откуда-то берутся новые силы и возникает желание заниматься дальше, растет мотивация к изучению русского языка.

Интерактивное обучение – это обучение, построенное на взаимодействии учащегося с учебным окружением, учебной средой, которая служит областью осваиваемого опыта. От английского *interaction* ‘взаимодействие’. Следовательно, необходимо на занятиях создать привычную для обучающихся среду взаимодействия и коммуникации. Такой средой может стать ИНТЕРАКТИВНАЯ СРЕДА, в которой происходит не только взаимодействие студентов друг с другом (работа в парах и мини-группах), но и их взаимодействие с имеющимися у них гаджетами (смартфонами, планшетами, ноутбуками и пр.). Создать интерактивную среду можно разнообразными способами, включая:

- Диалоги в парах на разные темы: «В деканате», «У врача», «В аптеке», «На почте» и др.

- Ролевые игры в мини-группах: «В магазине», «В кафе», «В транспорте», «На выставке» и др.

- Настольные игры: «Домино», «Подбери словечко», «В города», «Путешествие по миру» и др. Их ассортимент в большом количестве представлен в книжных магазинах.

- Подвижные игры-инсценировки по сказкам (на понимание содержания и смысла сказки, развитие словаря): русские народные сказки «Репка», «Курочка Ряба», «Колобок», «Рукавичка», «Теремок» и др.

- Интерактивная форма работы в реальной среде, когда студенты выходят в город и выполняют индивидуальные и групповые задания по карточкам: «купи мороженое», «спроси, как пройти в библиотеку», «узнай, где можно купить билет на автобус», «расспроси, как найти дорогу в театр», «попроси помощи, если разрядился телефон» и другие. Диалог нужно записать на диктофон или снять видео, а потом показать в классе, чтобы проанализировать, как понимал тебя собеседник и какие неточности были в построении фраз.

- Интерактивные платформы, имеющиеся в Интернете: *duolingo*, *coursera*, *uchi.ru* и др.

Мы остановимся на проблеме создания интерактивной среды с помощью ИТ и цифровых технологий.

Изучив достаточное количество интерактивных платформ и интерактивных курсов по РКИ, мы определили, какие из них наиболее приемлемы для использования непосредственно на занятиях, какие из них можно рекомендовать студентам для самостоятельной работы дома, а какие – лучше всего использовать в качестве контроля.

Рассмотрим таблицу, в которой мы постарались собрать все изученные нами платформы и интерактивные курсы (таблица).

Интерактивные платформы и сайты интерактивных курсов РКИ

Интерактивная платформа/курс	Ссылка на сайт	Рекомендации к использованию
Санкт-Петербургский и Томский государственный университет «Coursera»	https://www.coursera.org/recommendations	Использовать на занятиях видеоролики, слайд-шоу, разнообразные упражнения для аудирования и чтения, выполнение тестов.
Высшая школа экономики «Верные слова»	https://vsrussian.com/courses/	Использовать на занятиях видеоролики, иллюстративный ряд, разнообразные упражнения и тесты для контроля.
Национальный корпус русского языка (разработан при поддержке РГНФ)	http://www.ruscorpora.ru	Использовать на занятиях для поиска новых слов и разнообразных текстов для чтения на определенную тематику.
1С: школа	http://obr.1c.ru/methodically/destination/shkola-online/	Использовать в качестве дополнительных заданий на занятиях и дома. Есть разнообразные интерактивные задания для тренировки и контроля. Курс русского языка разрабатывался под программу ФГОС НОО и ФГОС ООО, но некоторые уроки смело можно предлагать в курсе РКИ.
Академия Яндекса	https://academy.yandex.ru/posts/yandeks-uchebnik	Использовать в качестве дополнительных заданий на занятиях и дома. Есть разнообразные интерактивные задания для тренировки и контроля. Курс русского языка разрабатывался под программу ФГОС НОО и ФГОС ООО, но некоторые уроки смело можно предлагать в курсе РКИ.
Учи.ру	https://uchi.ru	Использовать в качестве самостоятельных домашних заданий. Есть разнообразные интерактивные задания для освоения нового материала и тренировки. Курс русского языка разрабатывался под программу ФГОС НОО и ФГОС ООО, но некоторые уроки смело можно предлагать в курсе РКИ, поскольку интерфейс очень понятен и интуитивен, а материал совпадает с темами РКИ.

Интерактивная платформа/курс	Ссылка на сайт	Рекомендации к использованию
МЭШ (Московская электронная школа)	http://uchebnik.mos.ru	Позволяет загрузить на платформу все нужные материалы к занятию. Но недостаточно разработаны шаблоны для интерактивных заданий, есть большое количество шаблонов для небольших тестовых заданий и больших многоуровневых тестов.
РЭШ (Российская электронная школа)	https://resh.edu.ru	Использовать на занятиях видеоролики, картинную галерею, разнообразные упражнения, тесты.
ЯКласс	https://www.yakclass.ru	Использовать в качестве самостоятельных домашних заданий.
learningapps.org	https://learningapps.org/login.php	Удобно для разработки своих интерактивных заданий для достижения цели занятия. Большое разнообразие шаблонов, с помощью которых можно создать любые задания от простых до сложных. Также можно использовать задания, уже созданные другими пользователями.

Следует отметить, что все выше названные платформы и интерактивные курсы не смогут заменить преподавателя и могут быть рекомендованы к использованию только в качестве дополнительных средств обучения, мотивирующих студентов к изучению русского языка.

Приведем в качестве примера, как можно организовать занятие по технологии «Перевернутый класс» с помощью интерактивной платформы Учи.ру (уровень обучения студентов В1).

На первом этапе ребятам предлагается пройти интерактивные карточки, в которых на русском языке в интерактивной форме можно узнать, что такое синонимы и какие бывают синонимы в русском языке. Карточки про синонимы студенты изучают самостоятельно. На это отводится 7 минут. Затем мы проводим небольшой опрос, чтобы понять, правильно ли ребята поняли тему и смогут ли привести примеры синонимов в русском языке. Далее мы предлагаем пройти еще ряд интерактивных карточек, в которых нужно найти синонимы и объединить их в пары, градировать простые синонимы по степени выраженности признака, вписать изученные синонимы в новые предложения так, чтобы синонимы не исказили смысл предложения. Проверяем выполненные задания, анализируем ошибки, оцениваем себя с помощью оценочной шкалы. Далее предлагаем выполнить третий уровень заданий, когда изученные синонимы нужно использовать в своей речи, а именно в тексте на одну из предложенных тем. Это могут быть монологические высказывания на тему и составленные студентами диалоги. Ребята зачитывают свои тексты или разыгрывают диалоги, а другие студенты

отмечают в оценочных листах плюсы и минусы составленных высказываний. Вся эта работа проходит в интерактивной непринужденной форме, очень увлекает студентов и главное позволяет проявить самостоятельность и креативность в решении учебных задач.

Также рассмотрим вопрос разработки преподавателем собственных заданий на интерактивной платформе learningapps.org. Приведем для примера карточки, уже разработанные в разделе «Русский как иностранный», чтобы было легче ориентироваться в той тематике, которая уже предложена пользователями платформы: «Профессии и относящиеся к ним», «Предлоги *в/на*», «Ударение», «Алфавит», «Фрукты», «Овощи», «Времена года», «В гостинице», «Расставь по порядку: КТО В», «Глаголы. Настоящее время», «Глагол *мочь*», «Части речи», «Посуда», «Числа 1-99», «Наша квартира», «Дом», «Фразеологизмы» и многое другое. Все эти готовые карточки преподаватель может использовать на занятиях бесплатно. Они находятся в свободном доступе.

Но к уже готовым карточкам можно разработать и свои на основе заданных шаблонов. Посмотрим, какие шаблоны предлагают нам разработчики для решения учебных задач во время занятий. В основном это шаблоны на формирование метапредметных умений, что не менее актуально для освоения русского языка как иностранного: «Найди пару», «Классификация», «Хронологическая линейка», «Простой порядок», «Ввод текста», «Сортировка картинок», «Викторина с выбором правильного ответа», «Заполнить пропуски», «Слова из букв», «Скачки», «Кроссворд», «Пазл», «Кто хочет стать миллионером», «Где находится это?», Игра «Парочки», «Оцените» и другие.

При работе с данными шаблонами можно использовать тексты, картинки, аудио- и видеофайлы, иллюстрации. Все это можно загрузить непосредственно из Интернета. Можно задать не только тему карточки, но и вписать дидактическую цель данной карточки, чтобы ребята понимали, какое умение они будут отрабатывать, выполняя это задание. Данные задания можно выполнять на интерактивной доске и без нее с помощью компьютера, а также тех устройств, которые имеются у студентов (телефон, планшет).

Мы активно пользуемся данной платформой для подготовки к занятиям. Нами уже разработано несколько заданий для обучения студентов, обучающихся на элементарном уровне. Мы нацелены создать базу таких карточек по разным темам и выстроить их в логическую систему изучения той или иной темы по РКИ. Примеры заданий, разработанных нами, можно увидеть на платформе learningapps.org. Приведем несколько примеров: «Учим падеж имен существительных», «Изменяем существительные по падежам», «Вставляем существительные в нужном падеже в текст», «Предлоги *в/на*», «Употребление глаголов *иду/еду*», «Спряжение глаголов *иду/еду*», «Название букв русского алфавита», «Русская народная сказка «Рукавичка» и другие.

Таким образом, для повышения мотивации к изучению русского языка иноязычных студентов важно использовать различные интерактивные игры, как традиционные, так и цифровые. Существует большое количество цифровых ресурсов в Интернете для изучения русского языка как иностранного, но одни ресурсы ориентированы на репродуктивное обучение (предлагаются видеолекции для изучения материала, а потом осуществляется контроль), другие направлены на самостоятельное изучение языка студентом (Учи.ру, ЯКласс, Академия Яндекса), а третьи специализируются на создании среды для разработки интерактивных уроков самим педагогом (МЭШ и learningapps.org). Пока мы не обнаружили такого ресурса, который бы сочетал в себе все запросы студентов и преподавателей. И поскольку без интерактива наши занятия в среде современных молодых людей могут оказаться очень скучными и однообразными, тема разработки универсального курса, удовлетворяющего потребности обучающихся и обучаемых, на сегодняшний день остается очень актуальной.

А. Л. Церковский

Минск, БГПУ имени М. Танка

СПЕЦИФИКА ФОРМИРОВАНИЯ ЦЕННОСТНО-СМЫСЛОВОЙ КОМПЕТЕНЦИИ ИНОСТРАННЫХ СЛУШАТЕЛЕЙ ПОДГОТОВИТЕЛЬНОГО ОТДЕЛЕНИЯ НА ЗАНЯТИЯХ РКИ

На современном этапе развития белорусского общества повышаются требования к профессиональному образованию. Экспорт образовательных услуг является одним из приоритетных направлений развития высшего образования Республики Беларусь. Однако сегодня обучение иностранных граждан, в том числе профессиональное обучение, часто сводится к простой трансляции знаний, поэтому становление личности будущего специалиста происходит в основном стихийно, бессистемно. Это не в меньшей степени свойственно и иностранным слушателям подготовительного отделения (ПО), которые в своем большинстве уже имеют высшее образование и проходят языковую адаптацию в первый год своего обучения в Беларуси.

Идея гуманизации образования, в частности, формирования ценностно-смысловой компетенции требует переосмысления подхода к образованию. Ключевым в этом переосмыслении можно определить методический переход от знаний как ценности – к знаниям как средству развития личности.

Гуманизация процесса обучения в высшей школе напрямую связана с гармонизацией образования, которая, как отмечает исследователь В. Д. Скаковский, «...играет особую роль в механизмах предотвращения и преодоления в учебном процессе противоречий в целях и задачах, требованиях и ожиданиях, формах и материалах, методах и технологиях, критериях и оценках. Образовательное взаимодействие по сути своей не

должно выступать источником дисбаланса в системе развития человека и общества. Гармонизация образования не только характеризуется как процесс совершенствования, но и возводится в ранг общего принципа (Ш. А. Амонашвили, В. И. Загвязинский), на котором зиждется все поступательное развитие общества» [1].

Под ценностно-смысловыми компетенциями мы понимаем такие компетенции, которые связаны с ценностными ориентирами учащегося, «...его способностью видеть и понимать окружающий мир, ориентироваться в нём, осознавать свою роль и предназначение, уметь выбирать целевые и смысловые установки для своих действий и поступков, принимать решения. Данные компетенции обеспечивают механизм самоопределения студента в ситуациях учебной и иной деятельности. От них зависит индивидуальная образовательная траектория студента и программа его жизнедеятельности в целом» [2].

Необходимым условием формирования ценностно-смысловой компетенции и степени эффективности образовательного процесса является личностное и профессиональное развитие слушателей ПО. Актуальная тенденция гуманизации образования требует преобразования подходов, целей, содержания, методов обучения и воспитания. Центральным моментом здесь становится внимание к становлению личности как субъекта учебной, профессиональной деятельности. Отметим, что в постсоветской педагогике среди ученых существует мнение, что формирование ценностно-смысловой компетенции учащихся в советском и постсоветском образовательном процессе всегда было объектом деятельности педагога. Так, исследователь В. Шадриков отмечает, что «постсоветская система образования в отличие от западной модели, ориентированной на академические нормы оценки, всегда была компетентностной, т.е. ориентированной на сферу профессиональной деятельности» [3].

Процесс гармоничного формирования ценностно-смысловой компетенции иностранных слушателей подготовительного отделения в белорусских университетах обладает значимой функциональной ценностью, гибким и универсальным характером. Именно согласование, а не подчинение, регулирование и сближение, а не противопоставление по иерархическим уровням – отличительная и существенная черта гармонизации. Она призвана предупреждать, улаживать и устранять, а не инициировать и усугублять конфликты, критические ситуации [2].

Гуманизация и гармонизация университетского образования тесно связаны с аксиологией педагогического процесса. Актуализация смысла обучения напрямую соединена с процессом познания, который у иностранных слушателей подготовительного отделения на занятиях РКИ, в первую очередь, проявляется в учебной деятельности, «...поэтому наряду с постижением содержания учебных предметов, освоением и совершенствованием различных видов учебной и коммуникативной деятельности, старшеклассникам необходимо создавать условия для удовлетворения ведущей в этом возрасте потребности – *потребности в поиске ценностно-смысловых оснований собственной жизни*» [4, с. 10].

В современном мировом сообществе сформировалась устойчивая потребность в учителе нового типа – педагоге-профессионале. Его определяющими особенностями считаются: высокий уровень профессиональной компетентности и психологической культуры, которая необходима в вопросе формирования ценностно-смысловой компетенции слушателей ПО; стремление к постоянному самосовершенствованию; способность строить свою деятельность в соответствии с ценностями становления личности; умение проектировать развивающую социально-психологическую среду, и, самое главное, передача всех этих качеств слушателям ПО, актуализация высоких гуманистических ценностей и развитие практических (языковых) навыков и умений [5].

Активизацию ценностно-смысловой деятельности у иностранных слушателей подготовительного отделения на занятиях РКИ стимулируют ситуации, в основе которых лежит противоречие между собственной и иной смысловыми репрезентациями мировосприятия и мироотношения, – «критические перестройки», «личностные вклады», «художественное переживание» [4, с. 12].

В зависимости от потребностей иностранных слушателей ПО, их ценностные ориентации могут меняться, однако можно утверждать, что у всех слушателей есть детерминированная система ценностей, сформированная культурой их народа. Среди такой иерархии ценностей выделяют те, которые являются общечеловеческими, то есть присущие подавляющему большинству слушателей ПО: воспитанность, интеллигентность, семья, свобода, творчество, гуманизм, нация, народ, труд, солидарность, честность.

Следует принимать во внимание, что т.н. «ценностные ориентиры» выступают не как коллективные, но как личностные ориентиры. Таким образом, одним из характерных свойств ценностей является их субъективность. Установлено, что приоритетное значение имеют индивидуальные ценности личности над общественными [6]. Иерархия индивидуальных ценностей является своеобразным звеном, которое связывает отдельного человека и общество. Еще одна особенность заключается в том, что ценностные ориентации выступают конкретным результатом деятельности человека [7].

Важной составляющей поведенческого компонента ценностно-смысловой компетентности иностранных слушателей ПО следует назвать и эмпатические умения. Её можно рассматривать в данном случае как особый способ понимания другого человека, когда доминирует эмоциональное восприятие его внутреннего мира. Эмпатию трактуют как способность человека перенестись в субъективный мир иной личности, воспринять этот мир и пережить так, как она воспринимает и переживает его, будто это и есть мир собственной личности, но с пониманием и осознанием этого условия «как бы» [8, с. 357]. Формами эмпатии являются сопереживание и сочувствие. Психологи объясняют эмпатическое понимание как умение войти внутрь личного мира смыслов другого человека и увидеть правильность своего понимания [9, с. 490]. Как правило, чем выше способность педагога

к сочувствию, жалости, сопереживанию, наконец, к сотворчеству, тем выше его профессионально-творческие результаты. Все указанные умения четко проявляются в общении и на занятиях по русскому языку как иностранному на ПО.

В ситуации *«критических перестроек»* (Д. А. Леонтьев) центральная педагогическая задача в формировании ценностно-смысловой компетенции связана с процессом *культурного переживания*, который представляет собой «...внутреннюю работу, направленную на разрешение конкретного противоречия между фактами бытия и их отражением в индивидуальном сознании» [4, с. 13]. Способ, который позволяет моделировать такую ситуацию, исследователь А. В. Позняк назвал *методом «проживания» критических жизненных ситуаций, способствующим* формированию опыта осознанного выбора гуманистической позиции. Он может быть реализован через неоконченные предложения, задачи на социальную (мировоззренческую) ориентировку, социодрамы. Данный метод, по мнению ученого, позволяет включать учащихся в деятельность, направленную на воссоздание жизни в ее ситуационных проявлениях, близких к реальной действительности [4].

А. В. Позняк приходит к выводу, что такой метод активизирует личное отношение учащегося к исследуемым явлениям человеческой жизни, рождает у учащихся внутренние переживания, придает «этический вектор» (Н. Е. Щуркова) проживанию причастности к миру.

По мнению Г. Г. Татаровой, применение *неоконченных предложений* дает наибольший эффект как раз тогда, когда возникает необходимость выявления субъективного восприятия человеком социальной реальности, личностных смыслов индивидов, стереотипов, образов, эталонов, ценностных ориентаций и т.д. [10, с.85].

Так, доцент Г. А. Камлевич, описывая собственный опыт преподавания РКИ в университете, утверждает, что «...многие проблемы преподавания РКИ <...> можно преодолеть при условии дифференцированного подхода к обучению, использования заданий и упражнений разного уровня сложности, совместной аудиторной отработки необходимых умений и навыков, учета специфики родного языка и закономерностей овладения иностранным языком. В процессе обучения необходимо обращаться к коммуникативному, речедейательностному и прагматическому аспектам» [11]. Действительно, коммуникативный аспект играет одну из ключевых ролей в формировании ценностно-смысловой компетенции иностранных слушателей подготовительного отделения на занятиях РКИ, поэтому дифференцированный подход к обучению, о котором пишет Г. А. Камлевич, предполагает не только прагматический и речедейательностный подход, но и, что немаловажно, коммуникативный.

Анализируя особенности формирования ценностно-смысловой компетенции иностранных слушателей ПО, можно выделить также следующие аспекты (согласно Е. И. Пассову) цели обучения РКИ: 1) учебный практический аспект; 2) воспитательный; 3) образовательный; 4) развивающий. Именно на взаимодействии всех этих аспектов, на взаимодействии обучающихся и преподавателя строится интерактивная модель обучения РКИ [12].

Наши собственные наблюдения по формированию ценностных ориентаций иностранных слушателей ПО (курс РКИ) свидетельствуют о том, что в последние годы большинство иностранных слушателей видят в педагогической профессии преимущественно средство заработка, а не возможность личностной и профессиональной самореализации (в некоторых странах преподаватель университета является госслужащим). Их более привлекают деньги, бизнес, участие во властных управленческих структурах, чем аксиологическая педагогика (т.н. «аксиопедагогика»). Это особенно актуально в связи с тем, что большинство иностранных слушателей ПО – будущие преподаватели.

Наряду с таким прагматичным подходом наблюдается также и стремление учащихся к духовному поиску, ориентации на высокие моральные ценности, что проявляется в увеличении интереса к культуре своего народа, мировой культуре, религии, исследовании родословной своей семьи, а также участию в общественных молодежных организациях политической и социальной направленности.

Таким образом, успех ценностно-смыслового поиска иностранных юношей и девушек на занятиях РКИ зависит от того, насколько они включены как в диалог внешний, непосредственный (с учителем и одноклассниками), так и в диалог внутренний, опосредованный (с автором или самим собой по поводу прочитанного, увиденного или услышанного) [4].

На наш взгляд, подготовительные отделения белорусских университетов могут играть важную роль в вопросах формирования ценностных ориентаций слушателей ПО и способствовать предотвращению дегуманизации не только культурных и этических, но и научных ценностей, не допустить их трансформацию в т.н. псевдоценности. Считаем, что в этом аспекте преподавателям ПО целесообразно четко понимать, что те ценности, которые обсуждаются во время обучения, могут иметь существенное влияние на формирование ценностно-смысловой компетенции не только иностранных слушателей, но и самих педагогов, потому что процесс обучения следует рассматривать как процесс взаимодействия учителя и ученика.

Так, должное внимание к процессу совершенствования коммуникативных навыков на занятиях РКИ, методически грамотный подбор текстов, учитывая принцип гуманизации и гармонизации образования, могут способствовать развитию взаимоуважения, терпимости, самореализации участников образовательного процесса, раскрытию их творческих и академических способностей.

ЛИТЕРАТУРА

1. Скаковский, В. Д. Гармонизация образования как необходимое условие общественного развития / В. Д. Скаковский // Адукацыя і выхаванне. – № 7 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://elib.bspu.by/handle/doc/4871>. – Дата доступа : 13.07.2019.

2. *Раскачкина, Е. В.* Ценностно-смысловые компетенции личности как интегративная категория современной педагогической теории и практики / Е. В. Раскачкина // Сибирский педагогический журнал. – 2011. – №1 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://cyberleninka.ru/article/n/tsennostno-smyslovye-kompe-tentsii-lichnosti-kak-integrativnaya-kategoriya-sovremennoy-pedagogicheskoy-teorii-i-praktiki>. – Дата доступа : 13.07.2019.
3. *Шадриков, В. Д.* Новая модель специалиста: инновационная подготовка и компетентностный подход / В. Д. Шадриков // Высшее образование сегодня. – 2004. – № 8. – С. 26–31.
4. *Позняк, А. В.* Активизация ценностно-смысловой деятельности старшеклассников в учебном процессе / А. В. Позняк // Выхаванне і дадатковая адукацыя. – 2012. – № 3. – С.10–16.
5. *Делор, Ж.* Образование: сокрытое сокровище / Ж. Делор // Университетская книга. – 1997. – № 4. – С. 26–36.
6. *Зимняя, И. А.* Ключевые компетенции как результативно-целевая основа компетентностного подхода в образовании / И. А. Зимняя. – М. : Исслед. центр проблем качества подготовки специалистов, 2004. – 38 с.
7. *Татур, Ю. Г.* Компетентность в структуре модели качества подготовки специалиста / Ю. Г. Татур // Высшее образование сегодня. – 2004. – № 3. – С. 20–26.
8. *Копец, Л. В.* Психология личности: учеб. пособие / Л. В. Копец. – 2-е изд. – М.: Издат. дом «Киево-Могилянская академия», 2008. – 458 с.
9. *Кан-Калик, В. А.* Учителю о педагогическом общении / В. А. Кан-Калик. – М. : Просвещение, 1987. – 190 с.
10. *Татарова, Г. Г.* Методология анализа данных в социологии (введение): учеб. для вузов / Г. Г. Татарова. – М.: NOTA BENE, 1999. – 224 с.
11. *Камлевич, Г. А.* Проблемы преподавания РКИ иностранным магистрантам: из опыта работы / Г.А. Камлевич // Научные чтения : сб. науч. ст. – Вып. 9 : в 2 ч./ Минск : БГУ ; ИВЦ Минфина, 2015. – Ч. 1 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://elib.bsru.by/handle/doc/7614>. – Дата доступа: 13.07.2019.
12. *Бессонова, Л. А.* Цветофразеологизмы как средство познания национальной культуры на занятиях по РКИ / Л. А. Бессонова // Карповские научные чтения.– Вып. 10 [Ч. 1]. – С.158–162.

Ю. М. Чагайда
Брэст, БрДТУ

АСАБЛІВАСЦІ МОЎНАЙ АДУКАЦЫІ Ў ТЭХНІЧНЫМ УНІВЕРСІТЭЦЕ

Беларуская мова вывучаецца ва ўсіх установах вышэйшай адукацыі Рэспублікі Беларусь. У Брэсцкім дзяржаўным тэхнічным універсітэце дысцыпліна носіць назву «Беларуская мова. Культура маўлення». Безумоўна, абавязковая прадстаўленаць нацыянальнай мовы ў вучэбных планах

універсітэта – спосаб папулярызацыі і развіцця беларускай мовы, інструмент выхаваўчай работы. Мэта заняткаў па беларускай мове і культуры маўлення заключаецца ў фарміраванні не проста навыкаў зносін і пэўнай сістэмы моўных ведаў, але перш за ўсё – у гатоўнасці выпускнікоў функцыянаваць у якасці суб'ектаў прафесійнай супольнасці, якія выкарыстоўваюць беларускую мову атрымання дадатковых прафесійных ведаў і вырашэння прафесійных задач. Сама назва дысцыпліны як нельга лепш адлюстроўвае фарміруючае і карэктуючае ўздзеянне на актуальныя лінгвістычныя веды.

У аспекце гуманітарнай адукацыі ў БрДТУ моўная падрыхтоўка з'яўляецца адной з асноўных задач, таму што адкрывае студэнтам больш шырокія перспектывы культурнага развіцця і дапамагае стаць спецыялістамі, здольнымі без пасрэдкаў вырашаць свае прафесійныя праблемы на міжнародным узроўні. Менавіта таму агульнаадукацыйная дысцыпліна «Беларуская мова. Культура маўлення» іграе асаблівую ролю ў дасягненні такіх сучасных мэтаў вышэйшай інжынерна-тэхнічнай адукацыі, як гуманізацыя і гуманітарызацыя. Навучанне беларускай мове ў тэхнічным універсітэце можа быць паспяховым, калі ў яго працэсе паслядоўна ажыццяўляецца так званы арыентаваны адбор тэкставага матэрыялу, які ўлічвае прафесійную арыентацыю студэнтаў. Тым самым мы актывізуем камунікатыўна-пазнавальную дзейнасць студэнтаў, абуджаючы цікавасць да прадмета і стымулюючы іх да самастойнага пошуку новых слоў, выразаў, да выкарыстання крыніц інфармацыі. Калі вучэбнай дзейнасці адпавядаюць пазнавальныя матывы, то практычнай дзейнасці – прафесійныя. Такім чынам, «пераход ад вучэбна-пазнавальнай дзейнасці студэнта да прафесійнай дзейнасці спецыяліста шмат у чым выступае праблемай трансфармацыі пазнавальных матываў у прафесійныя» [1, с. 301]. У кантэкстным тыпе вузаўскага навучання развіццё пазнавальных і прафесійных матываў выступае цэнтральным звяном усяго працэсу развіцця асобы будучага спецыяліста.

Аналіз сістэмы моўнай адукацыі ў БрДТУ, апытанні выкладчыкаў і выпускнікоў дазваляюць зрабіць некаторыя заключэнні аб існуючых праблемах. Моўная сітуацыя ў Рэспубліцы Беларусь складаная: у нас заканадаўча замацавана двухмоўе – адначасовае выкарыстанне дзвюх моў (беларускай і рускай), якое носіць не лакальны, міжасобасны, а нацыянальны характар.

Сёння беларуская мова ўяўляе сабой высокаразвітую літаратурную мову з упарадкаванай стылістыкай, тэрміналогіяй, што дазваляе ўжываць яе ва ўсіх сферах жыцця, а кожны грамадзянін нашай краіны мае права карыстацца любой мовай у сваёй дзейнасці. Гэтым абумоўлена тое, што курс «Беларуская мова. Культура маўлення» з'яўляецца абавязковым у Брэсцкім дзяржаўным тэхнічным універсітэце.

Улічваючы відавочнае дамінаванне рускай мовы, выкладанне дадзенага курса будзецца на асвятленні спецыфічных асаблівасцей беларускай мовы ў параўнанні з рускай. Важная мэта пры гэтым заключаецца ў тым, каб не толькі нагадаць студэнтам Правілы беларускай арфаграфіі і пунктуацыі,

новая рэдакцыя якіх уведзена ў дзеянне 1 верасня 2010 г., але і дапамагчы пазбегнуць памылак, узнікаючых пад уздзеяннем моўнай інтэрферэнцыі, якая закранае ўсе моўныя ўзроўні.

Адсутнасць беларускамоўнага акружэння, шматлікія памылкі ў СМІ, у гукавой і візуальнай рэкламе робяць сітуацыю яшчэ больш сумнай, спрыяюць узнікненню так званай «трасянке». А статус беларускай мовы, безумоўна, вялікі, ён выходзіць за межы дзяржавы. Так, у сувязі з міжнароднымі патрабаваннямі, пры перадачы тэкстаў (часцей за ўсё назваў, асабістых імёнаў, найменняў геаграфічных аб'ектаў) літарамі лацінскага алфавіту, «транслітарацыя павінна праводзіцца толькі з нацыянальнай формы напісання, каб зберагчы адметныя рысы і асаблівасць культуры, у тым ліку і моўнай» [2, с. 254].

Навучанне беларускай мове і культуры маўлення ў вышэйшай навучальнай установе, у прыватнасці, тэхнічнай, сутыкаецца з праблемай матывацыі студэнтаў. На першай лекцыі выкладчыку часта задаецца пытанне: «Навошта студэнтам вывучаць беларускую мову?» Таму, каб пазбегнуць пасіўнасці навучэнцаў і стымуляваць развіццё творчага мыслення, неабходна змяняць падыход да самога выкладання моўнай дысцыпліны.

Аб неабходнасці змены традыцыйных педагогічных тэхналогій на інавацыйныя загаварылі ў другой палове ХХ стагоддзя. Праблемнае навучанне, суб'ектыўны падыход, шматлікія аўтарскія праграмы выкладання асобных дысцыплін – усё гэта актыўна ўжываецца ў большай ступені ў рамках сярэдняй школы. Педагогічная сістэма ўстаноў вышэйшай адукацыі ў гэтым сэнсе значна больш кансерватыўная, традыцыйная. Самі формы заняткаў (лекцыі, семінары, лабараторныя працы) практычна не змяніліся за многія гады. Менавіта таму, акцэнт павінен быць зроблены на практычным ужыванні мовы. Такім чынам, заняткі могуць і павінны будавацца на працы з тэкстам – звязным, арыгінальным. Важна, каб «вучэбны тэкст не быў штучным» [3]. Тады ў поўнай меры магчымай будзе і рэалізацыя выхаваўчай мэты заняткаў, развіццё асобы навучэнца. Практычныя заданні павінны прадугледжваюць рознапланавую працу студэнтаў з тэкстамі, у тым ліку прафесійна скіраванымі, са слоўнікамі рознага тыпу, з дадатковай літаратурай, з заданнямі на развіццё творчых здольнасцей. На занятках таксама павінны закранацца і праблемы беларуска-руускай інтэрферэнцыі, што з'яўляецца актуальным у наш час і выклікае вялікія цяжкасці пры засваенні студэнтамі беларускай лексікі і асабліва пры непасрэдным яе выкарыстанні падчас маўлення.

Змест навучання на білінгвальнай аснове адлюстроўвае яго шматфункцыянальную накіраванасць і носіць асобна арыентаваны характар. Вядучай ў працэсе навучання на білінгвальнай аснове з'яўляецца «інфармацыйная дзейнасць, якая рэалізуецца ў розных формах прадуктыўнай прадметна-камунікатыўнай дзейнасці – працы з друкаванымі матэрыяламі, у тым ліку з выкарыстаннем аўдыёвізуальных тэхнічных сродкаў, дыскусіі, рашэнні прадметна-камунікатыўных задач, а таксама рэфлексійным аналізе

вусных і пісьмовых паведамленняў навучэнцаў як адукацыйных прадуктаў» [4, с. 113]. Якасць адукацыі ў вышэйшай школе залежыць, па-першае, ад высокага прафесійнага ўзроўню прафесарска-выкладчыцкага складу; па-другое, ад рацыянальнага спалучэння ў адукацыйным працэсе правяраных класічных метадык выкладання з актыўнымі метадамі навучання студэнтаў; па-трэцяе, ад матэрыяльна-тэхнічнага забеспячэння ўстанова вышэйшай адукацыі.

Такім чынам, выкладанне беларускай мовы ва ўніверсітэце тэхнічнага профілю мае значэнне для сапраўды ўсебаковай падрыхтоўкі, фарміравання будучага запатрабаванага і паспяховага спецыяліста. У гэтых словах закладзена ўяўленне пра чалавека, які ўмее праз уласную гаворку стварыць пра сябе спрыяльнае ўражанне, які здольны крытычна ўспрымаць інфармацыю і працаваць з ёй, які праяўляе павагу да іншых (у тым ліку і да сваёй краіны ці краіны знаходжання).

ЛИТЕРАТУРА

1. Мечковская, Н. Б. Языковая ситуация в Беларуси: этические коллизии двуязычия / Н. Б. Мечковская // Russian linguistics. – Vol. 18. – 1994. – № 3. – С. 299–322.
2. Тер-Минасова, С. Г. Война и мир языков и культур: вопросы теории и практики межъязыковой и межкультурной коммуникации / С. Г. Тер-Минасова. – М. : Слово, 2008. – 334 с.
3. Глухий, Я. А. Обучение на билингвальной основе в условиях модернизации современного образования / Я. А. Глухий, Н. А. Качалов // Вестн. Томск. гос. пед. ун-та. – 2013. – № 7. – С. 192 – 195.
4. Гальскова, Н. Д. Обучение на билингвальной основе как компонент углубленного языкового образования / Н. Д. Гальскова, Н. Ф. Корякцева // ИЯШ. – 2003. – № 2. – С. 12–16.

Т. Н. Чечко

Мозырь, МГПУ им. И. П. Шамякина

ФОРМИРОВАНИЕ КОММУНИКАТИВНО-ДЕЯТЕЛЬНОСТНЫХ КОМПЕТЕНЦИЙ СТУДЕНТОВ-ФИЛОЛОГОВ СРЕДСТВАМИ ЛИТЕРАТУРОВЕДЧЕСКИХ ДИСЦИПЛИН

В последние годы все чаще в научной литературе встречается понятие *миссия педагога*. И это очень верная формулировка, так как «информационное общество XXI века» выдвигает особые требования к современному учителю, тем более *учителю-филологу*. Чтобы быть готовым к реализации этой особой миссии уже в условиях высшей педагогической школы, студент должен не только получить знания, но и стать сильной

языковой личностью, компетентным учителем-филологом. Компетентным – значит обладающим *знанием как пониманием*, а также *знанием, как действовать* (применять знания в условиях педагогической инноватики) – и *знанием, как быть, поступать* (в соответствии с морально-этическими личностными установками).

В образовательных стандартах Республики Беларусь требования к профессионально-педагогической подготовке студента-филолога именуется как компетентностные. Соответственно, профессиональная подготовка нацелена на формирование ключевых компетенций студентов как будущих учителей-филологов [1, с. 133].

В научной литературе представлено целое множество классификаций компетенций с учетом специфики предметной области, этапа их формирования и психолого-педагогических целей профессиональной подготовки [2, с. 450; 4, с. 60].

В аспекте формирования сильной языковой личности нас заинтересовал потенциал *литературоведческих дисциплин*, и с учетом этой предметной области мы разработали систему ключевых компетенций студентов-филологов.

В системе ключевых компетенций *будущего учителя-филолога* в особую группу мы выделяем *компетенции коммуникативно-деятельностные*, способствующие обогащению всех каналов и способов художественной коммуникации студентов-филологов, разработке художественно-образовательных проектов, применению опыта творческой коммуникации в условиях педагогической инноватики.

Грамотная, логически выстроенная, и в то же время эмоционально-образная речь (как устная, так и письменная), безусловно, важнейший компонент профессионально-педагогической культуры учителя-словесника. Студент-филолог не может быть «немым теоретиком». В процессе учебного и в дальнейшем профессионального труда он должен обладать умениями выражать результаты своего общения с художественными текстами не только во внутренней речи, но и речи внешней в таких речевых продуктах, как монолог, диалог, учебное сообщение, доклад, лекция и т.п.

Со стороны преподавателей-литераторов к формированию данных интеллектуально-коммуникативных умений предъявляются свои *специфические* требования:

- наделять саму форму передачи эстетической информации, обогащать литературно-исполнительский анализ определенными *эстетическими качествами* (образность, художественность, эмоциональность, выразительность);
- добиваться *единства мысли и действия (воздействия на обучаемого)*, используя как понятийные, так и образные возможности языка. «Только логическое освоение искусства слова убивает воображение и непосредственность эмоций, вызываемых чтением...» [5, с. 178].

Направляя усилия на формирование коммуникативно-деятельностных компетенций студентов-филологов, мы тем самым развиваем качества

профессионального читателя. В отличие от читателя-любителя студент-филолог должен уметь не только проникать во внутренний мир образной системы писателя, но и уметь анализировать свои впечатления, постигать авторский замысел художественного произведения. Более того, он должен уметь уточнять и углублять эти впечатления путем изучения научно-критических источников. Также, являясь посредником между книгой и школьником, будущий учитель литературы должен не только глубоко осмыслить ее, но и обладать соответствующими коммуникативными умениями, чтобы помочь школьникам «впитать» в себя все самое актуальное и значимое в этой книге (выявить и задействовать в профессиональной деятельности образовательный потенциал художественного текста); не допускать излишней сухости в изложении учебного материала, уметь использовать понятийные и образные возможности языка, чтобы не только донести до слушателей смысл сообщаемого, но и вызвать ответный интерес слушателей-реципиентов (художественный текст не только как средство саморазвития, но средство развития будущих подопечных). «Общение с содержательной, яркой, увлекательной книгой, каким бы захватывающим оно ни было, автоматически не может привести к преображению речи читателя» [3, с. 160].

Помимо собственно речевых умений, коммуникативно-деятельностные компетенции включают в свой состав следующие умения: отбирать и организовывать информацию; выявлять образовательные доминанты текста; составлять тезисы, конспекты, аннотации, рефераты; находить необходимую книгу или статью, пользуясь библиографическими списками, картотеками, каталогами, указателями; делать библиографическое описание источников.

Таким образом, *коммуникативно-деятельностные компетенции* – это сложные интегративно-целостные дидактические единицы. Для их формирования нужны соответствующие педагогические условия и арсенал специализированных дидактических средств. С этой целью нами разработана **интегрально-модульная методика поэтапного формирования ключевых компетенций студентов-филологов.** В ее основу положен *операциональный механизм разноуровневой интеграции*, который реализован во всех компонентах методики.

На уровне *мотивационно-целевом* он предполагает выстраивание системы учебно-профессиональных целей-мотивов (читать классику, чтобы 1) воспитать достойное поколение современников; 2) овладеть мастерством стихосложения и писать стихи; 3) выявить образовательные доминанты и использовать их в педагогической профессии и т.д.). Таким образом происходит активизация мотивационно-потребностной перспективы в обучении. На *содержательном* уровне методики нами предусмотрена инкрустация системы интегративных понятий, полихудожественных образовательных ресурсов. Использование таких интегративных понятий, как *принцип художественной идеализации, принцип исторической типизации, прогрессивные линии развития литературы* способствует:

- освобождению учебного материала от избыточной фактологичности и формированию умений работать с большими объемами научной и художественной информации;
- развитию способности к обобщению, выделению главного в совокупности явлений и установлению причинно-следственных связей между ними; развитию перспективного мышления будущего учителя-филолога;
- активизации междисциплинарных связей между литературоведческими, лингвистическими и искусствоведческими дисциплинами.

На уровне *организационно-деятельностном операциональный механизм разноуровневой интеграции* реализуется следующим образом. Происходит упаковка содержания образования в *интегрированные мультимодули*. Это позволяет структурировать учебный материал, обогатить его мультимедийными образовательными проектами и в тоже время обеспечить качественный и оперативный контроль за качеством освоения учебного содержания, так как каждый модуль содержит комплекс диагностических средств. Такое структурирование литературоведческих дисциплин обеспечивает также мониторинг сформированности коммуникативно-деятельностных компетенций студентов, их способности и готовности применять интегральные знания в образовательной практике. Дополненное же содержание образования транслируется посредством *интерактивных форм обучения*. С учетом специфики и объема учебного материала проводятся лекция-аудиовизуализация, лекция пресс-конференция, лекция-панорама, экспресс-коллоквиум на знание художественных текстов.

Эффективность формирования компетенций как интегративно-целостных дидактических единиц достигается еще и посредством использования *интерактивных методов обучения*, таких как моделирование профессиональных ситуаций, разработка художественно-образовательных проектов, создание видеомы стиля эпохи, целостный эстетический анализ художественного текста.

Таким образом, реализация стратегий и механизмов успешной профессиональной деятельности (миссии современного учителя) в школе возможна в случае определения профессиональных приоритетов и перспектив, овладения стратегиями филолого-педагогической деятельности в педагогическом учреждении высшего образования.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Анисимов, В. И.* Интегративные основы моделирования содержания литературного образования в педагогическом вузе / В. И. Анисимов. – Минск : Нац. ин-т образования, 1999. – 240 с.
2. *Жук, О. Л.* Качество педагогической подготовки в классическом университете в контексте современного менеджмента качества образования / О. Л. Жук // Управление качеством образования: теория и практика : сб. ст. / А. Г. Архипенко [и др.]; под ред. А. И. Жука, Н. Н. Кошель. – 2-е изд. – Минск, 2009. – С. 446–467.

3. Научно-методические инновации в высшей школе : сб. ст. / Респ. ин-т высш. шк. ; под общ. ред. А. В. Макарова. – Минск : РИВШ, 2008. – 186 с.
4. Хуторской, А. В. Ключевые компетенции как компонент личностно ориентированной парадигмы образования / А. В. Хуторской // Нар. образование. – 2003. – № 2. – С. 58–64.
5. Ужанков, А. Н. О специфике развития русской литературы XI – первой трети XVIII века: стадии и формации / А. Н. Ужанков ; М-во образования и науки Рос. Федерации, Лит. ин-т. – М. : Яз. славян. культуры, 2009. – 259 с.

А. В. Шарапова

Магілёў, Беларуска-Расійскі ўніверсітэт

ВЫХАВАЎЧЫ КАМПАНЕНТ ПРЫ ВЫКЛАДАННІ ДЫСЦЫПЛІН «БЕЛАРУСКАЯ МОВА (ПРАФЕСІЙНАЯ ЛЕКСІКА)», «БЕЛАРУСКАЯ МОВА (КУЛЬТУРА МОВЫ)» ВА ЎМОВАХ ДЗЯРЖАЎНАГА БІЛІНГВІЗМУ

Дзве мовы ў мяне.
Абедзве – чараўніцы.
Как в двух родных сестер,
В обеих я влюблен.

Валянцін Тарас

Моўная сітуацыя ў сучаснай Беларусі характарызуецца пераважна суіснаваннем беларускай і рускай моў і можа быць вызначана як беларуска-рускае двухмоўе. У 1990 г. быў прыняты Закон «Аб мовах у Беларускай ССР», у адпаведнасці з якім беларускай мове быў наданы статус дзяржаўнай. Трыццаць шэсць артыкулаў Закона рэгулявалі максімальнае пашырэнне беларускай мовы ва ўсіх сферах жыцця краіны. Але пасля рэферэндуму 1995 г., паводле вынікаў якога рускай мове быў нададзены роўны статус з беларускай, гэты працэс запаволіўся. З гэтага часу ў краіне дэ-юрэ ўсталяваўся білінгвізм, які раней існаваў дэ-факта.

У адпаведнасці з апошнім перапісам насельніцтва 2009 г. у Рэспубліцы Беларусь лічаць сябе беларусамі 83,7 % усіх жыхароў краіны. У якасці сваёй роднай мовы беларускую мову абрала 53,2 % з усяго насельніцтва, не ўлічваючы нацыянальнай прыналежнасці. Разам з тым толькі 23,4 % усіх жыхароў Беларусі размаўляюць на беларускай мове дома [1]. А ўсяго толькі 10 гадоў таму, паводле перапісу насельніцтва 1999 г., 36,7 % усіх жыхароў Беларусі размаўлялі на беларускай мове дома [8].

Можна гаварыць, што сітуацыя білінгвізму не лепшым чынам уплывае на стан беларускай мовы. ЮНЕСКА вядзе Атлас моў свету, якія знаходзяцца пад пагрозай знікнення. Да гэтай катэгорыі аднесена 2 471 мова, з рознай ступенню слабасці, беларуская ў ёй аднесена да «слабых», як і башкірская, сіцылійская або баскская і іншыя. Страта роднай мовы можа прывесці да

непапраўных наступстваў, у тым ліку страты нацыянальнай ідэнтычнасці і свядомасці. Без гэтых важных складнікаў не можа існаваць сапраўдны чалавек, грамадзянін і патрыёт сваёй краіны.

Нездарма такія паняцці, як нацыянальна-дзяржаўная самасвядомасць, грамадзянскасць, патрыятызм, поруч з агульначалавечымі і хрысціянскімі каштоўнасцямі, павагай да людзей іншых нацыянальнасцей і канфесій, талерантнасцю, гуманізмам, працалюбствам і міралюбствам, уваходзяць у змест беларускай нацыянальнай ідэі – «За моцную і квітнеючую Беларусь» [2; 3; 9; 10].

Важную ролю ў фарміраванні названых якасцей адыгрывае сістэма адукацыі Рэспублікі Беларусь. У штогадовым Пасланні беларускаму народу і Нацыянальнаму сходу ад 21 красавіка 2016 г. Прэзідэнт Рэспублікі Беларусь А. Р. Лукашэнка адзначыў, што сістэма адукацыі павінна «...па-першае, навучыць моладзь жыць у цяперашнім насычаным і вельмі інфармацыйным асяроддзі. Па-другое, выхоўваць маральную асобу, прывіваць пачуццё грамадзянскай адказнасці чалавеку з малых гадоў, каб кожны мог бачыць адрозненне паміж дабром і злом і выбіраць менавіта той станоўчы бок любой з’явы. Гутарка ідзе, перш за ўсё, пра сістэму патрыятычнага, маральна-этычнага і эстэтычнага выхавання, якая патрабуе ўсялякай падтрымкі ў сучасных умовах»¹ [4].

Выхаванне ва ўстановах вышэйшай адукацыі мае свае асаблівасці. З аднаго боку ў навучэнцаў ужо ёсць пэўныя светапоглядныя асновы, маральна-этычныя нормы, эстэтычныя ідэалы. Але працэс фарміравання асобы яшчэ не завершаны. Ён будзе працягвацца пад уздзеяннем выкладчыкаў, вучэбных прадметаў, куратара, студэнцкага асяроддзя – гэта значыць правільна арганізаванай выхаваўчай работы ўстановы адукацыі. Падобнае комплекснае ўздзеянне дапаможа будучаму спецыялісту – эліце беларускай інтэлігенцыі – выхаваць у сабе асэнсаванне самакаштоўнасці дзяржавы, нацыі, мовы, культуры, ідэнтыфікацыі сябе ў грамадстве, а таксама такія важныя якасці, як талерантнасць, годнасць, маральную чысціню, паспяховасць, жыццяздольнасць.

Для іх фарміравання важнае значэнне набывае ўзаемадзеянне розных формаў і метадаў навучання і выхавання ў працэсе засваення вучэбных дысцыплін «Беларуская мова (прафесійная лексіка)», «Беларуская мова (культура мовы)», якое рэалізуецца на штотыднёвых занятках першакурснікаў, а таксама ў пазааўдыторны час. Названыя дысцыпліны маюць найбольшыя магчымасці для рэалізацыі выхаваўчых і ідэалагічных задач, асабліва для негуманітарных спецыяльнасцей, якім навучаюцца ў Беларуска-Расійскім ўніверсітэце. Пры гэтым выкарыстоўваюцца разнастайныя формы і метады работы, вядзецца праца над рознымі праектамі, арганізуюцца мерапрыемствы, што структураваны на аснове дыдактычных прынцыпаў паслядоўнасці і сістэматычнасці, даступнасці і нагляднасці. Практычна ўсе яны адбываюцца ў пазааўдыторны час, але ўдасканаленне навыкаў валодання беларускай мовай правяраецца на практычных занятках. І наадварот, лінгві-

¹ Тут і далей пераклад з рускай мовы наш. – А. Ш.

стычныя веды навучэнцы могуць рэалізаваць падчас падрыхтоўкі праектаў і мерапрыемстваў. Такім чынам, ажыццяўляецца важны прынцып сувязі тэорыі з практыкай.

Ахарактарызуем некаторыя праекты і мерапрыемствы, што праводзяцца з навучэнцамі пры засваенні згаданых вучэбных дысцыплін.

1. Праект «Мой Магілёў». Ніякая нацыянальная культура не з'яўляецца «рэччу ў сабе», яна ёсць складнік універсуму, прыналежнасць да якога вызначаецца разгалінаванай сістэмай узаема сувязяў усіх сфер жыцця. Важным элементам апошняга з'яўляецца такое ключавое паняцце, як Радзіма – вялікая і малая. Таму адна з важных задач сучаснай адукацыйнай педагогічнай сістэмы – асэнсаванне названага канцэпту. Адбываецца падобны працэс паступова і паэтапна. Розныя формы работы дапамагаюць навучэнцам, асабліва студэнтам 1 курса, хутчэй прайсці працэс адаптацыі ў новым калектыве, на новым месцы пражывання. Беларуская-Расійскі ўніверсітэт і Магілёў становяцца для маладога чалавека важным этапам, пра які ён яшчэ доўгі час будзе ўзгадваць. Важна, каб і праз гады гэты ўніверсітэт і горад чалавек мог назваць сваёю малою радзімай.

У межах названага праекта праводзіцца шэраг беларускамоўных экскурсій па сістэме перспектыўных ліній. Спачатку гэта агляднае знаёмства з універсітэтам, яго структурай, гісторыяй стварэння. У час экскурсій па Магілёве навучэнцы атрымліваюць больш інфармацыі, у тым ліку і пра будынак універсітэта, яго архітэктурныя асаблівасці, першапачатковае прызначэнне. Пры наведванні музеяў і выстаў, акрамя іншых звестак, студэнтам паведамляюць пра ролю іх Alma mater у грамадска-палітычным і эканамічным жыцці рэгіёна, пра развіццё прамысловасці горада і рэспублікі ў цэлым. Такім чынам, кожная новая экскурсія дае магчымасць зноў звярнуцца да гісторыі навучальнай установы, асэнсаваць яе ролю ў гісторыі краіны і жыцці асобнага чалавека.

2. Грамадзянска-патрыятычнае выхаванне навучэнцаў немагчыма без далучэння да духоўных традыцый народа. Таму для студэнтаў-першаккурснікаў усіх спецыяльнасцей прапануюцца экскурсіі ў Магілёўскі Свята-Мікольскі жаночы манастыр. Такім чынам у навучальнай установе рэалізуецца «Праграма супрацоўніцтва паміж Міністэрствам адукацыі Рэспублікі Беларусь і Беларускай праваслаўнай царквой на 2015–2020 гады» [7]. На экскурсіях асвятляюцца наступныя пытанні: гісторыя ўзнікнення манастыра, асаблівасці архітэктурны манастырскага комплексу, няпросты лёс манастыра ў савецкія часы і яго адраджэнне ў канцы ХХ ст., слаўныя асобы, звязаныя з манастыром, Свята-Мікольскі жаночы манастыр як духоўны цэнтр Магілёўшчыны і ўсёй Беларусі і інш.

3. Ведаць той горад, дзе вучышся, немагчыма без ведання яго выбітных мясцін, архітэктурных помнікаў, тэатраў і музеяў. Таму важнае значэнне ў фарміраванні і сацыяльна-асобасных кампетэнцый і грамадзянска-патрыятычнага і духоўна-маральнага выхавання займае мастацтва. Навучэнцы абавяз-

кова наведваюць беларускамоўныя пастаноўкі тэатраў Магілёва. Пры гэтым яны слухаюць узорнае беларускае маўленне, знаёмяцца з творчасцю беларускіх драматургаў і рэжысёраў, асэнсоўваюць п'есы, вучацца правільна паводзіць сябе, апранацца ў адпаведнасці з надвор'ем. За апошнія гады студэнты наведалі многія беларускамоўныя пастаноўкі Магілёўскага абласнога драматычнага тэатра і Магілёўскага абласнога тэатра лялек. Абмеркаванні спектакляў працягваюцца на занятках, абуджае жаданне перачытаць ці прачытаць творы, становіцца адной з прычын гонару за родную літаратуру, культуру, беларускіх мастакоў і акцёраў – за сваю Радзіму.

4. Адной з формаў выхаваўчай работы ва ўніверсітэце з'яўляецца арганізацыя літаратурных тыдняў, што прысвечаны юбілеям беларускіх пісьменнікаў. Праграмы тыдняў прадугледжваюць як традыцыйныя (конкурс на сценнага друку, правядзенне віктарыны пра жыццё і творчасць пісьменніка, спаборніцтва чытальнікаў мастацкіх твораў), так і не зусім характэрныя для студэнтаў нефілалагічнага профілю мерапрыемствы – конкурс на лепшую відэапрэзентацыю твора пісьменніка ў сацыяльнай сетцы, стварэнне і прэзентацыя шырокаму колу чытачоў літаратурнага эсэ, прысвечанага юбіляру, флэшмоб, які пэўным чынам звязаны з пісьменнікам-юбілярам. Прыгадаем, напрыклад, флэшмоб «Верш на сцяне». Беларускія вершы і малюнкi да іх былі размешчаны на сценах будынкаў горада. Студэнтам было прапанавана знайсці адзін з арт-аб'ектаў – славуты верш Яўгеніі Янішчыц «Ты пакліч мяне, пазаві...» – сфатаграфаванна на яго фоне, зрабіўшы гэта арыгінальна і творча, размясціць фота ў сацыяльнай сетцы ВКонтакте ў групе «Беларуская, руская і замежныя мовы». Шляхам падліку падабаек і рэпостаў было вызначана і ўхвалена лепшае фота. Відэаролікі, а таксама фота- і відэасправаздачы Тыдняў можна пабачыць у названай суполцы пад хэштэгамі #мойбагдановіч, #нашыкласікі, #Яўгенія_Янішчыц.

5. Адной з задач Праграмы бесперапыннага выхавання дзяцей і вучнёўскай моладзі [6] з'яўляецца арганізацыя і правядзенне мерапрыемстваў, прысвечаных дзяржаўным святам і памятным датам. Важным у кантэксце ідэалагічнага і грамадзянска-патрыятычнага выхавання ёсць святкаванне Міжнароднага дня роднай мовы. Штогод рэалізуецца адукацыйна-асветніцкі праект «Жывая мова», у межах якога ладзяцца наступныя мерапрыемствы: конкурс чытальнікаў «Сучасная беларуская лірыка», студэнцкія навуковыя канферэнцыі. Навучэнцы і выкладчыкі могуць праверыць свае веды, прыняўшы ўдзел у Вялікай беларускай дыктоўцы, якая традыцыйна праводзіцца сумесна з кафедрай беларускай і рускай моў БДМУ, а таксама ў Беларускай дыктоўцы, тэкстам для якой выбіраецца твор пісьменніка-юбіляра з Магілёўшчыны, што арганізуе магілёўская абласная арганізацыя грамадскага аб'яднання «Таварыства беларускай мовы імя Францыска Скарыны».

6. Важнае значэнне мае інфармацыйна-папулярызатарская дзейнасць. Адна з запатрабаваных сетак у вучнёўскім, студэнцкім асяроддзі Беларусі – сетка ВКонтакте, што арыентавана найперш на моладзь, мае добрыя мультымедычныя магчымасці. Для інфармавання і каардынацыі дзеянняў студэнтаў

у названай сетцы была створана група з агульнай назвай «Беларуская, руская і замежныя мовы». Дзякуючы ёй ажыццяўляецца інфармаванне навучэнцаў, мадэрацыя і абмеркаванне разнастайных мерапрыемстваў і праектаў. Таксама пра рэалізаваныя праекты і мерапрыемствы можна прачытаць на афіцыйным сайце Беларуска-Расійскага ўніверсітэта і на старонках ўніверсітэцкай газеты «Параллель».

У штогадовым Пасланні беларускаму народу і Нацыянальнаму сходу ад 20 красавіка 2019 г. Прэзідэнт Рэспублікі Беларусь А. Р. Лукашэнка адзначыў: «Сістэму адукацыі як школьную, так і ўніверсітэцкую, трэба пастаянна ўдасканальваць, развіваць, абапіраючыся на сучасныя тэндэнцыі. Але ні ў якім разе не ламаць. А рухацца ад меншага да большага, ад простага да складанага. Гэта маё нязменнае патрабаванне. Гэта як у мовах. <...> У нас дзве дзяржаўныя мовы – руская і беларуская. <...> Калі хто-небудзь хоча страціць розум – ён страціць рускую мову. Калі ён хоча страціць сваё сэрца – ён страціць беларускую мову. Што вы хочаце страціць – розум ці сэрца?» [5].

Згаданыя формы выхаваўчай работы ў межах засваення вучэбных дысцыплін «Беларуская мова (прафесійная лексіка)», «Беларуская мова (культура мовы)» якраз і дапамагаюць дасягнуць неабходнага балансу ў авалодванні дзяржаўнымі мовамі, пазбегнуць дыспрапорцыі ва ўжыванні беларускай і рускай моў, а таксама спрыяюць фарміраванню сапраўднага чалавека і грамадзяніна.

ЛІТАРАТУРА

1. Национальный состав населения, гражданство. Выходные регламентные таблицы. Перепись населения 2009 года [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.belstat.gov.by/informatsiya-dlya-respondenta/perepis-naseleniya/perepis-naseleniya-2009-goda/vyходnye-reglamentnye-tablitsy/natsionalnyi-sostav-naseleniya-grazhdanstvo/>. – Дата доступа : 02.05.2019.
2. Основы идеологии белорусского государства : учеб. пособие для вузов / под ред. Г. А. Василевича, Я. С. Яскевич. – Минск : РИВШ, 2004. – 356 с.
3. Основы идеологии белорусского государства : учеб. пособие для вузов / под ред. С. Н. Князева, С. В. Решетникова. – Минск : Акад. управления при Президенте Респ. Беларусь, 2004. – 491 с.
4. Послание Президента Республики Беларусь А. Г. Лукашенко белорусскому народу и Национальному собранию Республики Беларусь 21 апреля 2016 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://pravo.by/document/?guid=3871&p0=P016p0001>. – Дата доступа : 03.05.2019.
5. Послание Президента Республики Беларусь А. Г. Лукашенко белорусскому народу и Национальному собранию Республики Беларусь 20 апреля 2019 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.pravo.by/novosti/obshchestvenno-politicheskie-i-v-oblasti-prava/2019/april/34188/>. – Дата доступа : 14.05.2019.

6. Программа непрерывного воспитания детей и учащейся молодежи на 2016–2020 гг. [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://adu.by/ru/rukovoditelyam/organizatsiya-vospitaniya.html>. – Дата доступа : 01.05.2019.
7. Программа сотрудничества между Министерством образования Республики Беларусь и Белорусской Православной Церковью на 2015–2020 годы [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://adu.by/ru/rukovoditelyam/organizatsiya-vospitaniya.html>. – Дата доступа : 23.05.2019.
8. Распределение населения Республики Беларусь по национальностям и языкам в 1999 году. Табличные данные. Перепись населения 1999 года. [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.belstat.gov.by/informatsiya-dlya-respondenta/perepis-naseleniya/perepis-naseleniya-1999-goda/tablichnye-dannye/raspredelenie-naseleniya-respubliki-belarus-po-natsionalnostyam-i-yazykam-v-1999-godu/>. – Дата доступа : 05.05.2019.
9. *Яскевич, Я. С.* Основы идеологии белорусского государства. Вопросы и ответы / Я. С. Яскевич. – Минск : ТетраСистем, 2004. – 303 с.
10. *Яскевич, Я. С.* Становление идеологии белорусского государства и национальная идея : традиции и новации / Я. С. Яскевич. – Минск : РИВШ, 2004. – 151 с.

И. Л. Шевлякова-Борзенко

Хучжоу, Международный исследовательский центр

ДИДАКТИЧЕСКИЕ ВОЗМОЖНОСТИ ЖАНРА ЭССЕ
В ПРАКТИКЕ ОБУЧЕНИЯ УСТНОЙ РУССКОЙ РЕЧИ
КИТАЙСКИХ СТУДЕНТОВ

На протяжении трех столетий изучения русского языка в Китае (начало институционализированного обучения относится к 1708 г. [1, с. 82]) интерес к нему то возрастал, то несколько снижался. В последние годы наблюдается заметный рост заинтересованности китайцев в изучении русского языка: так, к середине 2010-х гг. в 130 китайских вузах открылась специальность «Русский язык», а число студентов-русистов, по сравнению с концом XX века, выросло в несколько раз (примерно с 3 тыс. в 1990-х гг. до 20 тыс. в настоящее время) [2, с. 125]. Несмотря на обширный опыт теоретического осмысления проблем обучения русскому языку как иностранному, а также успешный практический опыт решения этих проблем, в педагогическом дискурсе по-прежнему ведется интенсивный поиск способов, методов, форм работы, которые максимально оптимизировали бы современный образовательный процесс и обеспечили бы его результативность.

Как известно, изучение любого языка как неродного обусловлено целым комплексом сложностей, эндогенных («внутриязыковых», связанных с особенностями конкретного языка) и экзогенных (обусловленных внешними по отношению к языку социокультурными факторами).

К параметрам эндогенного типа относятся существенные различия русского и китайского языков: первый принадлежит к языкам фузионного, флективного, синтетического типа, второй – к языковым системам изолирующего типа. Поэтому «наряду с фонетическими трудностями» сложным «является усвоение русской лексики (уместное употребление слов), фразеологии и грамматики русского языка (морфологии и синтаксиса)» [3].

Еще в последней четверти XX века в отечественной лингводидактике наметилась тенденция изучения языка и культуры в сопоставлении с аналогичными явлениями в родном языке и культуре учащихся: «Проблема учета национальной специфики обучаемых обозначилась в период распространения сознательно-сопоставительного метода. Согласно этому методу лексико-грамматические единицы русского языка должны были усваиваться через систему сопоставлений с родным языком или языком-посредником учащихся: этим полагалось снять языковую интерференцию» [2, с. 126]. В настоящее время так называемое национально ориентированное преподавание является «важнейшим средством оптимизации учебного процесса... Это главная методическая установка, на основе которой реализуются принципы сознательности, системности, функциональности, коммуникативной направленности, определяются адекватные формы и приемы обучения» [4, с. 71].

И здесь эндогенные факторы, определяющие специфику обучения русскому языку как иностранному, самым тесным образом переплетаются с параметрами экзогенного характера. Так, понимание ментальных (этнопсихологических) особенностей китайских студентов позволяет не только эффективно выстроить собственно процесс обучения, но и «разомкнуть» учебные ситуации в пространство многовекторного межкультурного общения. Процесс межкультурной коммуникации всегда сопряжен со своего рода «переложением» языка одного мира на язык другого. При этом глубинная суть проблемы, на наш взгляд, заключается не столько в сложностях рационального погружения в другую культуру (ее изучения, понимания и присвоения на уровне *ratio*), сколько в необходимости «вчувствоваться», психологически «встроиться» в совершенно иную ментальную среду. Успешность этого вчувствования-встраивания во многом и определяет успех коммуникации, в том числе в образовательном пространстве. Иначе говоря, эффективность обучения китайских студентов русскому языку в значительной степени зависит от способности преподавателя «вчувствоваться» в их ментальную экосистему.

Современные этнопсихологи включают в ментальный портрет китайцев такие черты, как терпеливость, выносливость, упорство, хладнокровие, ориентацию на довольство минимумом, неприхотливость, умеренность, приспособляемость и, безусловно, трудолюбие. Исторически это связано «с условиями материальной жизни, своеобразием развития, природно-климатическими особенностями... В частности, необходимость строить ирригационные сооружения и связанный с этим тяжелый, титанический труд, послужили причиной того, что община и коллективная работа играли

и играют огромную роль в жизни народа, поэтому у китайцев сформировались такие качества, как жесткая дисциплина, сплоченность, четкое распределение ролей, высокая степень доверия к мнению группы, стремление к стабильности. <...> Китайцы психологически и исторически мотивированы на преодоление трудностей» [5].

Вместе с тем следует принимать во внимание специфику соотношения индивидуализма и коллективизма в современном Китае. С одной стороны, высокая конкуренция во всех сферах жизнедеятельности общества создает условия для поощрения и развития индивидуализма: культивируется значимость личного успеха, карьерного роста, их достижение связывается с упорным трудом, представление о базовой ценности которого формируется с раннего возраста. С другой стороны, непреходящими ценностями для китайцев разных поколений остаются взаимовыручка, помощь друг другу в самых различных ситуациях, поддержание контактов со всеми близкими и дальними родственниками. В целом можно говорить о «социоцентричности» менталитета китайцев, когда система координат выстраивается от первичности, приоритета социума, коллектива, в отличие от антропоцентристской модели, где отправной точкой становится первичность и приоритетность личности индивида.

Помимо этнопсихологических особенностей китайских студентов, необходимо учитывать и специфику соответствующих этнообразовательных традиций: «Китайская методика преподавания иностранных языков существенно отличается от европейской... Иностранные преподаватели в большинстве случаев обучают китайских студентов не только русскому языку, но и новой педагогической модели, что, безусловно, вызывает дополнительные трудности. <...> Коммуникативная методика, ориентированная на аналитическое восприятие, абстрактное мышление, выявление причинно-следственных связей и логических закономерностей, не соответствует когнитивным особенностям художественно-образного мышления китайцев» [6]. Вместе с тем именно эта художественно-образная интенциональность мышления китайцев обуславливает, на наш взгляд, продуктивность обращения к жанру эссе в курсе устной русской речи.

Даже в рамках филологического дискурса (не говоря уже о гуманитарном метадискурсе) различные дисциплины предлагают различные определения и классификации эссе. В контексте данной статьи целесообразно сосредоточиться на ключевых параметрах эссе как синтетического жанрового феномена, к которым относятся:

- *личностная интенциональность* (в данном случае речь идет о нацеленности эссе на передачу личного опыта осмысления и освоения окружающей действительности);
- *рефлексивность* (настоящим «сюжетом» эссе становится история постижения, осмысления темы/проблемы и ее «присвоения», то есть решения в системе координат собственного мировоззрения и мироощущения; событийно-темпоральные компоненты носят здесь иллюстративный характер);

- *дискурсивная полифоничность* (современное эссе представляет собой феномен симфонического типа, возникающий на стыке литературно-художественного творчества, публицистики, философского анализа и т.д.);

- *стилевая окказиональность* (не просто допустимость, но ожидаемость оригинального авторского высказывания как материализации уникальной языковой личности).

Еще в начале 2000-х годов ведущие педагоги-исследователи Китая (например, профессор Лю Лиминь) выказывали озабоченность тем, что в обучении иностранным языкам главное внимание уделяется культурологическим знаниям о стране изучаемого языка, а на китайскую культуру внимание не обращается, поэтому китайские студенты не могут познакомить носителей иностранного языка с китайской политикой, экономикой, культурой, историей, традициями. В связи с этим одной из основных задач обучения русскому языку как иностранному является «формирование новой личности, соединившей в себе черты своей родной и иноязычной культуры» [2, с. 127]. В этой ситуации очень продуктивным оказывается обращение к обучающему потенциалу эссе, жанровые особенности которого предполагают широту охвата различных явлений действительности при неформализованности, некодифицированности ее осмысления и описания.

В контексте обучения китайских студентов устной русской речи эссе рассматривается как функционально-тематический тип рассуждения, который может:

- воплощаться в различных речевых стратегиях (интерпретация, убеждение, прямая трансляция точки зрения автора);

- иметь дескриптивную (рефлексии подвергаются объекты физического мира и универсальные законы бытия любого социума) или индексальную (рефлексируемыми объектами становятся факты культуры) референтную отнесенность;

- воплощаться в различных жанровых модификациях «...эссе как правило имеет нейтральную форму статьи, однако в некоторых случаях может быть выполнено и как имитация путевых заметок, как отчет, открытое письмо, доклад и т. п.» [7]);

- использовать широкий диапазон лексики (от высокого стиля до разговорной речи);

- реализовываться в формах как письменной, так и устной речи.

Несмотря на то, что в методических работах, посвященных обучению русскому языку как иностранному, жанр эссе рассматривается чаще всего как «письменное рассуждение, в котором получает развитие авторский тезис» [8], мы считаем целесообразным рассматривать устное эссе как эффективный инструмент формирования не только навыков устной русской речи, но и целого ряда компетентностей, прежде всего, коммуникативной и лингвокультурологической. Хотя, безусловно, следует принимать во внимание, что работа с устным эссе предполагает определенный уровень сформированности навыков создания эссе письменного.

Формирование навыков устной русской речи у китайских студентов включает несколько этапов. Сначала с помощью упражнений разных типов (в основе которых, как правило, лежит работа с речевыми образцами, составление и заучивание монологов, работа в минигруппах и т.д.) формируются только речевые навыки; при работе с китайскими студентами преобладают методы и приемы репродуктивного обучения. На следующем этапе студенты учатся пересказывать текст: «В коммуникативной методике это не считается собственно говорением, а лишь проговариванием, однако такая форма работы позволяет сформировать у китайских студентов речевую компетенцию (главное, чтобы пересказ не сводился к заучиванию наизусть). Спонтанная речь у китайских учащихся бывает очень слабой из-за небольшого словарного запаса и недостаточных общих знаний. Обучение диалогической речи происходит на основе стандартных образцов, без постановки серьезных проблемных вопросов» [6]. Китайские педагоги-русисты в числе внешних причин низкого уровня владения диалогическими умениями на русском языке называют то, что «в традиционном обучении из-за ограниченности аудиторного времени недостаточное внимание уделяется формированию продуктивных умений в спонтанной устной речи», вследствие этого обучение становится «текстоцентрическим, причем на занятиях главным образом используются письменные тексты» [9].

Китайские исследователи, принимая во внимание и специфику китайского языка, и главенство знаниевой образовательной парадигмы, а также соответствующих форм и методов обучения в Китае (ориентированных на заучивание, многократное повторение, выполнение письменных и контрольных работ, незначительность межпредметных связей в обучении), постепенно приходят к пониманию, что процесс изучения русского языка как иностранного в современных условиях должен носить практико-ориентированный характер, строится на основе дифференциации и индивидуализации обучения и нацеливаться не столько на накопление знаний, сколько на накопление разнообразного коммуникационного опыта. Они предлагают делать основной акцент в процессе обучения китайских студентов русскому языку как иностранному «на развитии второй языковой личности, способной вести диалог культур» [10, с. 24–25].

В этой ситуации жанр эссе позволяет подводить студентов к постепенному формированию проблемно-ориентированного высказывания с использованием схемы: описание темы (очерчивание проблемного поля) – аргументация (апеллирование к фактам, достоверной информации) – высказывание личного мнения, отношения к фактам – вывод.

Инвариантная часть алгоритма работы над эссе в ходе обучения китайских студентов русской речи включает следующие шаги:

1) индивидуация предложенной темы (выработка индивидуально-авторских идей по теме эссе в ходе консультаций с преподавателем или работы в мини-группах);

- 2) сбор разнопланового материала по теме эссе;
- 3) определение структуры эссе и аргументов;
- 4) выделение ключевых слов и фраз в соответствии с заданной темой и отобранными аргументами – составление смысловой матрицы будущего эссе;
- 5) составление текста эссе;
- 6) подготовка текста эссе для его последующего представления в аудитории (подбор визуального – статического и/или динамического – ряда, музыкального сопровождения и т. д.).

В Университете Хучжоу (КНР) дисциплина «Устная речь» изучается студентами (будущими переводчиками) со второго семестра первого курса; продолжительность курса – три семестра (полтора года). Специфика этнообразовательных традиций, а также то, что студенты ни в каком виде не изучали русский язык прежде, обуславливает то, что большинство обучающихся только к концу первого семестра второго курса накапливает необходимый минимум речевых навыков для перехода к следующему этапу – собственно говорению. Именно на этом этапе можно переходить от работы с письменным эссе (которое предварительно готовится студентами, а после пересказывается) к эссе устному, от текста тщательно подготовленного – к спонтанному высказыванию эссеистического типа.

Педагоги, обучающие китайских студентов русскому языку, полагают, что «исследование национально маркированных единиц китайского языка в сопоставлении с их аналогами в русском языке повышает интерес обучающихся к овладению материалом, так как при сопоставлении через призму родного языка и родной культуры они постигают культуру русского народа. Это обогащает учащихся фоновыми знаниями, активизирует их познавательную деятельность» [5]. Жанр эссе обладает чрезвычайно широкими возможностями не только для актуализации фоновых знаний, но и для их генерации – и в процессе создания самого текста эссе, и в процессе его представления аудитории. Последнее чрезвычайно важно именно для китайского студенческого сообщества, поскольку в этом случае предоставляется дополнительная возможность раскрыть, показать себя как многогранную творческую личность перед коллективом. Наглядность, зрительность мышления китайских студентов обуславливает ряд особенностей представления ими эссе. Как правило, даже озвучивая на занятиях эссе гражданско-публицистической тематики, они используют в качестве фона музыку, что направлено на создание и усиление суггестивного эффекта; кроме того, они стремятся «подтвердить» свои слова визуально (статическими или динамическими изображениями). Если речь идет об импровизации на занятии, целесообразно предложить план эссе (например, на слайде), особенно это важно для студентов первых двух курсов, которые прежде не изучали русский язык (такая возможность имеется у школьников на севере Китая).

Таким образом, жанр эссе обладает не просто широкими дидактическими возможностями, но значительным потенциалом для формирования культурно-ориентированной языковой компетентности обучающихся. Обращение к письменному и устному эссе в ходе надлежащим образом организованного (с учетом комплекса эндогенных и экзогенных параметров) образовательного процесса будет способствовать достижению одной из главных целей обучения русскому языку как иностранному – формированию языковой личности, органично сочетающей в себе компоненты родной и иноязычной культуры.

ЛИТЕРАТУРА

1. Матюшкина, Т. П. Русский язык в Китае: через призму времени / Т. П. Матюшкина // Culture and Civilization. – 2014. – № 1–2. – С. 81–89.
2. Ло Сяоя. Использование родной культуры в обучении русскому языку китайских студентов / Ло Сяоя // Научно-педагогическое обозрение. Pedagogical Review. – 2017. – № 2 (16). – С. 125–130.
3. Лю Цянь. Обучение китайских студентов-филологов устной речи с использованием материалов исторического содержания : дис. ... канд. пед. наук : 13.00.02 [Электронный ресурс] / Лю Цянь. – М., 2015. – 286 л. – Режим доступа : <http://www.dslib.net/teoria-vospitania/obuchenie-kitajskih-studentov-filologov-ustnoj-rechi-s-ispolzovaniem-materialov.html>. – Дата доступа : 12.06.2019.
4. Вагнер, В. Н. Лексика русского языка как иностранного и ее преподавание: учеб. пособие / В. Н. Вагнер. – М. : Флинта ; Наука, 2006. – 104 с.
5. Тань, Я. Этнопсихологические особенности обучения китайских учащихся [Электронный ресурс] / Я. Тань // Молодой ученый. – 2017. – № 17. – С. 288–291. – Режим доступа : <https://moluch.ru/archive/151/42833/>. – Дата доступа : 25.04.2019.
6. Хальпукова, Е. Л. Специфика обучения говорению китайских студентов в этноориентированной методике преподавания русского языка как иностранного [Электронный ресурс] / Е. Л. Хальпукова. – Режим доступа : <http://o-rossii.ru/blog/lingvokulturologiya/112-spetsifika-obucheniya-govoreniyu-kitajskikh-studentov>. – Дата доступа : 11.06.2019.
7. Бузальская, Е. В. Формирование коммуникативной компетенции иностранных студентов творческих специальностей при обучении письменной речи в жанре эссе : дис. ... канд. пед. наук : 13.00.02 [Электронный ресурс] / Е. В. Бузальская. – СПб., 2010. – Режим доступа : <https://www.dissercat.com/content/formirovanie-kommunikativnoi-kompetentsii-inostrannykh-studentov-tvorcheskikh-spetsialnostei>. – Дата доступа : 13.06.2019.
8. Мильруд, Р. Пишем эссе по законам жанра [Электронный ресурс] / Р. Мильруд. – Режим доступа : <http://iyazyki.prosv.ru/2016/03/essay/>. – Дата доступа : 13.06.2019.

9. *Чжу Тинтин*. Методика обучения китайских студентов-филологов восприятию и употреблению русских разговорных конструкций в диалогической речи : дис. ... канд. пед. наук : 13.00.02 [Электронный ресурс] / Чжу Тинтин. – СПб., 2017. – 174 л. – Режим доступа : <https://docplayer.ru/83895868-Chzhutintin-metodika-obucheniya-kitayskih-studentov-filologov-voispriyatiyu-i-upotrebleniyu-russkih-razgovornyh-konstrukciy-v-dialogicheskoy-rechi.html>. – Дата доступа : 10.06.2019.
10. *Ван Гохун*. О некоторых особенностях системы обучения китайских студентов русскому языку как иностранному / Ван Гохун // Педагогическое образование в России. – 2016. – № 12. – С. 24–28.
11. *Бычков, Д. М.* Работа над сочинением в методическом контексте преподавания русского языка как иностранного в китайской аудитории / Д. М. Бычков, Чжу Цзянин // Вестн. АГТУ. – 2014. – № 2 (58). – С. 114–120.

РУССКИЙ И БЕЛОРУССКИЙ ЯЗЫКИ НА ПЕРЕСЕЧЕНИИ КУЛЬТУР

Т. С. Воробьева

Могилёв, МГУ им. А. А. Кулешова

СВАДЕБНАЯ ТЕРМИНОЛОГИЯ В «СЛОВАРЕ МОГИЛЕВСКО-СМОЛЕНСКИХ ПОГРАНИЧНЫХ ГОВОРОВ»

«Словарь могилевско-смоленских пограничных говоров» – это первый опыт описания пограничных русско-белорусских говоров. В словаре «представлена лексика и фразеология могилевско-смоленского пограничного региона со всеми ее специфическими особенностями» [1, с. 6].

«Словарь могилевско-смоленских пограничных говоров» можно считать источником сведений о материальной и духовной культуре белорусского и русского народов.

Одно из наиболее замечательных явлений народной культуры – традиционный свадебный обряд. Он представляет собой сложный комплекс, включающий в свой состав весьма разнообразные по своему происхождению, характеру и функциям элементы. Именно в свадебном обряде заложены древние представления о сути брака, важности семейных отношений в жизни и развитии общества.

Особый интерес в рассматриваемом словаре представляет терминология свадебного обряда. Терминология обряда – «это специальная терминология... называющая семиотически (культурно) значимые реалии – ритуальные предметы, действующих лиц, действия, свойства, функции, отношения и т.п., обозначающая сами обряды или их части» [2, с. 216].

В словаре нашли отражение различные лексико-тематические группы свадебной лексики: названия обрядов, их комплексов и составных частей, названия действующих лиц, названия свадебных атрибутов и ритуальных действий.

Почти все словарные статьи, содержащие свадебные термины, маркируются пометой *этногр.* и имеют следующую структуру: 1) заглавная форма слова; 2) грамматические пометы; 3) стилистические и другие пометы; 4) толкование значения слова; 5) иллюстрация; 6) указание места записи примера; 7) географические (территориальные) пометы для тех населенных пунктов, которые не представлены в иллюстрации. Факультативными компонентами в таких словарных статьях являются устойчивые обороты с толкованием их значения и иллюстрацией с указанием места их записи, а также этнографический комментарий.

Одну треть всех свадебных терминов составляют наименования действующих лиц. И это не случайно. Именно свадебным чинам предписывалось выполнение тех или иных ритуальных действий. «Состав участников (чинов)

свадьбы и их поведение довольно жёстко регламентировались» [3, с. 400]. В этой лексико-тематической группе представлены как главные участники свадебного обряда, так и второстепенные.

В свадебном обряде на территории могилевско-смоленского региона обязательными участниками были крестные, отец и мать жениха и невесты, друзья жениха, подружки невесты, а также родственники с обеих сторон. У каждого из них были свои функции. Крестные, например, выполняли обязанности сватов и свах; часто крестный отец выступал в качестве распорядителя свадебного торжества. Девушки-подружки невесты не только представляли половозрастную группу, которую она покидала. В их обязанности входило также нарядить невесту к венцу. В иллюстрациях к словарным статьям, содержащим терминологию действующих лиц, содержатся предписания, какими качествами должен обладать человек, претендующий на определенную роль во время свадебного торжества. Например:

ПОДНЕВЕСТИЦА, -ы, ж. *Этногр.* В свадебном обряде свидетельница со стороны невесты. *Паднявесница* далжна паджанишнику дать адбой, штоп была деўка – бой, низамужняя. Селец, Мст. Мгл. Свадьбы ни было, была вичаринка. Ён узяў паджанишника, а я паднявесницу ды матка крёсная. Ст. Дедин, Клим. Мгл. На дивишники нивеста выбирайт сябе паднявесницу. Эта девачка такая, ана при вячанньи держыть вянец. Городище, Хисл. Смл. Нявесту усигда паднявесница адивала, а патом яна фату снимала. Заходы, Мст. Мгл. *Паднявесницей* у нявесты была яе сястра. Забелышин, Хот. Мгл. *Паднявесница* на свадьби далжна быть як сарока ў леси. Татарск, Мон. Смл. *Паднявесница* памагала шыть рубашку жаниху. Литвиновка, Ерш. Смл. *Паднявесница* – птица, сядит как лисица. Студенец, Шум. Смл.; Лобковичи, Крич. Мгл.; Ковшово, Мст. Мгл.; Липовка, Хот. Мгл. Тростино, Хот. Мгл.; Русское, Шум. Смл.; Викторovo, Красн. Смл.; Любавичи, Мон. Смл.; Кузьмичи, Ерш. Смл.; Понятовка, Шум. Смл. Ср. **ПОДВЕНЕЧНИЦА, ПЕРВАЯ.**

ВЕНЧАЛЬНИКИ, мн. *Этногр.* Жених и невеста, венчающиеся в церкви. *Поп прачытаў малитву над винчальнікамі.* Горы, Гор. Мгл.

Анализируемый материал показывает, что русские литературные и белорусские литературные слова не имеют строгого территориального закрепления и употребляются как на Могилёвщине, так и на Смоленщине, нередко те и другие активно сосуществуют, образуя синонимические ряды: *свидетель – шафер, невеста – молодая, молодожены – молодые* и т.п. Собственно диалектные слова могут иметь как повсеместное распространение в говорах могилевско-смоленского пограничья (МСП) (*подженишник, подневестница, дружок*), так и употребление, ограниченное либо могилевским (*шаферный, подмолодой, первая, товаришка, венчальники*) либо смоленским пограничьем (*дружечка, дружба* (свидетель жениха)).

В словаре отмечается разнообразие номинаций собственно свадебного обряда. Причем встречаются как однословные номинации – *весёлки, веселуха, гуль, гульба, гульня, гулянка*, так и фразеологические обороты –

весёлое гулянье, весёлый пир, вясельный стол, свадебный стол. В названиях отражается предписание, какой должна быть свадьба. Восточнославянской «свадьбе полагалось быть веселой и грустной одновременно, песенной и речистой» [3, с. 401]. В говорах МСП в номинациях свадебного обряда на первый план выступает сема 'веселье'.

ВЕСЕЛУХА, -и, ж. Свадьба. *У нас на пасёлку, кали жэнюцца, дык кажуть, што у их висялуха.* Узлоги, Хот. Мгл. *Учора так напилися на висялухи.* Липовка, Хот. Мгл. *На кожнай висялухи быў свой висялун.* Еловец, Хот. Мгл.

В терминологии отражается также представление о свадьбе как игре, в которой четко обозначены и распределены роли, есть свои правила и запреты.

ГУЛЬ, -я, м. и -и, ж. *Этногр.* Свадьба. *Харошы и вясёлы гуль быў, радни многа сабралося.* Литвиновка, Ерш. Смл. *Гуль у их вясёлы быў, три дни гуляли.* Татарск, Мон. Смл. *А свой гуль мы спраўляли пысля Пасхи, раньшы батюшка ни винчаў.* Викторovo, Красн. Смл. *Пайшли на гуль. Сённяя жэницца Иванаў Сашка, на нявесту хуть пыглядим.* Ст. Прянички, Клим. Мгл. *Настя дачку замуш аддае, во вясёлы гуль будить.* Липовка, Хот. Мгл. *Як гуль якая, дык уся дярэўня сабираицца.* Саприновичи, Мст. Мгл. *Ох и весила ж было на той гули, нявеста такая красивая.* Понятовка, Шум. Смл. Ср. **ГУЛЬБа**, **ГУЛЬНЯ** в 1 знач., **ГУЛЯНКА** в 1 знач.

Словарь говоров МСП отражает существующую дифференциацию наименований свадебного обряда в зависимости от:

1) времени празднования свадьбы: два-три дня, неделя и более недели. В говорах МСП существуют термины для второго, третьего и последнего дня свадьбы: **догулы** «второй день свадьбы», **званки**, **крошки** «третий день свадьбы», **догулки**, **отходины**, **пакрошни** «последний день свадьбы»;

2) от конкретных бытовых ситуаций, например, свадьба дочери и сына одновременно: **круглая свадьба**, **двойная свадьба**; две свадьбы одновременно в одной деревне: **круглая свадьба**.

ДОГУЛКИ, мн. *Этногр.* Последний день свадьбы. *Свадьба ж абычна два дни, а патом ужо гаворять: «Пайдём на дагулки, каб яшчэ паднесли».* Селец, Мст. Мгл. *Кали свадьба к канцу идет, так то ўжо дагулки называють.* Н. Дедин, Клим. Мгл. *Свадьбу ў жаниха гуляли, а дагулки ўжо ў мяне дельили.* Звенчатка, Клим. Мгл. *На свадьбу, деўки, вы ни паспели, прыхоття хуть на дагулки.* Ст. Дедин, Клим. Мгл. *Сённяя свадьба, а заўтра дагулки.* Каменка, Гор. Мгл. *Дагулки – эта паследни день гулянки.* Любавичи, Мон. Смл. *Свадьбу адгуляли, дагулки здельили, тожса многа гостей было.* Литвиновка, Ерш. Смл. *У нас посли свадьбы дагулки гуляють.* Викторovo, Красн. Смл. Ср. **ДОГУЛЫ**.

ЗВАНКИ, мн. *Этногр.* Третий день свадьбы. *На заўтра на званки сабиралась толька радня.* Н. Дедин. Клим. Мгл. *А на астатки ат свадьбы дельили званки.* Звенчатка, Клим. Мгл. *У паследний день свадьбы, на званки, тольки радню завутъ.* Ст. Дедин, Клим. Мгл.

После того как *отойдёт стол* (после свадебных угощений), наступал заключительный этап свадебной обрядности. Основным на этом этапе был обычай, согласно которому гости (сваты, соседи и родственники жениха и невесты) приглашали к себе *на банкеты* (в гости).

БАНКЕТЫ, мн. *Этногр.* Послесвадебное застолье у кого-л. из гостей. *Свадьбу гуляли тры дни. Свадьбу гуляют, тады банкеты.* Н. Дедин, Клим. Мгл. *Приехали на канях, свадьбу пагуляли и зыбрали мяне туды. Там сабыралися, гуляли банкеты.* Кр. Буда, Крич. Мгл. *Як два дни свадьбы пройдя, тады банкеты пачнуцца.* Забелышин, Хот. Мгл. *У нас усигда послы свадьбы банкеты устраивают.* Звенчатка, Клим. Мгл. *А пысля свадьбы саседи долга на банкеты сабыралися.* Викторowo, Красн. Смл.

По географическим пометам можно судить о распространённости того или иного свадебного термина на территории могилевско-смоленского пограничья: одни лексемы широко бытуют на означенной территории, другие имеют локальное распространение.

Словарь даёт представление и о вариациях в разных социальных средах и локальных группах номинаций предсвадебных встреч родственников жениха и невесты. Встречается, например, четырехкомпонентная структура предбрачного сговора: «сугляды» (смотрины) – первое посещение сватов, знакомство родственников жениха с родственниками невесты; «запой» (сговор) – второе посещение сватов, во время которого родители невесты давали свое согласие на брак. Затем отец невесты «глядел двор», то есть осматривал хозяйство жениха. Заканчивался предбрачный сговор «заручинами» (помолвкой). Часто два первых компонента совмещаются в один – «сваты», «просватины» (сватовство).

Такой важный этап, как смотрины невесты, представлен в словаре рядом однокоренных слов: *угляды, узглядины, розгляды, сугляды, обглядины, поглядины*, а также фразеологическими единицами (ФЕ) *ездить в розгляды, поехать в выглядки*:

СУГЛЯДЫ, мн. *Этногр.* Первое посещение невесты родителями жениха; смотрины. *Нада гатовицца да суглят, а то стыдна будя, кали чужыя люди прыйдут нявесту глядеть.* Тростино, Хот. Мгл. *Прыехали сваты на сугляды нявесту разглядать.* Ст. Дедин, Клим. Мгл. *На сугляды кали прыяжжали, дык нявеста им панравилаь.* Звенчатка, Клим. Мгл. *Мае батьки тагда як рас сыбрались ехать на сугляды.* Лобковичи, Крич. Мгл. *Паедим у сугляды, бачонак гарэлки захватим, добры кывалак сала, дысятка яец.* Полошково, Клим. Мгл. *Яго матка хадила на сугляды, только там и увидила сваю будушчыю нявестку.* Литвиновка, Ерш. Смл. *Маи радитяли хадили ў сугляды, мая Таня им дужа панравилаь.* Татарск, Мон. Смл.

ВЫГЛЯДКИ: ПОЕХАТЬ В ВЫГЛЯДКИ. *Этногр.* В свадебном обряде знакомство с родителями невесты. *Во паедим у выгятки, хуть на батькоў Алёнкиных паглядим, на сямью ихняю.* Ст. Дедин, Клим. Мгл.; Павловичи, Клим. Мгл.

Обычай осматривать хозяйство жениха перед свадьбой мог и отсутствовать. Согласие родителей могло закрепляться отдельным обрядом – **рукобитье**, который мог проходить сразу же после смотрин или во второе посещение сватов:

РУКОБИТЬЕ, -я, ср. *Этногр.* В свадебном обряде – хлопанье друг друга руками в знак завершения сговора между родственниками жениха и невесты на смотринах. *Кали маладая згодна была выйсти замуш, то памии роцтвинниками адбываўся абрыт рукабитья. У знак згоды яны билися рукавами шубы.* Саприновичи, Мст. Мгл. + Дембов. Опыт опис. Могил. губ.

Заключительная процедура сватовства – «заручины», «запойны» (помолвка) – отмечается практически на всей территории могилевских говоров. На это мероприятие приглашались уже ближайšie родственники жениха и невесты. Родители таким образом заручались поддержкой родни, поскольку считалось, что договор, заключенный во время сватовства, без согласия рода не имел силы. Заручины справляли через две недели после «сватов». После них отказаться от свадьбы уже было невозможно.

ЗАРУЧИНЫ, мн. *Этногр.* В свадебном обряде – обручение, помолвка. *Учора у Мишки з Ленкай заручины были, так ита скоро свадьбу гулять будим.* Глыбов, Красноп. Мгл. *Заўчора хлопц з Анофрыя хадиў к нам у сваты, заручины были.* Селец, Мст. Мгл. *Заручыны этыя яшчэ у старой хаці дэлыли.* Звенчатка, Клим. Мгл. *Таварышчыў возьмутъ, нявесту сватыють – заручыны, тады свадьба.* Прохоровка. Крич. Мгл. *На заручыны деўка пирох пякла.* Ст. Дедин, Клим. Мгл. *У нас были заручины ў Заходах, дык скоро засвадьбица у их.* Заходы, Мст. Мгл. *Во у маёй кватирантки были заручыны, дык послі зъехала ат мяне.* Кр. Буда, Крич. Мгл. *Пирит свадьбай сваты, сабираюцца гости и гуляють заручины.* Лобковичи, Крич. Мгл. *Як весила у нас заручыны праходили!* Забелышин, Хот. Мгл. *Пирит свадьбай усигда бывають заручины, кыда жаних сватаицца к нявести.* Литвиновка, Ерш. Смл. *Пирят свадьбай играють заручины.* Суздальевка, Хисл. Смл. *Тераз няделю у заручины пайдём.* Русское, Шум. Смл. *Раней пирят свадьбай маладых трэба было заручить на заручинах.* Петровка. Ерш. Смл.

Словарь включает и названия различных ритуальных действий во время свадьбы. Одним из таких действий является посвящение в женскую жизнь – *молодухи*: лучшее девичье украшение, волосы, заплетали по-женски в две косы или накручивали на льняной жгут – *тканку* и надевали на голову женский чепец или повязывали платок. Этот обряд назван фразеологизмом *повязываться молодухой (молодушкой)*: *Щас на свадьби маладухай ужо ни павязываюцца, а раньшы, кали деўка жонкай делаицца, тады яна ўжо маладуха. Яна косы кругам галавы абматая и на их платок завязвайтъ, а яшчэ раньшы чапец надивали.* Полошково, Клим., Мгл.

Таким образом, свадебная терминология достаточно широко отражена в «Словаре могилевско-смоленских пограничных говоров». Контексты, представленные в словарных статьях в виде иллюстраций, помогают

представить как детали, так и сформировать полную картину того или иного явления. Географические пометы позволяют очертить ареал бытования слова. При наличии синонимичных отношений статьи снабжаются ссылками на синонимы.

ЛИТЕРАТУРА

1. Словарь могилевско-смоленских пограничных говоров / авт.-сост. В. Б. Сузанович ; ред. кол.: Л. И. Шаповалова (отв. ред.), И. Н. Лапицкая, Т. С. Воробьева. – Могилёв : МГУ, 2017. – Вып. 1 : А–Б. – 196 с.
2. Толстая, С. М. Терминология обрядов и верований как источник реконструкции древней духовной культуры / С. М. Толстая // Славянский и балканский фольклор. Реконструкция древней славянской духовной культуры: источники и методы. – М., 1989. – С. 215–227.
3. Этнография восточных славян. Очерки традиционной культуры / отв. ред. К. В. Чистов. – М. : Наука, 1987. – 556 с.

И. А. Королева

Смоленск, СмолГУ

РОССИЙСКО-БЕЛОРУССКОЕ ПРИГРАНИЧЬЕ: ЯЗЫК И КУЛЬТУРА

Российско-белорусское (русско-белорусское) приграничье – специфическое территориальное пространство, имеющее корни и истоки еще в XVI веке. По итогам войны 1512–1522 гг. между Великим княжеством Литовским и Московским государством была установлена, хотя и неточная, политически нестабильная и геополитически размытая, но все же граница, вокруг которой стала складываться приграничная зона со своим особым населением. Это население начинало идентифицировать себя, с одной стороны, как «родственное», с другой – как принадлежащее какому-либо конкретному населенному пункту: *витебляне, могилевцы, полочане, смоляне, рославцы* и т.п. И еще долго они не осознавали себя как граждане того или иного государства [5].

В настоящее время в приграничье проживает близкородственное комплиментарное население без особых языковых и культурных различий. И хотя русский и белорусский народы, сложившиеся этнически, уже разделены при наличии все же исконной восточнославянской общности, жители приграничья так и не смогли до конца осуществить процесс разъединения, до сих пор остаются более близкими друг другу, чем к проживающим в центральных и более отдаленных районах своих государств.

В контексте современных процессов глобализации очевидна важность и значимость трансграничного сотрудничества между соседними районами России и Беларуси в самых разных областях: экономической, политической, административной, социальной и, конечно же, культурной. Особое внимание

следует обратить на языковую политику в приграничной зоне. Несомненно, справедливо утверждение, что приграничное сотрудничество, являясь одним из факторов укрепления взаимоотношений между нашими государствами, имеет стратегическое значение для сохранения национально-государственного суверенитета русского и белорусского народов. Важную роль для достижения этой цели имеет взаимодействие приграничных регионов как при общении граждан, так и на уровне общественных и государственных организаций, а также в процессе расширения сотрудничества в сфере культуры, просвещения, образования и науки, средств массовой информации. Это должно стать длительной исторической перспективой.

Если посмотреть на развитие контактов в гуманитарной области, то одной из самых динамично развивающихся сфер в совместной деятельности России и Беларуси является именно культура. Она на духовном уровне стимулирует интеграционные процессы, способствует дальнейшему сближению русского и белорусского народов, имеющих многовековую общность [2, с. 50]. Эти проблемы приобретают первостепенное значение именно в последние годы, когда мощное развитие получила коммуникация как средство осуществления межкультурных связей, условия взаимопонимания людей [8, с. 37].

Общеизвестно, что язык – феномен культуры, а языковые особенности находят прямое отражение в культуре того или иного народа и наоборот. Язык – это и продукт культуры, и ее важная составляющая, и условие существования культуры. Как пишет В. А. Маслова, культура формирует и организует мысль языковой личности, формирует и языковые категории и концепты. Изучение культуры через язык – идея, которая «носила в воздухе» в последние годы... [3, с. 9, 13].

Язык – многоуровневая многокомпонентная система, состоящая из определенным образом организованных подсистем. Так, на лексико-семантическом уровне можно выделить ономастическую подсистему, то есть совокупность имен собственных разных разрядов, структурированное ономастическое пространство языка. В русле антропоцентрической парадигмы современного гуманитарного знания имена собственные (ИС) привлекают к себе самое пристальное внимание исследователей, ибо в центре разысканий – человек и окружающий его мир. Информативное поле ономастических единиц очень емкое, содержит целый комплекс сведений как языкового, так и экстралингвистического характера. Накопительная функция ИС позволяет им являться языковыми единицами, репрезентирующими связь с культурно-историческим и национально-специфическим контекстом определенного времени [1].

Мы хотим обратить внимание на изучение ономастического пространства смоленско-белорусского приграничья: Смоленская область граничит с двумя белорусскими областями – Витебской и Могилёвской. Приграничными являются 7 районов Смоленщины: Руднянский, Краснинский, Велижский (Витебская область), Шумячский, Ершичский, Хиславичский, Монастырщинский (Могилёвская область).

Исследование этой особой территории, ее языка (в частности ономастического пространства) и культуры (обычаев, традиций, обрядов, верований, народных примет, фольклорных текстов) позволит определить специфические характеристики в языке и культуре жителей приграничья их общность и различие с ономастическими особенностями и культурными традициями сопредельных государств в истории и в современности. Требуются совместные исследования российских и белорусских ученых, которые позволят, как нам представляется, реально обосновать уникальность исторически представляющей собой единый этноязыковой ареал приграничной территории.

Отметим некоторые уже имеющиеся серьезные исследования по изучению языка и культуры приграничья.

Так, в 2014 году вышла коллективная монография смоленских и белорусских ученых «Смоленщина и Витебщина в языковых и культурных контактах: история и современное состояние» [7]. В ней представлены материалы исследований ученых Смоленского государственного университета и Витебского государственного университета им. П. М. Машерова по изучению ономастических единиц и культурных реалий смоленско-витебского ареала.

В 2017 году в Витебске вышла монография «Белорусское поозерье: культура – ономастика – социум» под редакцией ведущего ономаста Беларуси заведующей кафедрой общего и русского языкознания Витебского государственного университета им. П. М. Машерова Анны Михайловны Мезенко [4]. Рецензентом выступил автор настоящей статьи. Сделана хорошая попытка показать взаимодействие и взаимосвязь ономастики, культуры и социума.

Интересные разыскания проводят могилевские ученые по исследованию и лексикографированию говоров могилевско-смоленского пограничья (используется именно этот термин). Так, в 2016 году вышла коллективная монография преподавателей Могилёвского государственного университета им. А. А. Кулешова под названием «Этнолингвистическое и лексикографическое описание говоров могилевско-смоленского пограничья» [9]. Редактор книги – В. Б. Сузанович – еще с 80-х гг. XX века занимается исследованием пограничной территории как ученый-диалектолог и историк языка.

Практически тот же коллектив преподавателей университета начал издавать «Словарь могилевско-смоленских пограничных говоров»: в 2017 году вышел первый выпуск (А – Б), в 2019 – второй (В – Ж) [6]. Второй выпуск вышел уже под редакцией Л. И. Шаповаловой; рецензентом явился автор настоящей статьи. Издание словаря, безусловно, сподвигнет и ономастов Могилёва заняться разысканиями и исследованиями в области ономастической лексики приграничных территорий.

Как видим, интерес к изучению языка и культуры российско-белорусского приграничья достаточно высок, особенно в смоленской приграничной зоне. Есть уже «хороший задел» для дальнейшей поисковой и исследовательской работы. Сравнительный анализ взаимовлияния двух близкородственных языков и культур позволит получить важные экспери-

ментальные данные о роли русского и белорусского этносов в создании языковых и культурных ценностей приграничного региона. Исследование, на наш взгляд, закладывает теоретические основания для создания сравнительной ономастики. Также появляется возможность через изучение говоров и полевые экспедиции выявить культурологический потенциал приграничья. В перспективе совместной работы – составление фрагмента сравнительно-сопоставительной картины мира русского и белоруса через составление такого портрета жителя приграничья.

Приграничье – это зона двуязычия. Именно поэтому изучение устного народного творчества – своеобразное выявление исследовательских путей подхода через живое слово к национальной культуре, оригинальности этой культуры двух народов, русского и белорусского, связанных между собой не только географически, но и социально-историческим опытом идеологическими ценностями, близостью менталитета. Ономастические исследования (именования жителей, названия географических объектов, объектов внутригородского пространства) позволяют обнаружить многие характерные черты, свидетельствующие и об общности, и о локальных различиях. Такой анализ поможет установить смену моделей социального поведения и социальную стратификацию общества, изменение ментальных стереотипов и новые ценностные ориентиры жителей приграничья.

Таким образом, мы хотим еще раз подчеркнуть, что наиболее действенной формой сотрудничества между Россией и Беларусью в эпоху глобализации являются все же региональные связи, особенно в культурной и языковой сферах, в том числе и научные.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Королева, И. А.* Ономастика приграничья и ее национально-культурная специфика // Русский язык в научно-образовательном пространстве российско-белорусского приграничья : сб. науч. ст. по материалам науч.-практ. конф. и круглого стола, Витебск, 15–16 нояб. 2017 г. / Витеб. гос. ун-т ; редкол.: С. В. Николаенко (отв. ред.) [и др.] ; под общ. ред. С. В. Николаенко и Ю. М. Галковской. – Витебск ; Смоленск, 2017. – С. 61–73.
2. *Котляров, Ж.* Духовный ресурс интеграции // Экономика Беларуси. – 2006. – № 4. – С. 50–53.
3. *Маслова, В. А.* Лингвокультурология / В. А. Маслова. – М. : Академия, 2004. – 208 с.
4. Белорусское Поозерье: культура – ономастика – социум / А. М. Мезенко [и др.] ; под науч. ред. А. М. Мезенко ; Витеб. гос. ун-т. – Витебск : ВГУ, 2017. – 180 с.
5. *Сидоренко, Е. И.* Самоидентификация населения белорусско-российского приграничья в XVI – начале XVII вв. / Е. И. Сидоренко // Актуальные проблемы приграничных регионов Беларуси и Российской Федерации : материалы междунар. науч.-практ. конф., Витебск, 27 мая 2011 г. / Витеб. гос. ун-т ; редкол.: А. П. Солодков [и др.]. – Витебск, 2011. – С. 36–38.

6. Словарь могилевско-смоленских пограничных говоров. – Могилёв : Могилёв. гос. ун-т, 2017–2019. – Вып. 1, 2.
7. Смоленщина и Витебщина в языковых и культурных контактах: история и современное состояние / под ред. А. В. Максимова. – Смоленск : Маджента, 2014. – 280 с.
8. Шардина, О. А. Диалог культур как основа развития международного сотрудничества Беларуси и России / О. А. Шардина // Шестые романовские чтения. – Могилёв, 2009. – С. 37–38.
9. Этнолингвистическое и лексикографическое описание говоров могилевско-смоленского пограничья / отв. ред. В. Б. Сузанович. – Могилёв : МГУ, 2016. – 312 с.

П. Р. Кошман

Мазыр, МДПУ імя І. П. Шамякіна

БЕЛАРУСКАЯ МОВА ЯК КАНЦЭПТ НАЦЫЯНАЛЬНАГА ВОБРАЗА СВЕТУ

Для сучасных гуманітарных ведаў фактар уплыву мовы на станаўленне нацыі з'яўляецца бяспрэчнай аксіёмай. У даследаваннях, якія па-рознаму тлумачаць прычыны ўзнікнення нацый, лічаць іх або спрадвечнымі (прымардыялізм), або створанымі (канструктывізм) супольнасцямі, аднолькава ўлічваецца роля ў гэтым працэсе роднай мовы як агульнага сродку зносін.

Разам з тым людзей у нацыю яднае не проста выкарыстанне агульнай лексікі і яе аднолькавае вымаўленне, але і перакананне ў асаблівай значнасці гэтай мовы для супольнага існавання. Вылучэнне каштоўнасці мовы з'яўляецца важным тэзісам у абгрунтаванні нацыянальнай ідэнтычнасці. У тых аповядках, якія ствараюцца нацыямі пра саміх сябе пры дапамозе мастацкага слова, менавіта з дэкларацыі важнасці агульнай мовы пачынаецца звычайна жыццё нацыянальнай супольнасці і станам мовы вымяраецца паспяховасць яе далейшага існавання. Тым самым вобраз мовы ўваходзіць у аснову нацыянальнага вобраза свету, становіцца важным кампанентам спасціжэння і рэпрэзентацыі супольнасцю сваёй самабытнасці ў разнастайным людскім свеце.

Распаўсюджаныя ў межах пэўных нацыянальных культур характарыстыкі роднай мовы звычайна вылучаюцца станоўчым зместам, складаюць прадмет агульнага суперажывання і тым самым выяўляюць найважнейшыя рысы самаўспрымання нацыі, яе аўтавобраза. Шырока вядома высокая ацэнка, дадзеная рускай мове І. Тургеневым: «Во дни сомнений, во дни тягостных раздумий о судьбах моей родины, – ты один мне поддержка и опора, о великий, могучий, правдивый и свободный русский язык!.. Не будь тебя – как не впасть в отчаяние при виде всего, что совершается дома. Но нельзя верить, чтобы такой язык не был дан великому народу!» [10]. З гэтага

хрэстаматыйнага выказвання асабліва запатрабаванымі ў рускай карціне свету аказаліся азначэнні *великий, могучий* як надзвычай сугучныя з тым, што ў цэлым рускі народ думае пра сябе і ў чым бачыць адметнасць сваёй нацыянальнай культуры.

У сваю чаргу ў беларускім літаратурным дыскурсе таксама ёсць аналагічны прыклад. Узгадаем купалаўскія радкі «Магутнае слова, ты роднае слова, // Са мной ты наяве і ў сне» [6, с. 80], дзе робіцца акцэнт на магчымасцях мовы, сіле яе ўздзеяння на лірычнага героя і народ у цэлым. Блізкімі да тургенеўскіх эпітэтаў паўстаюць і іншыя характарыстыкі, дадзеныя Янкам Купалам роднаму слову: яно таксама атаясамліваецца з праўдай («Ты крыўды, няпраўды змагло...» [Там жа]) і свабодай («Свабоднае слова, ты, роднае слова!» [Там жа]). Разам з тым цалкам адрозным ад рускага варыянта ўспрымання роднай мовы і адначасова найбольш важным, канцэптуальным для выяўлення беларускага нацыянальнага светаадчування пачатку ХХ ст. стала апошняе чатырохрадкоўе купалаўскага верша:

Загнанае слова, ты, роднае слова!
Грымі ж над радзімай зямлёй:
Што родная мова, хоць бедная мова,
Мілей найбагатшай чужой! [Там жа].

У супрацьпастаўленні «беднай» і «найбагатшай», «роднай» і «чужой» адбілася актуальная для беларускай рэчаіснасці праблема выбару нацыянальнай ідэнтычнасці. У гэтай дылеме свядома прыніжаны, «загнаны», «бедны» статус роднай мовы ў часы «нашаніўскага» адраджэння атаясамліваўся ў цэлым са становішчам беларускага народа і апеляваў да яго абвостранага пачуцця справядлівасці. Тым самым роднае слова падавалася ў якасці важнага інструменту абароны інтарэсаў беларусаў, спосабу дасягнення імі права «людзьмі звацца».

Відавочна, што разам са зменамі ў акаляючай рэчаіснасці пэўную дынаміку зведваюць і тыя пастулаты, вакол якіх грунтуецца нацыянальная ідэнтычнасць. Так, вылучэнне ў вобразе беларускай мовы рысы «беднасці» было характэрным для пачатку ХХ ст., але да нашага часу страціла сваю актуальнасць, у тым ліку і па прычыне таго, што айчынная літаратура за апошняе стагоддзе даказала вялікія магчымасці роднага слова. У сваю чаргу супастаўленне моў роднай і чужой застаецца запатрабаваным у беларускай літаратурнай традыцыі. Гэты эфектны мастацкі прыём грунтуецца на адвечнай мадэлі самаідэнтыфікацыі, дзе без чужога, без параўнання з ім немагчыма ўсвядоміць адметнасць свайго.

У нацыянальным мастацкім дыскурсе беларуская мова вылучаецца пачуццёваасцю ўспрымання, той асабістай прыхільнасцю, якая выліваецца ў прызнанне: «Іншай мовы мы сэрцам не чуем» [4, с. 58]. Для аўтараў розных пакаленняў аднолькава важным бачыцца выяўленне раўназначнага становішча беларускай мовы сярод іншых моў народаў свету і сцвярджэнне на гэтай аснове заканамернасці прысутнасці беларускай нацыі ў агульначалавечай супольнасці. «Мова нашая, – сцвярджаў Ф. Багушэвіч, – ёсць такая ж

людская і панская, як і французская, альбо нямецкая, альбо іншая якая» [1, с. 21]. Факт існавання беларускай мовы абраў Янка Купала ў вершы «Ворагам Беларушчыны» для доказу таго, што «І беларус можа змясціцца // Ё сям’і нялічаных славян!» [6, с. 72]. На схіле ХХ ст. лірычны герой Г. Бураўкіна, адстойваючы гармонію моўнай разнастайнасці чалавецтва, прамаўляў: «Як роўная між роўных // – Жыць можа мова родная мая...» [3, с. 213].

Нацыянальная супольнасць пастаянна знаходзіцца ў працэсе пацвярджэння свайго права на існаванне. У канцы ХІХ ст. французскі гісторык Эрнэст Рэнан параўнаў нацыю з плебісцытам, на якім кожны дзень яе прадстаўнікі вырашаюць пытанне аб асабістай прыналежнасці да супольнасці. Для нашага сучасніка, які штодзённа прымае ўдзел у галасаванні за прыналежнасць да беларускай нацыі, статус беларускай мовы будзе важным тымі характарыстыкамі, якія ўказваюць на яе прэстыжнасць, міжнародны аўтарытэт. Невыпадкова ў сучаснай інтэрнэт-прасторы Беларусі запатрабаваным выступае тэзіс аб мілагучнасці беларускай мовы. У дадзенай катэгорыі, як сцвярджаюць публіцыстычныя тэксты, наша мова быццам бы заняла другое месца ў рэйтынгу ЮНЕСКА, саступіўшы толькі італьянскай. У беларускай карціне свету гэты сюжэт, які, хутчэй за усё, з’яўляецца ўзорам сучаснай фальклорнай творчасці, набывае асаблівы сэнс менавіта дзякуючы дэталі з міжнародным прызнаннем, у якой выяўляецца канцэптэуальная мэта беларусаў заняць «свой пачэсны пасад між народамі». Адзначым, што ў гэтым імкненні мы не адзіныя, паколькі ва ўкраінскім сегменце інтэрнэту таксама вандруе сюжэт пра другое месца, занятае ўкраінскай мовай на міжнародным конкурсе ў Парыжы ў намінацыі «Мілагучнасць».

Відавочна, што складана распрацаваць тыя метадыкі, які б маглі аб’ектыўна зафіксаваць узровень велічы, магутнасці ці мілагучнасці пэўных моў. Усе вышэй разгледжаныя намі ацэнкі надзвычай суб’ектыўныя, адлюстроўваюць перакананні людзей, якія належаць да пэўнай нацыянальнай культуры. Таму пры аналізе характарыстык мовы, якія замацаваліся ў нацыянальнай мастацкай свядомасці, мае сэнс не столькі вызначэнне ступені іх праўдзівасці, колькі аналіз іх эфектыўнасці ў вырашэнні тых задач, якія стаяць перад пэўнай нацыянальнай культурай.

Для беларускай культуры такім актуальным зместам напоўнены пытанні сцвярджэння сваёй каштоўнасці, захавання самабытнасці, абгрунтавання самадастатковасці і месца беларускай нацыі ў агульначалавечай прасторы. Арыентуючыся на гэтыя запатрабаванні, у беларускай карціне свету склалася ўласная канцэпцыя мовы, якая вызначаецца наступнымі характарыстыкамі.

Сакральнасць. Разуменне каштоўнасці мовы ўзведзена ў беларускай літаратурнай традыцыі ў абсалют праз вылучэнне сувязі роднага слова з тым першасным уладкаваннем свету, якое прадвызначана воляй Божай. Падобнае ўспрыманне адзначаецца ў словах Ф. Скарыны, які ў прадмове да «Псалтыра» тлумачыў матывы сваёй перакладчыцкай і друкарскай дзейнасці тым, «што мяне літасцівы Бог з гэтае мовы на свет пусціў» [8, с. 131]. Больш чым праз тры стагоддзі Ф. Багушэвіч пацвердзіў сувязь мовы з Божай ласкай

у славу тым выказванні «Наша мова для нас святая, бо яна нам ад Бога даная» [1, с. 21]. З гэтага часу вылучэнне сакральнага статусу мовы ў жыцці народа стала дамінантай нацыянальнага мастацкага светаўспрымання. «Святая спадчына», «святыня народа», «святы прадзедаў ты нам адказ», «Божы знак» – такія характарыстыкі складаюць аснову мастацкай канцэпцыі вобраза беларускай мовы. Падобнае сэнсавое напаўненне апелюе да пачуцця адказнасці кожнага беларуса і народа ў цэлым за захаванасць таго гарманічнага свету, які атаясамліваецца з прысутнасцю мовы.

Беларускае слова ад Бога.
Слову нашаму Бог дапамог.
Хто не любіць яго, ад таго
Назаўсёды адвернецца Бог! [2, с. 80].

Страта мовы разглядаецца як парушэнне заветаў, успрымаецца як разбурэнне ідэальнага светаўладкавання, своеасаблівага нацыянальнага раю. Вобраз людскога свету, які пазбавілі мовы, напаўняецца выразнымі апакаліптычнымі матывамі:

І правіла прыдумалі не мы,
Што там,
Дзе не шануюць роднай мовы,
Мялеюць рэкі,
Нішчацца дубровы,
Каля магілак пасвяцца каровы,
Народ там мёртвы,
А той край – нямы [3, с. 213].

Вызначэнне беларускага часу і прасторы. У нацыянальнай карціне свету вобраз мовы паўстае зручным інструментам для вымярэння межаў прысутнасці сваёй супольнасці ў часе і прасторы. У пошуках вытокаў гісторыі роднага краю беларуская літаратура традыцыйна арыентуе свайго чытача на перыяд Вялікага Княства Літоўскага. У нацыянальнай мастацкай свядомасці гэтая дзяржава ўстойліва атаясамліваецца з перыядам росквіту беларускай культуры, які прадстаўляецца тым «залатым векам» айчыннай гісторыі, які служыць прыкладам для сучаснасці. Вызначальным у абгрунтаванні гэтага ідэянага канструкта беларушчыны стаў дзяржаўны статус беларускай мовы ў Вялікім Княстве Літоўскім. Дадзены гістарычны факт актыўна выкарыстоўваецца пісьменнікамі для ідэалізацыі сярэднявечнай дзяржавы, стварэння пазітыўнага вобраза «тых слаўных беларусаў, каторыя, – па словах Я. Лёсіка, – некалі мелі сваё магутнае гасударства, чья мова горда і смелы зычэла на ўсім свеце і карысталася вялікаю павагаю і пашанаю» [7, с. 58].

Разам з тым, падпарадкоўваючыся светапогляднаму прынцыпу, што больш даўняя гісторыя дае больш падставаў для гордасці, літаратура паступова пашырае прысутнасць беларускага слова на часы крывічоў і Полацкага княства, паслядоўна акцэнтуючы ўвагу на яе старажытным паходжанні. У паэтычнай карціне нацыянальнага свету натуральнымі выглядаюць згадкі

аб сувязі беларускай мовы яшчэ з дахрысціянскім часам, якія ўказваюць на захаванасць, чысціню, служаць мастацкім аргументам прызнання яе «самай славянскай» (П. Панчанка).

Вобраз мовы таксама выкарыстоўваецца мастакамі слова для эфектнага апісання прасторавых каардынат нацыянальнага свету. Ф. Багушэвіч, адчуваючы на схіле XIX ст. патрэбу сваіх чытачоў у вызначэнні месцазнаходжання Беларусі, пісаў: «Там, братцы, яна, гдзе наша мова жывець: яна ад Вільні да Мазыра, ад Вітэбска за малым не да Чарнігава, гдзе Гродна, Мінск, Магілёў, Вільня і шмат мястэчкаў і вёсак...» [1, с. 22]. У сваю чаргу У. Караткевіч у вершы «Беларуская песня», ствараючы велічны вобраз роднага краю, непарыўна звязаў яго з роднай мовай:

Там звiняць неўміручыя песні на поўныя грудзі,
Там спрадвеку гучыць мая мова, булатны клінок.
Тая гордая мова, якую і тады не забудзем,
Калі сонца з зямлёю ў апошні заглыбцяца змрок [5, с. 65].

Разам з такімі геаграфічнымі параметрамі ў беларускай літаратурнай традыцыі родная мова выяўляе моцную прывязку да мясцовай прыроды. Асацыяцыі роднага слова з гукамі і з'явамі прыроды роднага краю, яго раслінным светам, птушыннымі спевамі складаюць змест многіх вершаў айчынных паэтаў, перадаюць уяўленне аб першароднай чысціні, натуральнасці беларускай мовы, сцвярджаюць яе аўтэнтнасць. У паэтызацыі вобраза роднай мовы, яе знітаванасці з духоўным і матэрыяльным жыццём народа, бадай што самыя яркія і запамінальныя радкі належаць Максіму Танку:

З легендаў і казак былых пакаленняў,
З калосся цяжкага жытоў і пшаніц,
З сузор'яў і сонечных цёплых праменняў,
З грымучага ззяння бурлівых крыніц,
З птушынага шчэбету, шуму дубровы,
І з гора, і з радасці, і з усяго
Таго, што лягло назаўсёды ў аснову
Святыні народа, бяссмерця яго, –
Ты выткана, дзіўная родная мова [9, с. 42].

Апалогія мовы. Заняпад мовы прадстаўляецца ў беларускай літаратуры адной з галоўных пагроз для існавання нацыянальнага свету. Пачынаючы з самых першых тэкстаў-дэкларацый нацыянальнай самасвядомасці, айчынныя аўтары імкнуцца кансалідаваць беларусаў вакол праблемы захавання мовы. З таго часу літаратура значна паглыбіла вядомы багушэвічаўскі тэзіс «Не пакідайце ж мовы нашай беларускай, каб не ўмёрлі» [1, с. 22].

У пошуку эфектыўных сродкаў уздзеяння на чытача, актуалізацыі для яго моўнага пытання літаратурная традыцыя аддала перавагу публіцыстычнаму стылю. Тэма абароны беларускай мовы, своесаблівая апалогія роднага слова, праходзіць чырвонай стужкай праз усю нацыянальную літаратуру і вызначаецца ў ёй эмацыянальнасцю, заклікавасцю, выкарыстаннем тых жанравых форм, якія маюць асаблівую сілу ўздзеяння на чытача.

У абгрунтаванні важнасці мовы беларускія аўтары задзейнічаюць паэтычны арсенал, які ўключае і малітвы, і гімны, і звароты, і нават пракляцці. Апошні сродак, хаця і выглядае занадта катэгарычным, але разам з тым з'яўляецца надзвычай дзейсным спосабам актуалізацыі праблемы мовы. Так, сілай мастацкага слова пагроза знішчэння мовы ў вершы У. Караткевіча пераўтвараецца ў асабістую праблему кожнага, ад якой немагчыма проста адмагнуцца. Паэт спачатку ўказвае чытачу на знітаванасць мовы з тым, што звычайна ўяўляецца дарагім кожнаму чалавеку («Яе разам з матчынай цыцкаю // Даў табе ў вусны Бог» [5, с. 69]), а затым безапеляцыйна папярэджвае:

Пі. І ведай: гіне ў пракляццях
І з дзярма павек не ўстае
Той, хто выплюнуў цыцку маці
Або злосна ўкусиў яе [5, с. 69].

У сучаснай літаратуры традыцыйныя пастулаты беларускага мастацкай свядомасці аб сакральнасці мовы, яе сувязі з жыццём нацыі раскрываюцца ў аўтарскіх трактоўках будучага. Творы В. Марціновіча, А. Бахарэвіча, Г. Севярынец, папярэджваючы аб верагоднасці негатыўных сцэнарыяў развіцця падзей, адносяць мову да шэрагу тых натуральных умоў, якія патрэбны беларусам не толькі для духоўнага, але і для фізічнага існавання, паказваюць роднае слова як закладзены прыродай кампанент жыццяздольнасці роду.

Такім чынам, выяўленне вобраза беларускай мовы ў айчынным мастацтве слова абумоўлена задачамі фарміравання нацыянальнай ідэнтычнасці, вызначаецца паслядоўным абгрунтаваннем каштоўнасці роднага слова і скіравана на пашырэнне ўяўленняў аб яго важнасці для кожнага беларуса.

ЛІТАРАТУРА

1. *Багушэвіч, Ф.* Творы / Ф. Багушэвіч ; уклад. і прадм. Я. Янушкевіча ; камент. У. Содаля, Я. Янушкевіча. – 2-е выд. – Мінск : Мастац. літ., 2001. – 206 с.
2. *Барадулін, Р.* Евангелле ад Мамы. Кніга паэзіі / Р. Барадулін. – Мінск : Мастац. літ., 1995. – 462 с.
3. *Бураўкін, Г.* Выбраныя творы / Г. Бураўкін ; уклад., камент. Г. Бураўкіна ; прадм. У. Някляева. – Мінск : Беларус. кнігазбор, 2009. – 536 с.
4. *Геніюш, Л.* Выбраныя творы / Л. Геніюш ; уклад., прадм., камент. М. Скоблы. – Мінск : Беларус. кнігазбор, 2000. – 602 с.
5. *Караткевіч, У.* Выбраныя творы / Уладзімір Караткевіч ; уклад., прадм., камент. А. Вераб'я. – Мінск: Беларус. кнігазбор, 2005. – 672 с.
6. *Купала, Я.* Спадчына : вершы і паэмы / Я. Купала. – Мінск : Юнацтва, 1988. – 348 с.
7. *Лёсік, Я.* Родная мова і яе значэнне / Я. Лёсік // Расстраляная літаратура: творы беларускіх пісьменнікаў, загубленых карнымі органамі бальшавіцкай улады / уклад. Л. Савік, М. Скоблы, К. Цвіркі ; прадм. А. Сідарэвіча. – Мінск, 2008. – С. 55–64.

8. *Скарына, Ф.* «Прадмова да Псалтыра» / Ф. Скарына // *Старажытная беларуская літаратура (XII–XVII ст.) / уклад., прадм., камент. І. Саверчанкі.* – Мінск, 2007. – С. 130–135.
9. *Танк, М.* Збор твораў : у 13 т. / М. Танк. – Мінск : Беларус. навука, 2006. – Т. 2 : Вершы (1939–1954). – 566 с.
10. *Тургенев, И. С.* Русский язык // И. С. Тургенев. Полное собрание сочинений и писем : в 30 т. / АН СССР, ИРЛИ ; редкол.: М. П. Алексеев (гл. ред.) [и др.]. – М., 1978–2018. – Т. 10. – 1982. – С. 172.

А. А. Лукашанец
Мінск, НАН Беларусі

БЕЛАРУСКАЯ МОВА Ў СУЧАСНАЙ КАМУНІКАТЫЎНАЙ ПРАСТОРАХ БЕЛАРУСІ: СТАТУС, СІСТЭМА І ФУНКЦЫЯНАВАННЕ ВА ЁМОВАХ ДВУХМОЎЯ І ГЛАБАЛІЗАЦЫІ

Моўная прастора сучаснай Славіі вызначаецца дынамізмам і неадзначнасцю працэсаў. Гэта абумоўлена перш за ўсё сацыяльна-палітычнымі зменамі, што адбыліся ў гэтым рэгіёне ў канцы XX – пачатку XXI стагоддзя. З’яўленне на палітычнай карце Еўропы новых славянскіх краін прывяло не толькі да фарміравання новых стандартных славянскіх моў, але і да істотнай змены моўных сітуацый у славянскіх краінах і месца ў іх тытульных славянскіх моў. Таксама на стан сучасных славянскіх моў і іх функцыянаванне ў сферы ўнутрынацыянальнай камунікацыі аказваюць сучасныя працэсы глабалізацыі і міжнароднай інтэграцыі. Так, інтэнсіўнае пашырэнне камунікатыўнай ролі міжнародных моў у свеце не толькі ўплывае на сістэмы нацыянальных моў (інтэнсіўнае папаўненне лексіконаў нацыянальных моў іншамоўнымі запазычаннямі, у першую чаргу англа-амерыканізмамі), але і заўважна змяняе ўнутрынацыянальнае камунікатыўнае поле (актыўнае пранікненне англійскай мовы ў шэраг сфер унутрынацыянальнай камунікацыі).

Таксама працэсы глабалізацыі і інтэнсіўнае развіццё новых каналаў трансляцыі ведаў і інфармацыі (інтэрнэт-камунікацыя), робяць актуальным пашырэнне нацыянальных моў, у тым ліку славянскіх, у сучасную кіберпростору і фарміраванне нацыянальна-моўнага сегмента сусветнай інфармацыйнай інтэрнэт-прасторы.

Не з’яўляецца выключэннем пры гэтым і Рэспубліка Беларусь, у якой заканадаўча замацавана дзяржаўнае беларуска-рускае блізкароднаснае двухмоўе, а сфера моўнага жыцця вызначаецца месцам і роляй дзяржаўных моў у асноўных сферах камунікацыі сучаснага беларускага соцыуму.

Месца дзяржаўнай беларускай мовы ў сучасным беларускім грамадстве абумоўлена складаным комплексам фактараў гістарычнага плана, асаблівацей яе развіцця і функцыянавання ў XX стагоддзі, а таксама характарам сучаснай моўнай сітуацыі ў агульнаславянскім кантэксце.

Славянскі кантэкст гістарычнага развіцця і існавання беларускай мовы [1]

1. Беларуская мова адносіцца да ўсходнеславянскай падгрупы славянскай групы моў. Яна прайшла працяглы і складаны шлях гістарычнага развіцця і сёння займае сваё адметнае месца сярод славянскіх моў і на моўнай карце Еўропы і свету.

2. Беларуская мова з'яўляецца адной з набольш старажытных пісьмовых славянскіх моў. Пісьменства на тэрыторыі беларускіх земляў з'явілася адначасова з пашырэннем хрысціянства, а гісторыя асобнай літаратурна-пісьмовай беларускай (старабеларускай) мовы пачынаецца з XIV стагоддзя. Пра высокі ўзровень развіцця пісьмовай беларускай мовы і багацце яе слоўнікавага складу, яе пашырэнне ў розных сферах ужытку сведчаць шматлікія помнікі пісьменства таго перыяду. Вядома, што ў Вялікім Княстве Літоўскім тагачасная беларуская мова выконвала ўсе функцыі афіцыйнай дзяржаўнай мовы. На ёй вялося справядства, навучанне, стваралася літаратура розных жанраў. Толькі звод дзелавых дакументаў Канцылярыі князя ВКЛ, напісаных на старабеларускай мове, – Літоўская метрыка – налічвае больш за 550 тамоў.

3. Беларуская мова стала другой славянскай і чацвёртай еўрапейскай мовай, на якой былі выдадзены кнігі Бібліі. Да таго часу Біблія была надрукавана на чэшскай, нямецкай і італьянскай мовах. Беларускі асветнік і першадрукар Францыск Скарына ў 1517 годзе выдаў у Празе сваю першую кнігу – Псалтыр, што і стала пачаткам беларускага і наогул усходнеславянскага кнігадрукавання.

4. Беларуская мова з'яўляецца першай славянскай мовай, на якой быў створаны ўнікальны юрыдычны дакумент таго часу – звод законаў феадальнага права – Статут Вялікага Княства Літоўскага. Вядомы Першы (1529), Другі (1566) і Трэці (1588) статуты ВКЛ. «Статут 1588 падрыхтаваны кваліфікаванымі правазнаўцамі пад кіраўніцтвам канцлера ВКЛ А. Б. Валовіча і падканцлера Л. І. Сапегі. У Статут увайшлі нормы дзяржаўнага (канстытуцыйнага) права, чаго на той час не было ў заканадаўчай практыцы іншых еўрапейскіх дзяржаў. Ён абагульніў тагачасныя дзяржаўна-прававыя ідэі, некаторыя з іх апырэджвалі свой час» [2, с. 171]. Пра выключна важнае міжнароднае значэнне Статута ВКЛ сведчаць наступныя факты. «Соборное Уложение 1649 года» ў значнай ступені абапіралася на «Статут Вялікага Княства Літоўскага 1588 года». Вядомы і такі помнік старарускага дзелавога пісьменства, як «Московский перевод-редакция Литовского статута» [3, с. 228]. Увогуле ў XVII–XIX стагоддзях Статут ВКЛ быў перакладзены на рускую, украінскую, нямецкую, фанцузскую і лацінскую мовы.

5. Беларуская мова знаходзіцца ў шэрагу славянскіх моў, якія перажылі перыяд заняпаду ў XVII–XVIII ст., калі славянскія народы, што гаварылі на гэтых мовах, знаходзіліся ў складзе тагачасных буйнейшых імперый Еўропы і Азіі (Аўстра-Венгерскай, Асманскай і Расійскай). Таму фарміраванне новай

беларускай літаратурна-пісьмовай мовы адбывалася ў агульным кантэксце славянскага нацыянальна-культурнага адраджэння, хаця, магчыма, і з некаторым спазненнем.

6. Беларуская мова ўваходзіць у групу тых славянскіх моў, якія фарміравалі і развівалі свае літаратурныя нормы ва ўмовах блізкароднаснага славянскага двухмоўя і шматмоўя. Гэтыя абставіны істотна ўскладнялі пытанне аб статусе беларускай мовы як асобнай славянскай літаратурнай мовы. Выразным прыкладам «знешняга» скептыцызму ў гэтых адносінах могуць служыць наступныя факты. А. І. Сабалеўскі ў рэцэнзіі на працу Я. Ф. Карскага «Обзор звуков и форм белорусского наречия», напрыклад, пісаў: «современные белорусские говоры не имеют литературной обработки, и, бесспорно, нет оснований об этом сожалеть» (Журнал Министерства нар. Просвещения, ч. 251. М., 1887). Такую ж пазіцыю займаў і вядомы этнограф і збіральнік беларускага фальклору П. А. Бяссонаў, які пісаў: «Беларуская вусная гаворка ніколі не будзе мовай літаратурнай, пісьмовай і кніжнай» (Предисловие // Белорусские песни. М., 1871. С. 1–2) [4, с. 152].

7. Беларуская мова з'яўляецца адной з нямногіх славянскіх моў, якія сцвярджалі сваю самастойнасць і фарміравалі новую пісьмовую традыцыю ў канцы XIX – пачатку XX стагоддзя ў надзвычай складаных сацыяльна-палітычных умовах. Так, пасля падаўлення ў 1863 годзе паўстання на беларускіх землях спецыяльным цыркулярам міністра ўнутраных спраў Расійскай імперыі П. А. Валуева ад 30 верасня 1865 года фактычна забаранялася друкаванне кніг на беларускай мове. Такая забарона, нягледзячы на тое, што цыркуляр страціў сваю сілу з 28 сакавіка 1871 года, фактычна дзейнічала да 1905 года. «Зноў, як гэта было ў пачатку 19 ст., на беларускай мове дазвалялася друкаваць толькі фальклорна-этнаграфічныя матэрыялы, а таксама гістарычныя матэрыялы і помнікі пісьменства» [Там жа].

8. Беларуская мова як састаўная і неад'емная частка славянскай моўнай прасторы развіваецца на сучасным этапе ў рэчышчы агульных тэндэнцый, якія вызначаюць сучаснае развіццё ўсіх славянскіх моў. Імі з'яўляюцца:

а) *тэндэнцыя да інтэрнацыяналізацыі*, звязаная з а) інтэнсіўным папаўненнем нацыянальнага лексікону іншамоўнай лексікай, у першую чаргу англа-амерыканізмамі (*дыскаўнтар, саміт, перфоманс, драйвер, рымейк, спам, трасфер* і г.д.); б) актыўным уключэннем сучасных запазычанняў у словаўтваральны працэс (*камп'ютар → камп'ютаршычык, камп'ютарызаваць, камп'ютарны; інтэрнэт → інтэрнэтчык, інтэрнэт-магазін; рэкет → рэкецір, рэкецірства; паркур → паркурушычык* і г.д.); в) актывізацыяй спрадвечных і іншамоўных словаўтваральных сродкаў (*графіціст, аквабайкер, паркурушычык, мафіёзі, планінг, інжынірынг, трэнінг* і г.д.); г) фарміраваннем новых спосабаў словаўтварэння, напрыклад, гібрыднага словаўтварэння (*VIP-персона*);

б) *тэндэнцыя да нацыяналізацыі*, абумоўленая ажыўленнем беларускага нацыянальнага этнапурызму і імкненнем да пашырэння ва ўжыванні нацыянальна адметных моўных сродкаў: а) вяртанне ў актыўны ўжытак

устарэлай лексікі (*мытня, мытнік, адсотак, наклад, паасобнік*); б) ажыўленне асобных паланізмаў (*імпрэза, выстава, амбасада*); в) актывізацыя ўласных словаўтваральных рэсурсаў (*гутарык, далькажык, мінак, заплечнік, прадавачка, гулец, брамнік, сеціва, заўзець, заўзятар*); г) нарматыўная пераацэнка словаўтваральных сродкаў і вытворнай лексікі (*спартсмен – спартовец, канцэртны – канцэртковы, прадаўшчыца – прадавачка, эмацыянальны – эмацыйны*) і інш.

9. Беларуская мова – адна з дзвюх сучасных славянскіх моў, якая ў цяперашні час функцыянуе ва ўмовах дзяржаўнага двухмоўя. У адпаведнасці з Канстытуцыяй Рэспублікі Беларусь дзяржаўнымі ў нашай краіне з’яўляюцца блізкароднасныя славянскія беларуская і руская мовы. Афіцыйна двухмоўнай з 2019 года з’яўляецца і Паўночная Македонія. Аднак характар дзяржаўнага двухмоўя ў гэтай краіне істотна адрозніваецца: там дзяржаўнымі з’яўляюцца няроднасныя македонская і албанская мовы.

10. Паралельнае выкарыстанне дзвюх графічных сістэм (кірыліцы і беларускай лацінкі) на пачатковым этапе фарміравання новай (сучаснай) беларускай літаратурнай мовы. Практыка паралельнага друкавання тэкстаў на кірыліцы і лацінцы існавала да 1926 года, і толькі Акадэмічная канфэрэнцыя па праблемах беларускага правапісу і азбукі (1926) прыняла рашэнне аб пераходзе беларускай мовы толькі на кірылічны алфавіт.

Выкарыстанне беларускай лацінкі зноў актывізавалася ў беларускай пісьмовай практыцы толькі ў канцы ХХ – пачатку ХХІ стагоддзя ў выніку актуалізацыі ў моўнай сферы краіны «тарашкевіцы», а таксама ў адпаведнасці з патрэбамі міждзяржаўнай камунікацыі ва ўмовах сучаснай інтэграцыі і глабалізацыі (напрыклад, транслітарацыя сродкамі беларускай лацінкі геаграфічных назваў, назваў гарадскіх і іншых аб’ектаў у сферы візуальнай інфармацыі, запіс прозвішчаў і асабовых імён пры афармленні дакументаў, што сведчаць асобу).

**Беларуская мова (шлях ад пачатку ХХ да пачатку ХХІ ст.):
набыткі і праблемы**

Нягледзячы на ўсе складанасці свайго развіцця і функцыянавання ў ХХ стагоддзі, праблемы выкарыстання ў сучасным соцыуме ў афіцыйных сферах ужытку як дзяржаўнай, шлях, які прайшла беларуская мова за апошнія стагоддзе, уражвае. Змены, што адбыліся за гэты перыяд, закранаюць стан сістэмы беларускай мовы, ступень яе навуковага апісання, месца ў камунікатыўнай прасторы беларускага соцыуму і г.д. [1].

1. Стан сістэмы беларускай мовы

Пачатак ХХ стагоддзя. Сукупнасць гаворак Паўночна-Заходняга краю Расійскай імперыі.

Пачатак ХХІ стагоддзя. Нацыянальная літаратурная мова са складаным комплексам разнавіднасцей (падсістэм).

Сёння нацыянальная беларуская мова ў камунікатыўнай прасторы беларускага соцыуму прадстаўлена некалькімі разнавіднасцямі (літаратурная

мова, народныя гаворкі, сацыяльныя дыялекты, трасянка (разнавіднасць беларуска-рускага змешанага маўлення), якія па-рознаму запатрабаваны ў розных сферах ужытку.

Асаблівасцю сучаснай моўнай сітуацыі ў Беларусі трэба лічыць і паралельнае функцыянаванне двух варыянтаў літаратурна-пісьмовай мовы: літаратурнага стандарту (літаратурная мова, якая вывучаецца ў школе і выкарыстоўваецца ў афіцыйных сферах камунікацыі) і так званай тарашкевіцы (паралельны варыянт літаратурна-пісьмовай беларускай мовы, арыентаваны на нормы моўнай практыкі 20-х гадоў XX стагоддзя і пісьмовую практыку беларускамоўнага замежжа). Тарашкевіца атрымала пашырэнне ў Беларусі ў 90-я гады XX стагоддзя і сёння займае пэўнае месца ў моўным і культурным асяроддзі сучаснага беларускага грамадства.

2. Статус беларускай мовы

Пачатак XX стагоддзя. Сродак вусных зносін беларускага насельніцтва Паўночна-Заходняга краю Расійскай імперыі (адсутнасць афіцыйна прызнанага статусу асобнай мовы).

Пачатак XXI стагоддзя. Дзяржаўная мова Рэспублікі Беларусь, а таксама рэгіянальная мова і мова нацыянальнай меншасці ў шэрагу іншых краін: Беларусь – дзяржаўная мова, Польшча – рэгіянальная мова, Украіна і Чэхія – мова нацыянальнай меншасці.

3. Пашырэнне беларускай мовы

Пачатак XX стагоддзя. Распаўсюджанне мовы абмежавана этнічнай тэрыторыяй пражывання беларусаў.

Пачатак XXI стагоддзя. Пашырана ў Беларусі і іншых краінах (адна з найбольш пашыраных літаратурных моў свету). Сёння беларуская мова займае 69 месца ў свеце па колькасці носьбітаў: Беларусь – 6 340 000 (2009); Расія – 316 000 (2010); Польшча – 26 700 (2013); Украіна – 55 000 (2003); Латвія – 35 500 (2000); Казахстан – 8 657 (2009); Літва – 7 110 (2014) чалавек. Беларусы таксама пражываюць у ЗША, Канадзе і іншых краінах свету.

4. Сферы выкарыстання пісьмовай беларускай мовы

Пачатак XX стагоддзя. Абмежаванае выкарыстанне пісьмовай формы мовы (пераважна мастацкая творчасць і публіцыстыка). Толькі з 1906 года пачынае выдавацца афіцыйная беларускамоўная газета «Наша доля», потым – «Наша Ніва» (1906–1915), якая ў далейшым адыграла выключна важную ролю ў фарміраванні літаратурных норм беларускай мовы.

Пачатак XXI стагоддзя. Беларуская мова функцыянуе (у рознай ступені) у большасці афіцыйных сфер камунікацыі і ў першую чаргу ў сферы адукацыі і школьнага навучання. Мае тэндэнцыю да пашырэння ў новыя сферы зносін (інтэрнэт-камунікацыю і канфесійную сферу). У некаторых сферах (напрыклад, у сферы аудыя- і візуальнай інфармацыі) беларуская мова паспяхова канкуруе з другой дзяржаўнай мовай – рускай. Беларуская мова адносіцца да ліку тых нешматлікіх моў свету, якія сёння актыўна выкарыстоўваюцца ў інтэрнэце, а Беларуская Вікіпедыя па колькасці артыкулаў займае 46 месца сярод нацыянальных Вікіпедыяў.

У апошнія дзесяцігоддзі сучасная беларуская літаратурная мова актыўна пранікае ў сферу каталіцкага і праваслаўнага богаслужэння; з'явілася шмат прафесійных перакладаў на сучасную беларускую мову розных тэкстаў рэлігійнага зместу.

5. Ступень арфаграфічнага адзінства беларускай мовы

Пачатак XX стагоддзя. Адсутнасць стабільных і адзіных арфаграфічных норм, што ў значнай ступені стрымлівала пашырэнне беларускай пісьмовай мовы ў важнейшыя сферы афіцыйных зносін, у першую чаргу ў адукацыі. Першая нарматыўная граматыка беларускай мовы, у якой сістэмна былі сфармуляваны асноўныя прынцыпы і правілы беларускай арфаграфіі, – «Беларуская граматыка для школ» Браніслава Тарашкевіча – з'явілася толькі ў 1918 годзе.

Пачатак XXI стагоддзя. Усталяваная і працяглая (больш чым стагадовая) пісьмовая традыцыя і строгая сістэма правапісных норм. «Правілы беларускай арфаграфіі і пунктуацыі» 1959 года сталі першым поўным зводам правапісу, які на працягу паўстагоддзя забяспечваў функцыянаванне беларускай пісьмовай мовы ва ўсіх сферах афіцыйнага ўжытку і ў сістэме школьнай адукацыі. Сёння правапісная аднастайнасць дзяржаўнай пісьмовай беларускай мовы забяспечваецца Законам Рэспублікі Беларусь «Аб правілах беларускай арфаграфіі і пунктуацыі», прынятым 23 ліпеня 2008 года.

6. Стан даследавання і апісання сістэмы беларускай мовы

Пачатак XX стагоддзя. Адсутнасць здавальняльнага апісання ўсіх узроўняў сістэмы беларускай мовы.

У пачатку XX ст. былі зроблены першыя спробы (першы вопыт) рознаўзроўневага сістэмнага апісання беларускай мовы (гл. працы Я. Ф Карскага). Таксама к гэтаму часу быў назапашаны дастатковы эмпірычны моўны матэрыял, які дазваляў не толькі пачаць паслядоўнае апісанне ўсіх узроўняў сістэмы беларускай мовы, а таксама яе разнавіднасцей, але і ствараў базу для яе прызнання як знешнімі, так і ў першую чаргу ўнутранымі назіральнікамі [5].

Пачатак XXI стагоддзя. Адна з найбольш даследаваных сучасных славянскіх моў. Сістэма сучаснай беларускай літаратурнай мовы вычарпальна прадстаўлена ў акадэмічных граматыках беларускай мовы, разнастайных слоўніках (тлумачальных, арфаграфічных, перакладных беларуска-рускіх і руска-беларускіх, граматычных, арфаэпічным і інш.), а таксама спецыяльных манаграфічных працах. Гэтыя акадэмічныя выданні з'яўляюцца тэарэтычнай і факталагічнай базай для ўсёй навучальнай літаратуры па беларускай мове і забяспечваюць патрэбы сучаснай моўнай практыкі і адукацыйны працэс.

У 1994 годзе выдадзены першы ў гісторыі беларускага мовазнаўства даведачны энцыклапедычны дапаможнік «Беларуская мова. Энцыклапедыя» [6].

7. Наяўнасць факталагічнай базы для выкарыстання беларускай мовы ў афіцыйных сферах ужытку

Пачатак XX стагоддзя. Поўная адсутнасць факталагічнай базы для функцыянавання ў афіцыйных сферах.

Пачатак XXI стагоддзя. Наяўнасць дастатковай факталагічнай базы, якая забяспечвае выкарыстанне дзяржаўнай беларускай мовы ва ўсіх афіцыйных сферах ужытку сучаснага грамадства. Гэта і цэлы комплекс тэрміналагічных слоўнікаў беларускай мовы [7; 8; 9], і спецыяльныя даведнікі (напрыклад, нарматыўныя даведнікі «Назвы населеных пунктаў Рэспублікі Беларусь» (Мінск, 2003–2009) па абласцях, узгодненыя з Тапанімічнай камісіяй пры Савеце Міністраў Рэспублікі Беларусь і зацверджаныя Камітэтам па зямельных рэсурсах, геадэзіі і картаграфіі пры Савеце Міністраў Рэспублікі Беларусь у якасці нарматыўных выданняў для выкарыстання рэспубліканскімі органамі дзяржаўнага кіравання, юрыдычнымі і фізічнымі асобамі Рэспублікі Беларусь) і іншыя спецыяльныя выданні (гл. [10]).

8. Ступень даследаванасці сістэмы беларускай мовы на розных этапах яе гістарычнага развіцця

Пачатак XX стагоддзя. Адсутнасць спецыяльных даследаванняў і апісанняў гістарычных этапаў развіцця беларускай мовы і яе падсістэм.

Пачатак XXI стагоддзя. Сістэмнае даследаванне гісторыі беларускай мовы і вяртанне ў сучаснае культурнае поле пісьмовай моўнай спадчыны.

Так, у 2017 годзе завершана выданне «Гістарычнага слоўніка беларускай мовы» ў 37 выпусках, што адлюстроўвае лексіку помнікаў беларускага пісьменства XIV–XVIII ст. і ўключае больш за 75 тысяч лексічных адзінак. Створаны «Канкарданс беларускай мовы XIX стагоддзя», які ахоплівае ўсе даступныя беларускамоўныя тэксты гэтага перыяду. У Інстытуце мовазнаўства імя Якуба Коласа падрыхтаваны Слоўнік мовы «Нашай Нівы» ў пяці тамах і інш. Да 500-годдзя беларускага кнігадрукавання ў 2017 годзе ажыццёўлена факсімільнае ўзнаўленне выданняў Францыска Скарыны.

9. Заканадаўчае ўрэгуляванне моўнага пытання

Пачатак XX стагоддзя. Цалкам адсутнічае заканадаўчая база функцыянавання беларускай мовы ў соцыуме.

Пачатак XXI стагоддзя. Распрацавана неабходная заканадаўчая база, якая рэгулюе функцыянаванне беларускай мовы ва ўмовах дзяржаўнага двухмоўя. Гэта перш за ўсё Канстытуцыя Рэспублікі Беларусь і Закон Рэспублікі Беларусь «Аб мовах у Рэспубліцы Беларусь», дзе ў адпаведных артыкулах вызначыны правы грамадзян у сферы моўнага жыцця, а таксама абавязкі дзяржаўных органаў кіравання і службовых асоб па забеспячэнні моўных правоў грамадзян.

10. Сацыяльная база беларускай мовы

Пачатак XX стагоддзя. Асноўнае асяроддзе бытавання беларускай мовы – вясковы соцыум (сельскае насельніцтва) з невысокім узроўнем адукацыі.

Пачатак XXI стагоддзя. Гарадскі соцыум (у першую чаргу маладое пакаленне гарадской крэатыўнай інтэлектуальнай эліты), што вельмі істотна для павышэння сацыяльнага прэстыжу беларускай мовы, фарміравання яе элітарнасці.

Беларуская мова ў сучасным беларускім соцыуме

Да пачатку XXI стагоддзя палітычная карта сучаснай Славіі кардынальна змянілася, што прывяло да істотнай карэкціроўкі моўных сітуацый у славянскіх краінах і месца славянскіх моў ва ўнутрынацыянальнай камунікатыўнай прасторы.

П а - п е р ш а е, рэальным фактам моўнага жыцця сучаснай Славіі з'яўляецца павелічэнне колькасці стандартных славянскіх моў. З фактычна адной літаратурнай сербска-харвацкай мовы выдзеліліся і аформілі свой афіцыйны статус асобныя дзяржаўныя мовы: сербская, харвацкая і баснійская. Па гэтым жа шляху ідзе і чарнагорская мова, якая з'яўляецца дзяржаўнай у Чарнагорыі.

П а - д р у г о е, са з'яўленнем новых славянскіх краін істотна змяніўся іх нацыянальны склад. На сённяшні дзень пераважная большасць славянскіх краін могуць лічыцца фактычна монанацыянальнымі. Так, у Польшчы, Чэхіі і Харватыі прадстаўнікі тытульнай нацыі складаюць больш за 90 % насельніцтва; у Балгарыі, Беларусі, Расійскай Федэрацыі, Сербіі, Славакіі і Славеніі – больш за 80 % насельніцтва; і толькі ў Босніі і Герцагавіне, Паўночнай Македоніі, Украіне і Чарнагорыі – менш за 80 % насельніцтва.

П а - т р э ц я е, істотна змяніўся афіцыйны статус і рэальнае становішча тытульных моў у сучасных славянскіх краінах. Так, у Польшчы, Расіі, Харватыі і Чэхіі колькасць насельніцтва, для якога роднай мовай з'яўляецца мова тытульнай нацыі, перавышае 90 %; у Балгарыі, Сербіі, Славакіі і Славеніі – 80 %. Да ліку двухмоўных славянскіх краін неабходна аднесці такія, у якіх носьбітамі дзвюх найбольш пашыраных родных моў з'яўляюцца больш за 80 % насельніцтва: Беларусь (беларуская і руская мовы), Паўночная Македонія (македонская і албанская мовы), Украіна (украінская і руская мовы). Рэальна шматмоўнымі з'яўляюцца Боснія і Герцагавіна і Чарнагорыя.

П а - ч а ц в ё р т а е, паводле афіцыйнага статусу моў славянскія краіны класіфікуюцца наступным чынам:

а) краіны з адной дзяржаўнай (тытульнай) мовай: Польшча, Чэхія, Балгарыя, Украіна, Славакія, Славенія, Сербія, Расійская Федэрацыя, Харватыя;

б) краіны з дзвюма дзяржаўнымі мовамі: Беларусь (тытульнай беларускай і нятытульнай блізкароднаснай рускай), Паўночная Македонія (тытульнай македонскай і нятытульнай няроднаснай албанскай).

в) краіны з трыма дзяржаўнымі мовамі: Боснія і Герцагавіна (тытульнай баснійскай і нятытульнымі блізкароднымі сербскай і харвацкай).

Асобна стаіць Чарнагорыя з адной дзяржаўнай чарнагорскай мовай, для якой, аднак, актуальнасць набывае праблема ўнутранага і знешняга прызнання сваёй «асобнасці».

Такім чынам, моўная сітуацыя ў сучаснай Рэспубліцы Беларусь можа быць вызначана як экзаэндагеннае несбалансаванае нераўнаважнае дзяржаўнае двухмоўе, ускладненае мовамі нацыянальных меншасцей, нацыянальных дыяспар і пашырэннем прысутнасці сусветных моў (англійскай і кітай-

скай). Яе спецыфіка на агульнаславянскім фоне заключаецца ў а) блізкароднасным характары дзяржаўнага двухмоўя, б) рэальным прыярытэце ў асноўных сферах камунікацыі мовы нацыянальнай меншасці і в) адсутнасці тэрытарыяльна-адміністрацыйнага соцыуму (асяроддзя), у якім мова нацыянальнай большасці (беларуская) выступала б адзіным ці пераважным сродкам камунікацыі. Відавочна, што асноўным парадоксам сучаснай моўнай сітуацыі ў Рэспубліцы Беларусь ёсць тое, што мова тытульнай нацыі і нацыянальнай большасці не з'яўляецца пераважнай мовай камунікацыі і рэальна займае другарадную пазіцыю ў большасці афіцыйных сфер ужытку. Параўнайце: беларусы – 83,7 %, родная мова беларуская – 53 %, карыстаюцца беларускай мовай у паўсядзённым жыцці – 23 % (перапіс 2009).

Фактары функцыянавання беларускай мовы ў сучасным беларускім соцыуме

На месца і функцыянальную ролю тытульных славянскіх моў ва ўнутрымоўным нацыянальным соцыуме ўплываюць, як можна бачыць, наступныя акалічнасці;

- месца тытульнай нацыі ў структуры насельніцтва краіны;
- асаблівасці моўнай сітуацыі і месца ў ёй тытульнай мовы;
- афіцыйны статус тытульнай мовы;
- камунікатыўная значнасць тытульнай мовы;
- наяўнасць лінгвістычнага забеспячэння;
- наяўнасць моўнага заканадаўства;
- месца ў сучаснай кіберпрасторы і інш.

З улікам пералічаных акалічнасцей да канструктыўных фактараў, якія спрыяюць паўнаватаснаму функцыянаванню і развіццю сістэм сучасных славянскіх моў ва ўнутрынацыянальным соцыуме адносяцца:

- 1) нацыянальная і моўная аднароднасць соцыуму;
- 2) сітуацыя дзяржаўнага (афіцыйнага) аднамоўя;
- 3) прыярытэтнае месца тытульнай нацыі і яе мовы ў соцыуме;
- 4) наяўнасць пераважна аднамоўных рэгіёнаў у двух- і шматмоўных соцыумах і інш.

Разам з тым відавочнымі з'яўляюцца і дэструктыўныя фактары, гэта значыць такія, якія ўскладняюць паўнаватаснае функцыянаванне славянскіх тытульных моў ва ўнутрынацыянальных соцыумах. Да такіх фактараў адносяцца:

1) сітуацыі дзяржаўнага двухмоўя і шматмоўя (абумоўліваюць паралельнае функцыянаванне і канкурэнцыю моў у важнейшых сферах унутрынацыянальнай камунікацыі);

2) характар дзяржаўнага двухмоўя: блізкароднаснае vs няроднаснае (уплывае на запатрабаванасць суіснуючых моў у афіцыйных сферах камунікацыі);

3) наяўнасць/адсутнасць моўнага заканадаўства ці яго нястрогае выкананне (забяспечвае рэгуляванне моўнай сферы жыцця двухмоўнага і шматмоўнага соцыуму);

4) наяўнасць/адсутнасць пераважна аднамоўных рэгіёнаў у двухмоўных і шматмоўных соцыумах (уплывае на дыяпазон запатрабаванасці афіцыйных моў у важнейшых сферах афіцыйнай і неафіцыйнай камунікацыі);

5) непрапарцыянальнае пашырэнне ў афіцыйных сферах камунікацыі моў нятытульных нацый (абмяжоўвае функцыянальную запатрабаванасць і рэалізацыю камунікатыўных магчымасцей тытульнай мовы) і інш.

Для беларускай мовы, якая функцыянуе ва ўмовах дзяржаўнага блізкароднаснага двухмоўя, суадносіны канструктыўных (спрыяльных) і дэструктыўных (неспрыяльных) фактараў паўнавартаснага выкарыстання ў камунікатыўнай прасторы беларускага соцыуму набываюць спецыфічны характар. Да безумоўна канструктыўных фактараў існавання беларускай мовы ў сучасным беларускім грамадстве адносяцца наступныя.

1. Пераважна монанацыянальны склад насельніцтва (патэнцыяльна стварае шырокае асяроддзе актыўных карыстальнікаў беларускай мовы).

2. Дзяржаўны статус беларускай мовы (узаконьвае паўнавартаснае выкарыстанне беларускай мовы ва ўсіх камунікатыўных сферах ва ўмовах дзяржаўнага двухмоўя).

3. Наяўнасць моўнага заканадаўства (рэгламентуе моўныя правы грамадзян і устанаўлівае абавязкі службовых асоб па забеспячэнні гэтых правоў).

4. Узровень развіцця сістэмы мовы (беларуская мова ў XXI стагоддзі – высокаразвітая літаратурная славянская мова з багатым слоўніковым складам, строгай сістэмай літаратурных норм і функцыянальных стыляў, распрацаванай нацыянальнай навуковай тэрміналогіяй, якая здольная абслугоўваць усе камунікатыўныя патрэбы сучаснага інфармацыйнага грамадства).

5. Наяўнасць лінгвістычнага забеспячэння (высокі ўзровень навуковага апісання сістэмы беларускай мовы і наяўнасць факталагічнай базы для забеспячэння патрэб сучаснай беларускамоўнай практыкі і адукацыйнага працэсу).

6. Змена сацыяльнай базы беларускай мовы (перамяшчэнне цэнтра пашырэння беларускай мовы з сельскай мясцовасці ў гарадское асяроддзе інтэлектуальнай эліты садзейнічае фарміраванню яе прэстыжнасці і элітарнасці).

Разам з тым сітуацыя блізкароднаснага дзяржаўнага двухмоўя, а таксама асаблівасці гістарычнага развіцця беларускай мовы актуалізуюць і дэструктыўныя фактары, якія стрымліваць яе выкарыстанне ў тых сферах ужытку, у якіх яна павінна выкарыстоўвацца як дзяржаўная мова краіны і мова тытульнай нацыі. Да такіх фактараў у першую чаргу адносяцца:

- 1) сітуацыя дзяржаўнага двухмоўя;
- 2) характар дзяржаўнага двухмоўя;
- 3) недастатковая беларускамоўная кампетэнцыя беларускага грамадства;
- 4) адсутнасць пераважна беларускамоўных анклаваў;
- 5) моўны нігілізм і дэструктыўны патрыятызм;
- 6) перавага нятытульнай мовы ў важнейшых сферах камунікацыі;

- 7) стэрэатыпы моўных паводзін і нежаданне іх мяняць;
- 8) іграванне моўнага заканадаўства;
- 9) недастатковая прававая кампетэнцыя грамадства;
- 10) дыспрапорцыя суадносін колькасці тытульнай нацыі ў складзе насельніцтва і колькасці носьбітаў тытульнай роднай мовы;
- 11) рэальная перавага мовы нятытульнай нацыі ў афіцыйных сферах зносін.

Шляхі гарманізацыі моўнай сферы Рэспублікі Беларусь

Для гарманізацыі моўнай сферы жыцця сучаснага беларускага грамадства, забеспячэння сутнасці і прынцыпаў дзяржаўнага двухмоўя і пашырэння дзяржаўнай беларускай мовы ў асноўныя сферы камунікацыі сёння існуюць неабходныя прававыя і лінгвістычныя ўмовы. Таму актуальнасць набываюць у першую чаргу практычныя крокі па выкананні існуючага моўнага заканадаўства, пашырэнні інфармацыйнага беларускамоўнага поля і беларускамоўнай кампетэнцыі грамадства. Важнейшымі і надзённымі з'яўляюцца наступныя.

1. Прывядзенне моўнага заканадаўства ў строгую адпаведнасць з прынцыпамі дзяржаўнага двухмоўя і ўнясенне змен у Закон Рэспублікі Беларусь «Аб мовах у Рэспубліцы Беларусь» (неабходна замена выказаў «на беларускай або рускай мовах» і «на беларускай і (або) рускай мовах» на «на беларускай і рускай мовах»).

2. Падрыхтоўка, абмеркаванне і прыняцце законаў Рэспублікі Беларусь, указаў Прэзідэнта Рэспублікі Беларусь, пастановаў Савета Міністраў Рэспублікі Беларусь і іншых заканадаўчых актаў на абедзвюх (беларускай і рускай) дзяржаўных мовах і наданне ім аднолькавай законнай сілы.

3. Забеспячэнне карыстальнікаў (грамадзян Рэспублікі Беларусь) поўным камплектам любых бланкаў і форм афіцыйных дакументаў на абедзвюх (беларускай і рускай) дзяржаўных мовах.

4. Забеспячэнне абавязковай наяўнасці неабходнай для пакупніка ці карыстальніка інфармацыі на харчовых і прамысловых таварах, лекавых прэпаратах і г.д., што распаўсюджваюцца на тэрыторыі Рэспублікі Беларусь, на дзяржаўных беларускай і рускай мовах.

5. Авалоданне ў працэсе атрымання вышэйшай адукацыі неабходнай беларускамоўнай кампетэнцыяй спецыялістамі па ўсіх адукацыйных напрамках, у першую чаргу педагагічнымі кадрамі і работнікамі сферы культуры. Гэта забяспечыць рэальную магчымасць грамадзяніну ў адпаведнасці з Канстытуцыяй выбіраць мову зносін, а службовым асобам рэальна забяспечыць гэтак права кожнаму грамадзяніну.

6. Увядзенне абавязковай ацэнкі ўзроўню ведаў абедзвюх дзяржаўных беларускай і рускай моў пры заканчэнні сярэдніх агульнаадукацыйных устаноў і пры паступленні ва ўстановы вышэйшай адукацыі краіны.

Ажыццяўленне гэтых мер дазволіць:

а) забяспечыць выкананне прынцыпаў дзяржаўнага двухмоўя ў нашай краіне;

- б) рэалізаваць на практыцы права грамадзян на атрыманне інфармацыі на любой дзяржаўнай мове;
- в) ажыццявіць магчымасць атрымання адукацыі на любой дзяржаўнай мове;
- г) павысіць беларускамоўную кампетэнцыю беларускага грамадства;
- д) забяпечыць псіхалагічны камфорт грамадзяніна ў двухмоўным грамадстве;
- е) гарманізаваць моўную сферу жыцця беларускага соцыуму;
- ж) сфарміраваць пачуццё нацыянальнай годнасці асобы і нацыі;
- з) умацаваць прэстыж Рэспублікі Беларусь як прававой дэмакратычнай дзяржавы, якая паважае свае нацыянальныя каштоўнасці і інтэгруецца ў сусветную супольнасць, захоўваючы сваю нацыянальна-этнічную адметнасць.

ЛІТАРАТУРА

1. *Лукашанец, А. А.* Беларуская мова ў XXI стагоддзі: ад Я. Ф. Карскага да нашых дзён / А. А. Лукашанец // Славянскі мир і нацыянальная рэчывая культура в современной коммуникации : сб. науч. тр. / ГрГУ ; редкол.: М. И Конюшкевич (гл. ред.) [и др.]. – Гродно, 2018. – С. 26–30.
2. *Юхо, І. А.* Статут Вялікага Княства Літоўскага 1588 / І. А. Юхо // Беларуская энцыклапедыя : у 18 т. / рэдкал.: Г. П. Пашкоў [і інш.]. – Мінск, 2002. – Т. 15. – 552 с.
3. *Трофимович, Т. Г.* Деловая письменность как факт истории русско-белорусских гуманитарных контактов / Т. Г. Трофимович // Славянские народы и их культуры: традиция и современность. – Гомель, 2013. – С. 227–230.
4. *Жураўскі, А. І.* Гісторыя беларускага мовазнаўства / А. І. Жураўскі, М. Р. Прыгодзіч // Беларуская мова : энцыкл. / Беларус. Энцыкл. ; пад рэд. А. Я. Міхневіча ; рэдкал. : Б. І. Сачанка (гал. рэд.) [і інш.]. – Мінск : БелЭн, 1994. – С. 141–156.
5. *Карский, Е. Ф.* Язык белорусского народа : в 3 т. / Е. Ф. Карский ; comment. В. Н. Курцовой. – Минск : БелЭн, 2006. – Т. 2, кн. 2. – 512 с.
6. Беларуская мова : энцыкл. / Беларус. Энцыкл. ; пад рэд. А. Я. Міхневіча ; рэдкал.: Б. І. Сачанка (гал. рэд.) [і інш.]. – Мінск : БелЭн, 1994. – 655 с.
7. Русско-белорусский политехнический словарь : в 2 т. / НАН Беларусі, Ін-т языкознання ; ред. И. Л. Бурак [и др.]. – Минск : Беларус. навука, 1997–1998. – 2 т.
8. Руска-беларускі слоўнік сельскагаспадарчай тэрміналогіі / М. В. Бірыла, [і інш.] ; пад рэд.: М. В. Бірылы, Г. У. Арашонкавай. – Мінск : Ураджай, 1994. – 560 с.
9. Русско-белорусский терминологический словарь по порошковой металлургии / сост. А. Ф. Ильющенко [и др.] ; под общ. ред. П. А. Витязя. – Минск : Беларус. навука, 2012. – 341 с.
10. Агульнавоінскія статуты Узброеных сіл Рэспублікі Беларусь. – Мінск, 2010.

А. Я. Мантур
Мінск, БДАТУ

ВОБРАЗНАСЦЬ І ЯЕ ФУНКЦЫЯНАВАННЕ Ў АРЫГІНАЛЕ І ПЕРАКЛАДЗЕ

У айчыннай школе перакладу адной з галоўных з'яўляецца думка аб тым, што перакласці можна любы твор, нават і той, які будзе адрознівацца своеасаблівай стылёвай манерай.

Адэкватны пераклад немагчымы без уліку стылістычнага боку арыгінала. Любыя моўна-стылістычныя сродкі экспрэсіўныя, таму што яны маюць эмацыянальнае і ацэначнае ўздзеянне. Але вызначыць стылістычную прыналежнасць любога слова (і аказіянальнага) – толькі частка справы. Важна знайсці ў рускай мове адпаведнік для індывідуальна-аўтарскага неалагізма, які б адпавядаў не толькі сэнсаву, але і стылістычна. У рускай мове, як і ў любой іншай, поўныя стылістычныя адпаведнікі для аўтарскіх неалагізмаў адсутнічаюць.

Пры ажыццяўленні лексічных і граматычных трансфармацый перакладчык кіруецца прынцыпам перадачы лексічнага або граматычнага значэння слова або формы. Пры перадачы стылістычнага значэння праца робіцца па аналогіі – узнавіць у перакладзе такі ж самы эфект, г. зн. выклікаць у чытача падобную рэакцыю, але гэта дасягаецца пры дапамозе зусім іншых сродкаў.

Адэкватным перакладам мы, услед за І. Р. Гальперыным, лічым такі пераклад, які «перадае асноўную ідэю, думку арыгінала, улічваючы ўсе стылістычныя сродкі выразнасці, якія нясуць тую або іншую сэнсавымастацкую функцыю і якія ўжываюцца ў мэтах арнаментыкі, непасрэдна не звязаныя і не вынікаючыя з сэнсавага задання выказвання. Суаднясеннем гэтых двух відаў стылістычнай выразнасці да асноўнай ідэі выказвання (часткі або цэлага) і вызначаецца сапраўдная мастацкая каштоўнасць твора» [1, с. 183]. Захаванне мастацкай каштоўнасці твора магчыма толькі пры ўмове перадачы не толькі агульнага сэнсу твора, але і яго вобразнай сістэмы, асаблівасцей мовы і індывідуальнага стылю аўтара.

Асноўная мэта перакладу заключаецца ў тым, каб данесці да свядомасці чытача, які не валодае замежнай блізкароднаснай мовай, тую інфармацыю аб прадметах, з'явах і фактах рэчаіснасці, якой валодае аўтар арыгінальнага твора.

Спецыфіка мастацкага перакладу заключаецца ў тым, што ў літаратурным творы моўныя і аказіянальныя адзінкі выконваюць не толькі камунікатыўную функцыю, але і, галоўным чынам, эстэтычную. У вобразнае слова, у вобраз пісьменнік укладвае «дадатковы эфект, інфармацыю» [2, с. 39]. Можна сказаць, што праз ужытыя словы і новаўтварэнні аўтар перадае свой светапогляд, настрой, думкі і пачуцці, дзеліцца з чытачом асабістымі перажываннямі.

Праз лексічныя і аказіянальныя адзінкі ствараюцца мастацкія вобразы, нараджаецца мастацкая рэчаіснасць, таму перакладаць трэба «не ізаляваны

слоўны знак і яго граматычную абалонку ў пэўнай мове, а ўсю канкрэтнасць, якая стаіць за гэтым словам, пры абавязковым уліку ўсіх выразных сродкаў...» [3, с. 26].

Існуе дастаткова значная літаратура аб прыёмах, спосабах і сродках перадачы на іншую мову ўсёй непаўторнасці аўтарскіх вобразаў, іх гучання і эстэтычнай прыгажосці. Дамінантнай высновай гэтых прац з'яўляецца палажэнне аб тым, што: «чытач перакладу павінен зразумець, убачыць і адчуць усё тое, што зразумеў, убачыў і адчуў чытач арыгінала» [Там жа, с. 5]. Іншымі словамі, уся непаўторнасць творчай асобы аўтара мастацкага твора, якая знайшла сваё адлюстраванне ў вобразна-выяўленчых сродках мовы, у вобразах, павінна быць улічана такім чынам, каб пераклад, адлюстроўваючы пэўныя канцэпцыі перакладчыка, супадаў і з аўтарскай канцэпцыяй. Л. Н. Собалеў пісаў: «Пераклад заключаецца ў тым, каб правільна перадаць на другую мову думкі і вобразы аўтара, а зусім не ў тым, каб прапанаваць чытачу свае думкі і вобразы» [4, с. 13].

Такіх поглядаў прытрымліваюцца таксама А. Ю. Найда і Я. Г. Эткінд. Пераклад – мастацтва «другаснае, рэпрадуктыўнае», і таму ён прызначаны перадаваць не асабістыя перажыванні перакладчыка і па магчымасці не ўласны погляд на аўтарскія вобразы, думкі і пачуцці. У перакладзе не павінны нараджацца новыя вобразы, яны павінны пераасэнсоўвацца перакладчыкам пры дапамозе сродкаў мовы перакладу. Гаворка ідзе не аб стварэнні прынцыпова новай вобразнай сістэмы, а пра аднаўленне аўтарскай вобразнасці, створанай аўтарам і існуючай як «аднойчы ўзнікшае адзінства сэнсавага зместу і слоўнай формы» [5, с. 16]. У перакладзе неабходна перадаваць аналагічнае арыгіналу адзінства формы і зместу, таму што ў выніку ўзнаўлення зместу без уліку формы «атрымаецца пасрэдная праца без іскры і чароўнасці арыгінала» [6, с. 126].

Мастацкі пераклад – гэта творчасць, у якой вялікае значэнне набывае сіла эмацыянальнага ўздзеяння, аналагічная сіле ўздзеяння арыгінальнага твора. У сувязі з гэтым В. Р. Бялінскі пісаў: «Блізкасць да арыгінала заключаецца ў перадачы не літары, а духу стварэння. Кожная мова мае свае, прыналежныя толькі ёй сродкі, асаблівасці і ўласцівасці, да такой ступені, што для таго, каб перадаць дакладна другі вобраз або фразу ў перакладзе часам іх неабходна зусім змяніць. Дакладны вобраз, таксама як і пэўная фраза, складаецца не заўсёды ў знешняй адпаведнасці слоў: трэба, каб унутранае жыццё перакладаемага выразу было эквівалентным унутранаму жыццю арыгінальнаму [3, с. 28]. Такім чынам, пераклад павінен ажыццяўляць не толькі перадачу зместу арыгінала на іншую мову, але і адлюстраванне яго мастацка-эстэтычных і стылістычных якасцей, увасобленых у вобразных моўных і аказіянальных адзінках. Змест арыгінальнага твора пры перакладзе неабходна перадаваць у непаўторнасці яго мастацкай формы, г. зн. ва ўсёй сукупнасці сродкаў, пры дапамозе якіх аўтар выражае сваю задуму.

У мастацкім вобразе ўвасоблены адносіны аўтара да тых або іншых прадметаў і з'яў яго навакольнага асяроддзя. Ствараючы вобраз, ён праламляе гэту рэчаіснасць у сваёй свядомасці, нібы прапускае яе праз сябе.

Штосьці падобнае адбываецца і пры перадачы вобраза. Перакладчык таксама прапускае мастацкую рэчаіснасць і народжаны ёю вобраз праз сябе. Але гэта рэчаіснасць носіць зусім іншы характар. Яна ўжо адлюстравана аўтарам, і, такім чынам, перакладчык выступае як другаснае адлюстраванне рэчаіснасці, а разам з тым і вобраза. Перакладчык, ствараючы твор на іншай мове, працуе над матэрыялам, які адрозніваецца ад арыгінальнага твора сэнсавымі адценнямі слоў і іх вобразным зместам. У адрозненні ад аўтара арыгінальнага твора, у свядомасці якога ў выніку назіранняў над навакольнай рэчаіснасцю склаўся пэўны вобраз, які ён увасобіў у моўную форму сродкамі сваёй роднай мовы, перакладчык павінен, выкарыстоўваючы ўсе магчымасці мовы перакладаемай літаратуры, перадаць не сваё светабачанне, а аўтарскае. Пры гэтым вобраз, які з'явіўся ў выніку інтэрпрэтацыі, не трэба перагружаць дадатковай інфармацыяй. Таксама пры перакладзе мастацкага твора і арыгінальных моўных адзінак не павінны быць прапушчаны дэталі, так, каб аўтарскае адлюстраванне не страціла сваёй цэласнасці. Перакладному твору не трэба быць лепшым за арыгінал, паколькі нават у выпадку поспеху гэта ўжо будзе іншае стварэнне, таму што яно страчвае сваю непаўторнасць.

Аб тым, што пераклад павінен перавыражаць арыгінал, а не фарміраваць «жывую рэчаіснасць» пісаў С. Флорын, які лічыць не толькі не пажаданым, але нават шкодным «выхад» перакладчыка следам за аўтарам арыгінала. Яго цікавіць пытанне: у чым заключаецца галоўная задача перакладу? У тым, каб адлюстраваць, перавыказаць убачанае і перажытае аўтарам або тое, што паэт убачыў і хацеў перажыць? У першым выпадку гэта і будзе пераклад: перакладчык перадае светаўспрыманне, пачуцці аўтара праз яго суб'ектыўнае ўспрыманне рэчаіснасці. У другім выпадку перакладчык, які прарываецца праз арыгінальны тэкст, будзе ўжо не ствараць убачанае аўтарам, а перасэнсоўваць яго, сваё ўяўленне і адчуванне [3, с. 30].

Па-іншаму спрабуе вырашыць гэту праблему Л. Я. Чаркаскі, які гаворыць аб тым, што «выхад» да жывой рэчаіснасці садзейнічае больш глыбокаму пранікненню ў сутнасць мастацкага вобраза праз параўнанне яго з рэальным аб'ектам. Дзякуючы гэтаму, пераклад больш дакладна стварае «убачанае і заўважанае аўтарам». Акрамя таго, створаная інтэрпрэтацыя не адыходзіць далёка ад тэксту, таму што яна цесна звязаная з арыгіналам. Пісьменнік звяртаецца да першаснай рэчаіснасці (жыцця), а перакладчык да «рэчаіснасці другаснай» (арыгінальнага твора). Але гэта, сцвярджае Л. Я. Чаркаскі, зусім не азначае, што інтэрпрэтатару закрытыя шляхі да першаснай рэчаіснасці! [Там жа, с. 32]

Як нам уяўляецца, у перакладчыка не заўсёды можа быць доступ да першаснай рэчаіснасці, г. зн. да рэальнага жыцця ў яго гістарычных праявах. Кожная эпоха валодае толькі адной рэальнасцю, уласцівай ёй. Кожная эпоха непаўторная. На нашу думку, выхад да «першаснай рэчаіснасці» можа быць магчымым толькі ў тым выпадку, калі і аўтар арыгінальнага твора, і перакладчык жывуць прыблізна ў адзін і той жа час. Магчыма, толькі тады можна будзе гаварыць аб тым, каб «убачыць, перажыць і стварыць» тое ж, што і аўтар.

Пытанні перадачы вобразнасці ў перакладзе належаць да найбольш складаных і спрэчных. Выдатныя інтэрпрэтатары ва ўсе часы былі заклапочаны тым, каб максімальна дакладна перадаць асаблівасці мовы перакладаемага твора, прытрымліваючыся асноўнага патрабавання да перакладу – вернасці стылю і ўліку стылістычных характарыстык арыгінала. Перакладчыку неабходна прытрымлівацца стылю аўтара, а не змяняць яго, навязваючы чытачу сваё бачанне твора. Як сцвярджае І. Левы, «практычна кожны перакладчык... у большай або меншай ступені навязвае арыгіналу свой стыль, сваю трактоўку твора. Ні ў якім разе інтэрпрэтатар не павінен рэалізоўваць сваю канцэпцыю, усё роўна ідэйную або эстэтычную – праз умяшанне ў тэкст, скарачаючы або дапаўняючы арыгінал, тады гэта будзе не пераклад, а апрацоўка» [3, с. 20].

Перакладчыку трэба пранікаць у тканіну мастацкага твора, спасцігаць створаныя ўяўленнем аўтара вобразы, зразумець тую рэчаіснасць, дзякуючы якой стала магчымым нараджэнне гэтых вобразаў, і перадаваць усю разнастайнасць пры перастварэнні. Для таго, каб перакласці «неабходна перш за ўсё зразумець асноўную думку аўтара... Перакласці твор – значыць узнавіць яго сродкамі сваёй мовы ва ўсіх яе ідэйна-мастацкіх адносінах і нюансах» [Там жа, с. 25].

Разам з тым пераклад пры ўсёй сваёй блізкасці да арыгінала не толькі сінтаксічнай структурай, але і сілай эмацыянальнага ўздзеяння не павінен імітаваць вобразнасць. Ён павінен надаваць вобразу аб'ёмнасць, глыбіню, першапачатковасць. Усе значэнні вобраза, перададзеныя пры дапамозе сродкаў мовы мастацкага твора, трэба ўлічваць, выяўляць іх у арыгінале, каб затым узнаўляць у перакладзе.

Перакладчык – гэта не толькі першы чытач арыгінальнага твора, але і прадстаўнік сваёй нацыянальнай культуры, і, такім чынам, ён успрымае свет некалькі інакш, чым аўтар арыгінала. Як факт працэсу перакладу паміж чытачом і аўтарам арыгінала ўзнікаюць апасродкаваныя, непрамыя ўзаемаадносіны, у выніку якіх узнікае пэўная паслядоўнасць: аўтар арыгінала – перакладчык – чытач перакладу. Выконваючы функцыю пасрэдніка паміж аўтарам і іншамоўным у адносінах да яго чытачом, перакладчык абавязаны адпавядаць аўтару, твор якога перакладае, яму неабходна імкнуцца да раўназначнасці.

Дасягнуць раўназначнасці вобразаў арыгінала і перакладу пры простаай замене слоў і сказаў адной мовы словамі і сказамі другой мовы нельга. Нават у блізкароднасных мовах мы назіраем разыходжанні на лексічным, граматычным і стылістычным ўзроўнях. Л. М. Собалеў пры перакладзе вобраза прапануе перакладаць не словы (паколькі не заўсёды можна знайсці ў мове перакладу слова, якое цалкам адпавядае слову зыходнай мовы), а думкі, вобразы. Думкі неаддзельныя ад мовы, у мове яны атрымліваюць сваё фізічнае ўвасабленне. Л. М. Собалеў лічыць неабходным пошук сэнсавага і вобразнага зместу слова або фразы, а затым перанос гэтага зместу на

мову перакладу. Пры гэтым непазбежныя змены слоўнай, фізічнай абалонкі думкі, г.зн. слова, але галоўная думка (вобраз) захоўваецца пры перакладзе [4, с. 56].

Некалькі іншы падыход пры перакладзе вобраза на другую мову выказвае М. Сталяроў. Ён параўноўвае вобраз з уяўленнем, якое напісана фарбамі, а прадметна-лагічны сэнс – з графічным контурам, у які ўпісаны вобразны змест. Калі пры перастварэнні не звярнуць увагу на выразнасць контура, каб амаль дакладна адлюстравіць фарбы, атрымаецца, што «яркасць вобраза была захавана, а сэнс атрымлівае другое адценне» [3, с. 31].

На нашу думку, пры перакладзе вобраза, як і пры перакладзе мастацкага твора ў цэлым, нельга забываць пра агульнамоўныя і аказіянальныя аўтарскія адзінкі. Іх пераклад – праца творчая. Вобраз пры перадачы на іншую мову павінен быць максімальна набліжаным да вобраза арыгінальнага, хоць і не цалкам яму адпавядаць. Немагчыма дасягнуць максімальнай дакладнасці пры перакладзе вобразных характарыстык на другую мову таму, што такая «дакладнасць абмежаваная як межамі мовы, на якую робіцца пераклад, так і межамі мастацкага твора» [Там жа]. Аўтарскі вобраз, як і літаратурны твор, заўсёды непаўторны, ён выступае інварыянтным адбіткам навакольнага асяроддзя. Пры стварэнні вобраза ў аўтара былі неабмежаваныя магчымасці пры выбары тэмы і сродкаў яе рэалізацыі. Пераклад жа ўяўляе сабой канкрэтызацыю, удакладненне вобраза і грунтуецца на раней зададзенай тэме.

Для правільнага ўспрымання вобраза на іншай мове трэба адмовіцца ад буквалізму, неабходны творчы, а не адвольны падыход да арыгінала, які б захаваў створаны аўтарам вобраз ва ўсёй яго індывідуальнасці. Перакладчык павінен імкнуцца да таго, каб яго пераклад вобраза нараджаў у чытача тыя ж адчуванні і эмоцыі, якія ўзнікаюць пры чытанні арыгінала мастацкага твора. Адзін і той жа змест, увасоблены ў вобразе, можна выразіць рознымі спосабамі, галоўнае, каб пры перакладзе былі выкарыстаныя як узуальныя, так і аказіянальныя адзінкі, семантычна раўназначныя сродкам арыгінала. Адлюстравіць усю разнастайнасць вобразнасці без шкоды для нормаў мовы, на якую робіцца пераклад, цяжка яшчэ і таму, што вобразнасць сваімі каранямі ўзыходзіць да сацыяльна-культурнага грунту, на якой быў тэкст. Гаворка ідзе аб так званых фонавых ведах, якія ўяўляюць сабой «веды агульных умоў, абстаноўкі, асяроддзя, у якіх хтосьці знаходзіцца або штосьці здараецца» [2, с. 201].

Вобразна-выяўленчыя сродкі любога паэта цесна звязаныя з псіхалагічным складам і матэрыяльна-бытавымі ўмовамі народа. На думку У. Росэльса, «... вобразныя звароты нараджаюцца ў нацыянальнай форме, якія дыктуюцца законамі мовы, а іх змест адлюстроўвае нацыянальныя асаблівасці самой культуры і служыць для стварэння характараў і апавядальнай тканіны твора» [7, с. 207]. У сувязі з гэтым узнікае пытанне аб «сумяшчальнасці вобразнасці ў арыгінале і ў перакладзе, з улікам розніцы

ў сацыяльна-культурным кантэксте паміж імі» [3, с. 32]. Гэта азначае, што шматлікія сацыяльна-культурныя фактары нараджаюць у людзей розныя вобразы, таму што ў кожным культурным асяроддзі людзі па-свойму ўсведамляюць навакольнае асяроддзе.

Важную ролю пры гэтым адыгрывае талент перакладчыка, яго здольнасць знаходзіць такія эквіваленты ў мове перакладу, якія б адпавядалі карціне свету людзей іншай культуры.

Такім чынам, тэрмін «вобраз» надзвычай шматзначны і можа быць інтэрпрэтаваны па-рознаму ў межах такіх навук, як філасофія, літаратуразнаўства, мовазнаўства. У самым шырокім сэнсе вобраз – гэта сродак або форма спасціжэння свету канкрэтна-пачуццёвым спосабам, «форма адлюстравання аб’екта ў свядомасці чалавека» [8]. У лінгвістыцы формай адлюстравання вобраза выступае мова, што ў сваю чаргу сведчыць аб слоўнай форме.

Кожнае слова, наватвор у арыгінале, і ў перакладзе суадносіцца са значнай колькасцю тэксту. Таму, калі гаварыць аб перакладзе асобна ўзятай аказіянальнай лексемы, то неабходна ўлічваць ролю кантэксту. У гэтым выпадку перакладчык шукае эквівалент аказіянальнаму слову, які будзе падыходзіць да канкрэтнай сітуацыі. Напрыклад:

Прычым жа тут віною цела?
Тут цела, братцы, ні прычым.
Душа заўчасна **абыдлела**,
У ёй прычына ўсіх прычын.
Н. Гілевіч [8, с. 97]
І будзе думацца: які ты –
Яшчэ ў **прадаўнія** часы –
Быў любы краю знакаміты.
Н. Гілевіч [8, с. 220]

Лицо и тело постарело?
Нет, дело не в числе морщин –
Душа, должно быть, **оскудела**,
Вот где причина всех причин!
Переклад В. Арцёмава [9, с. 96]
Я вдохновляюсь гордым чувством –
Еще в **седые** времена
Был славен ты своим искусством.
Н. Гілевіч [9, с. 66]

Эквіваленты падбіраюцца з улікам кантэксту. Семантычныя асновы наватвораў перададзены дакладна, вынікам такога перакладу з’яўляецца адэкватны мастацкі вобраз і яго адэкватнае сэнсавое нападзенне. Пры гэтым характар арыгінальнага твора не парушаны перакладчыкам, захаваны ўсе асноўныя рысы яго зместавай і стылістычнай будовы.

Такім чынам, пры перадачы аказіянальных аўтарскіх вобразаў на іншую мову свабода перакладчыцкага выбару зводзіцца да мінімуму, у выпадку калі значэнне наватвора ўжо вядома перакладчыку. Часцей за ўсё аўтарскае новаўтварэнне замяняецца ўзуальным словам або словазлучэннем. Таму перадача індывідуальна-аўтарскай вобразнай словатворчасці сродкамі іншай мовы патрабуе ад перакладчыкаў асабістых рашэнняў.

ЛІТАРАТУРА

1. *Гальперин, И. Р.* Избранные труды / И. Р. Гальперин. – М., 2005.
2. *Миньяр-Белоручев, Р. К.* Общая теория перевода и устный перевод / Р. К. Миньяр-Белоручев. – М., 1980.
3. *Найда, Ю. К.* Наука переводить. Принципы соответствий / Ю. К. Найда // Вопросы теории перевода в зарубежной лингвистике. – М., 1978.
4. *Нелюбин, Л. Л.* Наука о переводе. История и теория перевода с древнейших времен до наших дней / Л. Л. Нелюбин. – М., 2001.
5. *Соболев, Л. Н.* О переводе образа образом / Л. Н. Соболев. – М.: Изд. лит. на иностр. яз., 1955.
6. *Коралова, Л. А.* Прагматические аспекты передачи образности в тексте перевода [Электронный ресурс] / Л. А. Коралова. – Режим доступа : <http://www.thinkaloud.ru/science/kor-obraz.pdf>. – Дата доступа : 05.12.2019.
7. *Россельс, В. В.* Перевод современной прозы / В. В. Россельс // Художественный перевод: Вопросы теории и практики; сост. С. С. Попкова, А. А. Оввян [и др.]. – Ереван, 1982.
8. *Гілевіч, Н. С.* Родныя дзеці: раман у вершах. – Мінск, 1985.
9. *Гилевич, Н. С.* Родные дети: роман в стихах. – М., 1988.

А. В. Никитевич

Гродно, ГрГУ им. Я. Купалы

РУССКО-БЕЛОРУССКИЕ ДЕРИВАЦИОННЫЕ ПАРАЛЛЕЛИ В КУЛЬТУРНО-ИСТОРИЧЕСКОМ АСПЕКТЕ В ЭПОХУ ГЛОБАЛИЗАЦИИ

В эпоху глобализации наиболее значимым, существенным для исследователя славянских языков не перестает оставаться то удивительное семантическое многообразие лексики различных славянских языков, в том числе и близкородственных, поскольку «минимумы различий» между ними заслуживают самого пристального внимания.

Близкое родство русского и белорусского языков, как известно, отчасти обусловлено общностью исторических и культурных связей между этими славянскими народами. Значительна близость лексического состава, морфологии и синтаксиса. Тем больший интерес вызывает весь комплекс нетождеств и различий, обнаруживаемых при сопоставлении, казалось бы, внешне тождественных деривационных подсистем.

В настоящей статье мы хотели бы остановиться на следующем ряде вопросов. Что собой представляет производная лексика белорусского языка (в своей основе родственная русскому), *отсутствующая в языке русском*, относящаяся к так называемой сфере безэквивалентности? Каковы темати-

ческие группы данной лексики? Как обнаруживаемые различия связаны: а) с особенностями истории и культуры белорусского народа и б) с особенностями словообразования в белорусском языке?

В нашем анализе, не претендующем на исчерпывающую полноту, хотелось бы прежде всего обратить внимание на ту область различий, которая касается *мотивированной лексики* белорусского и русского языков. Здесь вполне возможно выделение не только отдельных слов (лакун в том или ином языке), но и целых групп единиц, которые в некотором количестве «порождены» одной словообразовательной системой и отсутствуют в другой. К примеру, в белорусском языке достаточно большой и хорошо дифференцированной предстает группа единиц, обозначающих временные отрезки и поры года. Сравните: *змярканне* ‘наступление сумерек’, *напрадвесні* ‘ранней весной, в конце зимы’, *нацямочку* ‘перед рассветом’ (ср. в рус. *встать засветло*), *налета* ‘в будущем году, будущим летом’, *налеце* ‘лето следующего года’, *надвячоркам* ‘перед наступлением вечера’, *надранне* ‘предутреннее время’, *летась* ‘в прошлом году’.

Вызывают интерес также глаголы, обозначающие действия, «сопряженные» с некоторыми временными промежутками: *заднець* ‘о времени приближения рассвета’, *заасянець* ‘повернуть на осень’, *заасяніць* ‘стать похожим на осень (по погоде)’, *зараваць* ‘встречать зарю’, *зарэць* ‘заниматься на зарю’, *днець* ‘заниматься на день’, *пералетаваць* ‘пережить лето’, *падначоўваць* ‘ночевать время от времени’, *тыдняваць* ‘заниматься чем-либо в течение недели’, *злеціцца* ‘сделаться теплой, как в летний день (о воде)’ – вада і не падумала *злеціцца* такой гарачыней...; *лунаць* ‘распространяться, расходиться в пространстве’.

Среди производных имен существительных отдельно следует отметить группу слов, характеризующих в той или иной степени родственные отношения. Например: *сямейнік* ‘член семьи’, *млынароўна* ‘дочь мельника’, *пісароўна* ‘дочь писаря’, *леснікоўна* и *леснічоўна* ‘дочь лесника’, *стара-стоўна* ‘дочь старосты’, *ткачоўна* ‘дочь ткача’. Ср. в русской диалектной речи: *батькишина* и *батьковна* волог. ‘дочь, похожая на отца или любимая им более других детей’ [1, с. 13]. Важно отметить, что «исходные» имена могут выступить в качестве производящих основ для целой группы производных, по тем или иным причинам отсутствующих в русском языке. Ср.: *леснічоўка* ‘дом лесника и его семьи’, *леснікаваць* ‘выполнять работу лесничего’, *лясоўка* (обл.) ‘лесная яблоня, плод такой яблони’, *млынарышча* и *млынiшча* ‘место, на котором стояла мельница’. В последнем случае морфонологические особенности белорусского слова *млын* ‘мельница’ позволяют эксплицировать значение, не имеющее однословного коррелята в русском языке.

Достаточно активной для системы белорусского словообразования является следующая модель: *леапардзяня* ‘детеныш леопарда’, *ластавяня* и *ластаўчаныя* (*ластаўчанё*) ‘птенец ласточки’, *крацяня* ‘детеныш крота’, *сабачаныя* (*сабачанё*) ‘маленькая собачка’, *салаўяня* ‘птенец соловья’ и даже *удадзяня* ‘птенец удода’. Как известно, появление некоторых слов может

объясняться и экстралингвистическими факторами. Осмелимся предположить, что бел. *кратоўка* ‘норка крота’ и разг. *кратавінне* ‘холмики земли, накрытые кротом’ – результат действия и этих причин.

Одной из самых интересных и значительных по числу дериватов групп являются производные, в той или иной степени обозначающие различные «точки» пространства. Например: *завуголле* ‘место за углом дома, за домом’, *прылужжа* ‘местность, окаймляющая луг’, *захлеўе* ‘место за хлевом’, *хлевішча* ‘место, где стоял хлев’, *азярышча* ‘место, где прежде было озеро’; *засень* и *зацень* ‘затененное место’, *зацішак* ‘укромное (тихое) место’, *забалаць* ‘заболоченное место’, *загароддзе* ‘место за огородами’, *залужжа* ‘о том, что расположено за лугом’, *замчышча* ‘место, где стоял или стоит замок’, *невараць* ‘место, откуда не возвращаются’. Залішне шмат у ім [слове] таго, што добра распачыналася, але знікла дазвання ў *невараці* (В. Акудовіч)...; *надрэчча* ‘местность, прилегающая к берегу реки’, *наддольны* ‘находящийся в надземном пространстве (над долом)’.

Любопытно, что в ряде случаев речь идет о достаточно детализированном представлении «пространственных координат», а сочетание «морфонологической свободы» производящей основы и активности префиксов приводит к появлению целой группы производных. Сравните: *прылужжа*, *надлужжа*, *залужжа* ‘о том, что расположено за лугом’; *надрэчча* ‘местность, прилегающая к берегу реки’, *узрэчча* ‘место, расположенное у реки’ (ср. в рус. *заречье* ‘место, расположенное за рекой’); *забалаць* ‘заболоченное место’, *узбалотак* и *ўзбалоцце* ‘край болота’.

В белорусском литературном языке в целом ряде конкретных наименований содержится точная «пространственная» мотивировка номинации. Сравните: *падвоканне* ‘место снаружи дома под окнами’, *падмосце* ‘место под мостом’, *падстолле* ‘пространство под потолком’, *падстрэішша* ‘место под нижним краем крыши какого-либо строения’; *прыгрэбнік* (*прыгрэбак*) ‘пристройка перед входом в погреб’, *прыклецце* ‘место перед клетью’, *прысады* ‘деревья, посаженные возле, вдоль или около чего-либо’, *прысценак* ‘боковая пристройка’, *прыямак* ‘небольшая яма специального назначения перед или под чем-либо’; *пазахлеўе* ‘место за хлевом’. Причем значительная часть слов характеризует быт и уклад жизни человека на селе, что, естественно, не удивительно, зная историю становления и развития Беларуси.

Как видно, среди рассматриваемых номинаций встречаются производные для обозначения «координат» пространства не только конкретного, но и (в той или иной степени) абстрактного. В этой связи любопытны и некоторые наречия: *наўзбоч* (нареч., в знач. предлога) ‘на некотором расстоянии, отдельно от места, где что-либо находится, движется’. Конь чмыхнуў пры слупе, спыніўся *наўзбоч* (М. Лужанин). *Наўзбоч* гаю дзве бярозы ды з дубочкам маладым абняліся так прыгожа на ўзгорачку крутым (М. Машара). *Нагбом* разг. ‘нагибая сосуд (пить)’. Той (сусед) выцер рукавом акрываўленыя губы і пацягнуў баланду *нагбом*... (С. Александрович). Жаўнер прыпаў да вады і піў посярбам – нахіліць вядро і напіцца *нагбом* не мог з-за балячай рукі

(Я. Лецка), *назіркама* ‘не спуская глаз, не теряя из виду (идти, бежать)’. Любопытно, что встретившееся в одном из последних предложений выражение *ніў посярбам* отсутствует в словарях. Есть лишь указание на глагол *сёрбаць* ‘1. Разм. Есці вадкую страву, прысмоктваючы. 2. Піць, прысмоктваючы. 3. Піць невялікімі глыткамі час ад часу. 4. Утвараць у час яды характэрныя гукі сёрбаньня’ [2, Т. 5, с. 125].

В словообразовании, как в зеркале, отражены не только общие и частные модели мотивации, но и некоторые особенности духовной и материальной культуры народа. Об этом, в частности, свидетельствуют и рассматриваемые нами слова белорусского языка, отсутствующие в русском. Например: *лежанка* разг. ‘вылежавшийся для созревания плод садового дерева’, *масціна* и *маставіна* ‘доска или бревно в мосту’, *межытока* обл. ‘дорога, соединяющая два озера или болота’, *мінавіца* разг. ‘путь или дорога, проходящая мимо чего-либо в обход’, *мянташка* ‘наждачная лопатка для точки косы’ и, соответственно, *мянташыць* ‘точить косу с помощью мянташки’, *пластаваць* ‘ползти по-пластунски’, *недасаль* обл. ‘недосоленная еда’, *надворак* ‘двор возле дома’, *надзежнік* ‘холст для накрывания дежи с квашней’. После дзяжу накрываюць *надзежнікама* і накладваюць века, а зверху, перахрысціўшыся, ухутваюць кажухом (М. Лужанин). Ср. в русском *дежа* обл. ‘деревянная кадка, в которой обычно растворяют и месят тесто; квашня’ [3, Т. 3, с. 646].

Специфика некоторых слов белорусского литературного языка (в известных нам словарях отсутствуют какие-либо иные пометы) позволяет обратиться к лексическому фонду... русской диалектной речи. Слишком очевидна семантика и построение некоторых производных. Знание фактов диалектного словообразования (безусловно, с учетом того, что это особая подсистема) позволяет более глубоко понять механизм деривации как процесса и в литературном языке, а также более рельефно представить ту степень различий, которые могут обнаруживаться между близкородственными языками. В этой связи важно отметить, что некоторые из рассматриваемых ниже слов отмечены и в русских говорах на территории Беларуси, о чем свидетельствует словарь А. Ф. Манаенковой [4]. Прозрачность «внутренней формы» некоторых диалектизмов дает возможность провести интересные (и порой неожиданные) параллели при сопоставлении деривационных подсистем русского и белорусского языков.

С учетом указанных обстоятельств приведем примеры из русской диалектной речи: *дворовик* ‘неопределенное название всего того, что относится ко двору’, *деревина* ‘отдельное дерево’, *заглуха* (ср. урал.) ‘глухое место, глушь’, *залуговеть* ‘покрыться травой, стать лугом’, *заколотеть*, *заколотить* (олон., волог., сев.) ‘стать непроезжей, будучи заваленной упавшими деревьями, колодами (о дороге)’, *истопле*, *истопок*, *истопье* ‘количество дров на одну топку печи, охалка дров, которая укладывается в печь’, *каплюга* (курск., тамб.), *каплюжник* (пенз., тамб., ворон.) ‘тот, кто собирает вино по каплям, сливая остатки из пустой посуды, и напивается этим’,

каплюжить ‘собирать вино по каплям, сливая остатки из пустой посуды, и напиваться этим’, *квасник* ‘деревянная посуда для приготовления и хранения кваса’, *лакомка*, *лакомник* ‘принадлежность женской, обычно праздничной одежды – мешочек для конфет, других сладостей, мелких вещей или денег, привешиваемый к поясу’, *ленивка* ‘широкая скамья, лежанка у печи’, *лещевик* (симб., Даль) ‘сеть с большими ячейками для ловли лещей или другой крупной рыбы’.

Как видно, среди приведенных примеров есть и такие, которые в полной мере представляют духовную и материальную культуру русского и белорусского народов. Причем есть и факты тождественные, и тонкие различия. Так, например, в [5] ошибочно указывается, что в белорусском языке есть слова *набірак* обл. ‘берестяная или лубяная коробочка, в которую набирают ягоды, грибы и под.’, *дзядзіна* ‘жена дяди’, *замужніца* ‘замужняя женщина’, якобы отсутствующие в русском языке. Однако ср.: *набирка*, *набирок* (ряз., сиб., иркут...) ‘Корзина, лукошко из бересты или лубка для собирания ягод, грибов’ [1, с. 113], *дядина* ‘жена дяди’, *замужница* ‘замужняя женщина’ [4, с. 61, 72].

Как уже мы однажды отмечали [6, с. 475], активность белорусской глагольной модели на *-аваць* способствовала реализации целого ряда семантических позиций в белорусском языке, в отличие от русского. И приводили среди прочих пример глагола *дзедаваць* в значении ‘быть дедом’ (І заважаў я што ў званні дзеда сёння многа несівых мужчын: вось адзін такі *дзядуе* у сорак) (М. Кусянкоў). Однако в культурно-историческом плане интересен другой глагол – *дзедаваць*, семантика которого связана с древним обычаем, обрядом поминовения усопших. Ср.: А памятаеш, у тых, бывала, што за стол *дзедаваць* сядуць... (А. Калюча). Аналогично: *запасваць* ‘совершая древний обряд, выгонять скот на пастбище впервые после зимы’. Цяпер няма такога звычайу, а раней *запасвалі* кароў (Л. Калюга).

Среди производных слов белорусского языка, отсутствующих (как однословные номинации) в русском языке, особую группу единиц представляют наименования лица. Ср.: *плечавень* обл. ‘плечистый человек’, *навуковец* ‘человек, занимающийся наукой’, *недавьярак* ‘человек, не верящий во что-либо, кому-либо’, *непакора* ‘тот, кого невозможно покорить’, *нецярплівец* ‘тот, кому не свойственно терпение’, *нешчаслівец* ‘несчастливый человек’, *нікчэмнік* ‘никчемный, ничтожный человек’, *лірнік* ‘музыкант, играющий на лире’. Как известно, самыми причудливыми с точки зрения характера мотивации могут оказаться и номинации лица в русских диалектах. Например: *водоход* (арх.) ‘тот, кто хорошо плавает и ныряет’, *грустилка* (курск.) ‘тот, кто грустит, печалится’, *дележер* (моск.) ‘тот, кто делит что-л.’, *долгоспан* (перм.) ‘о том, кто долго спит, поздно встает’, *заболотень* ‘человек, живущий за болотами’, *запечник* (твер., олон.) ‘о том, кто любит посидеть на печи, особенно при появлении в избе посторонних’, *заспа* (пск., твер.) ‘тот, кто много спит, ходит с заспанным видом; соня’, *игральник* (олон., арх.) ‘молодой человек, ухаживающий за девушкой’, *игральница*

(олон.) ‘девушка, за которой ухаживает какой-либо молодой человек’, *каждогодки* (новосиб.), *кажелетки* (курск.) ‘погодки (о детях)’, *катальник* (твер., арх.) ‘тот, кто катается на санках и т.п.’, *ковшарь* (костром.) ‘мастер, делающий ковши’, *косолапина* ‘о косолапом, неуклюжем человеке’, *кочерука* (волог.) ‘о человеке со сломанной рукой’, *красовар* (влад.) ‘мастер, умеющий готовить (варить) краски’, *кроватник* (олон.) ‘человек, убирающий кровать’, *лазак* (арх., ср. урал., омск.) ‘тот, кто хорошо залезает на деревья, в том числе – для сбивания кедровых шишек’, *легкоум*, *легкоумок* (пск., твер.) ‘дурачок, слабоумный’.

Рассмотрение такого обширного и намеренно разнородного материала в сопоставительном плане свидетельствует и о единых закономерностях процессов деривации в таких близких по родству языках, как русский и белорусский, и о том, что в белорусском литературном языке существуют весьма специфические по своему содержанию лексемы (и их, надо признать, немало), более напоминающие слова, которым в [3] присваивается «областное». Есть, конечно, и фактор некоторой неупорядоченности соответствующих помет в лексикографических источниках, но и с учетом этого обстоятельства можно констатировать, что в белорусском литературном языке в большей степени, чем в русском языке, ощущается диалектная основа, так как это совсем молодой литературный язык (в сравнении опять же с русским языком). Поэтому при чтении белорусской литературы этот язык предстает столь самобытным, приближенным к народной основе.

При исследовании *границ деривационного потенциала* системы языка на второй план могут отступать не только факторы стилистического расслоения лексики (разг., простор.), но и принадлежность производной единицы к ареалу употребления (литературный язык, диалект). Для деривации, исследования закономерностей словообразовательной мотивации ценность может представлять любой факт: не только создания слова, но и сама возможность проекции (находящей свое подтверждение в родственной языковой системе) той или иной корневой морфемы в известный класс единиц.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Литвинникова, О. М.* Словарь словообразовательных синонимов русской народной речи / О. М. Литвинникова, М. А. Алексеенко, Л. И. Головина. – Елец: ЕГУ им. И. А. Бунина, 2008. – 306 с.
2. *Тлумачальны слоўнік беларускай мовы / Акадэмія навук БССР. Ін-т мовазнаўства ім. Я. Коласа. Галоўная рэдакцыя беларускай савецкай энцыклапедыі.* – Мінск, 1977–1984. – Т. 1. – 5.
3. *Словарь современного русского литературного языка: В 17 т. / Академия наук СССР. Ин-т русского языка.* – М.: Изд-во Академии наук СССР, 1950–1965. – Т. 1. – 17.
4. *Манаенкова, А. Ф.* Словарь русских говоров Белоруссии / А. Манаенкова. – Минск: Университетское, 1989.

5. Шкраба, І. Г. Слоўнік беларускай безэквівалентнай лексікі / І. Г. Шкраба. – Мінск, 2008.

6. Никитевич, А. В. Словообразовательные лакуны в лексических подсистемах русского и белорусского языков // Branko Tošovic (Hg.). Die Unterschiede zwischen dem Bosnischen/Bosniakischen Kroatischen und Serbischen: Lexik – Wortbildung – Phraseologie. – Wien, Münster, Berlin: LitVerlag, 2009. – S. 473–486.

В. В. Панежа

Магілёў, БРУ

САДЗЕЙНІЧАННЕ БЕЛАРУСКІМ ЗЯМЛЯЦТВАМ ЗА МЯЖОЙ
У ЗАХАВАННІ БЕЛАРУСКАЙ МОВЫ І КУЛЬТУРЫ
(з вопыту работы з Новасібірскім цэнтрам беларускай культуры)

Культурная самабытнасць у эпоху глабалізацыі – з’ява надзвычай актуальная. Кожны народ імкнецца захаваць сваю культуру, традыцыі, мову. Па апошніх падліках, амаль 3,5 мільёны этнічных беларусаў жывуць за межамі сваёй радзімы. Традыцыі аўтэнтчнай культуры з’яўляюцца прадметам пастаяннай цікавасці беларускіх дыяспар у замежжы. Любоў да сваёй зямлі, свайго народа – зразумелая і натуральная з’ява для кожнага чалавека. Аднак гэта любоў не ўзнікае сама па сабе, яе трэба далікатна і ненадакучліва прывіваць, прычым з ранняга дзяцінства. Сёння большая частка эмігрантаў, якія з’язджаюць з Беларусі, не маюць глыбокай нацыянальнай і культурнай сувязі са сваёй Радзімай. Таму і паўстае пытанне захавання беларускай нацыянальнай ідэнтычнасці не толькі на Бацькаўшчыне, але і па-за яе межамі.

Патрыятызм заўсёды яднаў нашых продкаў. Любоўю да Бацькаўшчыны, Айчыны, бацькоўскай зямлі напоўнены і сэрцы сучаснікаў. Вінцэнт Дунін-Марцінкевіч пісаў: «Кожнае Божае стварэнне прывязваецца да роднага кута, у якім, выходзячы з мацярынскага лона, выдала першыя гукі, у якім, падтрыманае чулымі, клапатлівымі рукамі бацькоў, ставіла першыя крокі». Ніл Гілевіч таксама быў перакананы: «У глыбінях зямлі нашых душ карані...».

Знаёмыя клічуць мясціны –
Рачулкі, лясы і палі.
Заўсёды са мною часцінка
Святой беларускай зямлі.

Такімі радкамі пачынаецца кніга «В Беларусі мои родники». Яна выдадзена ў Новасібірскім цэнтры беларускай культуры. У кнізе сабраны ўспаміны прадстаўнікоў розных пакаленняў беларусаў, якія жывуць у Нова-сібірску і вобласці. У невялікіх аповедах адчуваецца шчырая любоў да продкаў, да гістарычнай Радзімы – Беларусі. А яшчэ, безумоўна, да мовы

сваіх бацькоў і дзядоў. Беларуская мова – галоўны фактар захавання беларускай нацыі. Беларускі пісьменнік Змітрок Бядуля пісаў: «Не саромся, беларус, гаманіць па-свойму, на роднай мове бацькоў і дзядоў сваіх. Шануй сваю мову, шануй свае песні, казкі, звычаі і ўсё роднае – гэта спадчына дзядоў і вялікі нацыянальны скарб. Толькі тады цябе будуць шанаваць, як чалавека, калі сам сябе будзеш шанаваць, калі не адкінеш свайго нацыянальнага багацця. А першы скарб нацыянальны – гэта родная мова». Якраз беларуская мова пасадзейнічала таму, каб аўтар пабываў у Новасібірску: там ёсць людзі, якім яна неабходная.

У канцы лістапада 2017 года Беларуска-Расійскі ўніверсітэт наведала дэлегацыя Новасібірскага дзяржаўнага тэхнічнага ўніверсітэта. Вынікам візіту стала падпісанне дакументаў аб стварэнні Міжнароднага расійска-беларускага цэнтра міжрэгіянальнага супрацоўніцтва ў галіне адукацыі, навукі і культуры. Адным з напрамкаў дзейнасці Цэнтра з'яўляецца азнаямленне грамадзян Рэспублікі Беларусь і Расійскай Федэрацыі з гісторыяй, культурай, традыцыямі народаў, іх дасягненнямі ў галіне эканомікі, навукі, культуры і спорту; распрацоўка і рэалізацыя праектаў, накіраваных на папулярызацыю культуры беларускага і рускага народаў; узаемадзеянне з грамадскімі аб'яднаннямі суайчыннікаў за мяжой і іх падтрымка. Заснавальнікі Цэнтра – Новасібірскі дзяржаўны тэхнічны ўніверсітэт, Беларуска-Расійскі ўніверсітэт, Новасібірскі цэнтр беларускай культуры і Сацыяльна-культурнае грамадскае аб'яднанне «Наследдзе».

Першым крокам культурнага супрацоўніцтва ў гэтым напрамку стаў семінар на тэму «Культура беларускага маўлення», праведзены выкладчыкам кафедры гуманітарных дысцыплін В. В. Панежа ў лістападзе 2017 года для прадстаўнікоў беларускіх грамадскіх аб'яднанняў і мастацкіх калектываў у Новасібірскім цэнтры беларускай культуры. На семінары прысутнічалі супрацоўнікамі Цэнтра беларускай культуры і прадстаўнікі беларускай суполкі: Анастасія Дзяменцьева, Людміла Бяляўская, Анжаліка Нясцёркіна, Марыя Мельнікава, Ганна Матвеева, Алесь Матвеева, Алесь Прылепская, Ніна Арэф'ева, цудоўны дзіцячы калектыў народнай песні «Вясёлка» і яго мастацкая кіраўніца Людміла Кашчэева, маладая сямейная пара Андрэй і Марына Лапкіны. Гэтыя людзі ў Новасібірску захоўваюць беларускую культуру, традыцыі народа, прычым для іх такія клопаты не проста захапленне, а надзённая неабходнасць. Новасібірскі ЦБК быў створаны ў 2000 годзе, ён пашырае беларускую культуру ва ўсім Сібірскім рэгіёне. А там жывуць тысячы нашых суайчыннікаў. Дзякуючы дзейнасці НЦБК на сібірскай зямлі нарадзілася больш за 50 мастацкіх калектываў. Артысты самадзейнасці выконваюць беларускія песні, танцы, ставяць тэатральныя пастаноўкі. Радуе, што моладзь і дзеці таксама цікавяцца гісторыяй і культурай продкаў, працягваюць традыцыі бацькоў.

Артысты НЦБК прымаюць удзел ва ўсіх гарадскіх і абласных святах. Ладзяцца дзіцячы фестываль-конкурс беларускай творчасці «От Полесья до Сибири несите, аисты, весну», свята «В гостях у Лявоники», фест беларускіх

мастацкіх промыслаў і рамёстваў «Есть у ремесла начало, нет у мастерства границ», фестываль-конкурс відэаролікаў «Сохраним криницу дедовских традиций». Іх галоўная мэта – далучаць сібіракоў да культурных традыцый беларусаў. Дырэктарам Цэнтра і яго духоўным настаўнікам да 2015 года, пакуль трагічна не загінула, была Ніна Кабанава. У 1977-м яна пераехала жыць у Новасібірск, але родная беларуская вёска Лазаравічы, на беразе Дняпра, вабіла і цягнула да сябе. Супрацоўнікі Цэнтра расказалі аўтару: Ніна Васільеўна не забывала пра карані, заўсёды з гонарам гаварыла, што яна беларуска, захоўвала і пашырала родную культуру ў Новасібірскай вобласці. Яна была ўпэўнена: беларусы, якія ўжо нарадзілася ў Сібіры, павінны ведаць свае родавыя карані. Калі ж Ніны Васільеўны не стала, яе справу прадоўжылі тыя, каго яна аб'яднала вакол сябе. Зараз Цэнтрам кіруе Анастасія Дзяменцьева, вучаніца Ніны Васільеўны. Дарэчы, у Анастасіі таксама ёсць беларускія карані: яе бабуля родам з Беларусі. Таму з такой любоўю і заміланнем спявае яна беларускія народныя песні: «Ой рана на Івана», «Купалінка», «Белая Русь». І сваю любоў да зямлі продкаў імкнецца перадаць іншым.

Аўтару было прыемна пачуць ад Людмілы Кашчэевай, што для тых людзей яна стала «глытком чыстага беларускага паветра». Таму ў кароткіх перапынках паміж заняткамі кожны імкнуўся падзяліцца сваімі ўспамінамі пра Беларусь. Амаль ад кожнага ўдзельніка семінара аўтар чула: «Мы ганарымся тым, што ў нас ёсць беларускія карані».

У межах супрацоўніцтва на працягу 2018–2019 гг. праведзены шэраг мерапрыемстваў, якія садзейнічаюць умацаванню сувязяў з беларускімі зямляцтвамі за мяжой.

3 красавіка 2018 г. прайшоў чарговы семінар па беларускай мове ў Доме нацыянальных культур імя Г. Завалокіна, на якім прысутнічалі кіраўнікі творчых калектываў Чулымскага раёна разам з дырэктарам РДК г. Чулыма Алесяй Уладзіміраўнай Прылепскай. Цікаvasць да беларускай песні, беларускай культуры пашырае свае межы. На мерапрыемстве прысутнічаў магістрант Новасібірскага тэхнічнага ўніверсітэта Янкевіч Леанід. Ён мае беларускія карані: бабуля і дзядуля па лініі маці родам з Беларусі. Усіх прысутных юнак здзівіў нядрэнным валоданнем беларускай мовай. Як высветлілася, Леанід вывучае беларускую мову самастойна, нават спрабуе пісаць вершы па-беларуску, адзін з якіх адважыўся прачытаць удзельнікам семінара. У час размовы Леанід паведаў, што Беларусь для яго – натхненне, частка яго самога, а зносіны на беларускай мове надаюць сілы. Я пацікавілася: адкуль такая любоў да мовы? У адказ пачула: «Ад маёй бабулі, Бяляўскай Марыі Емяльянаўны, настаўніцы матэматыкі. Менавіта яна прывіла любоў да Беларусі і беларускай мовы».

4 красавіка прайшоў майстар-клас па беларускай мове ў Гарадскім міжнацыянальным цэнтры, удзельнікамі якога былі школьнікі г. Новасібірска, супрацоўнікі Цэнтра беларускай культуры, іх знаёмыя і сябры. Разгадаць беларускія загадкі было цікава не толькі дзецям, але і дарослым.

Наперабой хлопчыкі і дзяўчынкі чыталі беларускія скорогаворкі, невядомыя словы з дапамогай аўтара чыталіся лёгка і зразумела. Сваімі ўспамінамі пра Беларусь падзялілася Ганна Гур'еўна Матвеева, а яе ўнук Саша прачытаў вершы на беларускай мове. Сэрца гэтай цудоўнай, сціплай жанчыны наўвекі аддадзена малой радзіме, таму яна і прывівае любоў і павагу да беларускай мовы сваім унукам – Алесі і Сашу. Пасля семінара за круглым сталом кожны імкнуўся падзяліцца сваімі ўспамінамі пра родныя мясціны, якія так часта прыходзяць у сне, да якіх так імкнецца сэрца.

Перад семінарам прайшла фотавыстава «Беларусь: далёкая і блізкая», дзе былі прадстаўлены аўтарскія фотаздымкі старшага навуковага супрацоўніка Інстытута філасофіі і права Сібірскага аддзялення РАН (г. Новасібірск) Алены Ярохінай, зробленыя ў Мінску, Віцебску і іх ваколіцах падчас камандзіроўкі. Алена Анатолеўна падзялілася сваімі ўражаннямі пра Беларусь. «У кругавароце падзей, – падкрэсліла яна, – нязменнымі застаюцца толькі працавітасць і пачуццё гумару жыхароў гэтай цудоўнай краіны».

Арганізатары і супрацоўнікі Цэнтра стварылі добрыя ўмовы для захавання і адраджэння мовы, культуры і традыцый розных народаў. Падобныя мерапрыемствы спрыяюць духоўна-маральнаму, патрыятычнаму выхаванню дзяцей і моладзі, фарміраванню культуры міжнацыянальных зносін.

У межах міжрэгіянальнага супрацоўніцтва ў галіне адукацыі, навукі і культуры развіваюцца трывалыя сувязі паміж Беларуска-Расійскім універсітэтам і Новасібірскім дзяржаўным тэхнічным універсітэтам. На працягу 2018–2019 гг. у Новасібірскім дзяржаўным тэхнічным універсітэце прайшлі семінары на тэму «Культура беларускага маўлення» ў кантэксце славянскіх моў і славянскай культуры. Тэма мерапрыемства была вызначана сумесна з кіраўніком цэнтра міжнародных праектаў і праграм Ганнай Маратаўнай Гушчынай і дацэнтам кафедры філалогіі факультэта гуманітарнай адукацыі Святланай Уладзіміраўнай Русанавай. На семінарах прысутнічалі студэнты 1-га і 3-га курсаў, якія вывучаюць славянскую філалогію. Студэнты пазнаёміліся з актуальнымі праблемамі інтэрферэнцыі ва ўмовах дзяржаўнага білінгвізму, з прычынамі ўзнікнення інтэрферэм на розных узроўнях мовы, з асаблівасцямі дыялектнай мовы, з разнавіднасцю змешанага вуснага маўлення, своеасаблівым моўным гібрыдам – трасянкай.

З 1 па 5 красавіка 2019 г. у межах падпісанага пагаднення паміж Беларуска-Расійскім універсітэтам, Новасібірскім цэнтрам беларускай культуры і Новасібірскім дзяржаўным тэхнічным універсітэтам прайшлі мерапрыемствы, прымеркаваныя да Дня яднання народаў Расіі і Беларусі.

З красавіка ў навуковай бібліятэцы імя Г. П. Лышчынскага Новасібірскага дзяржаўнага тэхнічнага ўніверсітэта прайшоў семінар на тэму «Гавары са мной па-беларуску». Удзельнікаў семінара цікавіла ўсё: гістарычныя этапы фарміравання і развіцця беларускай мовы, фанетычныя асаблівасці, багацце лексічнага складу, этымалогія асобных слоў, сучаснае становішча беларускай мовы і перспектывы яе развіцця і шматлікія іншыя пытанні.

4 красавіка ў Новасібірскай абласной навуковай бібліятэцы адбыўся адкрыты дыялог на тэму «Як захаваць этнічную культуру беларусаў?», што сабраў неабмяжавых да гэтай праблемы людзей, прадстаўнікоў розных сфер дзейнасці, якіх аб'яднала адно імкненне – захаванне беларускай ідэнтычнасці на тэрыторыі Сібіры. Выступаючыя аднагалосна выказвалі думку, што вялікую ролю ў рашэнні дадзенай праблемы павінна адыграць моладзь. Абмяркоўвалася пытанне, як зацікавіць моладзь захоўваць беларускую мову, а праз мову і культуру, што ў цэлым будзе спрыяць развіццю нацыянальнай самасвядомасці. У выніку абмеркавання ўдзельнікі семінара прыйшлі да высновы, што адным з напрамкаў дзейнасці павінна стаць адраджэнне знешніх бакоў традыцыйнай духоўнай і матэрыяльнай культуры, такія, як святочны касцюм, архітэктура, вясковы быт, каляндарныя святы і абрады, музыка, песні, танцы і г.д. Такім чынам, нягледзячы на ўзмацненне і паглыбленне міжнацыянальных кантактаў, этнакультурныя адрозненні будуць захоўвацца і ў будучыні.

Вынікам супрацоўніцтва стала стварэнне праекта «Далёкая малая Радзіма», які прадугледжвае распрацоўку і рэалізацыю мерапрыемстваў, накіраваных на пашырэнне культуры беларускага і рускага народаў; наладжванне ўзаемадзеяння з грамадскімі суполкамі суайчыннікаў за мяжой і іх падтрымку; сустрэчы з членамі беларускай суполкі горада Новасібірска; правядзенне навукова-практычных семінараў, лекцый, майстар-класаў, круглых сталоў, тэлемастоў, выстаў. Праект быў прадстаўлены на 18-ай Рэспубліканскай выставе навукова-метадычнай літаратуры, педагагічнага вопыту і творчасці навучэнскай моладзі. За эфектыўную ідэалагічна-выхаваўчую работу і якаснае прадстаўленне педагагічнага вопыту ўніверсітэт узнагароджаны Дыпламам II ступені.

Цікавасць да беларускай мовы, гісторыі, культуры, традыцый беларускага народа не страчвае сваёй актуальнасці і працягвае расці. Вялікі мастак Віктар Васняцоў пісаў: «Дрэжны той народ, які не памятае, не шануе і не любіць сваёй гісторыі». Вобраз малой радзімы – невялічкая пясчынка ў акіяне чалавечага сусвету, але менавіта ён дапамагае чалавеку выстаіць і захаваць сваю годнасць перад тварам зменлівага лёсу. Ён – той патаемны куточак людскай душы, у які не дадзена заглянуць нікому, акрамя самага чалавека. Гэта і святая любоў, і боль, і сумленне, і само жыццё. Знаёмства з культурай, гераічнай гісторыяй і традыцыямі роднага краю – аснова грамадзянска-патрыятычнага выхавання маладога пакалення. Без любові да малой радзімы не бывае любові да краіны ў цэлым.

Праца з беларускім замежжам павінна стаць адным з прыярытэтных напрамкаў сённяшняй палітыкі нашай дзяржавы. Мы не можам супрацьстаяць працоўнай міграцыі, але мы можам агульнымі намаганнямі дзяржавы і грамадскасці супрастаяць асіміляцыі, развіваць і падтрымліваць нацыянальную культуру, зрабіць так, каб нацыянальная мова беларускага народа заняла належнае месца ва ўсіх сферах жыцця. Зразумела, што без

захавання культурных каранёў, культурных традыцый асоба губляе сувязь са сваім жыццёвым асяроддзем, а нацыя губляе духоўны патэнцыял, які дазваляе ёй рухацца наперад.

Падобныя мерапрыемствы не толькі знаёмяць грамадзян Расійскай Федэрацыі з гісторыяй, культурай, традыцыямі братэрскага беларускага народа, але і садзейнічаюць папулярызацыі культуры беларускага і рускага народаў, умацаванню сувязей з грамадскімі аб'яднаннямі суайчыннікаў за мяжой, павышаюць культуру міжнацыянальных зносін.

О. Б. Переход

Брест, БрГУ им. А. С. Пушкина

ЛИНГВОКУЛЬТУРНЫЙ КОМПОНЕНТ В ПЕРИФЕРИЙНОМ ОНОМАСТИКОНЕ БРЕСТЧИНЫ (на материале прагматонимов и эргонимов)

Интерес исследователей к имени собственному, к проблемам искусственной номинации обусловлен как языковыми, так и внеязыковыми причинами. Ономастическое пространство, выполняя социальный заказ носителей языка, расширяется, новые товары, объекты и услуги получают собственные имена. Это приводит к активному развитию современного периферийного ономастикона.

Прагматонимы и эргонимы, формирующие периферийный ономастикон Брестского региона, характеризуется значительным социо- и лингвокультурным потенциалом, выявляют связь языка и культуры. В рекламных именах заключена культурно значимая информация о картине мира, взглядах, представлениях, образах, символах того или иного социума, что наглядно демонстрирует прагматонимия и эргонимия Брестчины.

Материалом исследования послужил онимический материал – эргонимы (наименования творческих коллективов и любительских объединений Барановичского, Ляховичского и Ганцевичского районов Брестской области; номинации физкультурно-оздоровительных и культурно-развлекательных учреждений Брестчины) и прагматонимы (искусственные номинации мебели, плодоовощной консервированной продукции, текстильных изделий от производителей Брестского региона). Отбор языкового материала осуществлялся методом сплошной выборки за период с 2016 по 2019 г. с официальных сайтов облисполкома и райисполкомов, сайтов предприятий и организаций, интернет-ресурсов, печатной рекламы, из электронного учебного словаря «Ономастикон Брестчины. Ч. 1: Прагматонимия: названия продовольственных товаров» [1]. Языковой материал экстраполируется на фоновые знания как самих номинаторов, так и адресатов рекламных имен о предметах и явлениях мировой и национальной культуры, которые закреплены в знаках языка и проявляются в виде смысловых ассоциаций

и коннотаций. Полученные данные свидетельствуют о степени сформированности социокультурных компетенций номинаторов и потребителей товаров и услуг.

Среди рекламных имен, представляющих собой часть периферийного ономастикона Брестчины, выделяют: 1) искусственные номинации, отражающие мировую лингвокультуру; 2) рекламные имена, вербализующие белорусскую национальную лингвокультуру; 3) имена собственные, объективирующие региональный лингвокультурный компонент.

Целый ряд прагматонимов и эргонимов Брестчины не только содержат информацию о называемых товарах и объектах, месте их нахождения или изготовления, назначении и т.д., но и отражают социальные и культурные ценности, вербализует реалии и понятия, получившие широкую известность, переосмысление, приобретшие ассоциативно-культурный фон и коннотации в мировой культуре.

Такими культурно содержащими языковыми единицами являются рекламные имена, используемые в названиях мебели (производители: ЗАО «Холдинговая компания «Пинскдрев», компания по производству мебели «АНРЭКС», ИООО «БРВ-Брест»). Примером могут служить лингвокультуремы *Бродвей*, *Рио*, *Филадельфия*: *трехместный диван «Бродвей»*, *двухместный диван «Рио»*, *кровать двойная «Филадельфия»*, вербализующие топонимический культурный код. Топонимы, ставшие рекламными именами продукции предприятия «Пинскдрев», получили широкую известность в мире, стали своего рода культурными знаками, поэтому номинаторы, создавая привлекательный, стильный образ товара, используют их в лингвомакретинге. *Бродвей* – самая длинная и шикарная улица Нью-Йорка (50 км), обобщенное название группы коммерческих театров в Нью-Йорке, прославившихся своими мюзиклами. *Рио* – сокращенное от *Рио-де-Жанейро* «январская река» – город в Бразилии, знаменитый такими артефактами, как пляж Копакабана, гора Сахарная голова, статуя Христа, внесенными в список Всемирного наследия ЮНЕСКО; *Рио* во всем мире известен благодаря бразильскому карнавалу, а носителям русской и белорусской лингвокультуры еще и как «город мечты» Остапа Бендера – главного героя романов И. Ильфа и Е. Петрова «Двенадцать стульев» и «Золотой теленок». Город *Филадельфия*, расположенный в штате Пенсильвания, – шестой по величине населения город США, имеет богатую историю и культуру. В частности, в городе родился Бенджамин Франклин, один из отцов-основателей США; в Филадельфии середины XIX в. происходит действие романа Теодора Драйзера «Финансист»; город приобрел кинематографическую известность (ср. фильм «Филадельфия» с Томом Хэнксом в главной роли, сериал «В Филадельфии всегда солнечно», серия фильмов о Рокки и др.).

В лингвомаркетинге Брестчины активно «работают» прецедентизмы, например, в названиях мебели компании «АНРЭКС»: *коллекция мебели «Вивальди»* (номинаторы использовали фамилию одного из крупнейших представителей итальянского скрипичного искусства XVIII века Антонио

Лючио Вивальди, композитора и скрипача-виртуоза, педагога и дирижера, католического священника), *коллекция мебели «Джексон»* (несмотря на то, что это очень распространенная фамилия в западном мире, имя собственное Джексон ассоциируется прежде всего с Майклом Джексонем, знаменитым американским поп-певцом, кумиром миллионов людей на планете), *коллекция мебели «Оскар»* (также *фитнес-клуб «Оскар»* в г. Бресте) (*Оскар* – мужское католическое имя; мировую известность трансоним *«Оскар»* получил как название премии Американской киноакадемии); *спальня, гостиная «Остин»* (*Остин* – англоязычная фамилия, топоним и название. Среди известных обладателей этой фамилии можно назвать английскую писательницу Джейн Остин, Джона Остина – современного американского певца. Фамилию Остин носили и вымышленные персонажи: Кейт Остин – одна из главных героинь телесериала «Остаться в живых», Остин Пауэрс – вымышленный персонаж, герой нескольких фильмов; трансоним *Остин* широко представлен в топонимике: США в разных штатах встречается 8 городов с названием Остин. «Остин» – общее название бронев автомобилей времен Первой мировой войны, произведенных фирмой «Остин» по заказу Российской империи; «Остин» – серия из 12 десантных судов ВМС США времен второй половины XX в. [2]).

В основу эргонима *«ШакИра»* (так назван *фитнес-клуб и центр современного танца* (г. Брест) также положено прецедентное имя *Шакира* – мировая известность, колумбийская певица, автор песен, танцовщица, музыкальный продюсер, хореограф и модель. Эргоним образован способом капитализации – игрой со строчными и прописными буквами, имеет «двойное дно», в нем прочитывается не только слово *Шакира*, но и гипокористическое имя *Ира* (директор и учредитель физкультурно-оздоровительного центра Ярошик Ирина Васильевна).

Традиционным является обращение производителей товаров и услуг к античной мифологии. Мотивами рекламных имен стали мифонимы: *трехместный диван «Икар»* (в древнегреческой мифологии известен миф о Дедале и его сыне Икаре, погибшем от того, что он слишком высоко приблизился к солнцу на своих скрепленных воском крыльях, воск растаял, и Икар упал и утонул в море; по мотивам мифа в мировой культуре создано много произведений); *трехместный диван «Персей»* (Персей – герой греческой мифологии, с его именем связаны мифы о победе над Медузой Горгоной, об Андромеде); *кухни «Юнона»* (*Юнона (Юнона)*) – древнеримская богиня брака и рождения, семьи, материнства, женщин и женской производительной силы. Имя собственное *Юнона* носителям русской и белорусской лингвокультуры известно также по рок-опере «Юнона и Авось» композитора А. Рыбникова на стихи поэта А. Вознесенского, впервые поставленной на сцене театра «Ленком» режиссером М. Захаровым.

Традиционными в названиях спортивных сооружений являются трансонимы *Олимп* и *Нептун*: *спортивный комплекс СОУ «Олимп»*, г. Брест (в древнегреческой мифологии *Олимп* – священная гора, место пребывания

богов во главе с Зевсом; в номинации прослеживается ассоциация с олимпийскими играми и высшими спортивными достижениями), *бассейн «Нептун»*, г. Брест (в древнеримской мифологии *Нептун* – бог морей и потоков, один из древнейших римских богов, повелитель водного царства).

С мировой лингвокультурой связаны такие искусственные номинации, как *фiesta* (*заслуженный любительский коллектив Республики Беларусь, образцовый ансамбль бального танца «Фiesta»* ГУК «Барановичский городской дом культуры»; в названии коллектива воплощены духовные ценности, так как *фiesta* – это традиционный народный праздник стран Латинской Америки и Испании, других стран Средиземноморья); *кантилена* (*образцовый хор «Кантилена»* ГУО СШ № 17 г. Барановичи; слово из мира музыки, обозначает средневековый музыкально-поэтический жанр, широкую, свободно льющуюся напевную мелодию).

В онимах получает фиксацию самая разнообразная культурная информация, например, номинация *любительское объединение клуб исторической реконструкции «Kanton Zürich»* («Кантон Цюрих»), Барановичской РКС объективирует природный (ландшафтный) культурный код, посредством которого возникает ассоциация с западноевропейским рыцарством. Искусственная номинация *любительское объединение «Зодиак»* вербализирует космографический код культуры. В рекламных именах текстиля (производитель БПХО «Блакiт» г. Барановичи) семиотизированы предметный культурный код: *бязь «Тедди»* (ср. *Тедди* – плюшевый мишка, один из самых популярных и культовых в XX веке и начале XXI века видов мягких игрушек, воплощающий мир детства), биоморфный и духовный коды культуры: *бязь «Бонсай»* (*бонсай* в переводе с японского буквально означает «выращенное в подносе»; это искусство выращивания точной копии настоящего (иногда карликового) дерева в миниатюре), *бязь «Трюфель»* (*трюфель* – род сумчатых грибов с подземными клубневидными мясистыми плодовыми телами; к данному роду относятся съедобные виды, считающиеся ценными деликатесами, произрастают в южной Франции, Швейцарии, Италии). Номинации *трюфель* и *бонсай* стали знаками западноевропейской и восточной (японской) культуры соответственно.

Среди имен собственных, отражающих белорусскую национальную лингвокультуру, наиболее репрезентативны номинации творческих коллективов Брестчины: *народная вокально-инструментальная группа «Явар»* г. Барановичи (искусственная номинация «*Явар*» у современного носителя белорусской лингвокультуры ассоциируются прежде всего с известным стихотворением Я. Купалы «*Явар і каліна*» и одноименной песней Ю. Семеники в исполнении ансамбля «*Песняры*»), *народная группа странствующих музыкантов «Фэст»* (фэст – это народный праздник с ярмарками и гуляниями); *любительское объединение «Кветка»*, *клуб выходного дня «Вясёлка»*, *вокальная группа «Рунь»*, *детский фольклорный коллектив «Крынічка»* Барановичской районной клубной системы (РКС), в которых воплощены значимые для белорусов природные символы. Духовные

ценности белорусов семиотизированы в номинациях: *любительское объединение «Спадчына»*, *народное любительское объединение «Талака»* Барановичской РКС (*толока* – форма деревенской взаимопомощи в России, на Украине, в Беларуси; ее использовали для выполнения срочных работ, требующих большого количества работников: сбор урожая, вырубка леса, сооружение домов, строительство церквей, школ, дорог и др.), *вокальный ансамбль «Берагіня»* Ляховичской РКС – эргоним активизирует информацию белорусской и шире – славянской лингвокультуры о женщине, матери, хранительнице домашнего очага, семьи; содержание этой лингвокультуры различно для разных членов языкового сообщества и зависит от объема их культурной памяти, фоновых знаний, пресуппозиций; студия «*Сузор’е*» ГУО «Ляховичская детская школа искусств» (*сузор’е* (рус. созвездие) – участок небесной сферы с характерной фигурой, образуемой яркими звездами) – эргоним, актуализирующий космографический код культуры и получивший метафорическое значение «созвездие талантов».

Национальные представления, образы и символы объективированы в номинациях текстиля БПХО «Блакiт»: *ткань х/б для столового белья «Моя Беларусь»*, *поплин «Буслік»*, *«Павлина»*, *«Скарбніца»*, *«Лілея»*, *бязь «Валошкі»*; в названиях плодоовощной консервированной продукции региона (*томаты маринованные «Пачастунак»*, *салат «Белорусский»*, *«Нёманский»*, *«Нарочанский»*, *свекла маринованная «Белорусская»*, *соус томатный «Минский»*, *варенье из вишни / черники / клубники «Ласунак»* и др.).

Значимые для белорусов мифопоэтические образы отражены в номинациях товаров: *огурцы маринованные «Купаловские»* от производителя ОАО «Ляховичский консервный завод» (проприальная часть прагматонима *Купаловские* ассоциативно связана с двумя мотивами: 1) время Купалья – начало июля, период созревания огурцов (реализация темпорального кода культуры); 2) национально-культурный символ «Купалье» – один из древнейших народных праздников, посвященный солнцу и расцвету земли, празднику в честь летнего солнцестояния) [1, с. 105]; в номинации получил реализацию комплекс кодов: природный, духовный и космографический); *полотенца с вышивкой «Купалинка»* (номинация также связана с Купальем; по народным поверьям, главная героиня праздника *Купалинка* в купальскую ночь выполняет различные ритуальные действия: зажигает костер, который должен гореть всю ночь, проводит игры и т.д.; Купалинку могут похитить темные силы, и гостям праздника нужно ее отыскать [3]; с праздником Купалья связана и широко известная в Беларуси народная песня «Купалiнка»); *полотенца с вышивкой «Велес»* (*Велес* – божество в древнерусском языческом пантеоне, «скотий бог», покровитель сказителей и поэзии, второй по значимости после Перун). Согласно теории «основного мифа» – одно из центральных божеств в славянской мифологии, Змей – антагонист громовержца Перуна [4].

Региональный культурный компонент идентифицирован в номинациях творческих коллективов Брестчины (ГУК «Барановичская районная клубная

система»: народные ансамбли песни Мирского сельского дома культуры (СДК) «*Мирские музыки*», «*Миряне*»; народный ансамбль песни «*Крушына з Крошына*», любительское объединение «*Крошынскі куфэрак*» Крошинского СДК, любительское объединение «*Лесняночка*» Леснянского СДК, любительское объединение «*Свіраначка*» Свиранского СДК, фольклорная группа «*Миловидчане*» Миловидского СДК; «Ганцевичская централизованная клубная система»: народный фольклорно-этнографический гурт «*Хатовічы*» Хотыничского СДК; «Ляховичская централизованная клубная система»: фольклорная группа «*Липчанка*» Липского сельского клуба-библиотеки и др.). Во всех приведенных искусственных номинациях объективируется топomorphicный культурный код. Для номинаторов очень важна идентификация творческого коллектива по месту жительства его участников, поскольку этим подчеркивается этнокультурное своеобразие коллектива, стиля исполнения, репертуара, костюмов (традиционного народного строя) и т.д.

Региональный культурный компонент с помощью топонимических номинаций представлен также в названиях плодоовощной консервированной продукции: салат «*Брестский*», закуска «*Полесская*», соус томатный «*Полесский*», торговая марка «*Пружанскі слоік*», салат «*Горынский*» (*Горынь* – река на Полесье, правый приток Припяти, на живописных берегах Горыни выращивает и перерабатывает свою продукцию номинатор – ОАО «Горынский консервный комбинат»).

Культуроносные имена собственные вызывают у потребителей товаров и услуг различные ассоциации, что зависит от ряда факторов – от фоновых знаний носителей языка, культурных смыслов, связанных с именем собственным, от возникающих эмоциональных ассоциаций с онимом. Производители ориентированы на продвижение продукции за пределами региона, поэтому использование в рекламных именах культурно маркированных номинаций – одно из направлений лингвомаркетинговой стратегии предприятий и учреждений Брестчины.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ономастикон Брестчины : электронный учебный словарь для студентов филологических факультетов : в 3 ч. / Л. А. Годуйко, О. Б. Переход, О. А. Корабо ; под общ. ред. Л. А. Годуйко. – Ч. 1 : Прагматонимия: названия продовольственных товаров. – Брест : БрГУ, 2018 (Регистрационное свидетельство № 2141815293 о регистрации информационного ресурса в Государственном регистре информационных ресурсов).
2. Остин [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://ru.wikipedia.org/wiki/Остин>. – Дата доступа : 01.06.2019.
3. Купалинка [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://otvet.mail.ru/question/14835083>. – Дата доступа : 23.06.2019.
4. Велес [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://ru.wikipedia.org/wiki/Велес>. – Дата доступа : 23.06.2019.

А. Э. Сабуць

Гродна, ГрДУ імя Я. Купалы

РЫГОР БАРАДУЛІН І РУСКА-БЕЛАРУСКІ МАСТАЦКІ ПЕРАКЛАД
(творы Андрэя Вазнясенскага, Барыса Пастарнака)

Я Паэту ціха прапаную
Беларускай мовай гаварыць.
Р. Барадулін

Метафара як сродак экспрэсіўнасці мастацкага пачуцця актуалізуе ўнутраныя патэнцыі слова. Над прыродай і эстэтычнай каштоўнасцю метафары разважалі буйнейшыя мысліцелі: Арыстоцель, Ж.-Ж. Русо, Ф. Гегель, Э. Касірэр, Х. Артэга-і-Гасет, А. Весялоўскі, Ф. Буслаеў, А. Патабня, А. Лосеў, Г. Паспелаў, В. Вінаградаў і інш. Так, у «Паэтыцы» Арыстоцеля гаворыцца: «...а важней за ўсё – быць майстрам на метафары. Толькі гэта нельга пераняць ад другога, гэта – прыкмета таленту, бо складаць добрыя метафары – значыць прымячаць падабенства» [1, с. 117]. Таму «партрэт метафары» заслугоўвае пільнай увагі і павагі ў асэнсаванні прыроды вобразатворчага мыслення таго ці іншага мастака слова.

«Апазнавальным знакам» барадулінскай моўнапаэтычнай адметнасці з'яўляецца *густая метафарычнасць, іматступеньчатая асацыятыўнасць*. Рыгор Барадулін – народны паэт Беларусі – прызнаны майстар метафарычнага стылю (можна сцвярджаць, што кароль метафары). Нездарма з яго імем у сучаснай беларускай паэзіі звязана ўяўленне пра *паэзію складанай метафарычнасці*. Дыяпазон пошукаў у гэтым накірунку надзвычай шырокі – ад зрокавай метафары да метафары паняційнай, ад уласна метафары да метафары-параўнання, метафары-перыфразы, метафары-сімвала, метафары-прысвячэння. Безумоўна, метафарычнасць барадулінскай паэзіі адметная выразным віртуозным абыходжаннем са словам, майстэрскай вынаходлівасцю. Падкрэслім, што засваенне здабыткаў сусветнай паэзіі зусім не чужародна і Р. Барадуліну. Аднак істотным падаецца тое, што ўзбагачэнне ідзе не праз перайманне, наследаванне, уплыў, а праз *творчае пераплаўленне* аўтарскага стылю ўвогуле. Менавіта гэты ўзровень узбагачэння ілюструе тыпалагічнае падабенства творчых штрыхоў (заўважым – не творчасці) паэтаў рознага мастацкага ўзроўню.

Грані барадулінскай паэтычнай натуры нібы дакранаюцца да граней такіх рознастыльёвых рускамоўных паэтаў, як Андрэй Вазнясенскі, Яўген Еўтушэнка, Барыс Пастарнак і інш. Калі вядзецца расповед пра пэўны ўзровень тыпалагічнага падабенства культуры пісьма творцаў, неабходна ўлічваць тое, што ў кожнага з творцаў свой мастацкі почырк. Сам Рыгор Барадулін мае асабістую мову, уласны стыль, захоўваючы сваю натуральную існасць і мастацкасць.

Р. Барадулін і рускі паэт А. Вазнясенскі выступаюць віртуозамі слова, артыстычна гуляюць з ім. Супрацьстаянне стандартызацыі, стэрэатыпнаму

мысленню ўключае «матор метафары» (выраз А. Вазнясенскага) паэтаў. Хоця, адзначым, «матор метафары» ў Р. Барадуліна больш узвышаны і менш крыклівы, чым у «зрокава» метафарычнага А. Вазнясенскага. «Ватман – как подранный, // красный листопад, // Горят мои подрамники, // города горят» [2, с. 22], – гучна дэкламуе рускі паэт. Крытык М. Арочка слушна адзначае: «...аднак у Барадуліна, здаецца, значна больш яны (метафары-рыфмы – С. А.) пазначаны эмацыянальна-шчыmlівай пачуццёвасцю, у Вазнясенскага – гранёным водсветам каменя, прасторавай матэрыі. Хоць не цураецца адточана-гранёнага бляску і радок Р. Барадуліна» [3, с. 146]. Думаецца, менавіта каламбурная гуллівасць тыпалагічна збліжае светапогляд абодвух паэтаў. Параўнаем смяшлівае, з’едлівае ў Р. Барадуліна («Нібы парасячыя пятакі, у гонтах сучкі ружавеюць») [4, с. 68] і А. Вазнясенскага («Ах, куда вспорхнём с твоих авиаматок ?!..») [2, с. 51].

У артыкуле «Паломнік у край раптоўнага слова», прысвечаным А. Вазнясенскаму яшчэ ў далёкім 1980-м годзе, беларускі паэт намалюваў аб’ектыўны партрэт «гэтага самабытнага, нязвычайнага і заўсёды нечаканага віртуоза, вынаходніка, паломніка ў край раптоўнага слова»: «Умельства, уменне падмеціць адметнае ў самым звычайным і застацца самім сабой, дзёрзкасць прымусяць чытача глядзець на рэчы і акаляючы свет так, як гэтага хочацца вершатворцу, выказаць усё самае падспудна-інтымнае ў падкрэслена аголенай форме, разам з тым не абражаючы і не прыніжаючы высокай годнасці пачуцця, выгодна вылучае карэнна-рускага і ўсесаюзнага, агульна-чалавечага паэта Андрэя Вазнясенскага» [5, с. 96]. Безумоўна, тагачасныя традыцыі трыбуннасці, эстраднасці адносна чытацка-слухацкай аўдыторыі, якую сам жа А. Вазнясенскі называў *сааўтарскай*, імпанавалі беларускаму паэту Р. Барадуліну, які пераклаў з рускай мовы вершы і паэмы А. Вазнясенскага і прадставіў беларускамоўнаму чытачу асобны лірычны зборнік «Небам адзіным» (1980) [6]. Айчыны розныя – неба адзінае, таму небам адзіным жывы чалавек – вось глыбінная сутнасць згаданай кнігі перакладаў на беларускую мову. Аднак не толькі сама філасофія мыслення, а менавіта метафарычная асацыятыўнасць (блакіт неба – блакіт васілька з беларускага палетка – верш «Васількі Шагала»), падсілкаваныя прызнанай блізкасцю беларускага светаўспрымання, спакусілі «караля метафары» Р. Барадуліна да перакладу, ці, як сам паэт заўважыў, «перагукнуцца сваімі радкамі з рускім сябрам» [5, с. 99]. «Андрэй Вазнясенскі пазнаваў Беларусь не ў час дэкад, не ў аброчных наездах па лініі бюро прапаганды... літаратуры. З міцкевічаўскай Свіцязі і першароднай Белавежы ішоў паэт да нашага чытача, да слухача Беларусі. Ішоў не ўлегцы – з усхваляванымі радкамі пра нашу рэспубліку, з вачыма, закаханымі і ўлюбёнымі ў нашы краявіды, нашых людзей... Гэта не паездачныя вершы... Радкі пра Беларусь, прадыктаваныя дапытнасцю, пашанай, смуткам і захапленнем. У кожнай новай кнізе, у кожным томе «Выбранага» Андрэя Вазнясенскага прысутнічае Беларусь як часціна шчодрай душы майстра і грамадзяніна» [Там жа, с. 97–98], – слушна

заўважае Р. Барадулін. Беларускі паэт мае рацыю, калі сцвярджае, што рускамоўны паэт стварыў не шлягернага «белого аиста», што ляціць нібыта над ціхім Палессем, а «свайго», белага бусла-цыбліка [4, с. 98]:

*Яшчэ ўсё Беларусь замроена:
не адрадзіла сем'і згібляя.
Без іх і птушкі абяззброены.
А раптам і яны без цыбліка?..*

*...Аднойчы неяк спадарожніца
з дарогі ў дождж глухі саб'еца,
ад ласкі неба, асцярожнае,
пад сэрцам дзіва ў ёй заб'еца.*

*Сваё абмацваючы цела, –
нібы запалкі ўсё шукае –
світальна скажэ: «Заляцела.
Вам прынясу, буслы, сынака я».*
[5, с. 92]

Рытмічна-рыфмавая прастора таксама, што відавочна, стварае адметную запамінальнасць непаўторнага радка рускага паэта А. Вазнясенскага. Так, у прадмове да выбраных вершаў і паэм аднатомніка «Дубовы ліст віяланчэльны» (1975) сам жа аўтар прызнаўся: «Я пішу вершы нагамі. Я не баюся двухсэнсоўнасці гэтай фразы. Я крокамі выходжваю вершы ці, дакладней, яны мяне. У часе хады рытм вуліц, сардэчнай смуты, натоўпу ці лесу адчуваецца амаль што асязаннем, перадсвядомасцю...» [7, с. 4].

Адметнасць барадулінскага метафарычна-гукапіснага майстэрства можна прасачыць і па перакладах паэта. Ягонья пераклады з рускай мовы лірычных твораў Б. Пастарнака (улюбёнага ў «касмічныя метафары») дэманструюць віртуознае захаванне адэкватнай інтанацыі, падобнага гукапісу ў блізкароднаснай беларускай мове. Так, у духу пастарнакаўскай жывапіснай метафорыкі натуральна гучаць барадулінскія літаральныя (але не калькаваныя!) супадзенні.

Параўнаем:

Б. Пастарнак «В лесу»:
*Текли лучи. Текли жуки с отливом,
Стекло стрекоз сновало по щекам.*
[8, с. 27]

Або «Сложа весла»:
*Лодка колотится в сонной груди,
Ивы нависли, целуют в ключицы...*
[8, с. 53]

Р. Барадулін «У лесе»:
*Цякло праменне і жукі з адлівам,
Стракозаў шкло хадзіла па шчаках.*
[8, с. 26]

Р. Барадулін «Склаўшы вёслы»:
*Човен калоціцца ў сонных грудзях,
Вербы цалуюць нависла ў ключыцы...*
[8, с. 52]

Як вядома, пры перакладзе мастацка-творчы ўплыў жыватворны толькі пры ўмове адчування прыроды мыслення паэта. Вядомы беларускі даследчык

перакладу В. П. Рагойша слушна адзначае: «Мастацкі пераклад – гэта вынік творчасці, дзе валоданне мовамі, энцыклапедычная эрудыцыя, філасофска-лінгвістычны талент, моцная нацыянальная свядомасць і спрадвечнае імкненне да высокіх агульначалавечых каштоўнасцяў маюць аднолькавую інварыянтную сілу і праяўляюцца ў моманты найвышэйшай гармоніі сферы інтэлекту з тонкім дыяпазнам пачуццёвай сферы – якраз гэтыя моманты прынята называць *натхненнем*. Выкіньце хоць адзін з названых элементаў – і вы атрымаеце не мастацкі пераклад, а штукарства... Таму калі гаворка заходзіць пра пераклад паэзіі, трэба цвёрда ўсведамляць: *толькі паэт можа перакласці паэзію* (тут і далей выдзелена намі. – С. А.)» [9, с. 240]. Так, гукапіс музычна-метафарычнага Б. Пастарнака працуе не толькі на форму, але і на эмацыянальны падтэкст. Гнуткі музычны рытм нібы ажыўляе пульсаванне гукавога стрыжня лёгкай звонкасці «ц», плаўнасці «л» у вышэйзгаданым летуценна-падманым малюнку.

«Калі ў творчы прыныцп узводзіцца ўзнаўленне галоўнага тону, глыбіннай ідэі твора на гукавым узроўні, гэта ненадзейны шлях перавесці працэс перастварэння ў творчасць» [10, с. 93], – адзначае беларускі вучоны А. С. Яскевіч.

Трэба сказаць, барадулінскае пранікненне ў дух і сэнс арыгінала гарманізуе ў пэўнай ступені ягоную паэтычную стыхію. Мы маем дзівосна выразны інтэлектуальны і граматычны беларускі эквівалент метафорыкі рускамоўных твораў Б. Пастарнака.

Барадулінскія пераклады рускамоўных твораў Б. Пастарнака ілюструюцца перастварэннем пейзажных вершаў («У лесе» («В лесу») [8, с. 26–27], «Як прысмакам бронзавым жароўняў...» («Как бронзовой золой жаровень...») ([Там жа, с. 10–11] і інш.), вершаў філасофска-медытатыўнага плана («Канец» («Конец») [Там жа, с. 84–85], «Ва ўсім да сутнасці дайці...» («Во всем мне хочется дойти...») ([Там жа, с. 128–129] і інш.), інтымнага плана («Каханая – жах! Як кахае паэт...» («Любимая – жуть! Когда любит поэт...») [Там жа, с. 68–69], «Зімовая ноч» («Зимняя ночь») ([Там жа, с. 96–97] і інш.)), узнёсласцю старажытнай міфалогіі («Навальніца, імгненна навек» («Гроза, моментальная навек») [Там жа, с. 66–67], «Калядная зорка» («Рождественская звезда») ([Там жа, с. 100–101] і інш.)), яскравай палітрай неалагізмаў.

Такім чынам, асацыятыўна-метафарычная поліфанія, інтанацыйная рухомасць і экспрэсія, энергічнасць і гнуткасць рытму, незаштампаванасць і нечаканасць рыфмы (багатай на сэнсавыя і фанетычныя сугуччы), музычная інструментоўка радка знайшлі канкрэтна-нацыянальнае выяўленне ў барадулінскіх беларускіх перакладах твораў рускамоўных паэтаў А. Вазнясенскага і Б. Пастарнака, выкананых на высокім узроўні вершаванай культуры.

Так ці інакш творчыя намаганні Р. Барадуліна як перакладчыка дазваляюць вызначыць і асаблівасці ягонай асацыятыўна-метафарычнай палітры. Разам з тым будзе памылкай тлумачыць высокі ўзровень асацыятыўнасці

мыслення Р. Барадуліна толькі тым, што вопыт згаданых паэтаў тыпалагічна блізкі. Нам уяўляецца заканамерным тое, што вытокі развітай барадулінскай метафарычнасці – у нацыянальным грунце. Таксама І. Ралько падкрэслівае: «асацыятыўнасць мыслення, скажам, М. Танка ці Р. Барадуліна, іменна беларуская, нацыянальная па свайму характару» [11, с. 296]. Ярка выражаная метафарычнасць пісьма Я. Купалы, творчай манеры П. Труса, У. Дубоўкі і паэтычнага почырку Рыгора Барадуліна вызначае прыроду выяўленчых падабенстваў найперш як *генетычную*. Традыцыйная меладычнасць ладу беларускай мовы (адсюль – музычны метафарызм) радніць мастакоў слова. Адзнакі метафарычнага падабенства мілагучнасці мовы, пашыранай таўталогіі, мяккай асанаванасці рыфмовак, нязмушанага наватарства – у народнай паэзіі. Таму, зразумела, набыткі паломнікаў народнага слова, паэтаў-майстроў бачацца як самабытныя. Стыль пісьма кожнага аўтара абумоўлены светапоглядам, літаратурным і жыццёвым вопытам.

ЛІТАРАТУРА

1. *Аристотель*. Об искусстве поэзии / Аристотель. – М.: Гослитиздат, 1957. – 182 с.
2. *Вознесенский, А.* Собрание сочинений. В 3 т. / А. Вознесенский. – М.: Худ. лит., 1983. – Т. 1. Стихотворения; Поэмы; Мне четырнадцать лет. Рифмы прозы. – 463 с.
3. *Арочка, М.* Паэзія // Нарысы па гісторыі беларуска-рускіх літаратурных сувязей: у 4 кн. – Кн. 4: Перыяд Вялікай Айчыннай вайны і пасляваенны час 1941–1992 / М. Арочка. – Мінск: Навука і тэхніка, 1995. – С. 5–156.
4. *Барадулін, Р.* Збор твораў: у 5 т. / Р. Барадулін; прагм. В. Сёмухі. – Мінск: Маст. літ., 1996. – Т. 1. Вершы. – 479 с.
5. *Барадулін, Р.* Паломнік у край раптоўнага слова / Р. Барадулін // Барадулін, Р. Парастак радка, галінка верша: артыкулы, эсэ. – Мінск: Маст. літ., 1987. – С. 95–99.
6. *Вазнясенскі, А.* Небам адзіным: вершы і паэмы / А. Вазнясенскі; пер. з рус. Р. Барадуліна. – Мінск: Маст. літ., 1980. – 143 с.
7. *Вознесенский, А.* Дубовый лист виолончельный: избранные стихотворения и поэмы / А. Вознесенский. – М.: Худ. лит., 1975. – 589 с.
8. *Пастарнак, Б. Л.* Гарэла свечка... – Свеча горела...: Выбраныя вершы / Б. Л. Пастарнак; пер. з рус. Р. Барадуліна. – Мінск: Маст. літ., 1990. – 141 с.
9. *Рагойша, В. П.* Пераклад як нацыяўтваральны фактар / В. П. Рагойша // Беларусіка = Albaruthenika: кн. 1 / рэд. А. Мальдзіс [і інш.]. – Мінск: Навука і тэхніка, 1993. – С. 225–230.
10. *Яскевіч, А.* Сумежжа: Мова, пераклад, вытокі прозы / А. С. Яскевіч. – Мінск: Маст. літ., 1994. – 253 с.
11. *Ралько, І.* Асацыятыўная вобразнасць / І. Ралько // Сучасная беларуская паэзія / рэд. В. В. Барысенка, П. К. Дзюбайла. – Мінск: Навука і тэхніка, 1970. – С. 251–301.

Л. М. Садко
Мінск, НАН Беларусі

МОЎНАЯ ІНТЭРФЕРЭНЦЫЯ І ЯЕ АДЛЮСТРАВАННЕ Ў СУЧАСНАЙ БЕЛАРУСКАЙ ПАЭЗІІ

Моўная сітуацыя ў сучаснай Беларусі абумоўлена пастаяннымі кантактамі беларускай і рускай моў, а таксама іх варыянтамі. Падобны білінгвізм прыводзіць да ўзаемадзеяння розных сфер моўных сістэм, адхіленняў ад нормаў, да беларуска-рускай і руска-беларускай інтэрферэнцыі.

У сучаснай беларускай літаратуры таксама неабходна адзначыць падобныя тэндэнцыі стварэння твораў, у якіх адбываецца адмаўленне ад нормаў беларускай літаратурнай мовы. Такім прыкладам можа служыць з'яўленне твораў, заснаваных на трасянцы, змяшанай форме дзвюх (беларускай і рускай) моўных сістэм. У выніку моўнай інтэрферэнцыі трасянка мае, як правіла, беларускую фанетыку і інтанацыю, змешаную марфалогію і двайны набор лексікі. Як уласна лінгвістычная з'ява трасянка не ўнікальная ў сусветнай практыцы, аднак у сучаснай Беларусі па шэрагу аб'ектыўных і суб'ектыўных прычын яна набыла асаблівы статус. У рэаліях нашай краіны, як адзначае Т. Р. Рамза, «імкненне творчай інтэлігенцыі да моўнага ідэалу, увасобленага ў кадыфікаванай беларускай (рускай) мове, справакавала рэзка негатыўнае ўспрыманне змешанага маўлення і разнастайныя яго ацэначныя характарыстыкі» [1, с. 116].

Яшчэ ў сярэдзіне XIX стагоддзя адзін з пачынальнікаў нацыянальнай літаратуры В. Дунін-Марцінкевіч звярнуўся і да рэсурсаў гаворкі роднай сярэднебеларускай Бабруйшчыны, і да патэнцыялу мовы палешукоў, імітацыю якой і ставарыў у камедыі «Пінская шляхта». Некаторыя персанажы гэтага твора (Кручкоў і Піскулькін) наўмысна выкарыстоўваюць казённыя русізмы, што з'яўляецца сродкам маўленчай сатырычнай характарыстыкі гэтых фанабэрыстых бюракратаў. Пыхлівыя Ціхан Пратасавіцкі і Іван Цюхай-Ліпскі, мужыкаватыя, неадукаваныя, толькі дэкларуюць сваю шляхецкасць, а самі гавораць на простае, нават грубаватае, сялянскае мове.

Прыклады своеасаблівага выкарыстання моўнай інтэрферэнцыі назіраюцца і ў п'есе «Тутэйшыя» Янкі Купалы. Неабходна адзначыць, што мастацкая прастора гэтага твора створана фарбамі гратэску, што тлумачыць досыць экстравагантнае змяшэнне ў рэпліках персанажаў сродкаў «тутэйшай» мовы і падкрэслена кніжнай лексікі. Неўпапад выкарыстаныя словы высокага стылю, зварот да агульнанародных сродкаў, змяшэнне рускіх, польскіх, нямецкіх выразаў ў мове герояў ствараюць адмысловы трагікамічны эффект, узнікаюць набалелыя пытанні нацыянальнай самаідэнтыфікацыі, усведамлення сябе як народа са сваёй мовай і культурай. А знакіміты недарэчны выраз «меджду протчым» Мікіты Зноска, выкарыстаны ў тэксце больш за 250 разоў, як раз з'яўляецца выпадкам моўнай інтэрферэнцыі, скажэння рускага словазлучэння «между прочим» у асаблівай мове «пароды рэнегатаў ды дэгенаратаў».

Беларускі лінгвіст С. Запрудскі, спасылаючыся на даследаванні Т. Рамзы, адзначае, што «ў 1970–1980-я гады змешаную гаворку або звычайнае ўключэнне ў беларускую гаворку асобных рускіх формаў як характаралагічнага, гумарыстычнага або сатырычнага сродку абыгрывалі ў сваіх творах пісьменнікі Янка Брыль (апавесць «Ніжнія Байдуны»), Н. Гілевіч (раман у вершах «Родныя дзеці»), А. Кудравец (апавяданне «Ігнат Сцяпанавіч Вапшчэткі»), Н. Клебановіч (зборнік «Ранішняе сонца») і інш.» [2, с. 159].

Глыбінна нацыянальная стыхія народнай мовы і жыццёвай філасофіі ў форме сур’ёзных і гумарыстычных вясковых гісторый саставілі апавесць Янкі Брыля «Ніжнія Байдуны». Мы можам гаварыць аб асаблівых функцыях праяў моўнай інтэрферэнцыі, бо ў гэтым творы дакладна адлюстроўваецца мова аднавяскоўцаў. Янка Брыль стварае дасціпны, аўтабіяграфічны, дэталёвы малюнак з натуры, дзе кожнае слоўца і рэпліка, кожнае адхіленне ад нормаў – ёсць сама жывая натуральная норма.

Шэраг беларускіх паэтаў канца ХХ – пачатку ХХІ ст. ствараюць тэксты для сваіх выступленняў менавіта на трасянцы, дамагаючыся эфекту вострага, амаль нігілістычнага жарту. Стварэнне тэкстаў на «народна-гутарковай мове» [3, с. 5] у дастатковай ступені можа разглядацца як своеасаблівае «остранение», постмадэрнісцкі выхад у стыхію натуральнай мовы. Зняцце апазіцыі паміж «высокай» мовай (літаратурнай) і «нізкай» (трасянкай), кадыфікаваным і некадыфікаваным лінгвістычным варыянтам адзначаецца і ў творах Ярылы Пшанічнага, беларускага паэта, музыканта і лінгвакрэатара (сапраўднае імя аўтара – Уладзімір Банько).

Па словах Дз. Вішнёва, аўтара ўступнага артыкула да зборніка «Пішчавыя лішкі» (2011), тэксты Ярылы Пшанічнага – «спроба пакпіць з існай лінгвістычнай сітуацыі; аўтар жанглюе не толькі палітычнымі, эканамічнымі мячамі, ён жанглюе постсавецкай заскарузласцю, выкрываючы псеўдаінтэлігентнасць» [4, с. 3].

Песня-гімн «El pueblo unido jamás será vencido» («Пакуль мы адзіныя, мы непераможныя») на нейкім этапе ператварылася ў народную, стала сімвалам барацьбы за дэмакратыю спачатку ў Чылі, а затым і ва ўсім свеце. Ярыла Пшанічны стварае аднайменнае верш у рытме гэтага гімна, абвясчаючы іранічную вайну заморскім прысмакам і дэлікатэсам:

паўстань
кашанка з ліверкай
паўстань паўстань паўстань
бязлігасна бясконцую
вайну распачынай

аўсяначка-матуля
і дзіруноў прыгаркі
паўстаньце як адзін
вы змагары змагаркі

Простая звыклая ежа ў вершы становіцца своеасаблівым брэндам, нацыянальнай эгідай, здольнай аб'яднаць і салідарызаваць грамадства на манер ваеннага камунізму, перажытка нядаўняга мінулага постсавецкіх краін. У вершы «El pueblo unido jamás será vencido» створана пародыя на яшчэ адно «агульнае месца», традыцыйную мадэль паводзін. Аўтар дэманструе гатоўнасць лірычнага героя да бяздумнай агрэсіі, дзялення свету на сваіх і чужых, экстрэмісцкае імкненне прытрымлівацца лозунга «весь мир насилья мы разрушим». Можна гаварыць аб тым, што моўнае афармленне гэтага тэксту адпавядае тыпу асобы, умоўна названай «Номо soveticus». У некаторых аспектах мова такіх вершаў набліжаецца да соц-арту (выкарыстанне «ваеннай» мовы гаўкаючых каманд, эксплуатацыя спецыфічнай лексікі):

бей злыдняў супастатаў
гані з прылаўкаў вунь
хай ў крамах марсэльеза
гучыць пад посьвіст куль

Досыць часта выкарыстанне некадыфікаванай мовы носіць характар моўнага экстрэмізму, хуліганства, абсмейвання і дэфармавання аўтарытэтаў і канонаў, дзёрзкага жарту, так званага «сцёбу» над паняццямі нарматыўнасці. Напрыклад, у сучасным беларускім рок-дыскурсе назіраецца адмаўленне агульнапрынятых уяўленняў пра мову лірыкі, літаратурную норму, дэманструюцца спробы стварыць творы на аснове падкрэслена гутарковага, паўсядзённага маўлення, вытворных формаў мовы, карыстаючыся тэрміналогіяй сацыяльнай лінгвістыкі. Так, у творах гуртоў «Крамбамбуля», «Ляпіс Трубяцкі», «Разбітае сэрца пацана», тэкстах Лявона Вольскага, Міхаіла Анемпадыстава, іншых сучасных беларускіх аўтараў і выканаўцаў сустракаюцца паказальныя творы, у якіх адбываецца адмаўленне ад нормаў беларускай літаратурнай мовы.

Дзяніс Тарасенка і Павел Гарадніцкі, франтмэны гурта «РСР» («Разбітае сэрца пацана»), аднаго з самых паспяховых беларускіх музычных праектаў, ствараюць тэксты для сваіх песень менавіта на трасянцы. Прычым палітра яе выкарыстання досыць шырокая – ад мяккага гумару з налётам настальгіі да адкрытага ёрніцтва, моўнага экстрэмізму. Трэба адзначыць, што творчасць гэтага рок-калектыву – гэта спалучэнне эпатажнага выканання з элементамі панк-рока, правакатыўна-эратычнай падтанцоўкі і наўмысна немудрагелістых тэкстаў, якія мяжуюць са сцёбам.

У тэксце «Смаргонь» (маленькі беларускі правінцыйны гарадок) заяўлены характэрны герой твораў гурта «РСР» – «рабацяга». Гэта звычайны, нічым не прыметны прадстаўнік сярэдняй большасці, слаба развіты, дрэнна адукаваны, з тыповымі жыццёвымі праблемамі:

После заочкі і после работы
Спят рабацягі, начхав на заботы.
Сьніцца ім мора, халмы Галівуда.
Ім бы туда паскарэе адсюда.

Там ні начальства, ні жонкі пад бокам,
Хамства, нахальства, праблем і упрокаў.
Рэкі – чэрніла, пельмені бясплатна,
Выпіў, паеў, ақунуўся – прыятна!

Увесь спектр інтарэсаў падобнага персанажа абмяжоўваецца бясплатнай ежай і выпіўкай. Але падобная неідэальнасць ў тэкстах «РСП» часта дэманструе адчай будзённага існавання. Такая недасканаласць – і прысуд, і цяжар, вызваліцца ад якога не дазваляюць невялікія магчымасці, цяжкае жыццё, нікчэмная прафесія.

Устойлівая палікампанентная моўная сітуацыя сучаснай Беларусі праяўляе сябе ў літаратуры праз інтэрферэнцыю рускай і беларускай моўных сістэм, стварэнне мастацкіх тэкстаў на трасянцы.

ЛІТАРАТУРА

1. *Рамза, Т. Р.* Трасянка: нацыянальна-прецедентны феномен или «ключевое слово текущего момента»? / Т. Р. Рамза // Беларус. думка. – 2010. – № 7. – С. 112–116.
2. *Запрудскі, С. М.* Некаторыя заўвагі аб вывучэнні «трасянке», або Выклікі для беларускіх гуманітарных і сацыяльных навук / С. М. Запрудскі // АРСНЕ. – 2009. – № 11–12. – С. 157–200.
3. *Бондалетов, В. Д.* Социальная лингвистика : учеб. пособие для студентов пед. ин-тов по спец. «Рус. яз. и лит.» / В. Д. Бондалетов. – М. : Просвещение, 1987. – 160 с.
4. *Пшанічны, Я.* Пішчавыя лішкі : вершы / Я. Пшанічны. – Мінск : Галіяфы, 2011. – 84 с.

Е. В. Сажина, В. П. Шабанова
Гомель, ГГУ им. Ф. Скорины

ЯЗЫКОВЫЕ МАРКЕРЫ ГЛОБАЛИЗАЦИИ В РУССКОЯЗЫЧНОМ И БЕЛОРУССКОЯЗЫЧНОМ МЕДИАДИСКУРСЕ

Последние десятилетия отмечены усилившимся влиянием различных процессов на все сферы нашей жизни. Не остается в стороне и процесс глобализации, который представляет собой процесс всемирной экономической, политической и культурной интеграции и унификации [1], благодаря чему возникает общее информационное пространство, созданное посредством Интернета. У многих людей появился шанс для самореализации в жизни. Возникла доступность почти любых материальных благ для всего населения. Увеличились возможности обмена опытом (в первую очередь, благодаря Интернету) и культурным наследием.

Бесспорным является тот факт, что началом глобализации послужили различные географические открытия, в результате которых торговые и другие связи обрели планетарные масштабы. Индустриальная революция, технический прорыв и демографические изменения расширили и ускорили этот процесс. Мировые войны XX столетия укрепили формирование мирового геополитического пространства.

Однако прежде чем перейти к анализу практического материала, необходимо отметить тот факт, что в любом событии, которое имеет отражение в языке, есть положительные и отрицательные стороны. Бесспорно, глобализация ведет к виртуализации коммуникации, унификации выразительных средств и синтезу ряда языковых подсистем, в том числе разных языков, а также к синтезу различных семиотических кодов. В данном случае важно помнить о том, что указанное влияние глобализации положительно сказывается на экономической сфере жизнедеятельности людей, а также такой сфере, как IT-технологии, поскольку способствует упрощению понимания между участниками данных родов деятельности.

С другой стороны, благодаря глобализации можно отметить усиление использования языка как средства идеологического воздействия и конструирования социальной реальности, сопровождающегося трансформацией и интенсификацией языковых контактов при доминировании того или иного варианта языка, но и при некотором оживлении национальных языков на территориях новых государственных образований, в групповом общении и других сферах коммуникации.

Какой бы неприемлемой с одной стороны нам не казалась трансформация форм существования языка, тем не менее, размывание границ между ними, смягчение и разрыхление нормы под влиянием языковых контактов, вызванных социальными процессами и распространением электронной коммуникации, способствует увеличению скоростного потенциала в решении экономических, технических, политических вопросов.

В настоящее время глобализация пронизывает все сферы нашей жизни и получает языковую репрезентацию в речи представителей различных национальностей, изучение которой может способствовать развитию лингвистической науки и ее различных аспектов.

Медийный дискурс наиболее подвержен влиянию глобализации. Сегодня выделяются как минимум два подхода к определению медиадискурса. Согласно первому, медиадискурс – это специфичный тип речемыслительной деятельности, характерный исключительно для информационного поля массмедиа. В этом понимании следует различать медиадискурс и другие самостоятельные типы дискурса, как, например, политический, религиозный, научный и т.д. Различия между ними определяются модификациями тех или иных параметров дискурса – разными языковыми практиками, различными коммуникативными ситуациями своей реализации, хотя высказывания этих дискурсов могут относиться к общему тематическому полю. В частности, медиадискурс, согласно этой точке зрения, отличается наличием особых

системообразующих концептов – «благо» и «факт» [2]. Согласно второму подходу, медиадискурс мыслится как любой вид дискурса, реализуемый в поле массовой коммуникации, продуцируемый СМИ. Так, можно говорить о политическом, религиозном, педагогическом и прочих медиадискурсах, подразумевая, что указанные типы институционального дискурса предполагают наличие относительно устойчивого набора практик производства, трансляции и интерпретации массовой информации.

Мы склонны придерживаться второй точки зрения, интерпретируя медиадискурс как тематически сфокусированную, социокультурно обусловленную речемыслительную деятельность в массмедийном пространстве. Принципиальным отличием этого типа дискурса является то, что помимо производства определенных знаний, оценок объектов и их образов как результата речемыслительной деятельности он создает представление о способах трансляции знания. Иными словами, центральным предметом медиадискурса являются не столько, например, политические процессы, сколько способы их описания и передачи знания о них. В этом отношении медиадискурс является в высшей степени посреднической деятельностью. В медиадискурсе происходит конвертация информации в смыслы (конструирование знания), перевод знания с одного уровня (например, институционального) на другой (например, обыденный), сращение информации различного типа (например, политической и развлекательной, событийной и рекламной) или же создание особого знания, имеющего отношение только к медийной действительности. Отметим относительный характер знания такого рода: его «истинность» или «значимость» определяется лингво-социальным, социокультурным и – шире – историко-цивилизационным контекстами, учет которых также необходим при описании медиадискурса.

Обращение к сфере медиакommunikации обусловлено ядерным положением медиадискурса в полидискурсивном пространстве публичной коммуникации: он проникает во все типы институционального и обиходного общения благодаря неограниченности тематик, жанрового своеобразия и стремления, в условиях быстро меняющегося мира, уловить даже самые незначительные его проявления. Дискурс средств массовой коммуникации является наиболее «глобализированным» и актуальным, т.е. отражающим самые последние тенденции и феномены социальной реальности.

Мы обратились к установлению набора языковых признаков глобализации в языке медийного дискурса. Нами были взяты статьи из белорусскоязычной и русскоязычной прессы. Когда речь идет о процессах языковой глобализации, первое, что приходит на ум, – огромное количество слов, заимствованных из английского языка в последние 20–25 лет, таких как, например, *фрилансер*, *франчайзинг*, *принтер*, *апгрейдить* и др. Анализ языкового материала на примерах публикаций в белорусскоязычной газете «Звязда» позволил выявить тематику статей, заметок и репортажей в прессе, в которых наиболее ярко представлены примеры глобализации в языке. Так,

в белорусскоязычных массмедиа экономическая тематика наиболее подвержена проникновению заимствований из других языков, что подтверждается следующими примерами:

*Дадзены ўказ пра дугледжвае, што доступ да інфармацыі аб кліентах, якая захоўваецца ў міжбанкаўскай сістэме ідэнтыфікацыі (МСІ), акрамя банкаў атрымаюць таксама страхавыя арганізацыі, прафесійныя ўдзельнікі рынку каштоўных папер, лізінгавыя і мікрафінансавыя арганізацыі, форэкс-кампаніі і іншыя. <...> Акрамя таго, зараз можна будзе здзяйсняць здзелкі пры ажыццяўленні банкаўскіх і фінансавых аперацый з дапамогай **смарт-кантракта**.*

В вышеприведенном примере мы наблюдаем употребление лексики, которая была заимствована из английского языка с целью упрощения понимания и унификации словарного состава, принадлежащего к экономической теме.

Не менее популярна в плане проявления признаков глобализации в языке тематика информационных технологий. Это объясняется тем, что практически все термины пришли из английского языка и не имеют перевода на другие языки с целью оптимизации общения и понимания в данной сфере. Например:

– *Першы навуковы **хакатон** прайшоў у Парку высокіх тэхналогій.*

– *Для навучання прапануецца чатыры тэматычныя курсы: асновы **робататэхнікі, відэаблогінг, пілатаванне квадракоптэрам, лічбавая фатаграфія, мабіла- і відэаграфія.***

В приведенном примере лексические единицы *хакатон, робататэхніка, відэаблогінг, квадракоптэр, мабіла- і відэаграфія* стали унифицированными для обоих языков.

Рассмотрим русскоязычную прессу. Так, анализ публицистического пространства газет дал следующие результаты. Равно как и в белорусскоязычной прессе, так и в русскоязычной статьи на экономическую тематику имеют широкий набор языковых маркеров глобализации, реализующихся посредством заимствований: *«**Алгоритмы верификации** купюр банкоматами разрабатываются непосредственно банками или производителями оборудования при участии банковских специалистов. <...> А вот какие это признаки и каковы допуски отклонения от образца, при которых купюра все еще считается подлинной, – это строгая тайна, обеспечивающая надежность работы **валидатора**. <...> банк рано или поздно сталкивается с вбросом подделок в свои **cash-in** банкоматы. <...>», – подчеркивает Максимов.*

Как и в случае с белорусскоязычной прессой, в примерах из российских газет мы сталкиваемся с примерами заимствований из английского языка. Такое явление также свидетельствует о стремлении к упрощению понимания тех или иных понятий всеми участниками коммуникации, а также о распространности английского языка как языка бизнес-коммуникации.

Анализ практического материала также подтвердил популярность такой медийной темы, как информационные технологии в российской прессе:

В официальном аккаунте Android в Twitter представители компании-разработчика операционной системы заверили, что уже используемые девайсы Huawei продолжают получать доступ к сервисам приложений GooglePlay и безопасности Google Play Protect. В Google также уточнили: те, кто уже владеет телефонами, смогут и дальше загружать обновления приложений.

Этот факт объясняется максимально высокой популярностью упомянутых тем среди всех участников коммуникации и высокой степенью употребительности слов, принадлежащих к данной сфере.

Также стоит отметить, что русский язык участвует в процессах языковой глобализации не только как язык-реципиент, но и как язык-донор. В постсоветский период русских слов, вошедших в другие европейские языки, было не так много, но можно упомянуть *олигарх* (в значении 'сверхбогатый россиянин, обладающий огромной яхтой, футбольным клубом и недвижимостью в Лондоне'), *силовики* др. Однако набор такой лексики весьма ограничен.

При проведении исследования нами был выделен тематический пласт, который наименее подвержен влиянию глобализации. Здесь следует отметить положительную тенденцию в сохранении культурного потенциала белорусского и русского языков при освещении таких тем, как история и этнография, краеведение, архитектура, культура и др. Так, например, в ходе анализа медиадискурса, в представленном материале процент заимствований составил 0,75 %. Рассмотрим следующие примеры:

Часцей за ўсё навукоўцы сыходзяцца на думцы, што паводле народных уяўленняў русалкі – гэта жанчыны і дзеці, якія памёрлі не сваёй смерцю. У народзе такіх нябожчыкаў называюць закладнымі (рус. заложными), «нячыстымі нябожчыкамі»: дзяўчаты, памёрлыя да шлюбу, тапельніцы, дзеці, памёрлыя да хрышчэння, «заспаныя дзеці» і некаторыя іншыя – звычайна закладныя нябожчыкі.

Знайшлося гэтым персанажам месца і ў рытуальна-абрадавым комплексе традыцыйнага календара – Русальны тыдзень, які пачынаўся ў панядзелак пасля Тройцы.

В вышеупомянутом примере, как и во всей статье, нет ни одного языкового признака глобализации.

Рассмотрим русскоязычный пример, соответствующий указанным темам:

195 лет назад, 20 июня 1824 г., отечественная дипломатия понесла невосполнимую... Впрочем, это преувеличение на грани вранья. Утрату, которую понесла в тот летний день отечественная дипломатия, чрезвычайно трудно назвать невосполнимой. Возможно, это не было даже утратой как таковой. Дело в том, что именно этой датой отмечено прошение Александра Пушкина об отставке со службы в Коллегии иностранных дел.

Как видим, в настоящем примере, как и в статье, отсутствуют примеры заимствований.

В другом примере наблюдаем употребление иностранной лексики, которая не подлежит переводу по желанию автора:

*Першыя **Swordbreaker** або **Degenbrecher** з'явіліся ў краінах Заходняй Еўропы яшчэ ў XV стагоддзі і працягвалі выкарыстоўвацца аж да XVII стагоддзя – на працягу ўсёй «Залатой эпохі фехтавання». Менавіта ў гэты час у краінах Еўропы атрымала папулярнасць фехтаванне з дзвюх рук – неверагодна складаная тэхніка валодання зброяй, якая насамрэч была лагічным развіццём школы фехтавання мяча і шчыта. На змену апошняму прыйшоў кінжал, які выконваў часцей абаронную, а не нападальную функцыю ў баі.*

В данном случае мы имеем дело с непере译имой лексикой, которая употребляется для придания определенного стиля речи.

Однако следует отметить, что случаев употребления иностранной лексики очень немного в данном тематическом разрезе, что еще раз подтверждает следующий факт: глобализация, являясь частью развития языкового образования, находится в прямой зависимости от мировых лингвистических процессов. К их числу относятся беспрецедентность дивергентного развития языка, анализ и синтез которого (сложившиеся в языковой системе вариантных отношений) являются важнейшими условиями успешного овладения языком как глобальным.

Но таких примеров не много, поскольку культурные ценности незаменимы. Поэтому глобализация как процесс не может быть расценена как пагубное влияние. Положительным моментом можно считать не только сохранение национальной идентичности, но и

Как видим из приведенных примеров, процесс глобализации затрагивает данные сферы нашей жизни лишь частично. Поэтому говорить о стирании границ во всех сферах это преждевременно и, на наш взгляд, нецелесообразно, поскольку национальная идентичность заложена глубоко в корнях, проникновение в которые займет тысячи лет, поэтому определенная тематика в массмедийном дискурсе продолжит нести информацию о белорусской и российской нациях, равно как и их языки.

Таким образом, как показал проведенный анализ, в белорусскоязычном и русскоязычном медиамедийном дискурсе глобализация затрагивает наиболее часто такие темы, как экономика и ИТ, поскольку именно эти сферы нашей жизни наиболее подвержены внедрению современных технологий. Темы же, связанные с культурой, архитектурой и т.д., сохраняют свою самобытность, тем самым отражая языковой пласт, наименее подверженный процессам глобализации и заслуживающий отдельного изучения.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Новикова, И. В.* Глобализация, государство и рынок: ретроспектива и перспектива взаимодействия / И. В. Новикова. – Минск: Акад. упр. при Президенте Респ. Беларусь, 2009. – 218 с.
2. *Полонский, А. В.* Современный медиадискурс: ключевые идеи и слова / А. В. Полонский // Русский язык в современном медиапространстве. Материалы Междунар. науч.-практ. конф. – Белгород: БелГУ, 2009. – С. 151–160.

Г. А. Смалянка
Мінск, БДАТУ

АСАБЛІВАСЦІ ПЕРАКЛАДУ ТЭКСТАЎ З РУСКАЙ МОВЫ НА БЕЛАРУСКУЮ

Пераклад з'яўляецца важным сродкам міжмоўнай камунікацыі. Але часта ў перакладчыкаў узнікаюць цяжкасці, бо кожная мова мае свае семантыка-стылістычныя і структурна-сінтаксічныя сувязі, якія патрэбна ведаць і ўлічваць. Асаблівыя праблемы ўзнікаюць пры перакладзе з блізкароднасных моў, бо некаторае падабенства іх лексічных і граматычных сістэм стварае ўражанне аб з'яве тоеснасці, якой на самой справе няма.

Цяжкасці перакладу з рускай мовы на беларускую звязаны з пераважным ужываннем рускай мовы практычна ва ўсіх сферах грамадскага жыцця Беларусі, а значыць, і лепшым яе веданнем у параўнанні з беларускай. Каб перакладзены тэкст не толькі адэкватна перадаваў інфармацыю, але і адпавядаў нормам беларускай літаратурнай мовы, патрэбна ведаць і ўлічваць адметнасці, спецыфіку абедзвюх моў на розных узроўнях – фанетычным, лексіка-семантычным, лексіка-стылістычным, фразеалагічным, граматычным.

Звернемся да разгляду пытання працы над тэкстам па спецыяльнасці ў студэнцкай аўдыторыі, разгледзім пэўныя праблемы і складанасці, якія ўзнікаюць менавіта пры перакладзе спецыяльных тэкстаў.

Пераклад як метада навучання, як правіла, дапамагае вызначыць, акрэсліць і прадэманстраваць студентам адну з галоўных праблем: не такім простым аказваецца працэс перакладу, як гэта здаецца на першы погляд.

Па-першае, у студэнтаў, як паказала практыка, вельмі абмежаваны запас беларускай лексікі; па-другое, значныя прабелы назіраюцца па многіх тэмах, трывалае засваенне якіх прадугледжвалася ў школе; па-трэцяе, агульнаінтэлектуальны ўзровень сённяшніх навучэнцаў часам не вытрымлівае ніякай крытыкі. У сувязі з названымі вышэй прычынамі можна зрабіць вывад: самы просты на першы погляд пераклад для многіх становіцца невырашальнай задачай.

Пры перакладзе спецыяльных тэкстаў на беларускую мову неабходна памятаць пра пэўныя асаблівасці: пры перакладзе *назоўнікаў* павінны ўлічвацца адрозненні ў родзе і ліку некаторых беларускіх і рускіх назоўнікаў (*боль, медаль, цень, фальш, стэп, дроб, продаж, туфель, яблык, накіп, подпіс, надпіс, рукапіс, жываніс, пачак* і інш. у беларускай мове, у адрозненне ад рускай, мужчынскага роду, а *пара, салата, гусь, табака, гліцэрына, грэнка, жырафа, кафля, камода* і інш. – жаночага роду). Не супадаюць формы ліку ў такіх рускіх і беларускіх назоўніках, як *дверь – дзверы, чернила – чарніла (адз.), крупа – крупы, клубника – клубніцы* (і іншыя назвы ягад) і г.д. Ад ведання роду і ліку назоўнікаў залежыць правільнае дапасаванне да іх прыметнікаў, займеннікаў, парадкавых лічэбнікаў і дзеепрыметнікаў, а значыць, нарматыўнае ўтварэнне словазлучэнняў.

Пры перакладзе прыметнікаў павінны ўлічвацца правілы ўтварэння сінтэтычных формаў вышэйшай і найвышэйшай ступеняў параўнання і адрозненне гэтых формаў ад рускамоўных (*вышэйшы – выше, лепшы – лучше, смялейшы – смелее, найбуйнейшы – крупнейший*).

Узнікаюць праблемы і пры перакладзе склонавых формаў лічэбніка *дзе: двух книг, у двух школах, з двумя сёстрамі* (нарматыўныя формы: *дзвюх, у дзвюх, дзвюма*). Памылкі такога тыпу з'яўляюцца таксама інтэрферэнтнымі, бо яны ўзнікаюць пад уплывам рускай мовы.

Рускія адмоўныя займеннікі *некого, нечего* і прыслоўе *некогда* маюць у беларускай мове адпаведнікі *няма каго, няма чаго, няма калі* з адмоўным значэннем. Аднак пры перакладзе яны часта замяняюцца няпэўнымі займеннікамі *некага, нечага* і прыслоўем *некалі*, якія адпавядаюць *рускім кого-то, чего-то, когда-то*. У выніку сэнс скажаецца.

Найбольшую цяжкасць пры перакладзе выклікаюць рускія дзеепрыметнікі. Як вядома, дзеепрыметнікі больш характэрныя для рускай мовы, нормы якой фарміраваліся на аснове кніжна-пісьмовай традыцыі стараславянскай мовы. Беларуская мова стваралася на аснове народна-дыялектнай мовы, для якой дзеепрыметнікі не характэрны. У «Граматыцы беларускай мовы» 1962 г. (ч. 1) дзеепрыметнікі з суфіксамі *-уч- (-юч-), -ач- (-яч-), -ўш-, -ш-, -ем-, -ім-* і *зваротныя* кваліфікуюцца як не характэрныя для беларускай мовы. Уласцівымі для беларускай мовы з'яўляюцца дзеепрыметнікі з суфіксамі *-н-, -ан-, -ен-, -т-, -л-: сказаны, скошаны, зроблены, вымыты, збялелы*. У сучаснай беларускай мове ёсць некалькі спосабаў перакладу рускіх дзеепрыметнікаў на беларускую мову: пераклад уласцівымі беларускай мове дзеепрыметнікамі, замена дзеепрыметнікаў даданымі азначальнымі сказамі, дзеепрыслоўямі і дзеепрыслоўнымі словазлучэннямі, прыметнікамі, дзеясловамі, назоўнікамі або займеннікамі з паясняльнымі словамі, апісальнымі канструкцыямі: *идуций – які ідзе, плачуций голос – плаксівы голас, проголодавшийся – галодны, побелевший – збялелы, наклонившийся – нахілены*. Выкарыстанне названых спосабаў перакладу дазволіць дакладна перадаць семантыку і захаваць спецыфіку беларускай мовы ва ўжыванні дзеепрыметнікаў.

Такім чынам, пераклад спецыяльных тэкстаў як адна з форм практычных заняткаў у студэнцкай аўдыторыі дазваляе вырашыць адразу некалькі задач:

- пашырыць лексічны запас (на ўзроўні агульнаўжывальных слоў і прафесіяналізмаў);
- прымусяць добра арыентавацца ў падборы сінонімаў, антонімаў, амонімаў, паронімаў;
- замацаваць у свядомасці добрае веданне граматычных норм беларускай мовы;
- адпрацаваць на канкрэтных прыкладах правілы культуры маўлення і стылістыкі;
- павысіць узровень прафесійнай адукаванасці і падрыхтаванасці;
- узняць агульнаінтэлектуальны ўзровень.

К. Т. Тарасевич
Минск, БГТУ

АННОТАЦИЯ КАК ТЕКСТОВЫЙ ЭЛЕМЕНТ ОБЛОЖКИ ХУДОЖЕСТВЕННЫХ ИЗДАНИЙ РОССИИ И БЕЛАРУСИ

В последние десятилетия в европейской науке очень влиятельной стала концепция т.н. *функционального книговедения*. Согласно данной концепции книга трактуется не только как исторический и социальный факт, но и как предмет неустанный процесс межличностной и общественной коммуникации¹. Все больше внимания привлекает изучение функций различных элементов книги: подобный подход помогает раскрыть потенциал, заложенный в саму природу печатных изданий, и может быть полезным в маркетинговой деятельности издательств.

Наиболее активным пространством с точки зрения коммуникации является обложка книги. Она выполняет прежде всего функцию своеобразного «приглашения», а, следовательно то, будет ли ее оформление привлекательным для читателя, предопределяет судьбу всего проекта. Даже самое выдающееся произведение может остаться незамеченным из-за неудачно подобранной «одежки». Существует утверждение, что сегодня книгу лучше всего продает яркое, красочное изображение². Тем не менее, немногие издатели отказываются от размещения на обложке текстов различного характера, поскольку они дают возможность непосредственного контакта с адресатом. Из всех маркетинговых инструментов текст на обложке вызывает у читателей наибольшее доверие: он чем-то напоминает состав на упаковке пищевых продуктов, а значит, выполняет прежде всего функцию информирования³. Тем не менее, нельзя утверждать, что он полностью очищен от рекламных элементов. Напротив, текст содержит огромное количество приемов, способных убедить читателя приобрести книгу. О наиболее распространенных из них, а также о специфике их использования российскими и белорусскими издателями и пойдет речь в данной статье.

Информация, опубликованная на обложке, раскрывает многочисленные аспекты публикации, чаще всего встречаются среди них краткие рецензии, информация об авторе и содержании книги.

Имя автора является сегодня маркой, которая имеет даже большее значение, чем издательство (которое чаще всего выступает в виде названия или сигнета, помещенных у нижнего края обложки или на корешке). Важным является даже то, какой величины гарнитура использовалась при печати

¹ Migoń, K. O współczesnej sytuacji badawczej w naukach o książce, bibliotece i informacji // Przegląd Biblioteczny. – 2008. – Z. 1. – S. 17.

² Świącicka, O. „Kupiłbym tę książkę, gdyby nie okładka”. Niezadowoleni czytelnicy szydzą z wydawców [online]: <https://natemat.pl/47969,kupilbym-te-ksiazke-gdyby-nie-okladka-niezadowoleni-czytelnicy-szydza-z-wydaw-cow> (доступ: 10.05.2019).

³ Narbutowicz, P. Sprzedać książkę po okładce: techniki perswazji na okładkach książek literackich wydawanych w Polsce. – Warszawa, 2012. – S. 22.

имени. Если она занимает более половины первой страницы обложки и выделяется больше, чем название произведения, то это свидетельствует о популярности автора, которая гарантирует легкую и быструю продажу всего тиража. Несколько примеров подобного подхода можно встретить и на российском рынке: в качестве примеров приведем книги Анны Тодд¹ и Елены Михалковой². Тем не менее, все так же распространена классическая схема, где название занимает больше всего пространства – и эту схему предпочитают не нарушать как российские, так и белорусские проектанты. Следует отметить, что в европейской традиции нет четко определенного «авторского» места; в белорусских и российских книгах автор, как правило, располагается над названием³. Тексты про автора на четвертой странице обложки не выделяются оригинальностью⁴ – впрочем, подобные аннотации характеризуются определенной шаблонностью и в мировой практике. Обычно они публикуются на четвертой странице обложки, часто идут в паре с фотографией автора и могут содержать информацию о его образовании, профессии, опыте, предыдущих публикациях; иногда упоминаются также интересы и хобби. Таким образом, издатели создают образ творца мудрого и компетентного, но в то же время близкого читателю, актуального и модного⁵. К этим сведениям часто добавляются мнения других людей – замечается, что автора любят и ценят критики, что его произведения переведены на несколько языков и т.д. Иногда менее известный автор сравнивается с более известным – например, «...сновидческая гротескность и, одновременно, большая человеческая нежность к своим героям и к читателю напоминают кудесника Нила Геймана» на обложке к «Милым чудовищам» Келли Линк⁶.

Что характерно, один и тот же автор белорусскими и российскими издательствами может быть представлен по-разному. Например, аннотации к белорусским изданиям Виктора Мартиновича чаще акцентируют внимание на переводах конкретного произведения на другие языки. Российские же издания в качестве одного из доказательств компетентности опубликованного текста (несмотря на то, что это художественное издание) приводят

¹ См. обложку. А. Тодд. После ссоры. – М.: Эксмо, 2016.

² См. обложку. Е. Михалкова. След лисицы на камнях. – М.: АСТ, 2019.

³ Исключением из правила являются обложки белорусских переводов произведений Сергея Жадана и Томаса Манна, а также повести Альгерда Бахаревича (все книги вышли в издательстве А. М. Янушкевича в 2018–2019 гг.).

⁴ Хотя иногда можно встретить достаточно нетипичные решения – например, астропсихологический портрет автора в качестве единственной доступной информации о ней на обложке – см. Ю. Шарова. Вяртанне Ліліт: астрапсіхалагічны раман у 4-х частках. – Мінск: А. М. Янушкевіч, 2019. Это также пример попытки достичь целостности содержания обложки и содержания всей книги, поскольку ее сюжет опирается на вопросы астрологии и психологии.

⁵ Чтобы еще больше приблизить автора к его аудитории, на обложке помещаются ссылки на страницы литератора в социальных сетях или на авторский сайт. Интересно, что на белорусских обложках подобный ход используется нечасто, несмотря на то, что многие современные авторы достаточно активно пользуются Интернетом. Возможно, они все еще считают частные страницы личным пространством и не проводят активных действий по рекламированию собственного творчества.

⁶ См. обложку. К. Линк. Милые чудовища. – М.: Livebook, 2010.

информацию об ученой степени Виктора Мартиновича, его преподавательской практике и научных достижениях. Так же, как и их белорусские коллеги, российские издатели упоминают положительные отзывы зарубежных критиков, однако, в отличие от первых, не только перечисляют названия изданий-рецензентов, но и приводят конкретные цитаты¹.

Следует отметить, что иногда на обложке упоминаются другие создатели издания, в том числе, переводчики и художники. Последние чаще всего появляются на обложках книг для детей, поскольку опубликованные в производстве иллюстрации фактически становятся частью сюжета. Поэтому можем встретить также примеры книг, где художник трактуется как соавтор, поэтому его имя печатается рядом с именем автора, не выделяется графически и лишается самой приписки «иллюстратор»². В российских изданиях копирайт художника также можно встретить на четвертой странице обложки³. А иногда иллюстратор становится для книги такой же маркой, как и автор – поэтому среди текстов на обложке появляются рецензии не столько на текст, сколько на помещенные в тексте изображения⁴.

Очень часто в паре с текстом про автора на обложке публикуются рецензии – фрагменты отзывов, подписанные именем конкретного лица, наименованием организации или СМИ. Это очень эффективный инструмент рекламирования, поскольку использует два известных из социальной психологии механизма влияния на людей: принцип социального доказательства и силу влияния авторитета⁵. Часто само имя массовому читателю говорит не много; поэтому большую роль выполняет статус или профессия рецензента: критик, журналист, ученый, который владеет обширными знаниями по теме публикации, известный писатель или медийная персона⁶, которую как правило распознают лучше, чем рецензента⁷. Достаточно интересным ходом является отсылка к рецензиям обычных читателей, в том числе участников тематических групп в социальных сетях или пользователей специальных читательских платформ. Причем убедительными являются не только конкретные выдержки из отзывов⁸, но и статистика: все чаще на российских

¹ См.: В. Мартинович. Озеро радости. – М.: Время, 2016; В. Мартинович. Ночь. – М.: АСТ, 2019.

² См. обложку. У. Арлоў, П. Татарнікаў. Айчына: маляўнічая гісторыя. Ад Рагнеды да Касцюшкі. – Мінск: Тэхналогія, 2017.

³ См.: И. Бродский. Холмы: стихотворения. – СПб: Азбука, 2013.

⁴ См.: Л. Кэрролл. Охота на Снарка / иллюстрации Туве Янсон. – М.: Albus Corvus, 2014.

⁵ P. Narbutowicz, *op. cit.*, S. 51.

⁶ См. обложки: А. Цыпкин. Дом до свиданий и новые беспринципные истории. – М.: АСТ, 2018 (рецензент – н. а. России Константин Хабенский); А. Невзоров. Искусство оскорблять. – М.: АСТ, 2017 (рецензент – Сергей Шнуров).

⁷ Иллюстрацией данного тезиса может быть публикация на обложке коротких рецензий, не содержащих объективных оценок, но заслуживающих внимания исключительно благодаря автору мнения, см. например: «...Красота – понятие субъективное... Я тоже буду субъективным: мне эти истории понравились. Рекомендую и вам: Петр Бормор...» (автор рецензии – А. Вознесенский, «Радио Маяк») – на обложке к П. Бормор. Игры демиургов. – М.: Livebook, 2011.

⁸ См. обложки издательской серии Н. Щербы «Часодеи» (М.: РОСМЭН 2011–2014); на четвертой странице обложки видим «Вот что пишут о «Часодеях» члены клуба TERRA INCOGNITA ВКонтакте...».

обложках появляется количество проданных экземпляров и стран, издавших конкретную книгу¹, читателей на интернет-порталах (например, «Wattpad»). Вес добавляют отзывы заграничных медиа, особенно «New York Times», которые издателю даже не приходится просить специально, потому что он фактически получает право на их использование с момента покупки прав на книгу. По мнению читателя, автор рецензии на обложке не имеет общих интересов с издателем – а поэтому текст является более объективным, несмотря на то, что именно издатель выбирает рекламные тексты и никогда не печатает негативных отзывов.

На обложках белорусских книг рецензии появляются редко. Для массового читателя фамилия под отзывом ничего не говорит: отечественная литературная критика сегодня остается кругом, известным только небольшому числу «посвященных» – в большинстве своем гуманитариев, так или иначе связанных с литературой. Гораздо более эффективно действуют помещенные на обложке цитаты других писателей (подобный вариант достаточно характерен для серий в духе «Школьной библиотеки»). Однако это должны быть отзывы классиков, что вынуждает издателей современных произведений искать иные способы рекламы своих книг, поскольку широкому кругу читателей известны только некоторые из ныне живущих писателей. Тем не менее, рецензии не получают распространения, вероятно, еще и по иной причине. Белорусская литературная критика очень часто комплиментарная – отечественный рынок книги настолько мал, что следует иметь достаточно смелости, чтобы напрямую сказать коллеге, что его произведение слабое. Кроме того, в игру вступает национальный фактор: повесть, написанная на белорусском языке, по умолчанию является хорошей, поскольку обогащает отечественный культурный контекст, а следовательно очень важно поощрить писателя, чтобы он и дальше творил на родном языке. Поэтому белорусские критики публикуют негативные мнения только в собственных блогах или на личных страницах в социальных сетях², однако белорусские ученые считают подобную форму высказывания непрофессиональной критикой или ее имитацией³. Нехарактерны для белорусских обложек и упоминания об экрани-

¹ См. обложку. Р. Слоун. Круглосуточный книжный мистера Пенумбры. – М.: Гаятри, 2016.

² Сравним мнение в блоге белорусского литератора Марии Мартисевич: «рецензия белорусского критика на роман белорусского писателя – это такой закомплексованный жанр, законы которого не позволяют сказать просто и открыто: белорусский автор написал г***о. В настоящей отрицательной рецензии белорусского критика на роман белорусского писателя нужно мягко, ненавязчиво намекнуть, что у книги есть недостатки, а в конце обязательно найти в тексте что-то, за что можно похвалить автора. Иначе у автора будет депрессия. И он больше никогда ничего не напишет по-белорусски. И поэтому белорусская литература ушла развиваться [зачеркнуто] деградировать в ЖЖ. Так вот, дорогая жежешка, Юрий Станкевич написал г***о». Цит. по: М. Аляшкевич. Стратэгіі поспеху ў беларускай літаратурнай крытыцы // Studia Białorusinistyczne. – 2013. – № 7. – С. 177–195.

³ Там же. Далее автор статьи отмечает, что понимает термин «профессиональный» в значении «принадлежности субъекта деятельности к конкретной профессии, когда соответствующая работа рассматривается как основной род деятельности, а не в значении овладения высокой степенью мастерства и компетентности в сфере». Тем не менее в белорусском пространстве вероятно не найдем человека, который зарабатывал бы на жизнь исключительно критикой и/или был бы критиком по профессии.

зации¹: отечественные издатели предпочитают кинообложкам собственные художественные переосмысления². Фактически единственным примером современной белорусской кинообложки можно назвать графический проект перевода первой повести из серии «*Magiczne drzewo*» Анджея Малешки, однако и тот является повтором оригинальной, польской обложки, а опубликованные поверх изображения тексты не содержат информацию про одноименный фильм.

Группа текстов, которая чаще всего используется на обложке – это описание сюжета. В нее можно включить фрагменты главного текста, поскольку они также раскрывают некоторые подробности о книге. Бесспорно, среди всех сообщений на обложке они наиболее правдивы, поскольку перекручивание содержания книги будет очень быстро выявлено. Тем не менее, нельзя сказать, что они устойчивы к типичным рекламным ходам. Наоборот, они действуют словно трейлеры к фильмам, всегда освещая наилучшие моменты. Чтобы избежать «спойлеров», тексты на обложке описывают содержание очень урывочно: их авторы дают только некоторые намеки на явления, которые появятся в книге; оставляют недоговорки или вопросы без ответов; ссылаются на неизвестную опасность, угрожающую герою, или обещают разгадку какой-либо тайны. Выдержки из основного текста обрываются на самом важном моменте, они рассказывают о центральном событии сюжета; отражают рефлексии героя непосредственно перед кульминационным моментом или сразу после его переживания; показывают сильные черты характера персонажей: чтобы достичь цели, они сопротивляются системе или даже вынуждены предавать общепринятые ценности³. Тем не менее, встречаются и более «сухие» аннотации, характерные скорее для изданий классики и содержащие информацию о включенных в книгу текстах или об истории их переиздания⁴. В аннотациях, раскрывающих содержание книги, включаются также сведения об экранизации: упоминание звёздного состава и хороших рейтингов киноистории вкупе с кинообложкой неизменно привлекают внимание к ее книжному первоисточнику. Однако иногда подобные тексты больше рекламируют как раз сам фильм, отодвигая на второй план книжную историю. Так стало с романом Блэр Тиндалл «*Моцарт в джунглях*»⁵: на первой странице обложки под титульными сведениями опубликован рейтинг одноименного сериала на IMDB, указаны награды

¹ Немногочисленные примеры встречаем в изданиях белорусской классики: см. обложку. І. Мележ. Людзі на балоце. – Мінск: Попурри, 2019. В тексте на четвертой странице обложки читаем: «Данный шедевр отечественной прекрасной письменности блестяще перевел на язык кино выдающийся белорусский режиссер Виктор Туров».

² В качестве примера можно привести обложку: Дж. Остэн. Пыха і перадузятасць / пер. з англ. Г. В. Янкуты. – Мінск: А. М. Янушкевіч, 2019, – где герои представлены достаточно иронично и интересно.

³ См. обложку Н. Бэббит. Вечный тук. – М.: Розовый жираф, 2012.

⁴ См. обложку: Неверагодныя падарожжы сушай і морам, ваенныя паходы і вясёлыя прыгоды барона фон Мюнхгаўзэна, пра якія ён звычайна расказвае за бутэлькай у коле сяброў / Готфрыд Аўгуст Бюргер, Рудольф Эрых Распэ. – Мінск: Кнігазбор, 2017.

⁵ См. обложку: Б. Тиндалл. Моцарт в джунглях. – М.: АСТ, 2018.

ленты. Последняя информация назойливо повторяется на последней странице обложки и даже на корешке. Непосредственно книге посвящено восемь строк издательской аннотации, под которой дополнительно опубликованы четыре строки цитаты из «The New Yorker» – по ее содержанию, однако, невозможно определить, относится она к тексту или к экранизации. Ту же картину видим в изданиях, которые выходят специально ко дню премьеры фильма: тогда рецензии на обложке содержат не только непосредственно дату первого показа, но и исполнителей главных ролей¹, что делает книгу продуктом больше материальным, чем духовным, и продает не историю, а ее носитель. В большинстве случаев подобные сведения составляют издатели; однако в российской практике достаточно часто можно встретить и аннотации от автора, причем как в изданиях прозы, так и поэзии².

Белорусские издатели нечасто пользуются информацией о наградах. Если подобные сведения все-таки появляются на обложке, то в большинстве случаев размещаются в тексте про автора. Следовательно, они показывают достижения литератора, а не конкретной книги. Публикация же в этом аспекте может быть выделена в отсылках к похвальным отзывам в СМИ. Причем чаще всего не публикуются конкретные цитаты (которые в таком случае перешли бы в разряд рецензий), а обращается внимание на сам факт упоминания. Впрочем, немногочисленные белорусские примеры с цитатами также имеют описательную форму, и представлены формулами «книгу не раз позитивно оценивали критики “Publishers Weekly”, “Times Literary Supplement”, “New York Times Review of Books” или «цитата + такой отзыв на книгу оставил известный американский критик N»³. В российском книгоиздании, так же, как и в европейской традиции, сведения о наградах на обложках появляются в тексте про автора. Сами же награды упоминаются чаще, и количество выделенных номинаций намного большее. Хотя в последнее время данное явление считается негативным: многие премии массовому читателю не знакомы, а рост их количества существенно уменьшает их ценность и позволяет издателям легче получать награды и публиковать очередные сведения на обложках⁴.

Следует отметить, что на белорусском рынке, независимо от литературного жанра, многое публикуется все еще с незапечатанной четвертой страницей обложки. Это можно объяснить привычкой, оставшейся с советских времен, когда издатели не особенно задумывались над маркетинговой стороной своей деятельности, а читатели признавали каждый литературный текст произведением искусства, которое не следует «коммерциализировать».

¹ См. обложку: А. Иванов. Тобол. Много званых. – М.: АСТ, 2018.

² См. обложки: С. Сурганова. Тетрадь слов. – М.: Астрель; СПб: Астрель-СПб 2012; Д. Рубина. Наполеонов обоз. Книга 1: Рябиновый клин. – М.: Эксмо, 2018.

³ Гл. вкладку Г. Г. Маркес. Каханне падчас халеры. – Минск, 2017.

⁴ P. Narbutowicz, *op. cit.*, s. 165; равносильно простым для издателей становится получение отметки того, что книга является бестселлером – только некоторые обложки содержат информацию об организаторе рейтинга и его масштабах (вся страна или один частный книжный магазин).

Однако современные условия вынуждают издателей искать новые пути продвижения продукции и по-новому смотреть на пространство обложки, которая все чаще расценивается не только как целостное сообщение, близкое к плакату, но и как упаковка. Российская книга быстрее приспособилась к требованиям рынка и значительно лучше выполняет функцию коммуникации и убеждения. Определенные попытки изменить ситуацию на белорусском рынке в лучшую сторону предпринимают частные издательства: пытаются следовать за международным трендам и учитывать их в своей практике. Тем не менее все чаще слышны мнения, что рекламы на обложках становится слишком много, издатели превращаются в торговцев и только во вторую очередь занимаются культурной деятельностью. Поэтому поиск той тонкой грани – между объективно представленным «перечнем ингредиентов» и рекламным перебором – продолжается.

К. Л. Хазанова

Гомель, ГДУ імя Ф. Скарыны

УВАСАБЛЕННЕ АДЗІНАК БЕЛАРУСКАГА ПАРЭМІЙНАГА ФОНДУ СРОДКАМІ РУСКАЙ МОВЫ

(на матэрыяле перакладу на рускую мову рамана Івана Мележа
«Людзі на балоце»)

Значэнне перакладу як асноўнага віду міжмоўнай камунікацыі ў сучасным грамадстве пастаянна ўзрастае. Пераклад мастацкіх тэкстаў ужо даўно стаў самым інтэнсіўным сродкам міжнароднага абмену культурнымі каштоўнасцямі, а праз яго – асноўным спосабам міжнароднага ўзаемаразумення, узаемаўзбагачэння і міждзяржаўнага ўзаемадзеяння.

Ідэйна-пазнаваўчыя задачы і мэты перакладу вырашаюцца перш за ўсё моўнымі сродкамі. Вобразы арыгінала выражаюцца праз моўныя сродкі і могуць быць перавыражаны толькі з дапамогай мовы. Менавіта дзякуючы перакладу, мастацкі твор, напісаны на пэўнай нацыянальнай мове, становіцца адкрытым для носьбітаў іншых моў і ўваходзіць у скарбніцу сусветнай літаратуры.

У часы СССР рэспубліканскія літаратурныя творы спачатку перакладаліся на рускую мову як тагачасную мову міжнацыянальных зносін, а пазней – пры неабходнасці – ужо з рускай мовы пераўзнаўляліся сродкамі моў іншых рэспублік. На рускую мову ў другой палове ХХ ст. былі перакладзены многія творы беларускай літаратуры. Дзякуючы перакладам народы СССР пазнаёміліся са стаўшай зараз ужо класічнай беларускай літаратурай. На рускую мову перакладзены творы Івана Шамякіна, Уладзіміра Караткевіча, Андрэя Макаёнка, Івана Чыгрынава, Васіля Быкава і Івана Мележа.

Раман-эпапея аб значных перыядах і знамянальных падзеях у жыцці беларускага народа «Палеская хроніка» Івана Мележа з'яўляецца своеасаблівай візітоўкай беларускай літаратуры другой паловы XX ст. і варты быць вядомым не толькі беларусам, але і іншым народам.

Пераклад мастацкіх тэкстаў з блізкароднасных моў, якімі з'яўляюцца руская і беларуская мовы, мае сваю спецыфіку. Нягледзячы на агульную ўсходнеславянскую мову-аснову, у беларускай і рускай сфарміраваліся адметныя семантычна-стылістычныя і структурна-сінтаксічныя сувязі. Унікальнасць маўленчых сістэм кожнай з усходнеславянскіх моў разам з некаторай падобнасцю іх лексічных і граматычных сістэм стварае асаблівую цяжкасць перакладчыку.

У рамане І. Мележа «Людзі на балоце» [1] – першым з раманаў «Палескай хронікі» – яскравай рысай моўнага стылю выступае рэгіянальны каларыт. І пры пераўзнаўленні рамана сродкамі блізкароднаснай рускай мовы, відаць, найбольш важнай з'яўляецца ўвага перакладчыка да нацыянальна-культурнага кампанента мовы. Нацыянальная афарбоўка была канкрэтнай асаблівасцю твора. Нацыянальна-культурны кампанент пачынае выяўляцца ў моўнай спецыфіцы твораў. Больш лёгка перадаць сродкамі рускай мовы абазначэнне матэрыяльных абставін і сацыяльных умоў народнага жыцця. А знайсці найбольш адпаведны спосаб узнаўлення нацыянальна-культурнага моўнага кампанента намнога складаней.

Раман «Людзі на балоце» прапануе чытачам велізарную колькасць адзінак выяўлення нацыянальнай формы (дыялектызмаў, ідыём, прыказак, прымавак, размоўнай і прастамоўнай лексікі), прагматыка якіх абумовіла рэlevantнасць іх перакладу. Гісторыя перакладу ўтрымлівае некалькі варыянтаў творчасці пераўзнаўлення названых адзінак сродкамі іншай мовы, якія могуць быць выкарыстаны перакладчыкам рамана І. Мележа «Людзі на балоце»:

- захаванне адзінак мовы арыгінала. У працэсе перакладу з беларускай мовы на рускую гэта магчыма з прычыны блізкароднаснасці моў і некаторай ступені зразумеласці для носбітаў мовы перакладу – гэты спосаб спрыяе захаванню нацыянальнай спецыфікі арыгінала ў перакладным тэксце, але разам з тым ёсць значная рызыка зрабіць асобныя, магчыма, самыя яскравыя і кідкія, моўныя элементы твора не да канца зразумелымі для чытачоў перакладу;

- замена адзінак мовы арыгінала адпаведнымі і (ці) аналагічнымі адзінкамі мовы перакладу – у гэтым выпадку перакладны тэксты рызыкуе страціць выяўленне нацыянальна-культурнага кампанента арыгінала (беларускай нацыянальнай спецыфікі) і набыць рысы нацыянальна-культурнага кампанента мовы перакладу (рускую агаласоўку);

- прамежжавы варыянт – захаванне адных адзінак мовы арыгінала, што дазваляе падобнасць некаторых адзінак выяўлення нацыянальна-культурнага кампанента мовы арыгінала і генетычная роднасць мовы арыгінала і мовы перакладу разам з заменай і нават стратай іншых адзінак нацыянальна-моўнага кампанента.

Пераклады рамана «Людзі на балоце» з беларускай мовы на рускую зроблены Навумам Кіслікам [2] і Міхаілам Гарбачовым [3]. Абодва перакладчыкі – сталыя майстры перакладу мастацкіх твораў беларускай літаратуры. Мэтазгодна прасачыць стаўленне перакладчыкаў да адзінак нацыянальна-культурнага кампанента мовы.

Перш за ўсё рысай выяўлення нацыянальна-культурнага кампанента мовы мастацкага твора і трапных сродкаў адлюстравання рэгіянальнага каларыту з’яўляюцца дыялектызмы. У рамане І. Мележа «Людзі на балоце» сустракаецца вялікая колькасць розных тыпаў дыялектызмаў, да якіх перакладчыкі мусілі знайсці адпаведнікі. Яскравым граматычным дыялектызмам і спецыфічнай формай палескіх гаворак неабходна лічыць клічную форму назоўнікаў. Захаванне ў рускім перакладным тэксе формаў клічнага склону трэба прызнаць слушным фактам перадачы нацыянальна-культурнага кампанента мовы арыгінала. У абодвух варыянтах перакладу клічныя формы захоўваюцца даволі паслядоўна: – *Ганно-о! Дзе ты, нячыстая сіла?! [1, с. 17] – Ганно-о! Где ты, нечистая сила! [2, с. 17]; – Ганно-о!.. Где ты, нечистая сила?! [3, с. 3]; Што скажаш, чалавеча? [1, с. 30] – Што скажешь, человече? [2, с. 30]; – Что скажешь, человече? [3, с. 15]; – Міканорко, не кажы чаго не трэба! [1, с. 139] – Миканорко, не говори чего не надо! [2, с. 133].*

І хаця клічная форма даволі зразумелая для рускага чытача з прычыны ўжывання ў старажытнарускай мове і захавання ў некаторых рускіх гаворках, усё ж такі ў некаторых выпадках перакладчыкі адыходзяць ад захавання клічных формаў у рускім тэксце: *Ганначко, накланіся ўжэ сватам, вазьмі пірага [1, с. 256] – Ганночка, поклонись сватам, возьми пирог [3, с. 212].*

На стварэнне адпаведнай атмасферы беларускага Палесся ў рускіх варыянтах рамана накіравана ўвядзенне ў мову перакладу некаторых беларусізмаў. У беларускай мове гэтыя адзінкі не з’яўляюцца дыялектызмамі і ўваходзяць у агульнаўжывальную лексіку беларускай літаратурнай мовы. У рускай моўнай стыхіі яны з’яўляюцца «чужымі», што і стварае эфект беларускай і, у прыватнасці, палескай нацыянальнай афарбоўкі: *Хаты стояли на острове [2, с. 15] – Хаты стояли на острове [3, с. 2].* Неабходна заўважыць, што ў перакладзе Н. Кісліка сустракаецца большая колькасць беларусізмаў у параўнанні ў перакладам М. Гарбачова: *Я – зараз [2, с. 17]; – Я сейчас!.. Уже несус! [3, с. 3]; Нема на вас угомону [2, с. 17] – Нет на вас угомону! [3, с. 4]; дивчина брала воду [2, с. 17] – девушка брала воду [3, с. 4]; хлопец с угрюмыми заспаными глазами [2, с. 17] – парень с хмурыми заспанными глазами [3, с. 4]; сором будет [2, с. 18]. – Стыдно будет! [3, с. 5]; [кулеш] смачный, с молоком [2, с. 20] – Вкусный, с молоком [3, с. 6]; Как ты отвечаешь батьке! [2, с. 30] – Как ты разговариваешь с отцом! [3, с. 16]; Я зараз поснедать чего соберу [2, с. 34]. – Я быстро приготовлю завтрак [3, с. 19].*

Неабходна заўважыць, што словы беларускай мовы перакладчык Н. Кіслік захаваў у мове палешукоў-герояў твора, а ў аўтарскай мове

беларусізмы адсутнічаюць. Захаванне ў рускім перакладзе беларускіх лексем толькі ў мове персанажаў мае на мэце паказаць адрозненне паміж мовай герояў і мовай аўтара. У беларускім тэксте такое адрозненне перадаецца за кошт фанетычных, граматычных, лексічных асаблівасцей палескай гаворкі і яе адрозненняў ад беларускай літаратурнай мовы. А пры перакладзе на рускую мову адлюстраванне значнай часткі фанетычных адрозненняў палескай гаворкі немагчыма. Гэта тычыцца, напрыклад, захавання ненацісканога канцавога [о], што ў рускай мове з'яўляецца нормай: *болото, недалеко*. Кампенсацыяй гэтай страты і з'яўляецца ўвядзенне ў мову перакладу некаторых беларускіх слоў.

Параўнальна-супастаўляльнае даследаванне двух перакладаў рамана І. Мележа на рускую мову выяўляе адметны падыход перакладчыкаў у працэсе пераўзнаўлення сродкамі рускай мовы да адзінак фразеалагічнага ладу, прыказак, прымавак арыгінала.

У многіх выпадках да падобных моўных адзінак перакладчыкі прымянялі т р а н с л і т а р а ц ы ю – паслоўны пераклад з улікам фанетычных асаблівасцей мовы перакладу. Гэты спосаб перакладчыцкай творчасці быў прыдатны, калі фразеалагічныя і парэмійныя адзінкі мовы арыгінала мелі старажытнейшае агульнаўсходнеславянскае паходжанне і – як вынік – аналагі ў рускай мове: *Такого цвету – на ўсяму свету!* [1, с. 35] – *Такого цвету – по всему свету!* [2, с. 34]; *Такого цвету – по всему свету!* [3, с. 19]; *Кеб не выбраць халеру – гарачы не ў меру!* [1, с. 158] – *Не выбрать бы холеру – горячий не в меру!* [2, с. 151]; *Не выбрать бы холеру – горячий не в меру!* [3, с. 126].

Для некаторых парэмійных адзінак указаны падыход стаў магчымым, бо ў аснову вобраза выразу якраз і былі закладзены агульныя для беларусаў і рускіх грамадска-гістарычныя рэаліі: *Уговорваюць, ей-бо, як писара валасного!* [1, с. 20] – *Уговаривают, ей-богу, как писаря волостного!* [2, с. 20]; *Уговаривают, ей-бо, как писаря волостного!* [3, с. 6].

Пры ўзнаўленні асобных прыказак перакладчыкі перанеслі ў рускі тэкст беларускія граматычныя формы: *Чаго не ясі, таго ў рот не нясі!* [1, с. 35] – *Чего не еси, того в рот не клади!* [2, с. 34]; *Чего не еси, того в рот не неси!* [3, с. 19]. Дзеяслоўная форма 2-й асобы адзіночнага ліку *ясі* ў беларускай мове захавалася са старажытнарускай мовы (*ъси*) і замянілася ў рускай мове былой формай 2-й асобы адзіночнага ліку загаднага ладу *ешь* (старажытна-руская форма *ъжь*). Ужыванне формы *еси* ў перакладных тэкстах выклікана імкненнем не згубіць рыфмоўку ў прыказцы і данесці да рускага чытача мясцовы каларыт.

Яшчэ адзін спосаб перакладчыцкай працы па пераўзнаўленні парэмій рамана І. Мележа – т р а н с ф а р м а ц ы я г р а м а т ы ч н ы х ф о р м а ў з мэтай прыўнясення ў перакладны тэкст спецыфічных якасцей рускай мовы як мовы перакладу: *Малы жук, ды – вялікі гук!* [1, с. 35] – *Мал жук, да велик звук!* [2, с. 34]; *Мал жук, да громок звук!* [3, с. 19]. Абодва перакладчыкі звярнуліся да выкарыстання кароткіх прыметнікаў. Гэтыя формы не

захаваліся са старажытнарускага перыяду ў беларускай мове, але даволі характэрныя для рускай мовы. Ужыванне кароткіх формаў дазволіла перанесці ў пераклад рытм арыгінала, што стварыла выразнасць перакладчыцкага адпаведніка. Пры гэтым Н. Кіслік паўтарыў лексічную аснову эпітэта за аўтарам арыгінала (*вялікі – велик*), а М. Гарбачоў на аснове прымет, прапанаваных эпітэтам арыгінала, увёў у свой пераклад іншае азначэнне (*вялік – громок*).

Велізарная колькасць сакавітых прыказак ужываецца ў рамане «Людзі на балоце» падчас апісання сватання Яўхіма да Ганны. Большасць з іх захоўваецца ў перакладзе ў амаль нескранутым выглядзе: *Самы час, самы лепшы квас!* [1, с. 256] – *В самый час, самый лучший квас!* [2, с. 244]; *В самый раз, самый лучший квас!* [3, с. 211].

Перанос парэміянага матэрыялу ў перакладны тэкст на рускай мове быў выкарыстаны абодвума перакладчыкамі пры наяўнасці ў рускай фальклорнай скарбніцы аналагічных прыказак і прымавак: *Стане, як тая макуха – будзе векавуха!* [1, с. 256] – *Станет, как та макуха – будет вековуха!* [2, с. 244]; *Станет, как макуха – будет вековуха!* [3, с. 211]; *Купец – усім купцам купец! Сам малады, чуб залаты, Добра поўныя клеці – лепшы на ўсім свеце* [1, с. 255] – *Купец – всем купцам купец! Сам молодой, чуб золотой, добра полны клетки – лучший на свете!* [3, с. 211]; *Чым багаты, Яўхімка, ты і рады* [1, с. 387] – *Чем богаты, Евхимко, тем и рады* [3, с. 325]; *От дак хвала бацьку і маці – ад разумнага дзіцяці!* [1, с. 387] – *Вот так хвала отцу и матери – от умного дитяти!* [3, с. 325].

Часам перакладчыкі пры рабоце з прыказкамі арыгінала выкарыстоўваюць лексіка-структурнае вар’іраванне. Так адбываецца, напрыклад, у працэсе пераўзнаўлення парэміі: *Ад гульбы конь псуецца, так і дзеўка!* [1, с. 255]. Н. Кіслік прапанаваў сінтаксічную трансфармацыю выраза арыгінала: – *Гульба не в срок и коню не впрок, а тут – девка!* [2, с. 244]. А М. Гарбачоў быў бліжэй да слоўна-структурнага напаўнення арыгінала: *От гульбы конь портится, так и девка!* [3, с. 211].

Але некаторыя прыказкі і прымаўкі знайшлі ў перакладзе адметнае слоўнае выражэнне: *Ласы на чужыя каўбасы! Мёду захацеў!* [1, с. 48] – *Берут завидки на чужие пожитки! Меду захотел!* [3, с. 31]. Перакладчык прааналізаваў прыказку мовы арыгінала, выявіў рэлевантныя для перакладу складнікі яе зместу і абраў у рускай мове найбольш эквівалентны, на яго думку, адпаведнік. У выніку парэміяны выраз у перакладзе мае падобнае прыказцы арыгінала семантычнае напаўненне, мае рыфмоўку, што стварае экспрэсіўнасць тэксту і прыцягвае ўвагу чытацкай аўдыторыі. Дыялектна-размоўная лексема рускай мовы *завидки* (рускае літаратурнае *зависть* ‘зайздрасць’) насычае рускі перакладны тэкст каларытам лакальнасці – чытач адрознівае размоўнае адценне выкарыстанай перакладчыкам лексемы і разумее, што герой, які вымаўляе прыказку, з’яўляецца носьбітам не літаратурнай мовы, а яе гаворкі. Такім чынам дасягаецца ўзнаўленне рэгіянальнага каларыту перакладнага тэксту.

Перакладчыкі рамана І. Мележа ўслед за аўтарам арыгінала актыўна звярталіся да фальклору. Асабліва назіральна гэта выяўляецца якраз пры супастаўленні прыказак і прымавак арыгінала і перакладу. Так, лексема *час* у прыказкавым адпаведніку рускага перакладнога тэксту мае за адпаведнік *пора*: *Даждаўся гусачок малады – час залаты!* [1, с. 255] – *Дождался гусачок молодой поры золотой* [3, с. 210]. А для складніка прыказкі *хлапец* перакладчык знайшоў адпаведнік *удалец* ‘спрытны, адважны, удалы, паспяховы мужчына’: *Прыйшоў малады хлопец – добры купец!* [1, с. 255] – *Пришел молодой удалец, добрый купец!* [3, с. 211]. Лексема *удалец* даволі пашыраная ў творах рускай народнай творчасці. Прыгадаем, напрыклад, прыказку: *Молодец против овец, а против удальца сам овца*. Нацыянальны корпус рускай мовы мае 98 дакументаў і 133 уваходжанні, а паэтычны падкорпус прапануе 31 дакумент і 35 уваходжанняў толькі з пачатковай формай слова [4].

Пры супастаўленні арыгінала рамана «Людзі на балоце» і двух яго перакладаў на рускую мову выяўляюцца выпадкі адсутнасці ў адным з перакладаў асобных прыказак арыгінала. Так, прыказку арыгінала *У нашага купца – добра без канца!* [1, с. 256] Н. Кіслік захававу без змен: *У нашего купца – добра без конца!* [2, с. 245]. У перакладзе М. Гарбачова зусім адсутнічае парэмічны адпаведнік [3, с. 212].

Разгледзеўшы некаторыя асаблівасці пераўзнаўлення нацыянальна-культурнага кампанента мовы рамана І. Мележа «Людзі на балоце» ў перакладах на рускую мову і адметнасці падыходу перакладчыка да парэмічнага ладу першага з раманаў «Палескай хронікі», адзначым, што перакладчыкі па-рознаму перадалі ў рускамоўным тэксце рэгіянальны каларыт беларускага Усходняга Палесся. З гэтай мэтай перакладчыкі пакінулі ў перакладзе некаторыя зразумелыя носьбітам рускай мовы дыялектныя адзінкі (клічную форму назоўнікаў). Пераклад Н. Кісліка захававу у сваім перакладзе большую колькасць беларускіх лексем у параўнанні з тэкстам М. Гарбачова.

Адметнасці маюць таксама і спосабы ўзнаўлення ў перакладзе прымавак і прыказак арыгінала. Перакладчыкі паспяхова выкарысталі выпрацаваныя гісторыяй перакладу падыходы да парэміі арыгінала. У перакладзе былі захаваны добра зразумелыя рускім чытачам наяўныя ў рускім фальклоры прыказкі і прымаўкі. Гэтыя ўжытыя ў арыгінале моўныя адзінкі мелі ў рускай моўнай традыцыі аналагі, якія перакладчыкі і выкарысталі ў сваіх тэкстах. А для асобных прыказак і прымавак былі абраны эквівалентныя адпаведнікі, якія валодалі як семантычным, так і канатацыйным нападуненнем арыгінала. У выніку пры адрозненнях абодва пераклады на рускую мову атрымаліся раўназначнымі рэпрэзэнтантамі рамана І. Мележа, якія, дзякуючы творчай працы перакладчыкаў і прымяненню розных спосабаў пераўзнаўлення парэмічнага ладу арыгінала, захавалі рэгіянальны і нацыянальна-культурны кампанент рамана арыгінала. Гэта знаёміць рускамоўных чытачоў з культурай Палесся і стварае ў перакладзе «Палескай хронікі» своеасаблівую атмасферу мясцовасці, дзе адбываецца дзеянне твора.

ЛІТАРАТУРА

1. *Мележ, І.* Людзі на балоце: раман з «Палескай хронікі» / І. Мележ; рэдкал.: Р. Барадулін [і інш.]; праім. Г. Шупенькі; іл. В. Александровіча. – Мінск: Маст. літ., 1991. – 400 с.
2. *Мележ, І. П.* Людзі на болоте: роман из «Полесской хроники» / И. Мележ; вступ. ст. С. Андреюка ; пер. с белорус. Н. Кислика. – Минск : Маст. літ., 1987. – 381 с.
3. *Мележ, І. П.* Людзі на болоте: Полесская хроника / И. П. Мележ; авториз. пер. с белорус. М. Горбачёва [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://avidreaders.ru/book/lyudi-na-bolote-poleskaya-hronika-1.pdf>. – Дата доступа : 15.05.2018.
4. Национальный корпус русского языка [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://ruscorpora.ru>. – Дата доступа : 10.05.2019.

С. С. Худяков

Томбов, ТГУ им. Г. Р. Державина

ЛИДЕРЫ НАЦИИ: В. В. ПУТИН И А. Г. ЛУКАШЕНКО О ЗНАЧИМОСТИ ЯЗЫКОВОЙ ПОЛИТИКИ В ОБЩЕЙ СТРАТЕГИИ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ГОСУДАРСТВА

Практически на протяжении всего срока своего пребывания на посту Президента Российской Федерации В. В. Путин не только заявляет о значимости роли национального языка как государствообразующего фундамента всей политики государства в целом и стратегии развития общества, но и предпринимает конкретные шаги в этом направлении. Это происходит на самых разных государственных, научно-образовательных, общественных площадках, в различных форматах. В частности, 26 мая 2016 года, в традиционные Дни памяти, посвященные основателям славянской письменности Святым Равноапостольным Кириллу и Мефодию, на заседании Съезда общества русской словесности в Колонном зале Дома союзов он скорректировал одно из своих ключевых лейтмотивных высказываний на фоне непрекращающихся геополитических вызовов, назвав сбережение русского языка «стратегией национальной безопасности» государства, поскольку не что иное как словесность (русский язык в связке с великой русской литературой) «способствует сохранению идентичности в современном глобальном мире»¹. На первое место в данном синтезе В. Путин поставил русскую литературу вполне осознанно, поскольку именно она является живым и бес-

¹ Все высказывания В.В. Путина цитируются по материалам Сайта Президента Российской Федерации // <http://www.kremlin.ru>.

ценным воплощением богатейшей языковой палитры, способствует развитию мыслительной деятельности подрастающего поколения, сбережению исторической памяти, традиционных ценностей русской национальной культуры. Не что иное, как именно слово в русской национальной культуре является культуuroобразующим базисом, основой культурной традиции в целом: «Русская классическая литература и эталонный русский язык – основа духовных исторических ценностей...». При этом он особо подчеркнул, что «они необходимы, чтобы мы понимали друг друга не только на уровне простейшей коммуникации и сиюминутных потребностей. Это связь с историей и культурой своего народа и сопричастность к судьбе Отечества, то, что объединяет людей в нацию». Кстати говоря, если отправиться в исторический экскурс, весьма любопытно вспомнить тот факт, что именно американские социологи когда-то разделили мировую словесность на четыре этапа: библейская, античная, европейского возрождения, русская литература XIX века.

Почему Президент акцентировал свое внимание на национальной безопасности в стратегическом аспекте? Да именно потому, что было процитировано нами выше: сбережение и сохранение исторической памяти в ее правдиво-объективном, неискаженном состоянии способно сохранить нацию в целом, а в конечном счете – и многонациональное государство. Русская же словесность, по исторической неизбежности, в Российской Федерации является словесностью межнационального общения. Язык межнационального общения, таким образом, является одним из ключевых стратегических элементов в общей системе национальной безопасности, поскольку это – залог консолидации народа и государства, тем более, что данное государство, пожалуй, беспрецедентное по своему национальному составу. Исторически выжить и сохраниться оно могло лишь благодаря ставке не на грубую силу, уничтожение, а на сбережение малых народов, их интересов, самобытности и самоопределения в составе большой общегосударственной семьи. Русская же нация как государствообразующая, в свою очередь, посредством русского языка, литературы и культуры в целом способствует сохранению своей идентичности и в современном глобальном мире. Данный тезис был В. В. Путиным особо подчеркнут.

Осмелимся добавить, что сохранить великую русскую культуру в целом необходимо и для полноценного развития и сохранения всей общемировой цивилизации.

У наших братьев из «Белой Руси», белорусов, также немало схожих проблем. Президент Республики Беларусь А. Г. Лукашенко, являясь с самого начала своего пребывания у власти ярким, непримиримым противником распада Советского Союза, создал свою общенациональную стратегию безопасности. Ее сущность заключается в органичном синтезе двуязычия – русского и белорусского языков.

Совсем недавно, 19 апреля 2019 г., обращаясь с традиционной речью к гражданам страны и к парламенту¹, комментируя так называемую «языковую волну» в обществе, Лукашенко объявил вопрос о языке закрытым и образно сравнил потерю русского языка для граждан своей страны с «потерей разума». Он затронул проблему взаимодействия двух языков на территории государства: «Замечаю, опять пошла эта языковая волна. Я же вас просил: не поднимайте этот вопрос вообще! Он закрыт в Беларуси. У нас два государственных языка. Два: русский и белорусский. Не украинский, не российский. Русский, вы понимаете?» – подчеркнул в начале своего выступления Президент. Очень примечательно, что День независимости Республики Беларусь отмечается 3 июля, в честь освобождения Белоруссии от немецких захватчиков. А. Г. Лукашенко, конечно, вполне осознанно в упоминаемом нами обращении подчеркнул связку языка непосредственно с победой над фашизмом, намеревающимся стереть с лица земли все народы, входящие в состав Советского Союза. Очень трогательно прозвучало в речи Президента то, что белорусский народ немало сделал для развития и бытования русского языка, причем эмоции Президента не мешали, а, напротив, подчеркивали самое важное, существенное в историческом развитии его страны: «Русский, в который мы душу вложили! Вместе с русскими людьми воевали – это наше общее достояние. Если кто-то хочет потерять разум – он потеряет русский язык. Если он хочет потерять свое сердце – он потеряет белорусский язык. Что вы хотите потерять – разум или сердце?»

Душа, дух, сердечность – базисные, ключевые понятия восточного христианства, да и общехристианской цивилизации в целом. Поэтому в данном случае нашли выражение не просто эмоции, а эмоции, наполненные общим глубоким духовно-цивилизационным смыслом и содержанием. Некоторое время спустя А. Г. Лукашенко высказался вполне аналогично: «В русском языке – душа белорусского человека. Сколько мы вместе жили, общались на этом языке и вкладывали не только душу, но и свои ценности. Это наш общий язык, наше величайшее достояние»². Вопрос о придании русскому языку статуса государственного выносился на референдум, и большинство населения поддержало его. По данным опросов, 90 процентов жителей Беларуси по-доброму относятся к России.

В апрельской речи 2019 г. президент подчеркнул, что двуязычие не мешает быть гражданам Белоруссии единой нацией. И здесь же им было обращено внимание на важность статуса русского языка как языка межнационального общения. Русский язык необходим, по его словам, для «общения с родными людьми в России». Он также напомнил, что белорусские школьники заняли первые места во всех номинациях в олимпиаде по

¹ Материалы обращения А. В. Лукашенко к гражданам и парламенту Беларуси цит. по: mg.gazeta.ru/files3/841/12123841/RIAN_5542157.HR-pic905-895x505-6303.jpg

² <http://www.belta.by/president/view/lukashenko-v-russkom-jazyke-dusha-belorusskogo-cheloveka-219649-2016>

русскому языку, которая проходила в России. По мнению Президента Республики Беларусь, от подобного наследия белорусскому народу не стоит отрекаться.

Вполне правомерно и своевременно Лукашенко заявил и о развитии, а ни в коем случае не забвении, белорусского языка.

С нашей стороны подчеркнем, что изучение белорусского языка на территории России, в российских вузах, также крайне важно, поскольку нужно возродить многое потерянное со времен трагического распада Советского Союза. Российским школьникам также следует прививать интерес к близкородственным языкам.

В июле 2017 г. во время открытия пленарного заседания XIX Всемирного конгресса русской прессы Александр Лукашенко объявил русский язык национальным достоянием Беларуси и напомнил о наличии у него государственного статуса. «Русский язык для нас не чужой. Это и наше национальное достояние. Белорусы за свою многовековую историю внесли немалый вклад в его развитие, обогатили его», – сказал Президент Республики Беларусь.

Известно, что при недавней совместной встрече В. В. Путина и А. Г. Лукашенко президент России поблагодарил лидера Беларуси за бережное отношение к русскому языку и широкое его использование. Последний, в частности, подчеркнул, что отстаивать позиции относительно русского языка бывает совсем непросто. Россиянам, по мнению Лукашенко, это понять трудно.

Проанализировав, однако, речи белорусского лидера на протяжении нескольких лет, подчеркнем, что требования отдельных кругов в соседнем государстве культивировать именно белорусский язык как единственный государственный являются все же недальновидными по причинам, изложенным нами выше. А. Г. Лукашенко абсолютно прав, с одной стороны, поддерживая двуязычие, с другой – делая ставку на развитие и укрепление белорусского языка. В противном случае белорусский язык может стать, по выражению белорусского лидера, «оппозиционной фишкой», и мы бы добавили – «разменной». Ни в коем случае нельзя до такой недопустимой степени унижить родной язык. Сохранение разумного и аккуратного баланса в данной крайне болезненной сфере, по нашему мнению, единственный способ сохранения, с одной стороны, культурной идентичности белорусов, с другой – принадлежности к общерусской культуре и широкому спектру общих национальных традиций. В противном случае это может привести к крайне негативным последствиям, наблюдаемым сейчас на Украине. В свое время один из украинских президентов, В. Ющенко, признавая существование Русского мира в этой стране, опрометчиво и недальновидно, а возможно и сознательно, подчеркивал важность именно одного, отдельного национального языка, и это стало, на наш взгляд, как раз «разменной фишкой»: «Как говорил наш великий митрополит Огиенко, язык – это суть

национального. Можно с этого и начать анализ: у нас очень слабая суть. Когда у тебя есть национальный язык, культура, церковь, память, обычай, традиция, тогда тебе необходимо государство, которое защищает твое национальное сознание. Если у тебя мало национального сознания, я здесь говорю о некоторых регионах или о некоторых людях, то тебе трудно дается украинская сущность»¹. Слова, безусловно, верные, однако оторванные от общих корней и традиций, предавая забвению свою корневую основу, украинский народ (многонациональный!) вполне очевидно заблудился и, по образному выражению, А. Г. Лукашенко, «ошалел». А опрометчивые, непродуманные, проще сказать, неграмотные действия преодолеть несказанно трудно, если вообще невозможно.

Именно поэтому В. В. Путиным постоянно предпринимаются серьезные попытки улучшения качества образования в российских школах и вузах. Очень важно, по мнению российского президента, сделать так, чтобы изучение русского языка было содержательным, интересным, увлекательным. При этом, по его мнению, необходимо, параллельно с родными национальными языками, проводить комплексную работу по поддержке всех языков народов многонациональной России. В частности, с данным напутствием президент обратился к участникам и организаторам VI конгресса Российского общества преподавателей русского языка и литературы «Динамика языковых и культурных процессов в современной России», который проходил в столице Башкирии Уфе 12 октября 2018 года. Иными словами, В. В. Путин постоянно и настойчиво работает над необходимой и деликатной сбалансированностью отношения к различным языкам народов России, что абсолютно расходится с приведенными выше примерами из практики лидеров соседней Украины. Следует подчеркнуть, что разбалансированность в изучении языков в рамках одной многонациональной страны неизбежно ведет к катастрофическому снижению грамотности среди подрастающего поколения, что, к глубокому трагизму, следует констатировать среди приезжающих в Россию на ПМЖ украинских школьников. В сравнении вспоминаются упомянутые успехи юных белорусских участников олимпиад. Мудро и прозорливо В. В. Путиным в рамках того же Башкирского форума была поставлена задача неуклонного стремления к достижению всеобщей грамотности, а также обязательного изучения каждым школьником русского языка как языка межнационального общения. В. В. Путин абсолютно убежден, что забота о русском языке и рост влияния российской культуры – это важнейший социальный и политический вопрос. Настоящее искусство должно нести в себе серьезный воспитательный заряд, формировать начало патриотизма, развивать моральные и семейные ценности, в противовес глобалистским тенденциям имеющим место в современном геопространстве, уважение

¹ Цит. по: Андрей Резчиков, Екатерина Нерозникова: Ющенко вынужден признать существование русского мира на Украине // <http://rusvesna.su>.

к труду и старшему поколению. Отсутствие собственной культурной ориентации, слепое следование зарубежным штампам недопустимо, поскольку неизбежно ведет к потере нацией своего собственного лица либо трансформации здоровых тенденций в их прямые и откровенные противоположности.

В заключение следует особо отметить роль обоих лидеров – В. В. Путина и А. Г. Лукашенко – в создании Союзного государства России и Беларуси. Интеграция двух стран в общесоюзное государство – непростой, длительный, тернистый путь, путь ошибок и промахов, взаимных обид и претензий, однако его не избежать, если мы хотим сохраниться как сложный этнос в стремительно меняющемся и непредсказуемом, полном внешних вызовов мире.

Л. И. Шаповалова

Могилёв, МГУ им. А. А. Кулешова

«СЛОВАРЬ МОГИЛЕВСКО-СМОЛЕНСКИХ ПОГРАНИЧНЫХ ГОВОРОВ» КАК ИСТОЧНИК СВЕДЕНИЙ О МАТЕРИАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЕ БЕЛОРУССКОГО И РУССКОГО НАРОДОВ

Изучение говоров могилевско-смоленского пограничья (МСП) с целью их лексикографического описания в Могилевском государственном университете имени А. А. Кулешова ведется 1980 г., когда в учебный план была включена диалектологическая практика в рамках дисциплины «Русская диалектология». Тогда кафедра русского языка определила объект полевого диалектологического обследования в зоне МСП – переходные белорусско-русские (русско-белорусские) говоры, которые, будучи признанными многими известными лингвистами (Е. Ф. Карским, П. А. Расторгуевым, П. С. Кузнецовым, А. Б. Пеньковским и др.), в последней четверти XX в. еще не подвергались всестороннему изучению.

В силу объективных причин территория могилевско-смоленского пограничного региона была очерчена условно: сюда включены сельские населенные пункты, расположенные в двадцатикилометровой зоне приграничных территорий Горецкого, Мстиславского, Кричевского, Климовичского, Хотимского районов Могилевской обл. и Краснинского, Монастырщинского, Хиславичского, Шумячского, Ершичского районов Смоленской области. Концепция определения территориальных границ МСП в 1986 г. обсуждалась на семинаре ареальной лингвистики для слушателей ФПК в МГУ имени М. В. Ломоносова и была одобрена крупнейшими российскими учеными-славистами и диалектологами Н. И. Толстым, Г. А. Хабургаевым, О. Г. Гецовой, а также профессором Смоленского пединститута Е. Н. Борисовой.

Вначале изучение говоров МСП не выходило за рамки учебной диалектологической практики и проводилось стихийно: лексические, фонетические и грамматические особенности говоров выявлялись методом

наблюдения. Однако уже первый собранный материал показал необходимость перевода диалектологической практики на научную основу. Доцент кафедры русского языка В. Б. Сузанович разработала специальную программу собирания диалектной лексики переходных говоров в соответствии с рекомендациями «Пособия-инструкции для подготовки и составления региональных словарей русского языка» – академического издания 1960 г. Кроме того, она определила требования к организации и проведению практики и, будучи ее руководителем, добивалась их неукоснительного выполнения. Благодаря хорошо организованным диалектологическим экспедициям 1985–2012 гг. была создана картотека, которая содержит материал, собранный более чем в 200 населенных пунктах могилевской и смоленской приграничных зон с 80-х гг. XX века по настоящее время. Сейчас она включает более 100 тысяч карточек-цитат, иллюстрирующих реальное функционирование диалектной лексики и фразеологии на территории МСП.

Идея подготовки регионального словаря на базе данной картотеки возникла в середине восьмидесятых годов. В 1986 г. в перспективный план научной работы кафедры была включена подготовка «Словаря могилевско-смоленских пограничных говоров» (СМСПГ) и создана группа разработчиков во главе с В. Б. Сузанович.

В 1992 г. началась непосредственная работа над составлением СМСПГ, который первоначально планировался как двухтомное издание. Электронный вариант первого тома Словаря (буквы А–Н) был подготовлен в 1998 г., а еще через два года – электронный вариант II тома (буквы О–Я). Уже тогда Словарь получил высокую оценку авторитетных ученых Беларуси (проф. В. А. Маслова, В. И. Коваль) и России (проф. И. Г. Добродомов, И. А. Королева).

Представление о масштабах проделанной работы, связанной с изучением говоров МСП и составлением СМСПГ, дает монография «Этнолингвистическое и лексикографическое описание говоров могилевско-смоленского пограничья», в которой собраны наиболее важные публикации разработчиков проекта за 1988–2016 годы [8].

Знаменательным и долгожданным для могилевских лексикографов событием стало издание I и II выпусков «Словаря могилевско-смоленских пограничных говоров» [5; 6].

СМСПГ – региональный словарь *сводно-дифференциального типа*: по охвату лексики он относится к *сводным словарям*, т. к. в нем описывается диалектная лексика двух языковых систем – русской и белорусской; по принципу отбора лексики является *дифференциальным*, т. к. в него включаются лишь те слова и фразеологизмы, которые отличают говоры МСП от русского и белорусского литературных языков. Как первый опыт регионального словаря переходных белорусско-русских говоров, он по-своему уникален: с одной стороны, Словарь вобрал лучшие традиции русской и белорусской

диалектной лексикографии, с другой – имеет специфику, обусловленную тем, что в говорах МСП на всех уровнях языка органически сочетаются русские и белорусские элементы.

Изучение словарных материалов показало, что говоры МСП представляют собой самобытный пласт языка, в котором отражена духовная и материальная культура белорусского и русского народов, издавна проживающих на этих сопредельных территориях. В специальных исследованиях составителей Словаря дано этнолингвистическое описание свадебного обряда на территории МСП, продуктов питания и традиционных для крестьянской кухни блюд из муки и картофеля, лексики льноводства и первичной обработки льна, льнопрядения и домашнего ткачества, диалектных названий одежды, домашней утвари из различных материалов и пр. [8, с. 30–198].

Информантами диалектологических опросов были люди старшего и среднего поколения – активные носители традиционных говоров МСП. Поэтому представленная в картотеке лексика отражает все стороны жизни носителей этих говоров, и прежде всего различные сферы хозяйственной деятельности и быта. В связи с этим значительное место в Словаре занимает этнографическая лексика, в частности слова, называющие атрибуты материальной культуры либо отражающие особенности быта жителей МСП.

В СМСПГ этнографизмы маркируются пометой *этногр.*, а в конце словарной статьи после демаркационного знака «=» помещается *этнографический комментарий*, извлеченный из авторитетных научных источников [2; 3; 4].

Актуальные этнографизмы обозначают реалии, сохранившиеся в домашнем обиходе и хозяйственной деятельности жителей МСП. В СМСПГ они имеют объемные словарные статьи с примерами-иллюстрациями, записанными и на могилевской, и на смоленской части пограничья. Например:

ГОРЛАЧ, -а, м. *Этногр.* Глиняный сосуд для молока с суживающейся верхней частью и широким горлом; кринка. *Раньшы была многа пасуды глиннай: и глячки, и гырлачи, и гаршики, и жбаны, и мисы разныя.* Петровка, Ерш. Смл. *Гырлач с мылаком у сенцах стаить, вазьми да налей сабе.* Русское, Шум. Мгл. *Раней у нас гаршэўники дельли гырлачи и гаршики з глины.* Селец, Мст. Мгл. *Бывала, мати печку пратопить и гарлачы туды паставить, каб малако таплёная было.* Липовка, Хот. Мгл. = В быту белорусских крестьян в XIX в. распространены были высокие глиняные сосуды с суживающейся верхней частью: збан, *гарлач*, гладыш. Молчан. Матер. культ. С. 214. = По левобережью Днепра и его притока Березины и далее до северной границы Белоруссии господствовал термин «*горлач*». *Горлач имеет более длинное и узкое горло, чем жбан, а гладыш никогда не имел ручки.* Там же. С. 214.

Устаревшие этнографизмы, называющие утраченные реалии крестьянского обихода, получают в СМСПГ дополнительную помету *устар.*, например:

КаВЕРЗНИ и **КАВЕРЗНИ**, мн. *Этногр. Устар.* Лапти из лыка с закрытыми мысами. *Пляли лапти с лыка, их называли кавярзни.* Н. Дедин, Клим. Мгл. *Кавярзни* закрытыя были, у йих анучка меньшы пылилася. Любавичи, Мон. Смл. = Плетеная обувь, называемая «*каверзнями*», «похлопнями», встречалась преимущественно в восточных районах Белоруссии. *Белорусский каверзень по своему виду походил на лапоть московский с высоким задником и толстыми бортами, очевидно, термин пришел к белорусам от русских староверов.* Молчан. Матер. культ. С. 177.

Этнокультурный потенциал Словаря можно представить на примерах этнографизмов, связанных с основной и подсобной хозяйственной деятельностью жителей МСП.

Одним из основных направлений хозяйственной деятельности жителей МСП было изготовление домашней утвари. Специалисты считают, что практически вся домашняя утварь до начала XX в. сохраняла консервативные черты: применялись традиционные способы ее изготовления, в крестьянском доме долгое время оставался неизменным набор предметов домашнего обихода и их хозяйственное назначение.

Названия домашней утвари в диалектах наиболее устойчивы, сохранялись в них столетиями. Поэтому они открывают древнейший пласт языка, обслуживающий жизненно важную сферу деятельности человека.

Большие лесные массивы на территории МСП давали материал для изготовления *деревянной утвари*, которая является наиболее древней и распространенной по сравнению с другими предметами домашнего обихода. «В конце XIX – нач. XX в. большинство посуды, хозяйственной утвари, использовавшейся в повседневном обиходе крестьянина, изготавливалось из дерева», – свидетельствуют авторы монографии «Полесье. Материальная культура» [1, с. 207].

Древнейшими по способу производства были *долбленые деревянные изделия*, которые изготавливались из бревна или других цельных древесных заготовок. В говорах МСП зафиксировано общее наименование для всех предметов домашнего обихода, изготовленных из цельного куска дерева – *долбанка*: *Слиўки, смятану сливали ў даўбанку и били калатушкой, дельли масла* (Забельшин, Хот. Мгл.); *Мне даўно ужо мужык даўбанку з бриўна зделаў, кап карову можна было паить* (Звенчатка, Клим. Мгл.); *У лясу на дярэўя привязывыють даўбанку, кап там новы пчалины рой пысялиўся* (Кр. Буда, Крич. Мгл.).

В настоящее время на территории МСП долбленая утварь не отличается многообразием видов; наиболее распространены *ковши* и *корыта*.

В говорах МСП *ковши* (округлые сосуды с ручкой для зачерпывания жидкости или сыпучих продуктов, которые выдалбливаются из деревянных чурбаков) – имеют наименования *корёц, ковшёрка, корётка, корчик*: *Я рас паспориў с мужыкама, што цэлы карец самагонки выпью. И выпью* (Татарск, Мон. Смл.); *Прыняси ў каўшэрки вады напичца* (Горы, Гор. Мгл.); *Каретку рабили з дерива и пили з ёй ваду* (Полошково, Клим. Мгл.); *У корчык можна наливаць ваду, малако, ён з дерива* (Нестерово, Мст. Мгл.)

Корыто (продолговатая емкость, выдолбленная с плоской стороны половинки целого бревна) имеет обычно широкое хозяйственное применение. В говорах МСП сохранилось общее наименование, указывающее на способ его изготовления – **толчѣнка**: **Талчанка** – карыта такая, яго з асины выдоўбляюць (Полошково, Клим. Мгл.). Широко распространено здесь и характерное для всех восточнославянских народов слово **ночѣвки** – наименование долбленого корыта разных размеров, в котором просеивали зерно и крупы, толкли и растирали продукты, стирали белье (см. Л. А. Молчанова «Материальная культура белорусов», с. 216): *У начѣўках стіралі бяллѣ і мылі рибят* (Любавичи, Мон. Смл.); *У начоўкі ссыпалі зярнятки* (Селец, Мст. Мгл.)

Корыто, имеющее узкое хозяйственное назначение, в говорах МСП называются **опѣлушки** ‘небольшое деревянное корыто для просеивания зерна’ и **комяга, кормач** ‘выдолбленное из дерева корыто, из которого поят, кормят домашних животных’: *Раньшы зярно прасеивылі ў апалушках* (Любавичи, Мон. Смл.); *Вяді авец х калоцу паіць, там выда ў кымягі наліта* (Литвиновка, Ерш. Смл.); *Скату есці гатовілі ў дырвяным кармачу* (Викторово, Красн. Смл.).

Подсобная хозяйственная деятельность и кустарные промыслы развивались в разных местностях МСП в зависимости от природных условий и специализации сельского хозяйства.

Широко распространенным видом подсобной хозяйственной деятельности жителей МСП было *пасечное пчеловодство*, о чем свидетельствуют диалектизмы **медовуха** ‘пчела’, **восва** ‘рабочая пчела’, **безматочник** ‘пчелиный рой, не имеющий, лишившийся матки’, **гнилец** ‘болезнь пчел’, **медовина, медовка** ‘посуда для меда’, **мѣдница** ‘липовая бочка для меда’, **медорез** ‘нож для подрезки сот’, **вульяк** ‘улей’, **медовня** ‘навес над погребом, куда на зиму переносят ульи’ и пр.: *У нас пчол завуць мідавухамі, бо яны мѣт дельюць* (Ст. Дедин, Клим. Мгл.); *Я калі малады быў, дык многа мідавух дяржаў* (Ржавец, Ерш. Смл.); *Пысля замырыскаў яшчэ ні адна восва ня вылізла з вулля* (Липовка, Хот. Мгл.); *Ні была я лодырь. На мяне казалі – восва* (Соино, Хисл. Смл.); *Штой-та дельць: у мяне два бізматашніка, дык пчолы лѣтаюць, гудяць, к вуллю ні падпускаюць* (Звенчатка, Клим. Мгл.); *Аслабшый бізматашнік можа пагібнуць: біз матки пчѣлы разлітаюцца і прыстаюць з другому рою.* (Литвиновка, Ерш. Смл.); *Вясной у пчол часта атвальваюцца крылля; эта і ёсь гнилец* (Викторово, Красн. Смл.); *Апяць на маіх пчол гнилец напаў, усе яйца пагнілі* (Кулешовка, Мст. Мгл.); *Любят унукі мае тишком за мѣдам у мідавіну лазіць* (Викторово, Красн. Смл.); *Во мѣду як сабярэш, у мядоўку паложыш і храни сабе* (Милейково, Мст. Мгл.); *Бочка ліповая называйцца мѣдницай – мѣт туды кладём* (Мигновичи, Мон. Смл.); *У нас на хутары пчолы свае былі, другэй рас назбірайш мѣдницу мѣду ды і прадасі де ў горады* (Забельшин, Хот. Мгл.); *Кажную зиму мы заносім вуллякі ў мядоўню, каб ні памёрзлі пчолы* (Милейково, Мст. Мгл.); *Зимой у нас вуллякі с пчоламі ў мядоўні* (Петровка, Ерш. Смл.).

Вместе с тем, в материалах Словаря зафиксированы слова *дуплянка* и *долбанка* ‘долбленая колода для пчел’, допускающие предположение, что в лесной местности МСП до недавнего времени занимались *бортничеством* – лесным пчеловодством, добычей меда диких пчел с помощью *борти*, т. е. улья простейшего устройства – дупла или выдолбленной колоды: *У майво батьки были дуплянки, дык мы ўсигда с мёдам были* (Забельшин, Хот. Мгл.); *У лясу на дярэўя привязвють даўбанку, кап там новы пчаліны рой пысяліўся* (Кр. Буда, Крич. Мгл.).

В деревнях по течению рек Сож, Остёр, Вихра крестьяне издавна занимались *рыболовством*, позволявшим разнообразить крестьянский стол, особенно весной и летом, когда перед новым урожаем истощались запасы продовольствия: *Раней у Сажы было многа рыбы. У кожным двары были свае байды, на их рыбу лавили з вясны да глыбокай восяни* (Лобковичи, Крич. Мгл.); *Раньшы у Астре столька ракаў вадилась, што хоть пруд пруди. Бывала, мы з батькам раставим еўню на начь, а утрам полныя сеті ракаў. Дык батька вазил их прыдавать. И ў Смаленск вазил, и ў Рослаў, и к вам у Биларусию* (Понятовка, Шум. Смл.). Здесь до сих пор сохранились диалектные наименования рыбацких лодок (*байд, байдик*), приспособлений для рыбной ловли и снастей (*вязок, евня, жак, нерет, бородник, бреденик*), крючков и грузил (*вязло, галушки*) и пр.

В настоящее время некоторые термины рыболовства можно считать устаревшими этнографизмами, так как обозначаемые ими реалии утратили актуальность в этой сфере хозяйствования. Так, словом *ез* называли прочное долговременное приспособление для крепления сетей в виде установленной поперек реки перегородки, состоящей из вбитых в дно шестов, переплетенных прутьями: *Ез ладили так: забивали колля ўпопирак речьки, а тады лапникам засцілалі и ставили нярет* (Верховая, Ерш. Смл.); *Во рыбаки у нас рэчку перагаражвали езам, а люди чэраз еты ес пераходили з аднаго берага на други* (Молятичи, Крич. Мгл.). Это приспособление перестало применяться, когда рыбные запасы в реках истощились: *Ез рабили вясной, кали рыбы многа, ён для крепасті лазой аплітаицца* (Забельшин, Хот. Мгл.); *Щас язы ни ставяць, таму што рыбы ў речки нету* (Подлужье, Мст. Мгл.).

В говорах МСП бытует фразеологизм *байдики бить* ‘бездельничать’: *Байдики бить – то ж ничаво ни дельть* (Любавичи, Мон. Смл.); *Зимой на вичирах, кали сильная стюжа была, мы байдики били ды песни спивали* (Звенчатка, Клим. Мгл.). Его происхождение связывают с особым видом отхожего промысла в «речных» местностях МСП – сплавом на лодках (*байдиках*) по Сожу и Днепру. Работа людей, нанятых на период навигации, казалась легким делом тем, кто на это время оставался один вести крестьянское хозяйство. В этой этимологической версии просматривается мотивация образования фразеологизма: «выполнять легкую работу, не требующую физических усилий → бездельничать» [8, с. 197].

В деревнях МСП, где на крестьянских подворьях разводили овец, источником побочного заработка стал *кустарный шерстобитный* (валеный,

шаповальский) промысел. По одной из исторических версий, к этому промыслу местных крестьян еще в нач. XIX в. приобщили переселенцы из некоторых российских губерний, в том числе и из Смоленской. Он был распространен в 4 деревнях Шамовской волости Мстиславского уезда и в 11 деревнях Дрибинской волости Чаусского уезда (ныне Мстиславский и Горецкий р-ны Могилёвской обл.) [7, с. 51]. Мастера-шерстобиты «валяли» войлок, изготовляли из него подкладки под хомуты, шапки, валенки. Их диалектные названия сохранились в говорах МСП.

ВАЛЕНКА, -и, ж. *Этногр.* Валяная из войлока мужская шапка. *Раньшы люди ў лыптях хадили, на зиму валяки кытали, а на галаву шапки с войлака – валенки.* Каребы, Гор. Мгл. **Валенка** – шапка из валянай шэрсти. Паны такія тожа насілі. Кузьмичи, Ерш. Смл.; Соино, Хисл. Смл. = В XIX – нач. XX в. мужские головные уборы белорусских крестьян изготовлялись из различных материалов. В широком употреблении были валяные из войлока «шапки» – «**валенки**», «маргелки», «магерки». Молчан. Матер. культ. С. 173.

ВАЛЕНЕЦ, -нца, м. *Чаще во мн.* **ВАЛЕНЦЫ**. Валенки. **Валинцы** – ета мяккія валёнкі. Як у мяне ногі бальныя, дак хадіць харашо. Шамово, Мст. Мгл. **Валинцы** мала хто маеў, у лаптях хадили, а дед мой **валинцы** на ўсю дзярэўню валяў. Любавичи, Мон. Смл. = Иногда вместо панчох в зимнее время надевали мягкие валенки «**валенцы**», скатанные из различной старой суконной одежды, старых войлоков, хомутов, чересседельников и др. Молчан. Матер. культ. С. 179.

В бытовой речи жителей этих районов МСП используется также слово **шкорни**, пришедшее из условно-профессионального языка дрибинских шаповалов: *У каго ж тада сыпагі былі? І старыя, і малыя шкорні насілі. У кожнай дзярэўні свой мастір быў, валяў іх с шэрсти авечай* (Каребы, Гор. Мгл.).

Лексика, относящаяся к хозяйственной деятельности и быту жителей МСП, заслуживает постоянного внимания исследователей – лингвистов, историков, этнографов, поскольку в ней получает сконцентрированное отражение жизненный уклад русских и белорусов, издавна населяющий территорию МСП.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бондарчик, В. К. Полесье : матеріальна культура / В. К. Бондарчик, І. Н. Браім, Н. І. Бураковская [і др.] – Кіеў : Наукова думка, 1988. – 448 с.
2. Молчанова, Л. А. Матеріальна культура беларусав / Л. А. Молчанова. – Мінск, 1968. – 231 с.
3. Молчанова, Л. А. Очерки материальной культуры белорусов XVI–XIII вв. – Минск, 1981. – 112 с.
4. Этнаграфія Беларусі : энцыкл. / рэд. кал. : І. П. Шамякін (гал. рэд.) [і інш.]. – Мінск : БелСЭ, 1989. – 576 с.

5. Словарь могилевско-смоленских пограничных говоров / авт.-сост. В. Б. Сузанович; ред. кол. : Л. И. Шаповалова (отв. ред.), И. Н. Лапицкая, Т. С. Воробьева. – Могилев : МГУ им. А. А. Кулешова, 2016. – Вып. 1 : А–В. – 196 с.
6. Словарь могилевско-смоленских пограничных говоров / авт.-сост. В. Б. Сузанович [и др.]; ред. кол. : Л. И. Шаповалова (отв. ред.) [и др.]. – Могилёв : МГУ им. А. А. Кулешова, 2019. – Вып. 2 : В–Ж. – 208 с.
7. Шаповалова, Л. И. Факторы разрушения условно-профессионального языка дрибинских шаповалов / Л. И. Шаповалова // Е. Ф. Карский и современное языкознание : материалы X междунар. Карских чтений, Гродно, 16–17 мая 2005 г. : в 2 ч. / ГрГУ ; отв. ред М. И. Конюшкевич. – Гродно, 2005. – Ч. 2. – С. 50–56.
8. Этнолингвистическое и лексикографическое описание говоров могилевско-смоленского пограничья / В. Б. Сузанович [и др.] ; ред. кол.: В. Б. Сузанович (отв. ред), Л. И. Шаповалова, И. Н. Лапицкая. – Могилёв : МГУ, 2016. – 312 с.

Н. С. Шаталова
Москва, МГЛУ

КУЛЬТУРНЫЕ КОДЫ ТЕКСТОВ СОВРЕМЕННЫХ РОССИЙСКИХ СМИ: ЛИНГВОДИДАКТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

В современном российском вузе реализация целей профессиональной подготовки иностранных студентов в логике системной реализации межкультурного подхода к обучению РКИ обуславливает решение широкого круга проблем методического плана.

В рамках статьи обратим внимание прежде всего на задачу оптимизации процесса формирования у иностранных студентов готовности к раскрытию семантико-прагматического потенциала языковых единиц, кодирующих значимые для этноса ценности, установки, оценки и суммарно отражающих национальную специфику мировидения в различных типах дискурса. Включение лексических средств экспликации кодов культуры в качестве дидактической единицы обучения РКИ определяется современной ситуацией диалога культур, или диалога «чужих сознаний», когда особое значение приобретает релевантность как когнитивно-коммуникативная категория, а в проектировании содержания курсов РКИ методически адекватно реализуется межкультурная образовательная стратегия преподавания иностранных языков – формирование коммуникативной компетенции, обеспечивающей иностранному студенту готовность интерпретировать и транслировать иноязычную речь с учетом ее лингвокультурных особенностей и социокультурной детерминированности.

Объемное и системное представление характеристик языковых единиц, составляющих тот или иной культурный код, позволяет не только выявить взаимосвязь между когнитивной, прагматической и собственно языковыми

сферами в текстах определенного типа дискурса, но и обеспечивает как поэтапное формирование языкового и когнитивного уровней сознания иноязычной личности обучающегося, так и формирование его индивидуальной концептуальной системы – совокупности смысловых структур и вербальных средств их выражения.

В данном контексте методически актуальной является коррекция содержания обучения РКИ в отношении углубления и расширения представлений об особенностях функционирования языковых единиц, обладающих статусом культурного кода, в текстах такого функционально и социальном значимого дискурса, как СМИ.

Прочитаем Д. Б. Гудкова: «Культурный код – это вторичная знаковая система, использующая разные материальные и формальные средства для кодирования одного и того же содержания, сводимого в целом к картине мира, к мировоззрению данного социума» [2, с. 45].

Собственно, языковые единицы, фиксируя в своей семантике тот или иной фрагмент когнитивной базы определенной национальной культуры, становятся теми репрезентантами культуры, ее квинтэссенцией, «конденсатором» культурной памяти поколений, которые освоены, познаны носителем языка в процессе социализации в рамках конкретного лингвокультурного сообщества.

При этом языковые единицы, составляющие тот или иной культурный код (соматический, аксиологический, пространственный, биоморфный, предметный и т.д.), выступают в роли своеобразной когнитивно-ценностной призмы, сквозь которую преломляется восприятие сообщаемого, и создают инвариант прочтения эмоционально-образного, экспрессивно-оценочного контекста взаимодействия носителей языка, который практически не доступен для представителя другой лингвокультуры.

«Присутствие» того или иного культурного кода в российских СМИ определяется в настоящее время приоритетом воздействующей стратегии создания сообщения и, соответственно, для них характерна частотность прежде всего использования аксиологического кода, репрезентирующего национальный паттерн ценностей.

Уточним, что яркой особенностью данного культурного кода является то, что он «вбирает», инкорпорирует большинство единиц, составляющих другие коды, и актуализирует их в рамках дихотомической модели «положительный – негативный», выстраивая таким образом многоплановую и многоаспектную национальную шкалу ценностей по доминанте оценки как элемента коннотативного значения этих единиц. Как «социально устоявшееся и узуально закрепленное в семантике языковых единиц положительное или отрицательное, эксплицитное или имплицитное отношение субъекта (лица, группы лиц, социума) к объектам действительности» [2, с. 12], единицы аксиологического кода характеризуется широким спектром ассоциативно-образных представлений, эмоциональностью, экспрессивностью, стилистической маркированностью.

Дискурсивной характеристикой реализации в современных российских СМИ данного кода является то, что она осуществляется на основе многомерной связи нового и прецедентного знания. Как убедительно свидетельствуют результаты исследований последних десятилетий, осуществленные российскими лингвистами (Г. В. Бобровская, В. В. Джанаева, Т. Г. Доброклонская, Т. В. Марченко, Е. А. Нахимова, Г. В. Орлова, Е. П. Черногрудова и др.), частотность использования единиц прецедентного фонда как средства смыслообразования, программирования необходимого, «заданного» восприятия смысла, усиления экспрессивности как в целом, так и на уровне фрагмента текста, максимально полно отвечает прагматическим целям воздействия на массовую аудиторию.

В исследованиях Д. Б. Гудкова, И. В. Захарченко, Ю. А. Караулова, В. И. Карасика, В. В. Красных, Ю. С. Степанова и др. обосновывается, что оценочность прецедентной единицы определяется по выполняемой ими функции языкового знака, актуализирующего фоновое знание и отсылающего к национально-культурной системе оценок, т.е. возможности проявлять семантическую и эмоционально-экспрессивную оценку по связи с тем смыслом, который унаследован из текста-источника. При этом прецедентные феномены, являясь одновременно единицами когнитивного и мотивационного уровней языковой личности, с одной стороны, кодируют эмоционально-образные знания о мире. С другой стороны, символизируя социокультурные нормы и установки, участвуют в формировании ценностного универсума носителя языка.

Дискурсивный потенциал прецедентной единицы определяется возможностью актуализации в памяти адресата не только связанных с данной единицей инварианта оценки личностных качеств, ситуаций, моделей поведения, но и сопряженных с ней фреймов, что в свою очередь порождает разветвленные ассоциативные отношения и связи [1; 3]. Образы-смыслы, которые несут прецедентные единицы, полностью или не полностью развернутые в тексте, способны представлять сложные ментальные пространства, позволяют увеличить объем информации, встраиваемый в смысловое пространство текста, создают второй план сообщения, приращивают смыслы в соответствии с прагматикой реализуемых оценочных стратегий.

Для автора массмедиа они, по сути, являются «беспроектным» вариантом, так как легко узнаваемы адресатом, «на слуху» у массовой аудитории, отсылают к национально-культурной системе ценностей и эталонов, то есть к знакомому эмоциональному контексту, инвариантной эмоционально-оценочной интерпретации источника прецедентности, однако, как правило, не декодируются представителем иной лингвокультуры. Ср., например: *Президенты стран СНГ в роли «унтер-офицерских вдов»*; *Скорее всего, он перекроет доступ предприятиям реального сектора РФ к кредитам западных банков, что равносильно Цусиме и Мукдену, вместе взятым*; *Святой Георгий не помог Явлинскому*; *Вышли мы все из народа: На чьи голоса рассчитывают некоторые явно маргинальные кандидаты*

в президенты России?; Закон суров, но это закон: Лидеру ЛДПР вряд ли удастся вернуться в ряды кандидатов в президенты; Нашли стрелочника: Депутаты готовы отменить круглогодичное летнее время, введенное по инициативе Дмитрия Медведева; «Священные коровы» российской вертикали: Уголовный кодекс все чаще становится способом борьбы со свободой слова; Трудно быть богом; Не нужен нам берег турецкий.

При этом фонд прецедентных феноменов является открытым, постоянно пополняющимся классом единиц. Например, визуализация современной культуры обуславливает доминирующую роль прецедентных текстов кино, а смена культурной парадигмы становится причиной того, что состав прецедентных феноменов активно пополняется цитатами из сфер-источников массовой культуры, то есть образуется хронологически изменчивое культурное пространство, в котором для представителя лингвокультурной общности складываются особые, уникальные ситуации функционирования прецедентных единиц, характерных именно для данного времени.

Дискурсивно-функциональной особенностью прецедентных единиц является и то, что в большинстве случаев авторы используют их в качестве заголовка. Именно заголовок обладает в концентрированном виде всеми чертами, присущими дискурсу современных российских СМИ: убеждающей направленностью, экспрессивностью, эмотивностью, социальной или субъективной модальностью, ориентированностью на социокультурные особенности адресной аудитории, причем эмотивность и оценочность выражена в нем значительно ярче, чем в тексте самой публикации. Это связано с тем, что журналисты активно используют ресурсы сильных позиций текста, к которым относятся начало (заголовочный комплекс) и конец текста, куда обычно помещаются выводные оценочные суждения, призывной окончательный тезис, суггестивные сравнения и т. п.

Подчеркнем, что положительная оценка (одобрение, похвала, возведение в ранг образца для подражания, демонстрация положительных сторон, оправдание) либо отрицательная (критика, осуждение, разоблачение, демонстрация отрицательных сторон) задается заголовком/заголовочным комплексом, который, воплощая собой макростратегию оценки, реализуется в той или иной мере на уровне всего текста. Ср., например: *Синяя птица обязательно принесет удачу юным талантам; До последней запятой. Изучаем репутацию вуза; Собачья работа: «МЦ» побывала на тренировке служебных собак; Депутаты Госдумы: нашла коса на камень.*

В организации работы с единицами прецедентного фонда следует также учитывать такой параметр, как частотность их представления в модифицированной форме, созданной с помощью разного рода лексико-семантических и формально-грамматических преобразований. Такого рода модификация позволяет адресанту создать интертекстуально маркированный заголовок или фрагмент текста, творчески реализовать дейктическую, отсылочную функцию к культурному контексту, т.е. интерпретировать уже существующие тексты в соответствии с прагматикой целей создания

собственного текста. Трансформация канонической формы позволяет также включить адресата в языковую игру, продемонстрировать нестандартный подход к репрезентации оценки, привести эффект новизны. Ср., например: *Не Путиным единым!*; *Долгое прощание с олигархами*; *Хочешь жить – умей внедриться*; *Россия и США – одна сатана*; *Киев до суда доведем?*; *В тесноте и в обиде*; *Умом Европу не понять*; *Он... обещал вернуть*; *Как закалялась Хакамада*; *Не в своей отделке*; *Первый лифт не комом*; *«Лужники» – царь всех стадионов!*; *Скажи мне, кто твой эзк* и т. п.

В текстах СМИ основными приемами модификации прецедентной единицы в соответствии с макростратегией выражения оценки являются лексические субституции, лексико-грамматические преобразования, сочетание нескольких прецедентных единиц (так называемая полипрецедентность).

В качестве примера приведем заголовки статей «Как дорожала нефть» и «Как закалялась Хакамада», в которых осуществлена модификация названия известного советского романа Н. Островского «Как закалялась сталь», ставшего своеобразным символом периода бурных революционных событий и экономических потрясений, а существительное *сталь*, выбранное автором художественного произведения, объективирует эталонный образ человека. Примеры представляются интересными не только из-за синтаксически идентичного построения, но и из-за того, что в первом случае в качестве подлежащего *сталь* является слово *нефть*, то есть мы имеем дело с неким семантическим сходством на основе «промышленных» ассоциаций, связанных с Россией и ориентацией ее экономики на сырьевые ресурсы, а оценочный контекст обеспечивается общей пресуппозицией – мнения адресанта и адресата о зависимости общего благосостояния страны от цены за нефть. Во втором случае автор статьи, используя синтаксическую конструкцию прецедентной единицы, меняет слово *сталь* на, собственно, другую прецедентную единицу, имя собственное *Ирина Хакамада*, чья политическая деятельность и активное участие в жизни российского общества переходного периода дали основание превратить эту политическую персону в «культурный символ» своего времени. Здесь отсылка достаточно прозрачна и линейна в силу пресуппозиции знания к тем усилиям, которые совершал главный герой романа «Как закалялась сталь» Павел Корчагин во имя идеи, и прозрачности метонимического переноса «сталь» как характеристики личностных качеств Хакамады. Как видим, модификация канонической формы в равной степени реализует и культурный смыслы произведения Н. Островского как источника интерпретации оценки, и образно-ассоциативные возможности лексемы *сталь* образовывать различные метафорические значения как единица культурного кода (ср. крепкий/надежный/несгибаемый как сталь, стальная воля, стальной характер, стальной кулак, стальной человек, стальные нервы и т. д.).

Таким образом, учет рассмотренных выше дискурсивных характеристик прецедентных единиц позволяет организовать учебный процесс в направ-

лении формирования у иностранных студентов навыков понимания и интерпретации единиц культурных кодов современных российских СМИ, релевантных и востребованных в разных ситуациях общения.

Основными методическими стратегиями формирования данных навыков являются системный лингвострановедческий комментарий; ономастический комментарий; художественно-образный комментарий (переводной/беспереvodной); анализ компонентного состава прецедентной единицы.

Критериями отбора прецедентных единиц в качестве учебного материала являются следующие: степень национально-культурной маркированности/универсальности, степень известности (ядро/периферия когнитивной базы русскоязычного социума), семантическая структура (поверхностное/глубинное значение), частотность использования устойчивой/трансформированной формы в текстах современных российских СМИ.

Дидактический модуль включает поэтапную систему заданий объяснительно-иллюстративного, репродуктивного, имитационно-репродуктивного, сопоставительного, творческого характера. В целом, система заданий ориентирована на формирование навыков определения необычности употребления прецедентной единицы, опознания ее формы (дословной или трансформированной), выявления вектора оценки.

Блок предтекстовых заданий ориентирован на определение значения прецедентной единицы, поиск возможного эквивалента в родном языке, определение вектора оценки. Блок послетекстовых заданий ориентирован на характеристику иностранным студентом прецедентной единицы (структура, обычность/необычность употребления, прием трансформации, вектор оценки) и употребление ее в минимальном высказывании.

Таким образом, включение в содержание практического курса РКИ прецедентных феноменов как дидактических единиц обучения создает необходимую основу для формирования у иностранных студентов навыков понимания и интерпретации культурных кодов СМИ, расширяет и углубляет их представления о способах и средствах репрезентации модальности, оценочности, эмотивности и экспрессии, характерных для современных носителей русского языка.

Можно также говорить о том, что методическая целесообразность организации работы с языковыми единицами, образующих собой культурные коды современной коммуникации, обеспечивает формирование у студента-иностранца готовность к восприятию и интерпретации иноязычной речи не на уровне значений, а на уровне смыслов с учетом лингвокультурных особенностей, ценностных ориентаций и ментальных свойств представителей русского социума.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гудков, Д. Б. Коды культуры и система естественного языка / Д. Б. Гудков // Русистика без границ. – София, 2017. – Вып. 1, т. 1. – С. 43–48.

2. Вольф, Е. М. Функциональная семантика оценки / Е. М. Вольф. – М. : Наука, 1985.
3. Красных, В. В. Коды и эталоны культуры / В. В. Красных // Язык, сознание, коммуникация : сб. ст. – М., 2001. – Вып. 19. – С. 5–19.

А. К. Шевцова

Могилёв, МГУ им. А. А. Кулешова

ДИАХРОНИЧЕСКИЙ АСПЕКТ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ БЕЛОРУССКОЯЗЫЧНОГО ПУБЛИЦИСТИЧЕСКОГО ДИСКУРСА В КОНТЕКСТЕ ГЛОБАЛИЗАЦИИ¹

Роль средств массовой информации в становлении и наращивании глобализационных явлений в различных сферах жизни современного общества невозможно переоценить. Она объективно велика, что обусловлено стремлением многих государств к объединению информационного пространства. Глобализация базируется на ряде процессов, суть которых в том, что они как бы «сжимают» мир во времени и пространстве и делают условными и проницаемыми все существующие территориальные границы [1]. Вышеназванные процессы становятся значительно проще, принимая во внимание существование Интернета, мгновенное распространение информации и возможность ее обработки в онлайн-режиме. Став транслятором глобализационных процессов, СМИ оказывают непосредственное воздействие на эволюцию остальных сфер коммуникации в русле унификации ее установок и форм в международных масштабах.

Публицистический дискурс в своем традиционном понимании также переживает определенные трансформации. Печатные СМИ стремительно теряют свою популярность в силу ряда объективных причин, уступая место электронным источникам информации. Однако исследование веб-изданий имеет весьма ограниченный потенциал ввиду их недолгой истории существования. Соответственно не представляется возможным проведение анализа медийного дискурса в диахроническом аспекте на материале современной электронной периодики. Данное умозаключение обусловило один из критериев выбора материала настоящего исследования. При определении материала также учитывалась область наибольшей концентрации вербализующих средств коммуникативно-прагматического ресурса публицистического дискурса. Согласно результатам современных зарубежных и отечественных исследований, заголовки газетных статей являются наиболее прагматически

¹ Исследование выполнено в рамках НИР «Тенденции развития и функционирование белорусскоязычного медиадискурса в условиях глобализации и межкультурного диалога» (№ госрегистрации 20161437) подпрограммы «Белорусский язык и литература» государственной программы научных исследований «Экономика и гуманитарное развитие белорусского общества» на 2016–2020 гг.

нагруженными элементами публицистического дискурса [2; 3; 4; 5; 6]. Как отмечает Э. А. Лазарева, «компрессированная передача содержания в заголовочном комплексе позволяет ему выполнять коммуникативную роль в процессе взаимодействия с реципиентом. Элементы заголовочного ансамбля, сегментируя содержание, являются средством обеспечения коммуникативных интересов воспринимающего информацию» [7, с. 159].

Реализация тенденций глобализации в дискурсе СМИ в настоящее время является недостаточно разработанной проблемой как в теоретическом плане, так и в практическом. Отдельный интерес представляет изучение проявления глобализационных тенденций в сфере белорусскоязычного медийного дискурса. До сих пор остается открытым вопрос о степени интеграции белорусских СМИ в мировое медиасообщество. Также отсутствует унифицированный набор критериев для анализа глобализационных проявлений в дискурсе СМИ.

Термин *языковая глобализация* был введен учеными, которые исследовали влияние глобализации на функционирование национальных языков. Он означает «процесс взаимопроникновения языков в условиях глобализации» [8, с. 64]. Нами был определен ряд факторов [9, с. 155–156], которые, по мнению специалистов в области культурологии, журналистики и лингвистики [10; 11; 12], маркируют проявления феномена глобализации в медийном дискурсе. Прежде всего, направленность современного публицистического дискурса на манипуляцию и развлекательный характер сообщения. Авторы газетных статей стремятся превратить отдельную новость в медиа-событие, придать значимость излагаемой информации, привлечь внимание читателей и стимулировать их потребительскую активность. При этом газетный заголовок теряет сугубо информирующую функцию. Он несет субъективную оценку происходящих событий и призван вызвать интерес аудитории путем использования стилистически окрашенной лексики.

Глобализация также ведет к упрощению речи, с одной стороны, и увеличению количества заимствований, с другой. В первую очередь, имеется в виду распространение англо-американской лексики, поскольку английский язык до сих пор остается универсальным языком международного общения. Исследователями также отмечается в качестве маркеров глобализации употребление сленговой и ненормативной лексики в дискурсе массмедиа, что ранее не могло признаваться в качестве коммуникативной нормы.

Обосновав выбор фактического материала и критерии проведения анализа, перейдем к изложению полученных результатов. Для исследования методом случайной выборки были отобраны 600 заголовков статей из белорусскоязычной газеты «Звезда»: 300 заголовков статей за период с 1927 по 1929 годы и 300 заголовков из номеров газеты за 2018–2019 годы.

Выборка заголовков раннего периода осуществлялась из изданий газеты «Звезда», начиная с 1927 г., поскольку именно в указанном году газета перешла на белорусский язык ввиду усиливающейся политики белоруси-

зации в БССР. В 179 номере газеты все статьи были подготовлены на белорусском языке, и сама газета вышла под названием «Звезда». Следует обратить внимание на то, что в данный период времени редакция газеты придерживается классических правил орфографии, которые в ходе реформы 1933 г. были изменены и приблизились к современной орфографической норме. В представленных ниже примерах заголовков статей оригинальная орфография сохранена.

В указанный исторический период времени газета «Звезда» содержала следующие рубрики: *Па Савецкай Беларусі, Жыццё партыі, За абарону СССР, У нашых суседзяў, Начное радыё, Навіны савецкага дня, Казкі, З фабрык і заводаў, Бібліяграфія, Суд, Спорт, Куток крязнаўцы*. Исходя из названий рубрик и содержания статей, включенных в них, можно сделать вывод о жесткой оппозиции СССР и западных капиталистических стран. Новости союзных стран входили в рубрику *Навіны савецкага дня*, а новости из «недружественных» стран – в рубрику *Начное радыё* (навіны з Нью-Ёрка, Лёндана, Шанхая и т.д.). В основе публицистического дискурса рассматриваемого исторического временного отрезка лежит конкретная идеологическая направленность, манипулирование мнением читателя и формирование определенной позиции относительно происходящих событий. Авторы прибегают к использованию ряда эмотивных языковых средств, стилистических средств и приемов (использование метафор, эпитетов, иронии) для оказания воздействия на эмоциональную сферу реципиента. Авторы выбирают лексические средства с резко негативной или, наоборот, одобрительной коннотацией. Например: *Цьвердалобыя робяць замах на канстытуцыю. (Новы праект рэформы палаты лёрдаў); Францускі ўрад на павадку ў Чэмбэрлена; Здраднікі перагрызліся; Новая авантура Пілсудзкага; Чужая армія; Амстэрдамскія здраднікі супроць клясавае барацьбы; Нафтавыя каралі падбухторваюць Францыю на разрыў з СССР*.

При этом заголовки статей раннего периода характеризуются активной направленностью на информирование населения об обстановке в мире и успехах Союза в различных сферах. Авторы статей апеллируют к фоновым знаниям читателей об историческом контексте, современных событиях, личностях и деятелях, имеющих прямое или косвенное отношение к жизни в БССР. Например: *Верныя слугі Бальдвіна; Вырвем Сако і Ванцэці з рук катаў!; Францускі ўрад патрабуе адклікання тав. Ракоўскага; Пад указку Чэмбэрлена; Посьпех савецкае нафты на сусьветным рынку псуе нэрвы Детэртыngu*. В последнем примере речь идет о Генри Детертинге, долгое время возглавлявшем Королевскую голландскую нефтяную компанию и впоследствии ставшим врагом советских властей. При этом интерпретация излагаемых событий происходит согласно политическим установкам: отношение конкретного события или личности к стране.

В ходе исследования были зафиксированы случаи, когда авторы статей критично относятся к советской реальности и не идеализируют всех происходящих событий (примерно 4 % от общего количества отобранных заго-

ловков): *Дасягненні і недахопы ў парткіраўніцтве сельсаветаў; Дрэнна з мэдыцынай (Заходнія чыгункі); Старыя памылкі паўтараюцца; Два гады турмы за газэтныя артыкулы.* Однако в большинстве случаев заголовки выполняют функцию призыва к действиям, направленным на улучшение жизни в БССР. В таких заголовках используются глаголы в повелительном наклонении, модальные глаголы со значением долженствования, глаголы с первым лице множественного числа, способствующие солидаризации автора статьи и читателя: *Беражэце дзяржаўную маёмасць; Забойства адкладзена. Узвышайце голас пратэсту за вызваленне Сако і Ванцэці; Клясавы прынцып павінен быць вытрыманы; Пашыраем працу з беднай; Ідзём уперад.* Примерно 16 % отобранных заголовков газетных статей раннего периода сформулированы в виде лозунгов: *За захаванне аблігацый на руках у працоўных; Замацаваць вынікі – не паслабляць тэмпу; За гібкі і танны апарат!*

Еще одной особенностью заголовков указанного периода является активное использование специфической культурно маркированной лексики, характерной для исторического контекста советского периода: *У барацьбе з кулакамі; Лютыя рэпрэсіі супроць літоўцаў у Польшчы; Гэраічная забастоўка хэмікаў у Горадні; Батрацтва і перавыбары; Агітацыйна-масавае праца парт'ячэк у вёсцы ў сувязі з перавыбарамі сельсаветаў.*

Обращаясь к результатам анализа заголовков современных статей, в качестве основной характерной черты следует выделить высокую частотность употребления заимствованных слов и иноязычных терминов. Например: *Вечна малады «Гары Потэр», або Ці здолее кніга вытрымаць канкурэнцыю з гаджэтамі?; ЗША увялі новыя жорсткія санкцыі супраць Ірана; У Германіі сутыкнуліся два знішчальнікі бундэсвера.* Практически в 60 % отобранных заголовков современного периода содержатся неологизмы и интернациональные лексемы [13]: *Сігнал для бізнесу; Лідары G20 абмяркуюць у Осацы пытанні гандлю і экалогіі; Прадстаўнік Японіі пераймае вопыт работы беларускіх прэс-цэнтраў; Гісторыя валанцёраў Еўрапейскіх гульняў.*

Заголовки статей из современных номеров газеты «Звязда» насыщены стилистическими средствами и приемами. В частности, авторы статей при составлении заголовка часто прибегают к использованию метафор (*Мастацтва сябраваць дамамі; Маладосць не ўсё даруе; Пераўзышлі ўсе спадзяванні; Кіламетры памяці, твары перамогі; Калі квітнеюць сады сяброўства...*), эпитетов (*Анамальная сякота ахапіла Еўропу; «Тут было неверагодна»; «Залаты» старт на вадзе; «Шыкоўны вопыт для будучыні»; Як змагацца з «нахабнай» паркоўкай*), метонимий (*Перазагрузка – шанец для глыбінкі; Яны выбралі чыгунку; Паляванне на «пластык»*), сравнений (*Рабочы дзень – як свята*), апозицезиса (*На чужы каравай...; Калі смягне зямля...*), парцелляции (*У Томску свята з лялькамі. Беларускімі!; У Брэст. І да Дзеда Мароза!*). В целом, заголовки сегодня носят интригующий характер и направлены на привлечение внимания читателя. Они не всегда

«прозрачны» по смыслу, имеют неоднозначную интерпретацию, тем самым побуждая реципиента прочитать текст всей статьи. По своей структуре такие заголовки оформлены в виде вопроса к читателю, содержат паузу-многоточие и неожиданное окончание, характеризуются смысловым парадоксом. Например: *Дзе студэнтам можна «рукі прыкласці»?; Калі вада – бяда. Як без рызыкi адначыць у спёку?; Матэматык – пра тое, у якіх выпадках трэба адкінуць логіку; Заслужыць навагу спажыўца і... пахвалу канкурэнта; Як дапамагчы... школьнаму псіхалагу.*

Если обратиться к названиям рубрик в современной газете «Звязда», то в них также отмечаются изложенные выше тенденции – тяготение к иноязычным включениям (*Дайджэст, Фарпост спакою, Рэпарцёр, Эканамікс*), манипулятивная направленность (*(Не)тыповыя беларусы, Неасабісты суб'екты, Нефармат*). Следует отметить, что как названия рубрик, так и заголовки современных газетных статей несут определенный патриотический заряд, апеллируя к природе и истории родного края, таланту белорусского народа: *Мы разам – Беларусь; Каб помнілі; З нізкім паклонам; Спытайце пра радзіннае; Беларусь памятае* (рубрики); *Праз 11 гадоў беларускі спартсмен атрымаў «серабро» алімпійскіх гульняў; Ноша памяці. Ці баліць камусьці так, як баліць нам?; Беларусы за Знакам якасці; Беларусы заўсёды ўсміхаюцца ў адказ* (заголовки статей). Однако важное место также отводится популяризации газеты, построению ее имиджа. Этому вопросу посвящены как рубрики (*Я зноў выбіраю «Звязду»*), так и заголовки статей с соответствующими текстами (*Дзякуючы газеце вырашыла адкрыць свой бізнес*).

Таким образом, как следует из приведенных выше результатов исследования, белорусскоязычный публицистический дискурс планомерно встраивается в контекст глобализации информационного пространства. Он обладает рядом характерных признаков глобализации, которые отличают современный белорусскоязычный публицистический дискурс от дискурса исторически более раннего периода. В частности, при создании заголовков газетных статей авторы чаще используют заимствования, неологизмы и интернациональные лексемы. Современные заголовки насыщены стилистически маркированными языковыми средствами, диапазон которых значительно расширился по сравнению с более ранним периодом. В целом, проанализированные заголовки современных статей наравне с функцией информирования выполняют функции привлечения внимания и стимулирования потребительской активности читателей.

ЛИТЕРАТУРА

1. Социология. Общество. Глобализация [Электронный ресурс]. – 2016. – Режим доступа : <http://www.grandars.ru/college/sociologiya/posledstviya-globalizacii.html>. – Дата доступа : 15.04.2016.
2. *Marcoci, S.* Some typical linguistic features of English newspaper headlines [Electronic resource] / S. Marcoci // Linguistic and philosophical investigations. –

Electronic Academic Journal, 2014. – Mode of access : <https://www.questia.com/library/journal/1P3-3332296621/some-typical-linguistic-features-of-english-newspaper>. – Date of access : 30.05.2019.

3. *Dijk, T. A. van*. Structure of news in the press / T. A. van Dijk // Discourse and Communication: New Approaches to the Analysis of Mass Media Discourse and Communication. – Berlin, 1985. – P. 69–93.

4. *Reah, D*. The language of newspapers / D. Reah. – London ; N. Y. : Routledge, 2001. – 117 p.

5. *Шарипов, А.* Прагматическая заданность газетных заголовков (на материале английских газет) / А. Шарипов, Ф. Б. Каримова // Учен. зап. Худжандск. гос. ун-та им. академика Б. Гафурова. Гуманит. науки. – 2015. – № 2 (43). – С. 146–150.

6. *Наер, В. Л.* Прагматические аспекты языка газеты / В. Л. Наер // Лингвистика и методика в высшей школе (XI) : сб. науч. тр. МГПИИЯ им. М. Тореца. – М. : МГПИИЯ им. М. Тореца, 1983. – Вып. 205. – С. 49–58.

7. *Лазарева, Э. А.* Заголовочный комплекс текста – средство организации и оптимизации восприятия / Э. А. Лазарева // Изв. Уральск. гос. ун-та. – 2006. – № 40. – С. 158–166.

8. *Акопянц, А. М.* Лингвистический ландшафт глобализации / А. М. Акопянц, Л. А. Бабитова // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2016. – Вып. 66. – С. 64–66.

9. *Шевцова, А. К.* Белорусский рекламный дискурс сквозь призму глобализационных процессов: сопоставительный аспект / А. К. Шевцова // Rusistica Latviensis–8 : сб. ст. по материалам Междунар. науч. конф. «Глобальные и локальные процессы в славянских языках, литературах, культурах 2», Рига, 8–9 мар. 2018 г. – С. 148–157.

10. *Сапожникова, И. А.* Глобализация и средства массовой информации / И. А. Сапожникова // Омск. науч. вестн. Сер. Культурология и искусствоведение. – 2008. – № 5 (72). – С. 244–247.

11. *Вартанова, Е. Л.* Глобализация СМИ и масс-медиа России / Е. Л. Вартанова // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 10, Журналистика. – 2005. – № 4. – С. 9–24.

12. *Блоква, О.* Особенности функционирования СМИ в современных условиях. Влияние процессов глобализации, конкуренции, медиатизации общества и политики на их развитие [Электронный ресурс] / О. Блоква. – Режим доступа : <https://www.proza.ru/2013/03/31/1393>. – Дата доступа : 20.05.2019.

13. *Нелюбин, Л. Л.* Толковый переводоведческий словарь / Л. Л. Нелюбин. – 3-е изд., перераб. – М. : Флинта : Наука, 2003. – 320 с.

СОДЕРЖАНИЕ

РУССКИЙ И БЕЛОРУССКИЙ ЯЗЫКИ КАК ИНСТРУМЕНТ И ПРЕДМЕТ ОБУЧЕНИЯ

Вступительное слово.....	3
<i>Барысенка В. У.</i> Асаблівасці выкладання беларускай мовы рускамоўным навучэнцам	5
<i>Гринцевич Т. И., Занкович Е. П.</i> Проблемность в практическом курсе русского языка как иностранного.....	9
<i>Жигалова М. П.</i> Социокультурные аспекты в преподавании русского языка на белорусско-польском пограничье. На примере Брестского государственного технического университета (Беларусь) и Высшей государственной школы им. Папы Яна Павла II в Бялой Подляске (Польша)....	13
<i>Заіка З. М.</i> Выкладанне беларускай мовы на негуманітарных спецыяльнасцях устаноў вышэйшай адукацыі ў білінгвістычнай моўнай прасторы	24
<i>Климкович О. А., Кураш И. Я., Яковлев С. М.</i> Особенности преподавания русского языка как иностранного беженцам и другим лицам, подмандатным УВКБ ООН, в Витебском государственном университете им. П. М. Машерова	28
<i>Кочурко В. И., Пучинская Т. М.</i> Коммуникативная компетентность будущих специалистов в условиях билингвизма.....	33
<i>Куликович В. И.</i> Концепция академических пособий по правописанию: российская и белорусская традиции	40
<i>Нестер Н. В.</i> Обучение аудированию на занятиях по русскому языку как иностранному (на материале мультипликационного фильма «Встречайте бабушку»)	45
<i>Павловская Н. Ю.</i> Опыт создания национально ориентированного учебника по лингвистической типологии	53
<i>Старжынская Н. С., Дубініна Д. М.</i> Аб паняцці нацыянальна-моўнай адукацыі дзяцей дашкольнага ўзросту ў сітуацыі блізкароднаснага двухмоўя	58
<i>Стефаненко Н. А.</i> Интерактивная среда на занятиях РКИ как мотивационный ресурс для изучения иностранными студентами русского языка	64
<i>Церковский А. Л.</i> Специфика формирования ценностно-смысловой компетенции иностранных слушателей подготовительного отделения на занятиях РКИ	70

<i>Чагайда Ю. М.</i> Асаблівасці моўнай адукацыі ў тэхнічным універсітэце	75
<i>Чечко Т. Н.</i> Формирование коммуникативно-деятельностных компетенций студентов-филологов средствами литературоведческих дисциплин	78
<i>Шарапава А. В.</i> Выхаваўчы кампанент пры выкладанні дысцыплін «Беларуская мова (прафесійная лексіка)», «Беларуская мова (культура мовы)» ва ўмовах дзяржаўнага білінгвізму	82
<i>Шевлякова-Борзенко И. Л.</i> Дидактические возможности жанра эссе в практике обучения устной русской речи китайских студентов	87

РУССКИЙ И БЕЛОРУССКИЙ ЯЗЫКИ НА ПЕРЕСЕЧЕНИИ КУЛЬТУР

<i>Воробьева Т. С.</i> Свадебная терминология в «Словаре могилевско-смоленских пограничных говоров»	95
<i>Королева И. А.</i> Российско-белорусское приграничье: язык и культура	100
<i>Кошман П. Р.</i> Беларуская мова як канцэпт нацыянальнага вобраза свету ...	104
<i>Лукашанец А. А.</i> Беларуская мова ў сучаснай камунікатыўнай прасторы Беларусі: статус, сістэма і функцыянаванне ва ўмовах двухмоўя і глабалізацыі	110
<i>Мантур А. Я.</i> Вобразнасць і яе функцыянаванне ў арыгінале і перакладзе	122
<i>Никитевич А. В.</i> Русско-белорусские деривационные параллели в культурно-историческом аспекте в эпоху глобализации	128
<i>Панежа В. В.</i> Садзейнічанне беларускім зямляцтвам за мяжой у захаванні беларускай мовы і культуры (з вопыту работы з Новасібірскім цэнтрам беларускай культуры).....	134
<i>Переход О. Б.</i> Лингвокультурный компонент в периферийном ономастиконе Брестчины (на материале прагматонимов и эргонимов)	139
<i>Сабуць А. Э.</i> Рыгор Барадулін і руска-беларускі мастацкі пераклад (творы Андрэя Вазнясенскага, Барыса Пастарнака).....	145
<i>Садко Л. М.</i> Моўная інтэрферэнцыя і яе адлюстраванне ў сучаснай беларускай паэзіі	150
<i>Сажина Е. В., Шабанова В. П.</i> Языковые маркеры глобализации в русскоязычном и белорусскоязычном медиадискурсе.....	153
<i>Смалянка Г. А.</i> Асаблівасці перакладу тэкстаў з рускай мовы на беларускую	159
<i>Тарасевич К. Т.</i> Аннотация как текстовый элемент обложки художественных изданий России и Беларуси	161

<i>Хазанова К. Л.</i> Увасабленне адзінак беларускага парэміянага фонду сродкамі рускай мовы (на матэрыяле перакладу на рускую мову рамана Івана Мележа «Людзі на балоце»).....	167
<i>Худяков С. С.</i> Лідеры нацыі: В. В. Путин і А. Г. Лукашэнко о значымасці языковай палітыкі в абычай стратэгіі нацыянальнай бязопаснасці гасударства	173
<i>Шаповалова Л. И.</i> «Словарь моголевско-смоленских пограничных говоров» как источник сведений о матэрыяльнай культуры беларускага і рускага народаў.....	178
<i>Шаталова Н. С.</i> Культурныя коды тэкстаў савремених рускіх СМІ: лінгводидактычны аспект	185
<i>Шевцова А. К.</i> Дыяхронічны аспект функцыянавання беларускаязычнага публіцыстычнага дыскурса в кантэксте глабалізацыі.....	191

Научное издание

РУССКИЙ И БЕЛОРУССКИЙ ЯЗЫКИ В КОНТЕКСТЕ ГЛОБАЛИЗАЦИИ

Материалы
международной научно-практической конференции

Москва, 30 мая 2019 г.

Ответственный за выпуск *М. М. Воинова-Стреха*

Редакторы: *Е. М. Бобровская, В. М. Василевская,
О. С. Забродская, Е. И. Ковалёва*
Ст. корректор *С. О. Иванова*

Компьютерная верстка *Н. В. Мельник*

Подписано в печать 21.04.2020. Формат 60×84 ¹/₁₆. Бумага офсетная. Гарнитура Таймс. Ризография. Усл. печ. л. 11,62. Уч.-изд. л. 13,16. Тираж 100 экз. Заказ 14.

Издатель и полиграфическое исполнение: учреждение образования «Минский государственный лингвистический университет». Свидетельство о государственной регистрации издателя, изготовителя, распространителя печатных изданий от 02.06.2017 г. № 3/1499. ЛП № 02330/458 от 23.01.2014 г.

Адрес: ул. Захарова, 21, 220034, г. Минск.